

9(С18)
К 61

№ 11125

**КОЛЧАК
И ИНТЕРВЕНЦИЯ
НА
ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

**Документы
и материалы**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Институт истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока

Хабаровский государственный педагогический университет

9(С18)
к 61

№ 1125

КОЛЧАК И ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Документы и материалы

Владивосток
1995

УДК: 947.084.3(571.6)
Колчак и интервенция на Дальнем Востоке: Документы и материалы.
Владивосток, 1995. 216 с.

Публикуются документы центральных и местных государственных архивов России, материалы из зарубежных публикаций (американской, английской), газетные сообщения периода существования Омского правительства А. В. Колчака о его внешней политике, характере интервенции держав Антанты на Дальнем Востоке, их помощи Колчаку, причинах краха колчаковского режима.

Сборник подготовлен как научно-популярное издание. Рассчитан на исследователей и самую широкую читательскую аудиторию.

Редакционная коллегия: А. В. Балицкий, В. Л. Ларин, А. Т. Мандрик, Б. И. Мухачев (отв. ред.), Т. Ф. Павлова, В. В. Романов, М. И. Светачев (отв. ред.), О. В. Щербаков.

Составители: А. Н. Василенко, С. Я. Боршева, Т. Ф. Каряева, Б. И. Мухачев, М. И. Светачев, А. В. Шавров, Т. Н. Ясько (учен. секретарь).

Рецензенты: д-р ист. наук И. Г. Стрюченко, д-р ист. наук В. Г. Щебенков.

Издано по решению Научно-издательского совета
Дальневосточного отделения РАН

© Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН,

© Хабаровский гос. педагогический университет, 1995 г.

ВВЕДЕНИЕ

История гражданской войны и интервенции в России привлекала и привлекает внимание самых широких кругов историков, литераторов, журналистов и обычных граждан. В те не столь уж далекие годы в ожесточенном противоборстве между красными и белыми решался вопрос о том, каким путем пойдет Россия, сбросившая самодержавие и ставшая республикой.

Указанная тема получила широкое отражение в отечественной литературе, но под воздействием партийно-государственной пропаганды она с самого начала была окружена героико-романтическим ореолом. Победители — красные — без всякого смущения возвели себя на героический пьедестал, приписав себе все мыслимые и немыслимые достоинства, одновременно наделив своих противников сплошными отрицательными качествами. В результате одни события тех лет получили одностороннее, тенденциозное освещение, другие — вообще замалчивались, будучи запретными даже для простого упоминания. Огромная масса документов, запрятанных в секретные фонды, была недоступна для исследователей, что также не позволяло внести ясность в те или иные проблемы.

В последние годы появилось множество публикаций, в которых делаются попытки раскрыть малоизвестные страницы истории, найти новые подходы к изучению событий 1918—1922 гг., но при этом часто одна тенденциозность заменяется другой, характерной для апологетики антибольшевистского движения. Теперь уже красные характеризуются негативно, а их противники нередко предстают перед читателем как «бескорыстные и непогрешимые идеалисты», «борцы за демократическую Россию» и «подлинные патриоты».

Наряду с этим обнаруживается стремление поменять, руководствуясь антибольшевистскими соображениями, сложившиеся оценки иностранной интервенции, представить ее положительным явлением, оправдать ее на том основании, что интервенты якобы стремились оказать материальную и медицинскую помощь местному российскому населению, поддержать демократию, наладить железнодорожное сообщение в Сибири и на Дальнем Востоке.

Если прежде деятельность лидеров белого движения, в том числе А. В. Колчака, оценивалась нашими исследователями лишь с негативной стороны, то теперь допускается иная крайность — в вышедших в последнее время работах эта деятельность характеризуется только положительно, зато все мероприятия большевиков подвергаются безусловному и категорическому осуждению.

Излишне говорить, что, меняя одну тенденциозность на

другую, невозможно объективно оценить столь сложное историческое явление, как гражданская война и интервенция.

Отвергая узкоклассовый подход в его освещении, общую оценку этого явления как «героического события» в истории нашего Отечества (так как в действительности это была колоссальная трагедия для народов России, для всех классов и слоев российского общества), нельзя в то же время становиться на точку зрения противоположной стороны и сводить все к обвинению и осуждению одних лишь большевиков, чтобы таким образом оказаться в плену у другого варианта узкоклассового подхода.

За годы советской власти по истории гражданской войны и интервенции было опубликовано много сборников документов, но отбирались документы для печати односторонне, чтобы отразить главным образом героизм борьбы за власть Советов, руководящую роль коммунистической партии. Это было характерно и для дальневосточных публикаций.

В предлагаемом читателям сборнике документов, как это видно из его названия, главное внимание уделяется другой противоборствующей стороне — белому движению во главе с А. В. Колчаком и поддерживавшим указанное движение иностранным державам. Задача всестороннего документального освещения внутривластных мероприятий Колчака в сборнике не ставится. Документы раскрывают главным образом внешнеполитический аспект деятельности колчаковского режима, его взаимоотношения с державами-интервентами, а также мероприятия последних по укреплению и сплочению антибольшевистских сил в Сибири и на Дальнем Востоке. Тем не менее рассматриваются и некоторые вопросы внутренней политики «верховного правителя», проливающие свет на причины массовых антиколчаковских выступлений населения данного региона, краха белого движения, а вместе с ним и иностранной интервенции. Помимо отечественных архивных документов сборник содержит значительное число материалов из зарубежных документальных публикаций, что позволяет сопоставить различные взгляды на происходившие события, показать, как эти события оценивались союзными правительствами и их представителями в Сибири, как складывались и развивались взаимоотношения между колчаковскими властями и интервентами.

Видное место в публикуемых документах занимает личность Колчака, его деятельность в качестве «верховного правителя России». Читателю небезынтересно будет узнать мнение о Колчаке, сложившееся в ближайшем окружении последнего и среди союзных представителей в Сибири; читатель имеет возможность дать собственную оценку этому известному в прошлом полярному исследователю, видному специалисту в минном деле, вице-адмиралу российского флота, который волею об-

стоятельств оказался в эпицентре гражданской войны в Сибири.

Как уже отмечалось выше, в ряде последних публикаций обнаруживается тенденция к «либерализации» и «демократизации» белого движения и его предводителей. В определенной степени в появлении таких оценок «повинен» сам Колчак, который на допросе в Иркутске утверждал, что он якобы «приветствовал революцию» (Февральскую.— Сост.) и считал, что в России «будет установлен какой-нибудь республиканский образ правления», отвечающий «потребностям страны»¹. Однако в личных бумагах Колчака, хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), — дневниках, письмах к близким людям и др. — содержатся многочисленные откровенные признания, противоречащие тому, что он говорил в Иркутске. Из этих бумаг можно заключить, что адмирал вплоть до февраля 1917 г. был монархистом, что если у него и были какие-то оппозиционные настроения по отношению к династии Романовых, то они касались главным образом «распутинского образа правления» Николая II, что указанная оппозиционность не шла дальше предположения о возможности смены одного монарха другим. Когда же обнаружилось, что Февральская революция пошла гораздо дальше умеренно либеральных замыслов, Колчак стал отзываться об этих днях как о «кошмаре», «политическом сумбуре» и «бедламе», выражая острую неприязнь к «истеричной толпе», к «первобытной анархии». Еще весной 1917 г., в бытность свою командующим Черноморским флотом, Колчак называл демократические силы России «политиканствующими хулиганами», «истеричной толпой», а революцию — «дикой вспышкой». Он высказывал убежденность, что революционная демократия «захлебнется» сама или «ее утопят в ее же собственной крови»².

В апреле—июле 1917 г., находясь в Петрограде, Колчак встречался с представителями армейской верхушки, думскими деятелями, которые считали необходимым положить конец «революционной анархии» с помощью «сильной личности» и «твердой руки». Его имя упоминалось в числе тех, кто мог бы стать российским диктатором³.

Однако в то время контрреволюционные взгляды и способности Колчака не нашли применения. Летом и осенью 1917 г. он побывал в Англии и США, где встречался с высокопоставленными деятелями обеих стран, но и там, в конечном счете, оказался не у дел. В октябре 1917 г. на японском пароходе он отправился из США в Россию, и в Японии его застала весть о большевистском перевороте. Здесь Колчак задержался на некоторое время, в течение которого было оформлено его поступление на английскую военную службу. Весной 1918 г. в Лондоне решили, что Колчак должен остаться на Дальнем Востоке, в Харбине, и осуществить там работу по объединению и

сплочению антибольшевистских сил, скопившихся в Маньчжурии. По сути дела намечалось формирование дальневосточной контрреволюционной армии, по типу алексеевско-корниловской (Добровольческой) на юге России, возглавить которую предстояло Колчаку. В апреле 1918 г., под видом нового правления Общества КВЖД, было сформировано дальневосточное антибольшевистское правительство под начальством генерала Д. Л. Хорвата. Военное ведомство в нем возглавил А. В. Колчак.

Однако первый выход Колчака на военно-политическую сцену оказался неудачным. Помешала острая грызня внутри лагеря дальневосточной контрреволюции, не позволившая объединить антибольшевистские силы, а также откровенно прояпонская ориентация ряда белогвардейских лидеров (Хорвата, Семенова и др.), которые делали ставку на прямую помощь японских войск в борьбе с советской властью в обмен на экономические и даже территориальные компенсации за счет России. Колчак, не питавший симпатий к японцам, уязвленный в своих патриотических чувствах (в то время они у него еще имелись), с негодованием отнесся к подобной политике. В то же время, понимая, что без иностранной помощи не обойтись, он считал, что союзники должны предоставить антибольшевистским силам оружие, боеприпасы, различное снаряжение, а также обеспечить охрану их тыла, но уничтожить советскую власть русские должны самостоятельно. И когда Колчак попытался договориться с японцами о предоставлении оружия, ему было сказано, что оружие он получит в обмен на различные экономические уступки в пользу Японии (см. док. № 8). На этой почве Колчак вступил в конфликт с представителями японской военной миссии, рассорился с Хорватом и Семеновым, вышел из хорватовского правления КВЖД и в мае уехал в Токио. Там он надеялся выяснить отношения с высшим военным руководством Японии, а также с союзными представителями. До сентября 1918 г. Колчак находился не у дел, проживая в Японии.

Тем временем в Сибири и на Дальнем Востоке развернулись события, которые круто изменили ситуацию в этом регионе. В конце мая произошло вооруженное выступление Чехословацкого корпуса, в результате которого советская власть оказалась свергнутой на огромной территории от Пензы до Красноярска. 29—30 июня аналогичные события произошли во Владивостоке. Однако вскоре выяснилось, что белогвардейско-чехословацких сил явно недостаточно для полной ликвидации Советов на Дальнем Востоке. Более того, в начале августа над ними нависла угроза поражения на Уссурийском фронте. Все это вынудило правительства стран Антанты и США ускорить решение вопроса о начале интервенции, которая мотивировалась необходимостью защиты чехословаков от крово-

жадных германцев, а также оказания помощи русскому народу в организации самозащиты и самоуправления.

При поддержке интервенционистских войск к началу сентября 1918 г. Советы были ликвидированы по всему Дальнему Востоку, на обширном пространстве от Волги до Тихого океана власть оказалась в руках различных антибольшевистских правительств, оказавшихся в состоянии острой конкурентной борьбы. На Дальнем Востоке главными соперниками оказались так называемое «Временное правительство автономной Сибири» (Дербера — Лаврова), состоявшее из сибирских областников эсеро-меньшевистского толка, и «деловой кабинет» генерала Хорвата (последний провозгласил себя «временным верховным правителем России»). Этот кабинет имел ярко выраженную кадетскую окраску. Ни одно из этих двух правительств не смогло добиться ни безусловной поддержки интервентов, ни симпатий местного населения.

В указанное время ширилась известность и так называемого «Временного Сибирского правительства» во главе с П. В. Вологодским. Оно располагалось в Омске, обладало значительными вооруженными силами и намеревалось распространить свою власть на всю Сибирь — от Урала до Тихого океана. Указанное правительство пользовалось поддержкой сибирской буржуазии, казачества и зажиточного крестьянства, что делало его шансы на всесибирскую власть вполне реальными.

Раздоры и соперничество между антибольшевистскими правительствами, несогласованность в действиях самих интервентов мешали осуществлению их надежд на скорое взятие Москвы, на полное сокрушение советской власти. В течение июля — августа союзные правительства пришли к выводу о необходимости образования в Сибири, с их помощью, сильной власти, которая быстро покончила бы с распрями в белогвардейском стане и с большевизмом во всей стране. С целью ускорить решение этих проблем в Сибирь был направлен британский генерал Нокс, один из наиболее авторитетных специалистов по России, который до революции являлся военным атташе Англии в Петрограде и состоял в близких отношениях со многими российскими генералами. Кроме того, в начале августа в Сибирь были направлены английский и французский «высокие комиссары», которые должны были подыскать авторитетных русских военных лидеров, помочь им материально и оказать содействие в сплочении антибольшевистских сил и в установлении «твердой власти».

В конце августа Нокс прибыл в Японию (он следовал в Сибирь через Атлантику, США и Тихий океан), где сразу же встретился с Колчаком, от которого получил подробную информацию о положении дел в белогвардейском лагере. При этом выявилась общность их взглядов относительно принципов организации власти в Сибири, которая в тех условиях была

возможна «с ее опорой на военную силу». Нокс и Колчак уже тогда условились, что создание белой армии будет проводиться с помощью английских инструкторов и соответствующих британских организаций. У Нокса, после его бесед с Колчаком, сложилось самое благоприятное впечатление об адмирале, как о «самом подходящем из русских для нашей цели на Дальнем Востоке»⁴. Неудивительно поэтому, что во Владивосток из Японии Нокс и Колчак отправились вместе, чтобы сообща претворять в жизнь намеченные планы.

Едва ступив на сибирскую землю, Нокс показал, что он прибыл с единственным вариантом решения «русской проблемы». Он отверг возможность какого-либо сотрудничества с про-японски настроенными атаманами Семеновым и Калмыковым, которых он именовал «маньчжурскими бандитами», а также с правительственными комбинациями Дербера—Лаврова и Хорвата. Нокс дал всем понять, что в тех условиях «крепкой военной диктатуры достаточно, чтобы справиться с кучкой бунтарей». Аналогичные взгляды высказывал и Колчак⁵.

Именно в этот момент на Дальнем Востоке оказался премьер Омского правительства П. Вологодский. Об этом правительстве у Нокса и других союзных представителей, съехавшихся во Владивосток, была обнадеживающая информация. Они с удовлетворением узнали о его крутой расправе с большевиками и другими оппозиционерами, о согласии сибиряков на передачу контроля над их армией англичанам и т. д.

Настоящий сборник открывается документами о прибытии Вологодского на Дальний Восток (док. № 2—3, 7) с целью добиться самоустранения группировок Дербера—Лаврова и Хорвата и объединения всей Сибири и Дальнего Востока под эгидой Омска. Миссия Вологодского вполне удалась прежде всего потому, что Омское правительство располагало реальной вооруженной силой, контролировало всю Сибирь от Урала до Байкала, пользовалось поддержкой буржуазных кругов, а также командования Чехословацкого корпуса. Но главной причиной его успеха явилась поддержка со стороны Нокса и других англичан, а также со стороны французов и чехословаков. Оказавшись в изоляции, и Дербер с Лавровым, и Хорват сложили с себя полномочия, согласившись подчиниться власти Омского правительства. Таким образом, на совещании союзных представителей во Владивостоке в сентябре 1918 г. был сделан важный шаг на пути к объединению и сплочению антибольшевистских сил Сибири и Дальнего Востока и последующему установлению военной диктатуры во главе с А. В. Колчаком.

Интересны впечатления Колчака от интервенции на Дальнем Востоке, его принципиальное отношение к ней: «Владивосток произвел на меня впечатление чрезвычайно тяжелое — я не мог забыть, что я там бывал во время империи. Тогда мы были хозяевами... теперь же там распоряжались кто угод-

но... Я считал, что эта интервенция, в сущности говоря, закончится оккупацией и захватом нашего Дальнего Востока... Я не мог относиться сочувственно к этой интервенции ввиду позорного отношения к нашим войскам и унижительного положения всех русских людей и властей, которые там были. Меня это оскорбляло...» (док. № 7). Но без помощи союзных держав Колчак не считал возможным бороться с советской властью, с интервенцией приходилось мириться.

В Омск адмирал уезжал в поезде чешского генерала Гайды, инкогнито. В Сибирском правительстве ему был уготован пост военного министра, но 18 ноября сторонники военной диктатуры совершили в Омске в пользу Колчака переворот (док. № 9, 11). Колчак был провозглашен «верховным правителем России». Историками эта диктатура квалифицируется как буржуазно-помещичья. Англия и Франция переворот поддержали, но США и Япония отнеслись к нему крайне сдержанно.

Во внешней политике Колчака главной проблемой стало урегулирование отношений с Японией и США, юридическое признание союзниками омского правительства. Министерство иностранных дел у него возглавили тогда видные дипломатические деятели: управляющим МИДа был Ю. В. Ключников (потом он участвовал в Генуэзской конференции в составе советской делегации), его заместителем, а затем управляющим министерством был И. И. Сукин — российский дипломат из США, отличавшийся проамериканскими взглядами.

Документы сборника говорят о трудных отношениях колчаковского правительства с Японией, не заинтересованной в создании в России единого централизованного правительства, поддерживавшей, в пику Колчаку, казачий сепаратизм на Дальнем Востоке (док. № 5, 10, 11, 39, 98 и др.). Вступление Колчака в должность «верховного правителя» началось с отказа атамана Семенова подчиниться ему (док. № 10, 11). Сукин выразил верховному правителю мнение, что нельзя из-за пререканий с Семеновым входить в противостояние с Японией, «иначе Дальний Восток уйдет от нас, так как у нас нет с Дальним Востоком связи ни в общественных, ни в военных кругах»⁶. Для переговоров с японским правительством в Токио был командирован ген. Романовский. Но, как свидетельствуют документы (№ 11, 98), результаты поездки были плачевными: японцы опять потребовали компенсаций, не совместимых с суверенитетом России.

Не сразу нормальные отношения сложились у Колчака с США. Американцы некоторое время помнили свой промах с поддержкой дерберовского правительства. Командующий американским экспедиционным корпусом ген. У. С. Грэвс в информации Вашингтону предсказывал, что режим Колчака «не может быть долговечным», сообщал о жестоком терроре со стороны военных по отношению к противникам режима (док.

№ 12). О разгоне земских управ, порках женщин, убийствах без суда и следствия сообщал американский посол в Токио Э. Р. Моррис (док. № 26).

Агитацию за признание правительства Колчака и оказание ему всесторонней помощи развернул в США и Франции посланец омского правительства, бывший премьер-министр Всероссийского Временного правительства князь Г. Е. Львов (док. № 13, 14, 27). Его миссия имела положительные результаты.

Интересными документами, характеризующими отношения колчаковского правительства с США и Японией, являются сводки сведений, составленные в главном штабе Колчака на конец апреля 1919 г. (док. № 54, 56). Отмечается, что первой задачей США является овладение дальневосточным рынком России, вытеснение экономического влияния Японии. Создание Межсоюзного железнодорожного комитета, отмечается в документе, Япония рассматривает как большую бескровную победу Америки; большое внимание уделяется японской экономической экспансии, предсказывается возможность обострения японо-американских противоречий вплоть до военных действий. Тем не менее П. В. Вологодский считал, что использование этих противоречий в интересах колчаковского режима положительных результатов не даст, а, напротив, «Америка, не желающая конфликтовать с Японией, станет нас сторониться» (док. № 55).

Истории создания и деятельности Межсоюзного железнодорожного комитета в сборнике посвящены док. № 99—109. Транссибирская железная дорога имела огромное экономическое, военное и политическое значение. Кто ее контролировал, тот держал в руках все связи Сибири с европейской Россией и внешним миром. Понятно поэтому стремление союзных держав «помочь» белым властям в восстановлении жизнеспособности магистрали и управлении ею, а также причины острого соперничества между ними в этом вопросе. Номинальное руководство в Межсоюзном железнодорожном комитете (МЖК) осуществлял министр путей сообщения колчаковского правительства Л. А. Устругов. Исполнение решений МЖК передавалось Совету по воинским перевозкам во главе с японцем и Техническому совету под руководством американского инженера Д. Стивенса.

По рекомендации МЖК интервентами были приняты меры для подавления забастовок рабочих на КВЖД и Сучанских копях (док. № 105, 106, 108, 110), вызванных их тяжелым экономическим положением.

Документы № 121—126 свидетельствуют о наступлении в это время иностранного капитала на ключевые позиции в экономике Дальнего Востока России: создавались совместные предприятия в золотопромышленности, лесопромышленности, речном пароходстве. Япония пыталась захватить в свои руки

экспорт зерна в Маньчжурии, скупать российские предприятия. Желая склонить Японию к предоставлению военной помощи, колчаковское правительство продлило японо-русскую рыболовную конвенцию 1907 г. на год, предоставило японцам концессию на Северном Сахалине на строительство порта, разрешило геолого-поисковые работы. Для большего внедрения в экономику российской Дальнего Востока, имея в виду эксплуатацию горных богатств, контроля над железной дорогой, была создана англо-американо-японская корпорация (док. № 125).

В колчаковских документах подчеркивается, что интервенция носила характер оккупации (док. № 56). Интервенты мало считались с колчаковскими властями. Об этом говорят документы № 64—78.

В сельской местности японские интервенты творили произвол — зверства, грабежи, насилия над мирными жителями (док. № 64—66, 70, 77); с. Ивановка Амурской области почти полностью было сожжено, большинство находившихся в это время в селе жителей убито (док. № 67) только по подозрению в связях с партизанами. Даже наиболее «демократичные» американские солдаты позволяли себе бесчинства (док. № 68, 72, 74). Ген. Грэвс мог себе позволить за критику американцев закрыть газету «Голос Приморья» (док. № 71). Китайские канонерки могли без разрешения зайти в низовья Амура и спокойно следовать по реке до Хабаровска и повернули обратно лишь после их обстрела (док. № 73).

Но настоящий инцидент с интервентами разыгрался во Владивостоке, когда они потребовали вывести русские войска из города (док. № 74—75). Несмотря на угрозу военного столкновения с «союзниками», Колчак проявил твердость, приказав ген. Розанову оставить русские войска во Владивостоке. «Сообщите союзному командованию, — телеграфировал он, — что Владивосток есть русская крепость, в которой русские войска подчинены мне и ничьих распоряжений, кроме моих и уполномоченных мною лиц, не исполняют» (док. № 75).

Колчак не соглашался на американский контроль на железной дороге в Прибайкалье, считая это требование американцев унижительным для России (док. № 103—104).

Поддержка японцами казачьих сепаратистов (атаманов Семенова, Калмыкова) особенно болезненно отражалась на состоянии колчаковской власти на Дальнем Востоке (док. № 39, 49, 54, 56, 85). В калмыковском гарнизоне на этой почве вспыхнуло восстание (док. № 43—45), восставшие потребовали признания власти Колчака. Колчаковское правительство считало, что это восстание было спровоцировано американским командованием и что оно явилось «коренным ударом по Японии» (док. № 54).

Ответом на террор со стороны белых и интервентов стала волна крестьянских восстаний, прокатившаяся по всему Даль-

нему Востоку и Сибири. Представители союзных держав довольно объективно оценивали их причины. Английский полковник Робертсон, в частности, объяснял это следующим (док. № 84): большевистский режим в Сибири не успел «проявить свои пагубные последствия», оставив о себе хорошие воспоминания; возросла стоимость жизни; непопулярные налоги; возмущение принудительной мобилизацией, противозаконными действиями, репрессиями колчаковцев; вмешательство их в земские дела.

Резким диссонансом в сравнении с другими интервентами прозвучала американская тактика взаимоотношений с местным населением, со стороны колчаковских властей и представителей союзных держав оценивавшаяся как пробольшевистская (см. док. № 80, 85 и др.). Особенно это проявилось в районе Сучанских копей, которые американцы взяли под свою охрану. В сучанской зоне были созданы относительно демократические условия, не мешавшие действиям партизан. Американское командование не препятствовало проведению антиколчаковских митингов. Во время боя у с. Перетино на стороне партизан было даже несколько американских военнослужащих, которые попали к белым в плен (док. № 85—87).

Но долго такая идиллия, естественно, продолжаться не могла. Американцам нужно было лишь, чтобы копи работали, а уголь отправлялся по назначению — для Колчака и интервентов. Постепенно отношения с партизанами стали обостряться, а в июне партизаны по всей ветке железной дороги под руководством С. Лазо перешли в наступление, нанеся интервентам ощутимый удар (док. № 88, 89, 90). Грэвс был вынужден вместе с союзниками принять участие в разгроме партизанских отрядов (док. № 88, 89, 92).

В связи с успехами белых на фронтах борьбы с Красной Армией улучшилось и отношение к Колчаку со стороны союзных держав, стал подниматься вопрос о признании колчаковского правительства. Но убедить международную общественность о необходимости признания террористического режима было трудно. Союзники требовали от Колчака несколько демократизировать свою власть (док. № 34, 36, 37) (со взятием Москвы обязать созвать Всероссийское Учредительное собрание, провести свободное избрание органов местного самоуправления, обеспечить гражданские свободы и др.). Колчак согласился. Это дало возможность союзникам увеличить Омску поставки оружия, военного снаряжения, паровозов, вагонов (док. № 125—145), денежных знаков (док. № 111—113).

Президент США предложил американскому послу в Японии Э. Р. Моррису выехать в Омск, чтобы «удостовериться, заслуживает ли колчаковское правительство признания или, по крайней мере, моральной и материальной поддержки со стороны США» (док. № 36). В сборнике публикуются материалы

об итогах поездки Морриса в Омск, представляющие собой ценный исторический источник о Колчаке и «колчаковщине» летом 1919 г. (см. док. № 149—159).

В Омск Моррис выехал из Владивостока 11 июля 1919 г. с ген. Грэвсом. Первые впечатления от поездки по Сибири были неутешительными. «Колчаковское правительство, — телеграфировал Моррис в Вашингтон, — потерпело неудачу в попытках завоевать чье бы то ни было доверие в Сибири за исключением небольшой дискредитировавшей себя группы реакционеров, монархистов и старорежимной военщины» (док. № 151). Моррис уже мог предвидеть, что с эвакуацией чехов возможно грозное антиколчаковское восстание «в каждом городе вдоль железнодорожной линии от Иркутска до Омска». Среди причин, обусловивших такое положение, он называет недоверие Колчака к казачьим предводителям, неспособность его понять новые веяния, отсутствие конструктивной программы решения финансовых и экономических проблем, возмущение крестьянства военными мобилизациями, «подавление любой попытки самоуправления в большинстве городов и сел».

27 июля Моррис телеграфировал в Вашингтон, что по всей Сибири наблюдаются оргии арестов без предъявления обвинений, казней без суда, незаконные конфискации. «Страхом и паникой охвачены все»; если объявят тебя большевиком — «мгновенная смерть». Моррис надеется, однако, что Колчак сможет «преодолеть нынешний кризис» (док. № 153).

Интересна характеристика Колчака (док. № 155): «Адм. Колчак, на мой взгляд, является честным и мужественным человеком, но с очень ограниченным опытом в общественных делах, с узким кругозором и слабыми административными способностями. Он диктатор только по названию и оказывает слабое воздействие на Совет министров. У него добрые намерения, но он, по-видимому, еще не понял, какая политическая и экономическая опасность угрожает правительству. Он не обладает военными познаниями и соответствующим опытом». Молодыми и неопытными Моррис называет гражданских членов правительства, а военных — «реакционно настроенными и корумпированными». Тем не менее посол считал, что у колчаковского правительства «элементы прочности еще имеются». И заключает: «Выбор, перед которым стоит каждый здравомыслящий человек в Сибири, это: Колчак или большевизм».

6 августа Моррис сообщал: «Сибирская армия полностью дезорганизована, деморализована, охвачена паникой» и что Красная Армия по уровню дисциплины, моральному состоянию, руководству и оснащению «превосходит Сибирскую армию», что Колчак может оставить Омск (док. № 156). Моррис предлагал усилить военную помощь Колчаку.

Материальная поддержка от союзников поступала, но за нее нужно было платить, и золото из захваченного российского зо-

лотого запаса отправлялось во Владивосток (док. № 115, 118, 119), чтобы затем быть отправленным в зарубежные банки. Из 652 млн. зол. руб. золотого запаса России в депозит Шанхай-Гонконгского банка во Владивостоке поступило 240 млн. зол. руб.⁷.

Представители США предлагали Колчаку взять под свою охрану оставшуюся часть золотого запаса, увезти ее в Пекин (док. № 116, 117), но верховный правитель не согласился.

Под ударами Красной Армии колчаковцы вынуждены были отступать в сторону Иркутска. Интересно, что японская печать уже в начале августа сумела предсказать, что Красная Армия дальше Байкала не пойдет (док. № 160) и «целесообразно поэтому из Дальнего Востока создать буфер, который при помощи Японии сдерживал бы напор большевизма...».

Идею антисоветского буфера совершенно серьезно стали вынашивать активизировавшие свою деятельность правосоциалистические партии. Английский представитель Лэмпсон 21 ноября телеграфировал Керзону (док. № 177): «Буржуазия по всей Сибири доказала свою эгоистичность и отсутствие веса в общественном мнении... Социалистам, очевидно, снова суждено выйти вперед».

Частью осуществления социалистического буферного замысла явилось ноябрьское выступление во Владивостоке против колчаковской власти во главе с ген. Гайдой (док. № 163, 168, 171—177). Несмотря на тяжелое положение Колчака, союзники (США, Англия) решили оказывать ему поддержку до конца (док. № 161, 163—165). Это привело к краху гайдовского восстания.

В Иркутске восстание было более успешным. Созданный меньшевиками и эсерами орган восстания — Политцентр принял активное участие в ликвидации власти Колчака вместе с коммунистами в конце декабря 1919 г. — начале января 1920 г. При поддержке консульского корпуса Иркутска Политцентр с 5 января стал временным органом власти.

Эвакуация чехословацких войск мешала быстрому наступлению колчаковской армии. Застрял в этой неразберихе и поезд Колчака с российским золотым запасом. «Колчак мог бы вполне спокойно уехать с чехами вместе, — писал У. Черчилль. — Но увезти золото было не так просто»⁸.

Документ № 181 — телеграфное сообщение РВС-5 В. И. Ленину от 18 января 1920 г. подводит итог колчаковской эпопее. В телеграмме сообщалось о свержении колчаковской власти в Иркутске, передаче власти Политцентру, который признан большевиками из тактических соображений, об аресте Колчака и захвате поезда с золотым запасом.

Ленин должен был узнать о намерении Политцентра обсудить с представителями Сибревкома и РВС-5 свой план создания буферной республики. Сообщалось, что его представите-

ли с председателем Иркутского губкома РКП(б) А. М. Краснощековым уже выехали для переговоров. Публикуется документ об итогах этих переговоров (№ 182). План создания буфера с некоторыми уточнениями был принят и, как известно, затем утвержден Лениным, Политцентр обязывался передать Колчака и золотой запас представителям советской власти.

Напряженная военно-политическая обстановка в стране не позволяла Красной Армии двигаться за Байкал, воевать с интервентами и недобитыми белыми, и идея буфера была кстати.

В эпилоге сборника (документы № 183—197) рассказывается о последующих заключительных событиях, связанных с ликвидацией колчаковской власти. Политцентру не суждено было заниматься буфером: иркутские коммунисты поспешили его ликвидировать, но идея буфера продолжала жить, найдя свое воплощение в созданной позднее Дальневосточной республике, сыгравшей свою роль в ликвидации интервенции на Дальнем Востоке⁹.

Документы зафиксировали волну народных восстаний против власти Колчака на Дальнем Востоке, решение союзников вывести свои войска из Сибири (док. № 195—196) за исключением Японии, которая с благословения союзников решила продолжать интервенцию.

А Колчак был расстрелян. Иркутский военревком опасался, что отступавшая армия Колчака попытается его освободить, а революционные войска не смогут ей противостоять. На это ориентировали и директивы из Центра (док. № 187—190).

Таким образом, буржуазная альтернатива социально-экономического и политического развития России и на этот раз, при диктаторском режиме Колчака, не смогла осуществиться. Колчаковский режим в немалой степени явился результатом усилий интервентов, причем большинство западных политиков считало его единственной и наиболее подходящей формой власти для России, якобы привыкшей к деспотическому правлению. Союзники пытались прикрыть диктатуру Колчака некоторыми демократическими одеждами, но Колчак и его окружение не спешили с осуществлением рекомендаций относительно либеральных реформ, считая, что решающим фактором в упрочении режима станет победа на фронте, а не «реформаторская возня» в тылу.

Как показывают документы, западные союзники до самого последнего момента держались за правительство Колчака в надежде сохранить его. Они отвергли предложения эсеров-меньшевистского Политцентра о замене омского режима другим правительством, состоящим из представителей небольшевистских демократических партий.

Огромное большинство сибирского населения на собственном опыте убедилось, что лозунги «народоправства», выдвинутые белогвардейцами и интервентами, на деле вылились в

жестокую диктатуру, принесшую ему невероятные страдания, поэтому оно в массе своей отшатнулось от белого движения и повернуло в сторону Советов. Сами белогвардейцы впоследствии с горечью признавали, что им не удалось «захватить народную душу», что они действовали старыми способами, сохранили старые пороки, старую психологию, не пожелав считаться с теми переменами, которые принесла революция.

Роковую роль в судьбе Колчака сыграла его зависимость от иностранных интервентов, что повлекло их неприкрытое вмешательство во все вопросы военного и гражданского характера, расхищение сибирских природных богатств и экономическое подчинение региона иностранным компаниям. Неприглядную картину усугубляло присутствие иностранных войск на русской территории, которые вели себя как оккупанты. В итоге белое движение в массах населения стало ассоциироваться с предательством национальных интересов России, его дело оказалось проигранным.

* * *

Этот сборник готовился с расчетом на массового читателя как издание научно-популярного типа с целью дать читателю-неспециалисту точные тексты исторических документов и облегчить их прочтение и понимание с помощью соответствующих группировок и комментариев.

Документы, имеющие отношение к нашей теме, публиковались и ранее — в сборниках документов о советской внешней политике, о гражданской войне и интервенции в России, но узкоклассовый подход к подбору документов неизбежно вел к одностороннему, а значит, и необъективному освещению исторических событий и их оценке.

В 20-х годах в советских издательствах публиковались мемуары многих видных представителей белого движения. Из них прямое отношение к теме нашего сборника имеют книга ген. В. Г. Болдырева «Директория. Колчак. Интервенты» (Новониколаевск, 1925) и стенограмма «Допрос Колчака» (Л., 1925), представляющие очень ценные источники, частично использованные в сборнике. Надо думать, что идеологизированное, «причесанное» редактирование этих трудов не позволило донести до читателя мысли авторов мемуаров во всей их полноте. А в дальнейшем и такое издание их надолго прекратилось. И «белое движение» в советской исторической литературе практически оставалось «белым пятном». Исследование этой проблемы, таким образом, становится настоятельно необходимым.

При подготовке этого сборника мы обратились непосредственно к архивам, к колчаковским фондам, что позволяет донести до массового читателя идеологию «белого движения» в оригинале. Документы выявлялись в центральных и мест-

ных государственных архивах — в Архиве внешней политики России (АВПР МИД РФ), в Гос. архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском гос. военном архиве (РГВА), Центргосархиве Военно-Морского Флота (ЦГА ВМФ), Российском центре хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ), Российском гос. историческом архиве Дальнего Востока (РГИАДВ), Гос. архиве Хабаровского края (ГАХК), Гос. архиве Иркутской области (ГАИО), Центре документации новейшей истории Иркутской области (ЦДНИИО), Приморском гос. объединенном музее им. В. К. Арсеньева (ПГОМ). Использовались материалы прессы того времени.

Часть наиболее важных документов взята из зарубежных (американской и английской) документальных публикаций — «Документы по вопросам международных отношений Соединенных Штатов» (Вашингтон, 1937) и «Документы британской внешней политики. 1919—1939». (Лондон, 1939) (на англ. яз.).

Документы нашего сборника, таким образом, позволяют наглядно представить, как оценивали белые политику союзных держав и как, в свою очередь, союзники — политику Колчака, объяснить действительный характер их взаимоотношений.

Объективности освещения этой проблемы способствует использование в сборнике и советских документов.

Подготовка сборника проводилась в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990). Отступления от правил допускались в отдельных случаях, когда это было целесообразно. Так, примечания по содержанию и по тексту документов давались не в конце сборника и не под строкой, а вместе в конце каждого документа, что гораздо удобнее при чтении документа.

При нумерации документов опущены знаки номеров, а в групповых заголовках не отмечены даты документов, чтобы не загромождать их излишними деталями.

Документы в сборнике расположены по тематико-хронологическому принципу. Внутри тематических групп — по хронологии: в основном по дате составления или получения документа, а когда эти даты и время события не совпадают — по времени события.

Способ воспроизведения документов отмечается в легенде для рукописных экземпляров, а для машинописных, составляющих большинство документов, не указывается.

Текст публикуемых документов дается по правилам современной орфографии, при этом стилистические особенности документов сохранены. Текст дипломатических документов вообще мало подвергался правке. Некоторые смысловые неточности, ошибки в написании отдельных слов оговариваются в примечаниях. Отдельные фразы и слова, внесенные в текст документов составителями сборника, заключены в квадратные

скобки. Без квадратных скобок раскрывались сокращенные слова, ясные по смыслу. Малопонятные сокращения отдельных слов и фраз вынесены в список сокращений.

В именной указатель не включен А. В. Колчак, так как это имя встречается в большинстве документов.

В выявлении документов для сборника принимали участие главный хранитель фондов РГИАДВ С. А. Борщева, ст. н. с. ГАРФ, канд. юрид. наук А. В. Шавров, заведующая архивом ЦДНИИО Л. С. Шолохова, н. с. ГАХК А. Ф. Малюгина. Ст. н. с. Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (далее сокращено — ИИАЭ ДВО РАН), канд. ист. наук Л. В. Забровская выявляла документы в АВПР МИД РФ, зам. директора ЦГА ВМФ Т. С. Федорова — в своем архиве, в ПГОМ — н. с. музея Г. И. Мухачева, в ГАИО — н. с. Е. В. Шободоев.

Во всех указанных архивах документы выявлял и зав. Центром исследований революционных движений на Дальнем Востоке ИИАЭ ДВО РАН, д-р ист. наук Б. И. Мухачев, по документальным публикациям — м. н. с. института В. Н. Зуев. Выявление и перевод документов из американского и английского сборников провел зав. кафедрой всеобщей истории Хабаровского государственного педагогического университета (ХГПУ), д-р ист. наук М. И. Светачев. Документы об Уссурийском казачьем войске (1919 г.) предоставил н. с. Хабаровского краевого краеведческого музея С. Н. Савченко.

Авторы введения — Б. И. Мухачев и М. И. Светачев.

Археографическая обработка публикуемых документов проведена Б. И. Мухачевым и м. н. с. ИИАЭ ДВО РАН А. И. Игнатюком, считка, сверка документов сборника после перепечатки — ст. н. с. института, канд. ист. наук Т. Н. Ясько, Б. И. Мухачевым и В. Н. Зуевым, систематизация всех документов — ст. н. с. института, канд. ист. наук Н. А. Василенко.

Авторы примечаний по содержанию и тексту документов — Б. И. Мухачев, М. И. Светачев и В. Н. Зуев. В. Н. Зуевым подготовлены именной указатель и список сокращенных слов.

В составлении сборника приняли участие Н. А. Василенко, Б. И. Мухачев (ответственный составитель), М. И. Светачев, А. В. Шавров и Т. Н. Ясько (ученый секретарь).

Научное редактирование проведено редколлегией в следующем составе: ректор ХГПУ профессор В. В. Романов, зам. директора по науке ХГПУ, канд. ист. наук А. В. Балицкий, директор ИИАЭ ДВО РАН, д-р ист. наук В. Л. Ларин, директор РГИАДВ Л. Л. Лозовая, ст. н. с. ИИАЭ ДВО РАН, канд. ист. наук А. Т. Мандрик, Б. И. Мухачев (ответственный редактор), зам. директора по науке ГАРФ Г. Ф. Павлова, М. И. Светачев (ответственный редактор), преподаватель истории и экономики России Владивостокского технического лицея О. В. Щербаков.

Большую помощь в подготовке сборника оказали зав. кафедрой страноведения восточного факультета ДВГУ, д-р ист. наук Е. В. Верисоцкая, зам. директора РГИАДВ по науке Т. П. Касаткина и зав. отделом архива Л. В. Попелкова, директор ГАХК В. Д. Родинцева, н. с. ГАХК Т. И. Косицына, и. о. директора ГАИО Т. М. Душкина и зав. отделом информации этого архива Е. В. Шободоев. Редколлегия и составители искренне за это признательны. Особая благодарность выражается управляющему судпромбанком г. Владивостока Т. С. Розановой за спонсорскую поддержку.

¹ Арестант пятой камеры. М., 1990. С. 282—286.

² Краткий анализ этих бумаг см.: Федотов В. Ф. О малоизвестных источниках периода гражданской войны и иностранной военной интервенции в СССР // Вопр. истории. 1968. № 8. С. 24—28.

³ См.: Иоффе Г. З. Колчаковская авантюра и ее крах. М., 1983. С. 13, 17—19.

⁴ Флеминг П. Судьба адмирала Колчака. Нью-Йорк, 1963. С. 76 (на англ. яз.).

⁵ Болдырев В. Г. Директория. Колчак. Интервенты. Новониколаевск, 1925. С. 79.

⁶ ГАРФ. Ф. 588. Оп. 2. Д. 773. Л. 264.

⁷ Россия и АТР. Владивосток, 1993. № 1. С. 29.

⁸ Там же. С. 30.

⁹ Подробнее об этом см.: Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией (февраль 1920 — ноябрь 1922 г.). Документы и материалы в 2-х частях. Владивосток: Дальнаука, 1993.

ОМСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И АНТАНТА: НАЧАЛО СОТРУДНИЧЕСТВА

1

Сообщение управляющего делами Совета министров Временного Сибирского правительства Г. К. Гинса в Омск Информбюро печати о встрече председателя Совета министров П. В. Вологодского в Харбине с представителями союзных держав.

№ 76

Харбин, 18 сентября 1918 г.

В Харбин прибыли 17 сентября. Предсовмин принял ожидавших его представителей должностных лиц, корреспондентов местной печати, заграничного агентства Рейтер и депутацию рабочих. После общего приема председателем делегации правительства в полном составе принимала главу высокой английской миссии сэра Эллота, затем — главу японской императорской миссии графа Мацудайру, представителя владивостокского правительства присяжного поверенного Козловского, председателя делового кабинета правительства ген. Хорвата Востротина и председателя Дальневосточного комитета Александра.

Со всеми этими лицами велись продолжительные беседы в целях взаимной информации. Выяснилась полная готовность всех течений разрешать вопросы исходя из общегосударственной патриотической точки зрения. Делегация разъяснила главную цель своей поездки — установление тесной деловой связи с союзниками, что со стороны сэра Эллота, графа Мацудайры встретило полное сочувствие. Представителям местных правительств разъяснено было фактическое положение, роль Временного Сибирского правительства, неотложность создания общероссийской власти, недопустимость дробления сил в момент, грозящий новыми бедствиями истрадавшей родине.

Сегодня, 18-го отбываем во Владивосток, где предстоит принять важное решение. Вместе с делегацией выезжает граф Мацудайра.

Управляющий делами Гинс

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 103. Л. 135—136. Телеграфный бланк.

2

Сообщение Уфимской Директории во Владивосток П. В. Вологодскому о полномочиях «на сношения с правительствами союзных держав»

№ 28

4 октября 1918 г.

Временное правительство, приступив к осуществлению государственной власти и управлению государством российским, уполномочивает Вас как члена этого правительства от имени Всероссийского правительства на сношения с правительствами союзных держав. Позиция Временного Российского правительства в вопросах международного характера и внутренней политики определяется принятым на Государственном совещании в г. Уфе 23 сентября н. ст. Актом об образовании верховной государственной власти и Грамотой Временного Российского правительства ко всем народам России.

Акт и Грамота одновременно с сим передаются Вам по телеграфу. № 11.

Временный председатель Всероссийского правительства Н. Авксентьев.

Временно управляющий делами Кругликов.

Вестник Маньчжурии. 1918. 4 октября; АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 43. Л. 20. Копия.

3

Из журнала № 23 заседания омского «Временного Всероссийского правительства» об итогах поездки П. В. Вологодского на Дальний Восток

19 октября 1918 г.

Присутствуют члены Правительства Н. Л. Авксентьев, П. В. Вологодский, В. Г. Болдырев, В. В. Сапожников, В. А. Виноградов и В. М. Зензинов и управляющий делами Временного Всероссийского правительства А. Н. Кругликов.

Председательствует Н. Л. Авксентьев...

П. В. Вологодский в течение полутора часов информирует членов Правительства о своей поездке во Владивосток.

Уже в Чите П. В. Вологодский встретил японские посты на станции и узнал, что явился в город японский отряд в 700—800 чел., самовольно занял казармы и произвел фотографическую съемку казарм и окрестностей. Начальник гарнизона г. Читы имел в своем распоряжении всего 70—80 чел., ввиду чего совершенно не мог противодействовать японцам.

В Харбине представители Сибирского правительства имели встречу с японскими представителями — дипломатическим и военным. Присутствие японских постов на станциях Сибирской железнодорожной магистрали они объяснили приказанием Микадо «поддержать порядок в Сибири, охваченной большевистским движением».

В Харбине П. В. Вологодский был осажден корреспондентами газет различных наций, которые его интервьюировали по вопросам: что [это] за сибирская власть, какая ее программа, каково ее отношение к союзникам и т. п. При этом бросалось в

глаза их абсолютное непонимание происходящих в России событий. Из беседы с одним американским корреспондентом П. В. Вологодский узнал, что общественное мнение Америки удивляется, почему русская интеллигенция ведет борьбу с такой передовой партией, как большевики, и П. В. Вологодскому пришлось подробно ознакомить собеседников с ролью и поведением большевиков.

Во Владивостоке П. В. Вологодский посетил Морриса, американского дипломата, проживающего во Владивостоке с целью ознакомиться с положением вещей в России. Визит продолжался 7 часов. Переводчиком был В. Э. Гревс.

Моррис сразу же очень резко предупредил о своем нежелании беседовать на тему о признании или непризнании Сибирского правительства за границей. О большевиках он так же имел ложное представление, как и о демократической партии. Между прочим, важно отметить, что секретарь его большевик.

П. В. Вологодский выяснил значение борьбы с большевиками в целях победы над Германией, заявил о необходимости американской помощи. На это Моррис снова резко ответил, что Америка достаточно принесла жертв и людьми, и материальными средствами для победы над Германией. Тогда П. В. Вологодский просил Морриса по крайней мере довести его слова до сведения американского правительства.

Второй визит к Моррису продолжался 3 часа. Моррис сообщил, что из Вашингтона получен ответ о возможности участия американских войск на Приволжском фронте, но при условии, если американской армии будет гарантирован тыл и если амуниция будет доставлена по адресу. Все же это возможно при условии передачи русских железных дорог в руки американцев.

Третий визит к Моррису был совместно с приехавшим князем Львовым, продолжался около 5 часов и был посвящен выяснению американской схемы передачи русских железных дорог. Американцы предъявили очень тяжелые условия: железные дороги должны перейти полностью не только под контроль, но и полное управление американцев, т. е. весь русский служебный аппарат должен быть заменен американским.

При дальнейших переговорах, в которых принял участие и инженер Л. А. Устругов, условия были несколько смягчены, а именно: проектируется оставить служебный аппарат прежним, лишь пополнив его американцами, и сохранить лишь контроль Америки над русскими железными дорогами.

Н. Л. Авксентьев замечает, что члены правительства имеют по данному вопросу позднейшие сведения и делает сообщение о своем разговоре по прямому проводу с Л. А. Уструговым, который был доложен правительству в заседании 15 октября...

РГИАДВ. Ф. Р. 1005. Оп. 1. Д. 62. Л. 1. Копия.

Выписка из протокола заседания омского «Временного Всероссийского правительства» о необходимости ускорения помощи интервентов и поездки в связи с этим в США эсерки Е. К. Брешко-Брешковской для агитации общественности в пользу белогвардейской власти

23 октября 1918 г.

Председателем Всероссийского правительства оглашается телеграмма русского посла в Париже В. А. Маклакова, в которой последний указывает на возможность революции в Германии, что усилит положение большевиков в России и соответственно затруднит борьбу с ними. Ввиду этого В. А. Маклаков рекомендует правительству принять все меры к тому, чтобы союзники оказали помощь возможно скорее, и особенно повлиять на американское общественное мнение, которое до сих пор в значительной мере держится ложного взгляда на большевиков как на демократическую партию. В. А. Маклаков предлагает отправить в Америку с этой целью Е. К. Брешко-Брешковскую.

Н. Д. Авксентьев поддерживает предложение В. А. Маклакова, что Е. К. Брешко-Брешковская должна поехать в Америку не как официальная представительница правительства, а просто как заслуженная русская социалистка-революционерка, которая своими рассказами о большевиках произведет сильное впечатление на американцев, знающих и уважающих ее.

П. В. Вологодский также не возражает против этого, указывая лишь на то, что следовало бы к Е. К. Брешко-Брешковской прикомандировать какое-нибудь лицо, знающее английский язык, чтобы прочесть в Америке ряд лекций.

В. М. Зензинов указывает на полковника В. И. Лебедева, но Н. Д. Авксентьев замечает, что названный полковник не знает английского языка.

Поездка Е. К. Брешко-Брешковской признается желательной; вопрос же о прикомандировании к ней кого-нибудь остается открытым.

Секретарь управления делами П. Рутнов

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 29. Л. 2. Копия.

Сообщение белогвардейского «Всероссийского телеграфного агентства» Временному Сибирскому правительству об усилении политической и военной активности Франции в Сибири и на Дальнем Востоке

Владивосток, 6 ноября 1918 г.

Из официального французского источника, указать который лишен возможности по причине цензуры, мне сообщено,

что в ближайшем будущем политика Японии на русском Дальнем Востоке и в Сибири коренным образом меняется, роль ее значительно суживается. Преобладающее положение во всех отношениях займет Франция по поручению союзников. В связи с этим ген. Жанен¹ задержался в Японии, выясняя детали.

Скоро придут значительные французские силы, снабженные всеми новейшими видами вооружения, тяжелой, артиллерией, танками. Одновременно Англия начнет энергичное продвижение со стороны Архангельска. Цензура, невозможность пользоваться шифром отнимают возможность телеграфирования наиболее серьезных материалов.

Косолапов

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 26. Л. 165. Подлинник.

¹ Ген. М. Жанен был командирован французским правительством для руководства всеми интервентскими войсками.

6

Телеграфное сообщение советника МИДа Временного Сибирского правительства на Дальнем Востоке В. Э. Грэвса своему министерству о беседе с командующим американскими войсками У. С. Грэвсом

Владивосток, 6 ноября 1918 г.

В разговоре со мною генерал Грэвс настойчиво указывал, что Америка не преследует в России никаких личных целей, а лишь стремится оказать самую широкую помощь доставкой населению необходимых товаров по дешевым ценам. При этом он объяснил, что признание правительства может последовать, когда Америка убедится в его общепризнанности и прочности. До той же поры признание было бы неосторожно. Ввиду того, что до сих пор Америка в своей деятельности в России не проявляет ни малейшего стремления войти хотя бы в фактическую связь с правительством и его органами, я объявил Грэвсу, что, оставляя в стороне вопрос о признании, Америка если желает, чтобы ее помощь была планомерна и целесообразна, не может при доставке и распределении товаров действовать вполне самостоятельно, без контакта с правительством, которое обладает надлежащими данными о степени нужды в отдельных товарах в тех или иных местностях и что желание Америки быть осведомленною о нуждах и желаниях населения ближе всего может быть удовлетворено правительством, сосредотачивающим в своих руках нужные сведения и знающим общие нужды страны лучше, чем отдельные представители и даже организации. Эти доводы, по-видимому, приняты им во внимание, и я полагаю, что именно на такой практической почве легче всего побороть недоверие Америки к правительству и заставить ее

войти с нами в сношения. Было бы желательно побудить Бахметьева проводить эту точку зрения.

ГАХК. Ф. П. 44. Оп. 1. Д. 215. Л. 4. Копия.

7

А. В. Колчак о впечатлениях от интервенции на Дальнем Востоке и поездке в Омск при возвращении из Японии осенью 1918 г.¹

30 января 1920 г.

...Из Японии я поехал на юг России, но потом мое решение изменилось. Из Японии я уехал беспрепятственно. Прибывши во Владивосток, я обратился к своим знакомым сослуживцам-морякам. В свою очередь, последние, узнав о моем приезде, обратились ко мне с просьбой, чтобы я им посвятил вечер и высказал свое мнение, что им делать, кому подчиняться и каково должно быть отношение морских офицеров и команды к существующему троевластию². Я сказал, что я это сделаю, но прежде я прошу дать мне несколько дней, чтобы ознакомиться с тем, что делается во Владивостоке.

Владивосток произвел на меня впечатление чрезвычайно тяжелое — я не мог забыть, что я там бывал во время империи. Тогда мы были хозяевами. Это был наш порт, наш город. Теперь же там распоряжались кто угодно. Все лучшие дома, лучшие казармы, лучшие дамбы были заняты чехами, японцами, союзными войсками, которые туда прибывали, а наше положение было глубоко унижительно, глубоко печально. Я чувствовал, что Владивосток не является уже нашим русским городом...³

Я считал, что эта интервенция, в сущности говоря, закончится оккупацией и захватом нашего Дальнего Востока в чужие руки. В Японии я убедился в этом. Затем я не мог относиться сочувственно к этой интервенции ввиду позорного отношения к нашим войскам и унижительному положению всех русских людей и властей, которые там были. Меня это оскорбляло. Затем самая цель и характер интервенции носили глубоко оскорбительный характер: это не было помощью России — все это выставлялось как помощь чехам, их благополучному возвращению, и в связи с этим все получало глубоко оскорбительный и глубоко тяжелый характер для русских. Вся интервенция мне представлялась в форме установления чужого влияния на Дальнем Востоке.

Во Владивостоке я получил первые сведения о Западно-Сибирском правительстве, которое тогда называлось прави-

тельством Вологодского. Затем я узнал, что в Уфе состоялось совещание, на котором было решено из Сибирского правительства образовать всероссийскую власть и что во главе этой власти будет стоять Директория в составе Авксентьева, Зенинова, Вологодского, Чайковского, Болдырева...

К этому времени как раз прибыла миссия Вологодского во Владивосток... И сейчас же, в тот или на другой день, Вологодский созвал представителей дерберовского правительства, которые моментально сложили свои полномочия и признали власть Сибирского правительства. Затем, по-видимому, земство тоже признало это правительство, и вслед затем Хорват сказал, что он тоже подчиняется сибирской власти.

Я лично представлялся тогда Вологодскому, так как бывший с ним один из морских офицеров сообщил мне, что было бы желательно, чтобы я повидался с Вологодским. Я сделал ему визит; он был страшно занят, ни о чем серьезно не говорил. Я ему сказал совершенно определенно, что морские части, которые имеются здесь, безусловно подчинятся распоряжениям этого правительства. Затем эта миссия уехала, а я еще оставался, так как не мог никак выбраться из Владивостока, и в конце концов мне пришлось обратиться в чешский штаб. Сюда относится и первая моя встреча с Гайдой, который находился тогда во Владивостоке.

Я получил известие, что он желает меня повидать. Я пошел к нему в штаб и встретился с ним в здании бывшего порта, где он тогда находился. Я спросил его, в каком положении находятся все дела. Он мне ответил, что вся сибирская магистраль очищена совершенно от большевиков, что есть постановление союзного командования о том, чтобы чехи не уходили из России ввиду невозможности предоставить им тоннаж, а чтобы они шли на Урал, что на Урале теперь образуется чешско-русский фронт, который будет продолжать борьбу с большевиками... Гаида обращался в то время к Вологодскому относительно назначения себя главнокомандующим вооруженными русскими и чешскими силами...

Для меня было совершенно ясно, что чехи были поставлены в необходимость этой борьбы для того, чтобы выбраться из России... Мне представлялось, что они действуют совершенно самостоятельно, но что союзники им помогают...

Когда я прибыл в Омск, на ветке уже стоял поезд с членами Директории и поезд Болдырева, который был тогда назначен верховным командующим и прибыл со своим штабом в Омск...

Болдырев задал мне вопрос, что я намерен делать. Я сказал, что я хочу ехать на юг России, никакого определенного дела у меня нет, и я хочу выяснить вопрос, как туда проехать.

Внизу сидят, слева направо: Клемм, А. В. Колчак, Д. Л. Хорват, Л. А. Устругов. Стоят: Гран, Пleshков, Граве, Десницкий, Митрофанов и Гойер.

Он мне сказал: «Вы здесь нужнее, и я прошу вас остаться...»

Через два дня после этого меня снова вызвал ген. Болдырев к себе в вагон и сказал, что он считает желательным, чтобы я вошел в состав Сибирского правительства в качестве военного и морского министра... В заседаниях Совета министров я встретил совершенно определенную атмосферу борьбы Сибирского правительства с Директорией. Я явился к председателю Совета министров Вологодскому и сообщил, что со стороны Болдырева есть такое-то распоряжение, и я стал являться туда как член правительства... Таким образом, я был назначен Болдыревым, [но] не единолично, а от имени Директории...

Колчак Александр Васильевич — последние дни жизни.
Барнаул, 1991. С. 204—208, 212—213, 216, 218.

¹ Воспоминания А. В. Колчака приводятся в извлечениях из стенограммы допроса его Иркутской чрезвычайной следственной комиссией 30 января 1920 г.

² Имеются в виду претензии на власть на Дальнем Востоке белогвардейского Временного Сибирского правительства в Омске, управляющего КВЖД ген. Д. Л. Хорвата и возникшего после чехословацко-белогвардейского переворота во Владивостоке «Временного правительства автономной Сибири».

³ Здесь и далее опущены форма диалога Колчака с членами Иркутской чрезвычайной следственной комиссии и вопросы, имеющие второстепенное значение для темы настоящего сборника.

Отношение начальника штаба войск интервентов генерал-лейтенанта Юхи генералу Иванову о необходимости предварительного согласования с штабом передвижения русских белогвардейских войск в пределах Амурской и Приморской областей

№ 13.49

Владивосток, 12 ноября 1918 г.

Генерал Отани отвечает за сохранение порядка и спокойствия в Приморской и Амурской областях. Он твердо и искренне верит, что в будущем будет организована устойчивая русская армия и что русские будут сами в состоянии поддерживать такой порядок и спокойствие. Его намерение не отказать в возможной помощи усилиям русских для того, чтобы довести до конца вышеозначенное намерение. Но если русские войска войдут в эти две области без предварительного предупреждения генерала или не сохранят соглашения с генералом, можно бояться, что это создаст затруднения и беспорядок. Такие действия русских до сих пор были отвергнуты соглашением военных представителей союзников и будут так же отвергнуты теперь.

Это я имею честь сообщить Вам с согласия союзных военных представителей.

Я пребываю с истинным уважением к Вам.

Генерал-лейтенант Юхи

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 891. Д. 2. Л. 32. Копия.

Г. К. Гинс о ноябрьском перевороте в Омске

1921 г.

Рано утром меня разбудил секретарь Вологодского.

— Вы ничего не знаете?

— Нет.

Директория арестована! Сейчас экстренное заседание Совета министров.

Еду в Совет министров... Никто ничего не знает, Вологодский не осведомляет. «Подождите, — говорит, — скажу сразу».

Приходит Колчак. Он только что прибыл с фронта, куда поехал сейчас же по назначении его министром. Рассказывает о теплой встрече, которая ему была оказана, о тяжелых условиях, в которых живут на фронте солдаты...

Вологодский открывает заседание... сообщает об аресте Авксентьева, Зензинова, Аргунова и Роговского; о том, что уже обнаружилось очевидцы того, как полковник Красильников, один из организаторов противобольшевистских отрядов, ночью

на улице спрашивал своих офицеров: «Ну, что готово?» Видели какой-то грузовик, набитый солдатами.

Что же дальше?

Воцарилось тягостное молчание. Я могу утверждать с полным убеждением, что для подавляющего большинства переворот был совершенно неожиданным... что о перевороте ничего не знал и Колчак. Мне рассказывал впоследствии один из участников переворота, покойный ныне В. Н. Пепеляев, как происходили совещания в вагоне на ветке омского вокзала, как решено было предварительно показать адмирала Колчака на фронте, где заранее подготовлена была ему встреча, когда адмиралу внушили мысль поехать и выполнили весь план в расчете, что под влиянием выслушанного там и под впечатлением встречи он не уклонится принять на себя роль диктатора...

Факт свержения Директории был признан. Восстановление Авксентьева и Зензинова казалось невысказанным...

— Значит, диктатура? — окончательно сформулировал в форме вопроса Виноградов...

Тогда взоры всех обратились на адмирала Колчака.

Колчак не отказался баллотироваться. За него были поданы все голоса, кроме одного. Один был дан за Болдырева...

Так совершился переход к диктатуре. Был и другой выход из положения, сложившегося к 18 ноября, я затрудняюсь сказать. Для меня ясно лишь то, что избрание Верховного Правителя оказалось актом вынужденным, последствием партийной борьбы и военного заговора...

Колчак Александр Васильевич — последние дни жизни. Барнаул, 1991. С. 14—16.

Из воспоминаний генерала К. Сахарова о конфликте А. В. Колчака с атаманом Г. М. Семеновым в ноябре 1918 г.

1923 г.

После переворота 18 ноября 1918 г. в Омске были получены сведения о том, что атаман Семенов не собирается признать адмирала Колчака как Верховного Правителя и Главнокомандующего. Не знаю, какие были основания для такого заключения, но мне известно следующее: атаман Семенов не получил ключа к шифру между Директорией, ее ставкой и Владивостоком. Когда произошел в Омске переворот, Чита не могла расшифровать телеграмм, видела в то же время, что между Владивостоком и Омском идет усиленный обмен их. Наконец, атаман Семенов получил короткую телеграмму без шифра, что Директория смещена и власть единолично перешла в руки адмирала Колчака. Атаман Семенов запросил

тогда подробности переворота, а также кто именно вручил адмиралу власть. Но в то же время, как мне рассказывал позднее сам атаман Семенов, дожидаясь ответа, он приказал заготовить и подписал телеграмму о признании власти адмирала Колчака как Верховного Правителя. Но в Омске поспешили и сделали очень большую оплошность: атаман Семенов, не имея ответа на свой запрос и не успев отправить своей телеграммы о признании, получил по телеграфу же знаменитый и так шумевший приказ № 61. Этот приказ гласил, что атаман Семенов — единственный отказался признать Верховного Правителя, не подчинился ему и поэтому отрешается от всех должностей, как «изменник Родины»...

После приказа № 61 атаман Семенов отменил телеграмму о признании и вместо нее послал другую, что он готов был подчиниться, но теперь этого не сделает, так как считает себя, своих помощников и свой отряд незаслуженно оскорбленным и опозоренным... А тут нашлось немало досужих людей, готовых подкидывать дрова в огонь. Полетели доносы о задержанных якобы Читой поездах с военным снаряжением и боевыми припасами для армии, о случаях самоуправства...

Сначала в Омске решили заставить атамана Семенова подчиниться силой, открыв против него военные действия. Был сформирован отряд под командой ген. Волкова. Не успел тот доехать до Иркутска и приступить к выполнению плана, как японцы заявили, что они не могут допустить столкновения в Забайкалье, и если Волков начнет военные действия против Семенова, то японцы оставляют за собой свободу действий и, вероятно, выступят, чтобы помочь Чите.

Совершенно неожиданный результат конфликта. Само собою разумеется, что на разрыв с японцами, одними из союзников, и на враждебные действия с ними пойти не могли; Омск отставил приказ о наступлении на Читку. Японское вмешательство как бы предупредило новое братское кровопролитие...

Наконец, в исходе зимы произошла отмена приказа № 61, конфликт был кончен и примирение состоялось. Но трещина осталась, и, как будет видно ниже, осталась она до самого конца.

«Дело не получило благословения Бога»: Публицистика и мемуары белых. Хабаровск, 1992. С. 63—67.

11

Из записи разговора по прямому проводу управляющего МИД колчаковского правительства Ю. В. Ключникова с советником МИД во Владивостоке В. Э. Грэвсом по вопросам взаимоотношений с союзными державами и Г. М. Семеновым

25 ноября 1918 г.

ГРЕВС: — У аппарата советник Гревс. Что хотите сказать?

КЛЮЧНИКОВ: — Я получил телеграмму придти по поводу Семенова, но со своей стороны давно хотел побеседовать с Вами и не мог лишь за недостатком времени. Пожалуйста, изложите, что Вы хотели бы мне сообщить, а потом я.

ГРЕВС: — Прежде всего хочу информировать Вас о положении семеновского инцидента¹. До настоящего времени этот инцидент дальнейшего развития не получил, и угроза, приведенная в ультиматуме, практического осуществления не имеет. Сегодня утром Хорват послал Семенову успокаивающую его телеграмму с призывом к благоразумию. В том же направлении действует на него Иванов.

Вместе с тем я имел возможность вчера вечером и сегодня утром переговорить с дипломатическими представителями союзников, а ген. Романовский говорил и будет говорить с военными. Все эти представители инцидент оценивают правильно. По-видимому, обратятся к своим правительствам с советом принять меры к ликвидации этого инцидента, причем [и] особых отношений между Семеновым и поддержавшими его японскими властями; будет обращена просьба к ним повлиять на него в благоразумном смысле. Мацудаира, с которым подробно переговорил Клемм, обещал сделать такое же представление и удостоверять, что в этом отношении в Токио, вероятно, найдет поддержку...

КЛЮЧНИКОВ: — Могу сообщить, что, со своей стороны, не касаясь непосредственно инцидента, о котором идет речь, я говорил с генеральным консулом Сато, указав ему на нежелательность для нас поддержки японцами Семенова. Он обещал довести это до сведения Токио. С американским представителем Гаррисом я также беседовал на эту тему и думаю еще побеседовать с Реньо². Для Сато готовится письменное сообщение вообще о поведении японцев на Дальнем Востоке, на которое он обещал дать письменный же ответ. Осложнять вопроса я не хотел бы и думаю, что вопрос о Семенове будет разрешен в связи с другими вопросами о взаимоотношениях между Россией и Японией.

Что могли бы сообщить мне о настроениях и действиях союзников во Владивостоке? Жду ответа.

ГРЕВС: — Отвечаю первое. Не ожидаю особенных результатов с Сато. Вопрос этот может быть решен только в Токио, где он должен быть поставлен вполне миролюбиво, но во всей широте... Я предполагаю, как только обстоятельства позволят мне отправиться в Японию, в контакте с Крупенским принять меры к тому, чтобы обратить внимание на это как правительственных сфер, так и особенно общественных кругов, которые в Японии пользуются большим влиянием на государственные дела. При этом я считал бы, чтобы в Японию под каким-нибудь предлогом поехал также ген. Романовский, который ов-

ладел прекрасным умением завязывать отношения и проводить нужные взгляды...

Что касается других представленных здесь держав, то отношение и Англии, и Франции к нам самое благожелательное. Обе эти державы действуют в постоянном контакте между собой, при чем в особенности охотной и всесторонней поддержки мы можем ожидать от Англии... Что касается Америки, то вначале ее очень холодное, чтобы не сказать более, отношение к русским делам, которое в полной мере испытал на себе Вологодский, за последнее время резко улучшается... Впрочем такого отношения и надо было ждать как потому, что лично адмирал Колчак известен и вполне приемлем Америкой, так и по другому политическому соображению, которое Вам ясно без особого подчеркивания с моей стороны.

Представители остальных стран никакого значения не имеют. Итальянцы в лице военного представителя Филиппи и очень дельного и умного консула Гаско, весьма влиятельные в итальянских кругах, высказывают чрезвычайно доброжелательное отношение. О полной расположенности и готовности быть нам полезным бельгийского консула Шарлье, почти всю жизнь проведенного в России, нет надобности говорить...

Я забыл упомянуть о важном факторе международных отношений в русских делах — о Чехии. Здешний представитель д-р Гирса был вероятно Вам охарактеризован членами делегации, особенно Гинсом. Могу подтвердить, что [он] несомненно умный, хитрый, очень ловкий деятель, к России расположенный. Неоднократно мне заявлял, что, по его мнению, господствующему среди чехов, Чехия имеет великий интерес к России в воссоздании могучей России и в теснейшей связи с нею, что Чехия слишком мала, чтобы существовать, ни на кого не опираясь, а опереться ей можно только на Россию... Лучшее всего можно было бы судить об укладе чешских отношений к нам после переговоров со Стефанеком и нельзя не пожалеть, если он, не доехав до Омска, вернется обратно. Вероятно, у Вас есть известие о вступлении его вместо Масарика на пост президента. Здесь говорят, что он немедленно возвращается.

КЛЮЧНИКОВ: — Не возражая принципиально против Вашего плана частной поездки в Японию и указаний, что частным образом в Японии можно сделать больше, чем официальным, я все же считаю, что одной из наших главнейших задач является укрепление авторитета наших заграничных представительств. Поэтому был бы чрезвычайно рад, если бы Вы указали мне пути, которыми Крупенский мог бы добиться того, чего надеетесь добиться Вы лично... Я весьма опасаясь, как бы во имя ближайших интересов мы не поступились несколько более отдаленными, но и более важными. А приучить иностранные державы считаться с нами и вести с нами сношения,

как со всякой другой крупной державой, теперь для нас самое главное... Омск должен стать главным центром нашей дипломатической работы... Позвольте предложить Вам как очередную Вашу задачу приучение иностранных представителей во Владивостоке к мысли о необходимости переезда их в Омск или о посылке в Омск достаточно авторитетных представителей. Почему бы не приехать к нам даже и графу Филиппи?

Быть может, Вы сообщите мне имеющиеся у Вас сведения об американском генеральном консуле Гаррисе, который сейчас в Омске? Я хотел бы знать, насколько влиятелен он и насколько широки его полномочия.

С чехами я надеюсь установить вполне искренние отношения и рассеять в них то предубеждение, которое сложилось под влиянием левого крыла Директории...

Хотел бы иметь от Вас какие-либо сведения о ген. Жанене, о вопросе финансовой помощи союзников нам и о железнодорожном вопросе. Потом предлагайте и Ваши вопросы.

ГРЕВС: — Отвечаю: 1) относительно чехов. Если бы Стефанек доехал до Омска, ничего более для улучшения отношений не требовалось бы. Сведения о возможности его возвращения предположительны. По проверке телеграфирую.

2) Роль и влияние ген. Жанена явствует из того, что он приложил все усилия смягчить непримиримое отношение чехов к новой власти и достиг успеха. Свою роль он официально ограничивает командованием чехами, но в действительности с ним можно и нужно говорить обо всем, в чем требуется участие Франции. Он влиятелен и думаю, что с ним надо считаться, во всяком случае не меньше, чем с Реньо...

3) Что касается ген. Гарриса, то о нем у меня точных сведений нет. Имейте в виду, что влиятельных американских представителей вообще мало. Они все довольно слепо выполняют указания Вашингтона.

4) О финансовой помощи нам союзники благожелательно говорят, но и только. Они боятся рискнуть деньгами на неустойчивое государство, а мне кажется охотнее пойдут на помощь в виде льготных поставок в кредит военных и других материалов...

5) Что касается вопроса о переезде представителей держав в Омск, постоянно говорю с ними на эту тему. Недавно телеграфировал Вам о намерении Эллиота ехать в Омск. То же намерение высказал Мацудаира, но все затруднялись ввиду событий [в Омске] и как только все успокоится, вероятно, поедут...

6) Относительно сочетания моих предположений с ролью Крупенского у меня, признаться, не возникло вопроса. Не мыслю себе какой бы то ни было своей деятельности в Японии иначе как в безусловном согласии с Крупенским.. Крупенский должен совершить необходимые официальные шаги, которые

он может по своему положению посла: я же имею в виду подготовить всех этих шагов путем деловых переговоров...

КЛЮЧНИКОВ: — Хотел бы в заключение нашего разговора сообщить Вам о положении вещей здесь. Точка зрения, согласно которой 18 ноября совершился опасный переворот в пользу крайне правых течений, абсолютно неверна. У власти по-прежнему Совет министров в полном его составе и работающий с присущей энергией. В целях объединения деятельности Совета министров и Верховного Правителя образован по моей инициативе Совет Верховного Правителя в составе его, председателя Совета министров и министров внутренних дел, иностранных и финансовых. Через этот Совет должны проходить все дела, подлежащие разрешению непосредственно самим Верховным Правителем. Вы видите, как мало похоже это на диктатуру в дурном значении этого названия и, я надеюсь, Вы позаботитесь указать на это иностранцам.

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 37. Л. 166—168, 170. Копия.

¹ См. док. № 10.

² Э. Реньо — французский посол в Японии, исполнял обязанности высшего комиссара Франции в Сибири.

12

Генерал У. С. Грэвс — Военному министерству США о характере колчаковского режима

Владивосток, 13 декабря 1918 г.

2. Вся информация, которой я располагаю, приводит к заключению, что правительство, возглавляемое Колчаком, не может быть долговечным. Представители демократических слоев единодушно заявляют, что переворот 18 ноября в Омске имел результатом сближение и сплочение всех элементов, которые противостояли старому русскому режиму. Мне известно, что многие из этих людей готовы возложить вину за происшедшее на британского ген. Нокса¹. Мне также говорили, что некоторые из них подозревают, что и ген. Жанен был доброжелательно настроен к перевороту...

3. Представители демократических слоев общества сообщили мне также, что адмирал Колчак применяет те же методы управления, которые использовались при царизме. Русские войска в Сибири арестовывают и убивают людей, оправдывая свои действия указаниями Колчака о том, что всякий, кто противодействует правительству, должен быть наказан... Русские продолжают сообщать мне, что, поскольку мы находимся здесь, то реакционные российские группировки хотят воспользоваться нашим присутствием для реставрации автократической формы правления, вследствие чего престиж США падает, а население сомневается в нашем расположении к демократическим формам правления в иных странах.

Я не придаю большого значения таким настроениям, но полагаю, что авторитет США в самом деле снижается. Отношения между двумя классами становятся такими ожесточенными, что мне почти невозможно занять такую позицию, чтобы не быть обвиненным ими обоими.

У. С. Грэвс

Документы по вопросам международных отношений Соединенных Штатов. 1919. Россия. Вашингтон, 1937 (далее — Документы... США). С. 466—467. (Пер. с англ. яз.).

¹ Генерал А. Нокс — специальный представитель английского правительства в Сибири.

13—14. ИЗ ЗАПИСИ БЕСЕД КНЯЗЯ Г. Е. ЛЬВОВА С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ США И АНГЛИИ ОБ ОКАЗАНИИ ПОДДЕРЖКИ ПРАВИТЕЛЬСТВУ КОЛЧАКА

13

Из беседы с президентом США В. Вильсоном¹

22 ноября 1918 г.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: ...Нужно прежде всего подавить анархию и победить большевизм. Это может быть сделано только силой. Морально большевизм уже не имеет корней в населении, но он держится, так как большевики имеют материальную физическую силу, оружие и деньги в своих руках. Союзники должны напрячь свои силы, чтобы нанести сокрушительный удар большевикам.

ВИЛЬСОН: Мы ревностно, прилежно осуществляем нашу помощь. наших войск в Сибири было сначала 6000. Теперь туда прибыло еще 6000. Но мы не хотим вмешиваться во внутренние дела России. Мы опасаемся, как бы наше вооруженное вмешательство не было бы встречено в России как недружественный акт.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: Это есть не «недружественный акт», а истинная помощь России, и она, к сожалению, оказывается в недостаточном размере. Американские войска встречаются по Сибири с особенным доверием, радостью и надеждами. С совершенно противоположными чувствами встречаются японцы. Они послали войск гораздо больше, чем американцы, французы, англичане и итальянцы, вместе взятые, а именно 60 тыс. солдат. Продвижение японцев производит неблагоприятное впечатление. Они заняты укреплением своей экономической базы вдоль железной дороги. На конце своих штыков они несут деньги. Японцы скупают по дорогой цене всякого рода имущество, типографии, дома и пр.

ВИЛЬСОН: Мы состоим во вполне дружественных отноше-

ниях с Японией. Если на местах и возникают недоразумения и трения, — все это сообща благополучно улаживается. Так в отношении заведывания железными дорогами Восточно-Китайской ветви — полное согласие состоялось. Теперь во главе железнодорожного дела этого района стоит наш инженер Стивенс.

Мы ревностно делаем все, что можем. Но нам трудно сделать большее. В частности, нам затруднительно перебрасывать большую помощь из-за неблагоприятных условий транспорта и тоннажа. Теперь мы заняты разгрузкой европейского театра войны. Перевозка войск в Американские Соединенные Штаты и Канаду берет очень много тоннажа.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: Большевизм представляет собой общую опасность, и решительный удар ему должен быть нанесен соединенной помощью союзников...²

ГАРФ. Ф. 6028. Оп. 1. Д. 16. Л. 3—4. Подлинник. Рукопись.

¹ Беседа Г. Е. Львова с В. Вильсоном проходила в присутствии бывшего российского посла в США Б. В. Бахметева.

² В тексте опущены вопросы участия в Парижской мирной конференции и общие рассуждения.

14

Из беседы с товарищем министра иностранных дел Англии лордом Гардингом

20 декабря 1918 г.

...КНЯЗЬ ЛЬВОВ: Знаете ли Вы о положении в Сибири, об условиях, в которых проходит борьба Омского правительства с германо-большевизмом?

ГАРДИНГ: Да, мы все это отлично знаем.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: Известно ли Вам, какую позицию заняли японцы, какова их политика, их задачи, в каком отношении они стали с Семеновым?

ГАРДИНГ: Будьте уверены, наша информация хорошо представлена. Мы вполне осведомлены о роли Семенова, о деятельности японцев. Но я должен Вам сказать, что все необходимые действия с нашей стороны предприняты. Союзники сообща улаживают трения. Частичные, обособленные тактические действия приводятся к согласованию с общей политикой. Мы предприняли все нужные шаги для урегулирования отношений. С железнодорожными делами мы уже достигли согласованной организации под руководством инженера Стивенса.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: Но знаете ли Вы, что все, что сделано союзниками в смысле активной помощи, недостаточно? Союзники, видимо, ограничиваются только полумерами, а это очень вредно для дела...

36

ГАРДИНГ: Все возможное и делается. Так, теперь направляется снаряжение для 100 тыс. солдат.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: Для 100 тысяч? Но ведь это недостаточно.

ГАРДИНГ: Нет. Это очень существенная помощь. Это очень значительная поддержка.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: Но нужно усилить численный состав войск союзников для того, чтобы помочь организации и укреплению национальной армии, нужно осуществить попутно широкую экономическую, финансовую программу, которая пока не выработана.

ГАРДИНГ: Вы требуете усиления помощи. Но не забывайте, что война кончена, что войска не хотят включаться в новую войну.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: Война не кончена. Начинается новая фаза борьбы с германизмом и связанным с ним большевизмом, причем на карту поставлены все результаты победы над Германией...

ГАРДИНГ: ...Я должен Вам категорически объявить, что новых войск союзники в Россию не пошлют.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: Является ли это окончательным решением?

ГАРДИНГ: Да, никаких подкреплений людьми союзниками не будет сделано. Союзники послали то количество войск, какое только могли и этим ограничатся.

КНЯЗЬ ЛЬВОВ: А какие мероприятия намечены в экономическом и финансовом смысле? Будете ли Вы оказывать помощь в этом отношении?

ГАРДИНГ: О да! В этом отношении мы будем продолжать оказание помощи...

ГАРФ. Ф. 6028. Оп. 1. Д. 30. Л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

15

Из телеграммы ставки Колчака об открытии во Владивостоке на Русском острове при содействии английского генерала А. Нокса белогвардейской офицерской школы

Не ранее декабря 1918 г.

Военная — по трем адресам: Владивосток, ген. Иванову-Ринову, № 00629, ген. Флугу; копия — полковнику английской службы Блеру — из ставки главноверха, № 221/425.

Открытие инструкторской [школы] при содействии ген. Нокса состоится не ранее декабря, а поэтому пока надлежит произвести только все подготовительные работы по вызову офицеров и унтер-офицеров. Тех офицеров, которые уже прибыли во Владивосток, надлежит передать на учет начальнику гарнизона, а списки на них — полковнику английской службы Блеру. Начальником школы будет назначен Генштаба полков-

37

ник Сахаров, прибывший во Владивосток вместе с ген. Ноксом...²

ГАРФ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2. Л. 103—105. Отпуск.

¹ Датируется по содержанию документа.

² О работе «школы Нокса» см.: Сахаров К. Белая Сибирь // «Дело не получило благословения Бога». Хабаровск, 1992. С. 72—78.

16

Сообщение бывшего военного агента России в Париже графа А. А. Игнатьева¹ А. В. Колчаку о возможностях военных контактов с белоэмиграцией во Франции

№ 2382

Париж, 14 января 1919 г.

Военный агент генерал граф Игнатьев просит передать адм. Колчаку:

«Только 24 декабря ст. стилия получил Вашу телеграмму от 22 ноября № 334. От лица всей русской военной миссии во Франции, находящейся под моим начальством и объединяющей как военную агентуру, так и заготовительные комиссии, приветствую Ваш подвиг.

Работа наша, несмотря на трудные условия, не прекращалась. Прошу Вас считать меня в полном Вашем распоряжении относительно всего, что касается русского военного дела во Франции, для пользы коего необходимо: 1) Принципиальных указаний с Вашей стороны об использовании для русского военного дела годной части офицеров и солдат, составляющих контингент русского отряда во Франции, и особенно наших пленных, передаваемых ныне германцами французам, составив из них добровольный отряд для борьбы с большевиками, и отправка его к Вам или Деникину. Прошу Вас допустить к себе французской службы капитана Нравова, отбившего к ген. Жанену, который может правильно осветить здешнее положение и знает мои взгляды. 2) Использование у Вас или Деникина русских военных материалов, оставшихся здесь, из которых главную часть [составляют] 3 млн. орудийных трехдюймовых патронов. 3) Установить с Вами связь, для чего необходимо прислать мне новые шифры».

Маклаков

Отечественные архивы. 1992. № 1. С. 108.

¹ Алексей Алексеевич Игнатьев (1877—1954) — русский дипломат, генерал-лейтенант советской армии, автор воспоминаний «50 лет в строю». Участвовал в русско-японской войне. В канун Октябрьской революции — глава российской военной миссии в Париже.

Публикуемый документ свидетельствует, что А. А. Игнатьев после Октябрьской революции не сразу перешел на сторону советской власти (как это до сих пор было принято считать), поддерживая контакты с Колчаком. Подробнее об этом см.: Шавров А. В., Смирнова И. М. Неизвестное письмо известного генерала // Отечественные архивы. 1992. № 1. С. 107—110.

17—18. ДОКУМЕНТЫ О СФЕРАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГЕНЕРАЛОВ ЖАНЕНА И НОКСА

17

Меморандум временного поверенного в делах Великобритании в США американскому Госдепартаменту

8 января 1919 г.

Поверенный в делах Его Британского Величества..., по поручению своего правительства имеет честь сообщить, что ген. Жанен и ген. Нокс пришли к соглашению относительно сфер деятельности каждого в Сибири. Все союзные войска в Сибири как русские, так и иностранные, располагающиеся к западу от оз. Байкал, впредь будут контролироваться ген. Жаненом...

Ген. Нокс будет заместителем Жанена в качестве начальника управления коммуникаций, наделенного особыми полномочиями в вопросах отправки воинских контингентов на фронт и их материального обеспечения.

Соглашение не изменяет ранее достигнутой договоренности о том, что японцы пользуются особыми полномочиями в отношении всех войск, действующих в регионе к востоку от оз. Байкал...

Документы... США. С. 461.

18

Приказ А. В. Колчака

Омск, 19 января 1918 г.

1. Прибывший по поручению союзных правительств ген. Жанен, представитель Высшего междусоюзного командования вступает в исполнение своих обязанностей в качестве главнокомандующего войсками союзных с Россией государств, действующих на Востоке России и в Западной Сибири.

2. Для объединения действий русских и союзных войск на фронте приказываю начальнику Штаба Верховного Главнокомандующего согласовать работу по ведению операций со Штабом Главнокомандующего союзными с Россией войсками ген. Жанена.

3. Прибывший по поручению союзных правительств ген. Нокс вступает в исполнение своих обязанностей по вопросам заграничного снабжения армии и по объединению союзной помощи в тылу по организации и обучению войск.

4. Приказываю военному министру по вопросам, указанным в § 3, согласовать работу Военного министерства со штабом ген. Нокса.

Адмирал Колчак

ЦДНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 716. Л. 1. Копия.

Американский посланник в Китае Рейнш — и. о. государственного секретаря США о позиции Японии в Сибири Пекин, 6/д

От Гарриса, из Омска, от 2 февраля.

«В Министерстве иностранных дел в Омске мне сообщили что 28 января японский военный министр Танака вновь предлагал услуги по обеспечению Сибирской армии оружием и необходимыми снаряжением. Правительство Японии объявило о своем намерении сформировать на Дальнем Востоке совместные русско-японские подразделения для борьбы с большевиками.

Колчаковское правительство отрицательно относится к этому намерению, заявив, что любая подобная акция должна осуществляться только совместно и в согласии со всеми союзниками. Для переговоров с Колчаком японское правительство направляет в Омск двух генералов и одного адмирала... Гаррис»

Рейнш

Документы... США. С. 198—199.

¹ Телеграмма получена в Вашингтоне 3 февраля 1919 г.

20

Сведения канцелярии советника колчаковского правительства на Дальнем Востоке о военных и дипломатических представителях иностранных держав во Владивостоке 1919 г.

Национальность	Чин	Фамилия	Адрес
Япон.	Генерал	Отани	Светланская, д. 5
Американ.	Генерал-майор	Грэвс	Американский штаб
Француз.	Полковник	Тесье	База
Чехослов.	Генерал-майор	Чечек	Ботаническая, № 4 и чехословацкий штаб
Итальян.	Подполковник	Коппи	«Золотой Рог»
Канад.	Генерал-майор	Элмслей	Канадский штаб
Кит.	Генерал	Линчан Дан	Угол Пекинской Корейской

Дипломатические представители

Национальность	Звание	Фамилия	Адрес
Великобритан.		Сэр Эллиот	Светланская
Япон.	Граф	Мацудайра	
Кит.	Д-р	Гирса	Китайский штаб
Француз.		Бургуа	
Итальян.		Гаско	«Золотой Рог»

Порядок старшинства местного консульского корпуса

Японский консул	Генеральный	г Кикучи	Угол Китайской и Пекинской
Китайский консул	Генеральный	Шао Хэнцзюнь	Косой переулок
Итальянский консул	Генеральный	А. Гаско	«Золотой Рог»
Бельгийский консул	Генеральный	М. Шарлье	
Британский консул		Бутлер (Ходсон) ¹	Угол Алеутской и 1-й Морской
Американский консул		Колдвэлл	
Французский консул		Бургуа	
Шведский консул		М. Крюлл	
Голландский консул		Ю. Бринер	
И. о. Норвежского консула		Л. Бринер	
Датский вице-консул		О. Шоу	

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 2. Л. 112. Копия.

¹ Правильнее: Ходжсон.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ. АТАМАНОВЩИНА

21—31. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА О ХАРАК- ТЕРЕ КОЛЧАКОВСКОГО РЕЖИМА И ВОЗМОЖНО- СТИ ПРИЗНАНИЯ ЕГО СОЮЗНЫМИ ДЕРЖАВАМИ

21

*И. о. государственного секретаря США Полк — американ-
ской делегации на Парижской мирной конференции
№ 72 Вашингтон, 2 января 1919 г.*

Госдепартамент направляет телеграмму от 27 декабря 1918 г., присланную американским консулом в Омске через миссию США в Пекине, и надеется получить ваш комментарий к ней...

«На телеграмму Госдепартамента от 12 декабря.

Почтительно рекомендую Госдепартаменту тщательно обдумать и обсудить с союзниками целесообразность принятия такого же плана в отношении нынешнего Омского правительства, который осуществляется в данное время на Украине, плана, представляющего собой пока лишь общую политику оказания дружественной помощи и поддержки правительству, которое пытается восстановить законность и порядок.

Такая акция не должна носить характера признания или даже предположения подобной возможности. Декларация такого рода со стороны союзников будет иметь тенденцию к прояснению ситуации в Западной Сибири. Она окажет положительное воздействие на рабочих, солдат Сибирской армии, чехов, Семенова и японцев. Указанная мера союзников должна сопровождаться заявлением о том, что она вызвана единственным желанием — помочь омскому временному правительству на первых порах, пока вся Россия не объединится под властью центрального правительства, которое будет представлять всю страну. Гаррис. Рейнш».

Полк

Документы... США. С. 322.

22

*Государственный секретарь США Р. Лансинг¹ — Полк
№ 209 Париж, 8 января 1919 г.*

На Ваш № 72 от 2 января².

Если Гаррис рекомендует издание декларации относительно омского правительства наподобие той, которую французский консул от имени всех союзников выпустил в отношении последнего правительства Украины, то такое предложение

не является приемлемым.

С другой стороны, хотя в данное время признание правительства не является своевременным, как и принятие на себя обязательства по оказанию ему широкой военной поддержки, могло бы быть полезным издание декларации в том смысле, что правительство США, воздерживаясь от вмешательства во внутренние дела Сибири, хотело бы помочь нынешнему правительству на протяжении того времени, пока вся Россия не объединится под властью центрального правительства, в котором будет представлена вся страна; эта поддержка включала бы в себя экономическую и финансовую помощь, обеспечение военным снаряжением.

Я хотел бы знать мнение Госдепартамента относительно целесообразности издания такой декларации до того, как материалы по данному вопросу будут переданы президенту.

Лансинг

Документы... США. С. 323.

¹ Лансинг в это время находился в Париже в составе американской делегации на мирной конференции.

² См. док. № 21.

23

*Полк — Лансингу
№ 189*

Вашингтон, 11 января 1919 г.

На Ваш № 209 от 9 января.

Я всецело согласен с Вашими взглядами, но считаю необходимым следующее: во-первых, определить наше отношение к большевикам; во-вторых, заявить, насколько далеко союзные правительства готовы и способны пойти в поддержке элементов законности и порядка, в-третьих, пояснить, какие денежные средства Вы имеете в виду, за счет которых наше правительство могло бы оказывать финансовую помощь.

Я понимаю, что Вы принимаете во внимание то обстоятельство, что вся ситуация в России требует от союзных правительств четкого определения своих позиций и что время торопит. Первый шаг — это железные дороги, и я жду сообщений о том, что Стивенс¹ сможет получить поддержку со стороны ген. Грэвса до тех пор, пока я дам ему указания, а посол Моррис² приведет план в действие.

Полк

Документы... США. С. 325.

¹ Д. Ф. Стивенс — руководитель американской железнодорожной миссии в России, прибывший в нашу страну еще при Временном правительстве, но после октябрьских событий 1917 г. находившийся в Японии в ожидании изменения ситуации в благоприятную для него сторону.

² Э. Р. Моррис — посол США в Японии, в начальный период интервенции являвшийся фактическим верховным комиссаром США на Дальнем Востоке. Впоследствии часто посещал Сибирь, выполняя поручения своего правительства.

*Поверенный в делах США в Японии Мак Мэррей —
Полку Токио, 24 января 1919 г.*

«Полковнику Хаузу¹ от Булларда...²

Я надеюсь, что официального признания Колчака не произойдет. Он окружен и зависим от поддержки реакционных элементов, главной целью которых является отвоевание прежних незаконных доходов. Его армия организована на принципах дисциплины царского времени. Несколько воинских частей восставали против зверств офицеров... После отказа признать Сибирское правительство и Директорию, которые искренне пытались предотвратить развал страны, поддержка союзниками реакционного эксперимента Колчака будет особенно прискорбной...»

Мак Мэррей

Документы... США. С. 327.

¹ Э. Хауз — личный советник президента США В. Вильсона.

² А. Буллард — директор русского отдела Комитета общественной информации США.

*Рейнш — и. о. государственного секретаря США
Пекин, 6/д.*

От Гарриса из Омска, от 24 января.

«Сэр Чарльз Элиот² сделал официальное заявление здешнему Министерству иностранных дел от имени своего правительства, что, поскольку Омское правительство в данное время представляет самую главную российскую власть, Великобритания выражает ему свои симпатии в его усилиях создать свободное русское правительство на основе общественного доверия, так как только на этих условиях Россия может вернуть свое место среди других наций и принять участие в возрождении цивилизации.

21 января посол Реньо вручил Колчаку послание французского правительства, в котором оно выразило свое удовлетворение по поводу того единения, которое достигнуто между Деникиным и колчаковским правительством. Одновременно французское правительство выразило удовлетворение в связи с назначением Сазонова как единого министра иностранных дел обоих правительств. Эти заявления указывают на возможное признание адм. Колчака. Гаррис».

Рейнш

Документы... США. С. 327—328.

¹ Телеграмма получена в Вашингтоне 24 января 1919 г.

² Ч. Элиот — британский высокий комиссар в Сибири.

*Моррис — и. о. государственного секретаря США
Владивосток, 8 марта 1919 г.*

В дополнение к моей телеграмме от 7 марта и в связи с планами союзников по защите железных дорог, считаю необходимым представить на рассмотрение Госдепартамента следующие соображения:

1. Первым результатом военной экспедиции союзников в поддержку чехов и выступления самих чехов явилось подавление народных восстаний в городах и селах вдоль линии железной дороги, возникших ранее. Далее. Полагаясь на заявления чехов и других о том, что порядок будет поддерживаться союзными войсками, большая часть городского и сельского населения сдала оружие и боеприпасы и таким образом оказалась беззащитной от нападений разного рода.

2. Другим очевидным результатом экспедиции явился мощный импульс, сообщенный различным реакционным группировкам в их стремлении вернуть политическую власть. Они всецело надеялись на помощь союзников и во многих случаях получили ее. Французы и англичане были весьма последовательны в поддержке сначала Омского правительства, а теперь — колчаковской диктатуры. Японцы в разное время поддерживали Хорвата, Семенова, Калмыкова и широко известна их симпатия к нынешнему реакционному правлению Хорвата и Иванова-Ринова в Приморской области.

3. Все эти группировки, избавленные благодаря присутствию иностранных войск от страха перед любым народным восстанием, с каждым днем становятся все более реакционными и агрессивными. Военные мероприятия чехов и японцев загнали большевиков в подполье. Тем самым была открыта дорога казачьим атаманам и группировкам из должностных лиц старого режима, которые начали враждебную кампанию против либеральных партий и организаций в Сибири. Колчаковское правительство не располагает силами, чтобы поддержать эту кампанию, хотя она и проводится от его имени, но оно слишком слабо и для того, чтобы воспрепятствовать ей, если бы даже захотело это сделать.

4. Кампания включает в себя нападения на крестьянские поселения, порки женщин, произвольные аресты должностных лиц, главная вина которых состоит в том, что они пытаются постепенно создать форму местной представительной власти, убийства рабочих и крестьян, которые со стороны безответственных офицеров оправдываются наличием среди жертв большевистских тенденций. Конкретные примеры, подтверждающие это общее утверждение, в полной мере были сообщены ген. Грэвсом в Военное министерство.

5. К ген. Грэвсу обращались представители земств, част-

ные лица либеральных взглядов, группы крестьян с просьбой о защите или невмешательстве, которые союзные командиры должны пообещать, со стороны союзных войск, когда сами русские попытаются дать отпор этим преступлениям.

6. На днях, когда солдаты Хорвата самочинно арестовали четверых добропорядочных граждан Владивостока, ген. Грэвс обратился к японским военным властям поддержать план, одобренный всеми другими союзными представителями, кроме французского, и направленный на пресечение произвольных арестов в пределах Владивостока. Японские военные власти отказались пойти на это на том основании, что они не могут вмешиваться в дела местных властей.

7. По приказу местных представителей Колчака в субботу были арестованы 4 представителя владивостокского земства, 1 земский представитель из Забайкалья и редактор газеты «Далекая окраина», 5 из них в воскресенье были отправлены на запад. Известно, что арестованные — люди умеренных взглядов и искренних намерений. Если союзники не укажут Иванову-Ринову, что они применят силу для предотвращения таких произвольных арестов, то можно быть уверенным, что арестам подвергнутся и другие земские деятели, а также умеренные либералы Восточной Сибири. Ген. Грэвс понимает данные ему инструкции в том смысле, что ему не разрешается принимать какие-либо меры для защиты этих людей или для предотвращения дальнейших арестов.

Таким образом, ситуация ставит перед нами вопрос, можем ли мы находиться в Сибири и одновременно позволять этим реакционным группировкам осуществлять кампанию такого рода, явной целью которой является ликвидация местных представительных учреждений. Грэвс, Роджерс, Колдуэлл и я очень долго обсуждали данный вопрос. Мы все считаем, что в такой момент наши войска должны оставаться в Сибири до тех пор, пока там остаются другие союзные войска...

Моррис

Документы... США. С. 475—476.

27

И. о. государственного секретаря США — американскому консулу во Владивостоке Колдуэллу

Вашингтон, 8 марта 1919 г.

Прошу принять к сведению, а также поставить в известность посла Морриса, ген. Грэвса, адм. Роджерса о том, что консулу Гаррису направлены указания, чтобы тот сделал устное и неофициальное представление омскому правительству:

«Правительство Соединенных Штатов обращает внимание на то, что ген. Иванов-Ринов, командующий русскими войсками в Приморье и признающий власть Омского правительства, пре-

пятствует проведению общественных собраний, которые организовываются законопослушными элементами населения для обсуждения вопросов общественной жизни; он арестовал и выслал без суда и следствия несколько видных земских лидеров и в целом склонен применять автократические и реакционные методы.

Аналогичные сообщения были получены относительно одного или двух случаев, имевших место в Омске, где подобные действия без каких-либо официальных оснований совершали военные группировки.

Заявите вполне откровенно Омскому правительству, что если оно не сможет добиться, чтобы эти представители вели себя более сдержанно, то это окажет неблагоприятное воздействие на общественное мнение в нашей стране и вызовет серьезные затруднения в предоставлении помощи, которую США в настоящее время отправляют в Сибирь и которая включает в себя товары, военное снаряжение, банкноты¹, железнодорожное оборудование; кроме того, это осложняет условия, в которых действуют мистер Стивенс и Корпус русской железнодорожной службы».

Полк

Документы... США. С. 477—478.

¹ Имеются в виду денежные знаки, отпечатанные в США по заказу Временного правительства.

28

И. о. государственного секретаря США Филлипс — американской делегации на Парижской мирной конференции № 1367
Вашингтон, 29 марта 1919 г.

Госдепартамент полностью разделяет изложенное ниже мнение генерального консула Гарриса, находящегося ныне во Владивостоке:

«По прибытии во Владивосток я обсудил все аспекты ситуации с Роджерсом¹, Грэвсом, Смитом², а также со Стивенсом (будучи в Харбине). Ниже следует резюме наших дискуссий.

Как я и ожидал, и в Харбине, и во Владивостоке мало кто из американцев имеет представление об истинном положении дел в Центральной и Западной Сибири. Здесь продолжают пребывать во власти лживых слухов и ложных сообщений прессы. Я попытался осветить им подлинное положение дел. Я сказал, что никогда не был ни чрезмерным оптимистом, ни напрасным пессимистом по поводу ситуации в Сибири. Мне в данный момент положение дел видится гораздо лучше, чем прежде.

Железная дорога вскоре перейдет под контроль союзников. Кампания Сибирской армии против большевиков развивается

успешно. Правительство Колчака сильнее прежнего и продолжает укрепляться. Его власть всецело распространяется на Центральную и Западную Сибирь, и хотя Колчак не самая сильная личность, но он, по крайней мере, хороший человек и русский патриот в лучшем смысле этого слова. Его поддерживает земство Центральной и Западной Сибири, городское и сельское население начинает регулярно платить налоги Омскому правительству. В окружении Колчака нет реакционеров и монархистов, как это повсюду полагают. Его главными советниками во всех гражданских делах являются правые социалисты-революционеры. Это подтверждается тем фактом, что председателем Совета министров является Вологодский, министром финансов — Михайлов, министром путей сообщения — Устругов. Другие министры, с не менее важными портфелями, придерживаются аналогичных убеждений. Только вероломные казачьи атаманы в сговоре с японцами создают в Восточной Сибири различные трудности, притесняют земство и мирное население.

В июне 1918 г., когда чехословаки пробивались через Маньчжурию, союзники стояли перед выбором: то ли послать свои войска в Сибирь им на помощь, то ли оставить их на произвол судьбы. Сегодня у них нет альтернативы и нет независимой политики, которой можно было бы следовать. Колчак в данный момент не просит иностранных солдат, чтобы помочь ему в борьбе с большевиками. Он сам в состоянии сделать это и сделать успешно. Он нуждается в обмундировании и военном снаряжении, ему нужна экономическая помощь, но больше всего ему нужна защита его тыла от Семенова, Орлова, Калмыкова и японских интриг. Он не сможет этого добиться только собственными силами. В этом деле он зависит от помощи союзников. Япония должна вести честную игру с союзниками и Омским правительством. Разрушительному произволу атаманов должен быть положен конец. Настало время для откровенного разговора, честных методов и твердого решения. Россия находится на правильном пути к устранению большевизма за счет собственных возможностей, но ее успех зависит от нашей решительной политики, которую следует применить здесь, в Восточной Сибири. Гаррис».

Филлипс

Документы... США. С. 200—201.

¹ Роджерс — командующий Тихоокеанским флотом США.

² Ч. Смит — представитель США в Межсоюзном железнодорожном комитете.

Токио, 19 апреля 1919 г.

Ниже следует текст донесения Гарриса от 2 апреля:

«В соответствии с указаниями Госдепартамента генеральный консул Гаррис имел совещания с адм. Роджерсом, ген. Грэвсом, американским представителем в Межсоюзном железнодорожном комитете Смитом и консулом США во Владивостоке Колдуэллом.

Мы придерживаемся единого мнения в следующем: либеральное движение, возглавляемое Колчаком, набирает силу.

Имеются признаки того, что Колчак склонен начать переговоры с партиями центра, пойдя на некоторые уступки, чтобы объединиться с ними в сравнительно либеральную форму правления. Его влияние возрастет, если он пообещает народу Учредительное собрание. Но его главной задачей в данное время является устранение большевиков, и хотя он положительно настроен в отношении гражданских учреждений, но он не склонен рассматривать их как вопрос первостепенной важности. Колчак, по-видимому, искренне взял на себя обязательство осуществить во имя блага России реорганизацию политической системы на либеральной основе, лично являясь сторонником конституционной монархии, нежели республики, но отнюдь не старого режима. Колчак, вероятно, представляет самый приемлемый тип людей, которыми располагает Россия, но мы не считаем его великим национальным лидером. Подлинные реакционеры, сразу же оказавшиеся вблизи Колчака, не играют ведущей роли, и, по всей вероятности, он не считает целесообразным идти на немедленный разрыв с ними. Недавно он отмежевался от действий одного из наиболее видных реакционных лидеров, который претендует на поддержку Восточной Сибири. Земство настроено к Колчаку не вполне благоприятно, так как казаки, предводительствуемые Семеновым и Калмыковым, зарекомендовали себя реакционерами и насильниками, а народ не уверен, что сам Колчак является убежденным либералом. Земские представители из Восточной Сибири говорят, что власть Колчака там ослаблена.

Ухудшение отношения народа к нему зависит всецело от экономического благополучия, которое может быть достигнуто с помощью улучшения деятельности железных дорог и ликвидации большевиков, которые захватили власть ради собственной выгоды и удерживают ее террором, насилием и разорением, а также от предотвращения, во имя порядка, деспотических актов насилия со стороны казачьих реакционеров. Ситуация в Сибири может быть улучшена следующими средствами.

1. Союзные державы могли бы после провозглашения достаточно либеральной программы признать либеральное движе-

ние, возглавляемое ныне Колчаком, как правительство де-факто, что послужит некоторой формой его поддержки, пока не настанет пора официального признания. В данное время мы фактически сотрудничаем с Колчаком в железнодорожном вопросе и должны продолжить это сотрудничество.

2. Необходимо предоставление в какой-либо форме финансовой и материальной помощи. Заем предпочтительнее, чем безвозмездный дар, хотя и есть определенный риск потерять его. Если предоставляется оружие и снаряжение, то это должно совершаться открыто и по соглашению между державами. Японский секретный дар Семенову и Калмыкову в виде оружия стимулировал сепаратистские действия reactionеров, что может привести крестьянство под контроль противостоящей партии, вызвать рост насилия в то время, когда население просит избавить его от притеснений.

3. Заключить соглашение между союзниками о том, чтобы не оказывать никакой помощи и поддержки любому казачьему деятелю, который чинит помехи Колчаку.

4. Принимать любые меры, вплоть до вооруженной силы, чтобы ослабить противодействие со стороны реакционных казачьих лидеров и подорвать их влияние. Казачье население Сибири в сущности то же самое, что и крестьянство, оно тоже хочет стабильности и личной безопасности.

5. Достижение промышленного процветания и гражданского благосостояния с помощью немедленного и эффективного улучшения деятельности железных дорог.

6. Стабилизация денежного обращения.

Японские военные власти спровоцировали беспорядки в различных местах, как об этом говорится в сообщении ген. Грэвса в Военное министерство, и поведение японских войск в Сибири не согласовывалось с политикой Соединенных Штатов. Но в последнее время японское командование выразило намерение согласовывать свои действия с политикой Америки и бороться с большевизмом путем обеспечения экономического благополучия населения и использования военной силы против любой русской группировки, которая вмешается в деятельность железных дорог либо нападет на японские войска и их казармы.

Межсоюзный железнодорожный комитет работает согласованно, и самая большая надежда на успех заключается в умиротворении Сибири с помощью спокойно работающей железной дороги, защищенной союзными войсками от разбойничьих нападений и насилий отдельных группировок. Расхождения во взглядах имеются не только между японской военной партией и нынешним японским кабинетом, но и, по-видимому, между французскими и английскими военными представителями в Сибири, лично придерживающимися реакционных взглядов в вопросах российской политики, с одной стороны, и представи-

телями французского и английского правительств в Межсоюзном железнодорожном комитете; следовательно, правительства Англии и Франции не имеют четко выраженного взгляда относительно здешней ситуации. Создается впечатление, что представители Англии и Франции, особенно Франции, в Межсоюзном комитете сознательно затягивают принятие решения до тех пор, пока их правительства не будут достаточно подробно проинформированы и обе державы не уполномочат своих гражданских представителей в железнодорожном комитете потребовать от соответствующих военных представителей поддерживать генеральную политику, которая была сформулирована Межсоюзным железнодорожным комитетом.

Разногласия должны быть урегулированы в соответствии с основным направлением политики, согласованной между союзными державами в части, касающейся железнодорожного соглашения.

Вполне очевидно, что если державы достигнут единства взглядов своих представителей, то Межсоюзный железнодорожный комитет будет в состоянии обеспечить согласованные решения для поддержания законности и порядка, доброжелательности и благосостояния в Сибири. Гаррис».

Моррис

Документы... США. С. 333—336.

30

Моррис — и. о. государственного секретаря США

Токио, 12 апреля 1919 г.

После продолжительных бесед с генеральным консулом Гаррисом и на основании его предложений я представляю на Ваше рассмотрение следующие соображения.

Хотя мои суждения всецело основываются на материалах о ситуации в Восточной Сибири, а у Гарриса — на материалах о ситуации в Западной Сибири, мы пришли к единому мнению относительно тех наблюдений и выводов, которые содержатся в его телеграмме, отправленной из Владивостока в Госдепартамент 2 апреля¹, и которые я считаю весьма ценными в данной ситуации.

Относительно его предложений, указанных под соответствующими цифрами.

1-е. В данный момент я не уверен в целесообразности признания правительства Колчака де-факто, хотя я вполне согласен с политикой поддержки и дружбы при условии, что Колчак будет ее оправдывать. Я все еще испытываю серьезные сомнения относительно стабильности колчаковского режима.

2-е. Я вынужден выразить несогласие со вторым предложением. Я уверен, что союзный заем для оказания помощи в улучшении деятельности железных дорог необходим, но пола-

гаю, что какой-либо заем колчаковскому правительству в данный момент будет и неразумным и не соответствующим обстоятельствам.

С остальными четырьмя предложениями я вполне согласен.

По моему мнению, Гаррис имеет право на большое доверие, учитывая то рвение и энергию, которые он проявил на протяжении последнего года в чрезвычайно трудных обстоятельствах, но он крайне нуждается в дополнительных сотрудниках. Если бы он мог получить дополнительно 10 чел. для несения консульской службы, то это имело бы неопределимое значение для наших интересов в Сибири.

В настоящее время мы располагаем, в дополнение к имеющимся консульствам во Владивостоке и Иркутске, временными консульствами в Чите, Красноярске, Томске, Новониколаевске, Екатеринбурге и Челябинске. Нам необходимы дополнительные консульства в Хабаровске, Благовещенске, Семипалатинске, Барнауле, Перми и Кургане. Только таким способом мы сможем установить тесные контакты с местными властями и помочь американцам, занятым различными видами деятельности в Сибири.

Моррис

Документы... США. С. 331—332.

¹ См. док. № 29.

31

Нота МИДа Великобритании Госдепартаменту США по поводу пассивности американской политики в Сибири

Лондон, 19 мая 1919 г.

В своей ноте, врученной 26 февраля послу Соединенных Штатов Америки, правительство Его Величества постаралось выразить свой взгляд в отношении политики, которая, в его понимании, является целью, преследуемой союзниками в Сибири до того, как союзными державами в Париже будет принято решение по русской проблеме в целом. Если правительство Соединенных Штатов Америки согласно с мнением, которое было высказано правительством Его Величества, то правительство Его Величества полагает, что инструкции, полученные ген. Грэвсом от правительства Соединенных Штатов Америки, не допускают необходимости поддержки, которая должна быть оказана адм. Колчаку, в результате чего возникло серьезное различие во взглядах между представителями адм. Колчака и ген. Грэвсом относительно мер, которые необходимо принять в целях разрешения ситуации, сложившейся к востоку от оз. Байкал.

Конкретные примеры, к которым правительство Его Вели-

чества хотело бы привлечь внимание правительства Соединенных Штатов Америки, следующие...¹

Привлекая к этим фактам внимание правительства Соединенных Штатов Америки, правительство Его Величества побуждаемо единственным желанием, чтобы его представители на Дальнем Востоке действовали в самом тесном контакте с представителями США в проведении политики, которая, по его мнению, является одинаковой для обеих стран.

Документы... США. С. 499—500.

¹ Далее в тексте ноты следует 9 пунктов, в которых перечисляются случаи такого несоординированного поведения ген. Грэвса.

32—37. ВОПРОС О ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КОЛЧАКА НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

32

Полк — американской делегации на Парижской мирной конференции

Вашингтон, 24 апреля 1919 г.

Для государственного секретаря.

С того времени, когда американские войска были направлены в Сибирь с целью помочь чехословакам и обеспечить твердость усилиям русских в организации самоуправления и самозащиты, в которых они нуждались, правительство США предприняло различные шаги, чтобы поддержать те русские войска, которые действуют вместе с чехословаками, союзниками и Омским правительством, под началом которого эти войска действуют.

Было, например, оказано содействие британским властям в ускорении отправки винтовок, приобретенных российским посольством в Вашингтоне на английские кредиты; такая же акция была осуществлена в отношении локомотивов. Была также оказана помощь российскому посольству в получении лицензии и необходимого тоннажа на коммерческих судах и военных транспортах для отправки рублевых банкнот, обуви, винтовок и железнодорожных материалов, включая вагоны и локомотивы, приобретенные российским посольством на американские кредиты и находящиеся в его распоряжении. Правительство США согласилось с назначением министра путей сообщения Омского правительства Устругова председателем Межсоюзного железнодорожного комитета. Хотя у нас нет официальных отношений с Омским правительством, но генеральный консул Гаррис и руководимые им консульские работники волей-неволей находятся в более или менее тесном, но не официальном общении с омскими властями. Войска ген. Грэв-

са, как было условлено, совместно с японцами и чехами принимают участие в боях с большевистскими властями, в составе которых действуют германские военнопленные. Так или иначе, правительство США ясно выразило свое дружественное расположение к омским властям, которое будет иметь своим прямым результатом упрочение позиций Омского правительства. Англия и Франция направили свои войска на Урал, чтобы они приняли активное участие, совместно с войсками Омского правительства, в боевых действиях с большевистскими армиями.

Поскольку, как сообщают, обстановка в Восточной Сибири остается неблагоприятной, то для ее нормализации, по моему мнению, необходимы следующие меры: во-первых, управление железными дорогами должно находиться в руках Стивенса; во-вторых, нам следует попытаться добиться единой политики со стороны Японии, США и других держав в вопросе использования союзных войск, находящихся в Сибири. С другой стороны, сообщения генерального консула Гарриса относительно ситуации в регионе западнее Байкала указывают на неуклонное улучшение положения и постоянное возрастание влияния Омского правительства и оказываемой ему поддержки со стороны населения. Вчера я направил Вам отдельными телеграммами самые последние соображения Гарриса и Морриса по данному вопросу.

Данная информация направляется Вам вместе с материалами американской прессы, в которых сообщается, что вопрос о признании Омского правительства рассматривается на Парижской мирной конференции по инициативе американской делегации и что Госдепартамент ведет телеграфные переговоры с союзными правительствами относительно сроков и формы процедуры самого признания, а также его эффективности.

Полк

Документы... США. С. 336—337.

33

Из протокола совещания в резиденции президента США В. Вильсона в Париже

7 мая 1919 г.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ сказал, что ситуация в России развивается самым замечательным образом и должна вскоре разрешиться окончательно. Там произошел страшный крах большевиков, и английское правительство настаивает на решении данной проблемы. Похоже, что Колчак добился такого успеха, который вскоре позволит ему соединиться с силами, расположенными у Архангельска. С другой стороны, возможно, что он предпримет марш прямо на Москву. Так считает премьер-

министр Польши г-н Падеревский. Следовательно, в ближайшее время союзные и присоединившиеся страны будут иметь дело с колчаковским правительством в Москве. Согласно информации, полученной от Чайковского¹ и Падеревского, Колчак всего лишь солдат и не более того. О Деникине отзываются как о германophile или, по крайней мере, как о человеке, находящемся в руках германофила — начальника генштаба. Все это указывает на необходимость поставить перед Колчаком и Деникиным ряд условий, прежде чем продолжить их снабжение военным снаряжением. Политическая программа Колчака смутная и неопределенная, содержащая такие выражения, как «должна быть проведена аграрная реформа».

Падеревский опасается, что под руководством Колчака Россия станет мощной милитаристской державой.

КЛЕМАНСО заметил на это, что г-н Падеревский, как и все поляки, является противником России.

ПРЕЗИДЕНТ ВИЛЬСОН предложил, чтобы союзники выдвинули программу реформ и настояли на том, что продолжение их помощи будет зависеть от принятия ее Колчаком.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ сказал, что у него и у ген. Вильсона² сложилось весьма высокое мнение о г-не Чайковском, и он полагает, что его коллегам следует присмотреться к нему. Чайковский был сослан царским правительством в Сибирь за свои либеральные взгляды, сейчас он убеждает союзников в необходимости предотвратить воссоздание Российской империи. Этого он боится больше, чем большевизма.

КЛЕМАНСО заметил, что он опасается обоих.

ПРЕЗИДЕНТ ВИЛЬСОН сказал, что большевизм должен рухнуть, тогда как Российская империя должна сохраниться. В договоре с Германией нет ничего такого, что помешало бы ей создать мощный торговый и промышленный союз с Россией. Он спросил, из чего конкретно состоит помощь, предоставляемая России?

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ ответил, что эта помощь включает в себя оружие и военное снаряжение.

ПРЕЗИДЕНТ ВИЛЬСОН спросил, сумели ли большевики создать стратегические запасы?

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ полагает, что нет. Успех Колчака, по видимому, был обусловлен тем, что большевики лишились запасов угля и нефти.

Документы... США. С. 341—342.

¹ Н. В. Чайковский — народный социалист, председатель «Временного правительства Северной области» в январе 1919 г. выехал в Париж, где входил в состав «Русского политического совещания».

² Г. Вильсон — начальник британского генштаба.

Из протокола совещания глав держав в резиденции президента В. Вильсона в Париже.

9 мая 1919 г.

Политика в отношении России

ПРЕЗИДЕНТ ВИЛЬСОН ознакомил своих коллег с военным аспектом данной политики. Он сказал, что Соединенные Штаты, как это было согласовано ранее с союзными и присоединившимися державами, пытаются послать через Владивосток продовольствие для гражданского населения Сибири. По межсоюзному соглашению м-р Стивенс, который давно, еще с царских времен, находился в Сибири, стал руководителем некоего беспокойного комитета, призванного улучшить работу сибирских железных дорог. Соединенные Штаты согласились охранять железные дороги от побережья на запад до Иркутска. Сложилось такое положение, когда США не доверяют Колчаку. Однако английские и французские военные представители в Сибири поддерживают его. Колчака раздражает присутствие в зоне железных дорог американских солдат, которых он считает нейтралами. Кроме того, среди крестьян Сибири широко распространилось мнение, что Соединенные Штаты являются образцом свободного государства, которому следует подражать. Когда же они убедились в позиции нейтралитета, занятой американскими солдатами, то стали думать, что произошла какая-то ошибка в отношении правительства Колчака. Далее, казаки оказались в недружественных отношениях с американскими солдатами, и он (Вильсон) подозревает, что японцы были бы рады возникновению столкновений между казаками и американскими солдатами.

В связи с создавшимся положением правительство Соединенных Штатов оказалось перед альтернативой:

1. Встать на сторону Колчака и направить в Сибирь более значительные войска.

2. Вывести свои войска из Сибири.

Если будет избран первый вариант и США увеличат численность своих войск, то это определенно приведет к тому, что японцы еще более увеличат свои войска. Согласно первоначальной договоренности, США и Япония должны были послать равные по численности войска. Но когда США послали 9 тыс. солдат, японцы отправили 12 тыс. Он (Вильсон) не стал возражать против этого явного расхождения, но вскоре численность японских войск достигла 70 тыс., а потом она сократилась до 30 тыс. Но и в этом случае сохраняется огромная диспропорция. Если войска США будут и далее только охранять железную дорогу и придерживаться политики нейтралитета,

тета, столкновения станут неизбежными. Но если американские солдаты подвергнутся нападению, то не следует полагать, что они будут бездействовать. В случае же их вывода поле деятельности останется за японцами и Колчаком, которого поддерживают союзники.

Затем президент зачитал серию телеграмм ген. Грэвса, командующего американскими войсками в Сибири, подтверждающих вышеуказанное положение и подчеркивающих мысль о том, что если нынешняя политика будет продолжаться, то она определенно приведет к столкновению между войсками Соединенных Штатов и России.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ отметил, что сказанное президентом подтверждает его мнение о необходимости выработки согласованной политики в отношении России. Колчак ведет наступление в западном направлении в замечательном темпе. Он в состоянии двигаться либо в северном направлении, на соединение с силами в районе Архангельска, либо предпринять марш на Москву.

ПРЕЗИДЕНТ ВИЛЬСОН сказал, что он всегда придерживался того мнения, что лучшей политикой союзных и присоединившихся стран было бы убраться из России, предоставив русским возможность сражаться между собой.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ высказал просьбу, чтобы до принятия решения Совет четырех выслушал мнение Чайковского.

ПРЕЗИДЕНТ ВИЛЬСОН согласился с этим.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ предложил, чтобы президент Вильсон направил ген. Грэвсу просьбу не предпринимать никаких действий до тех пор, пока русская проблема не будет рассмотрена главами союзных и присоединившихся стран.

ПРЕЗИДЕНТ ВИЛЬСОН ответил на это, что имеется опасность столкновения между американскими и русскими войсками. Он предложил, чтобы союзные и присоединившиеся страны запросили у Колчака программу его действий¹.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ предложил запросить мнение Колчака по двум вопросам: 1) позволит ли он крестьянам сохранить за собой землю, которая им досталась, или же он предложит восстановить прежние права помещиков? 2) намерен ли он воскресить Учредительное собрание?

ПРЕЗИДЕНТ ВИЛЬСОН в отношении первого пункта сказал, что несколько дней назад он спрашивал своего друга-руссофила, действительно ли русские крестьяне получили землю в обстановке того хаоса, который наблюдается сейчас в России. Друг ответил, что они получили землю преимущественно незаконным путем, каждый захватывал ту землю, которая лежала поблизости от него. Трудность ситуации заключается не только в выработке правил распределения земли между крестьянами, но и в упорядочении уже проведенного распределения,

осложненного многочисленными случаями отобрания земельной собственности у отдельных лиц и целых групп...

Документы... США. С. 345—347.

¹ Коллективная нота союзников была отправлена в Омск 26 мая 1919 г. В ноте говорилось об условиях, на которых союзники соглашались предоставлять Колчаку материальную помощь с целью превращения его правительства в правительство «всей России». Ему предлагалось по взятии Москвы созвать Учредительное собрание, обеспечить свободное избрание органов местного самоуправления, не пытаться восстановить помещичье землевладение, обеспечить гражданские свободы и свободу вероисповедания, признать независимость Польши и Финляндии, урегулировать с помощью Лиги наций отношения с Прибалтией, Закавказьем, Закаспийской областью, признать все русские долги. В основном правительство Колчака с этими требованиями согласилось, материальная поддержка ему была обеспечена.

35

Полк — Моррису

Вашингтон, 20 апреля 1919 г.

Американская делегация¹ просила сообщить Вам, чтобы Вы всесторонне обдумали целесообразность условного признания правительства Колчака; она также хотела бы знать, не считаете ли Вы возможным в свете военных успехов Омского правительства на протяжении последних двух месяцев изменить Ваше прежнее мнение относительно такого признания, которое было высказано в Вашей телеграмме в Госдепартамент от 12 апреля.

Полк

Документы... США. С. 337.

¹ Имеется в виду делегация на Парижской мирной конференции.

36

Полк — Моррису

Вашингтон, 29 апреля 1919 г.

Я получил телеграмму президента с поручением сообщить Вам о необходимости выехать во Владивосток с целью получить там всю возможную информацию от ген. Грэвса, а затем отправиться в западном направлении, если это достаточно безопасно, в штабквартиру колчаковского правительства со следующими задачами: получить от этого правительства определенные и официальные разъяснения относительно его целей в вопросах будущего режима правления в России; методов, с помощью которых этот режим будет установлен; получить подробное разъяснение по поводу аграрной реформы, предоставления и гарантии избирательного права, избрания и планируемой деятельности Учредительного собрания; выяснить также

как можно определеннее, под чьим влиянием находится Колчак. Президент сообщает, что он поставил целью удостовериться, заслуживает ли колчаковское правительство признания или, по крайней мере, моральной и материальной поддержки со стороны США...

Полк

Документы... США. С. 349.

37

Американская делегация на Парижской мирной конференции — Полку

№ 2794

Париж, 25 июня 1919 г.

Для Полка, от Лансинга и Мак Кормика¹.

На Ваш № 2343 от 19 июня. Мак Кормик беседовал с президентом относительно ситуации в России. Президент сказал, что телеграмма Колчаку не означает его политического признания в данное время какой-либо из союзных держав, она лишь выражает их готовность оказать ему помощь в той мере, насколько это позволяет политический курс и законодательство каждой страны. Отсутствие официального признания не позволяет нам предоставить кредит, о котором говорится в Вашем № 2363 от 20 июня, но войскам Колчака может быть передано все то, на что самим русским удастся найти средства.

По возвращении в Вашингтон президент намерен рассмотреть с Конгрессом весь комплекс вопросов экономической помощи России, в особенности имеющих отношение к Сибирской железной дороге. Он намерен направить дополнительные инструкции ген. Грэвсу. Президент выразил сожаление в связи с теми толкованиями, которые были даны прессой телеграмме, направленной союзными державами адм. Колчаку, так как он опасается, что подобные толкования могут породить ложные надежды.

Американская делегация

Документы... США. С. 386.

¹ В. Мак Кормик — председатель Военно-торгового комитета США, член американской делегации на Парижской мирной конференции.

38

Газета «Гуньянь Бао» об отношении правительства Китая к колчаковскому правительству

29 мая 1919 г.

Омское правительство образовано уже давно. Между тем, иностранные государства Востока и Запада пока не признали его. Согласно последним известиям, означенное правительство,

принимая во внимание территориальную близость к Китаю и Японии, считает невозможным дальнейшее промедление в вопросе об обращении к правительствам двух названных государств с просьбой о формальном признании.

Недавно комиссар Лю Цзин-жень по телеграфу запросил у китайского правительства инструкции относительно того, какое положение ему надлежит занять в данном вопросе. Ему было отвечено, что впредь до формального признания всеми государствами Омское правительство по-прежнему надлежит рассматривать в качестве воюющей стороны.

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 43. Л. 346. Копия.

39—49. ДОКУМЕНТЫ О ПОЗИЦИИ КАЗАЧЬЕЙ АТАМАНОВЩИНЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

39

Из сообщения генерал-майора Иванова-Ринова омскому правительству о сложностях контактов с казачьими атаманами на Дальнем Востоке

Владивосток, 13 ноября 1918 г.

Приняв участие в интервенции союзников России, японцы решили играть первенствующую роль, опираясь на свою многочисленную нетронутую армию. В Японии два течения: одно [за то, чтобы] использовать наличное положение России для закрепления своего экономического господства на Востоке. Это течение поддерживается Генштабом, угрожает агрессивными последствиями и во всяком случае — аннексией под тем или другим предлогом. В интересах сторонников этого течения поддерживать на Востоке анархию и противогосударственность.

Средствами для поддержания анархии японский Генштаб считает тайную поддержку левых социалистических партий и атаманов, особенно явного преступника и предателя родины уссурийского атамана Калмыкова. Японцы помогли Калмыкову сформировать значительную вооруженную силу, захватить в свои руки Хабаровск с окружными управлениями, составить путем террора подложный войсковой Круг, выбрать себя войсковым атаманом и вынести резолюцию о непризнании никакого правительства и [быть] ответственным только перед будущим Учредительным собранием.

Уссурийское и Амурское войска выбрали Семенова общим походным атаманом всех войск. Опираясь на проявление якобы народоправства казаков, японцы, купивши Калмыкова и обещав денежную и материальную поддержку остальным атаманам, предоставляют им все средства сформировать казачьи строевые части вне командного состава. Протесты перед японцами и прочими союзниками не приводят ни к чему, так как

ин...¹ затушевана идеей народоправства, ибо амурский атаман Гамов выбран также Кругом, Семенов — всеми войсками, а также избран верховным доцаном монголо-бурятского народа.

Но Семенова и особенно Гамова я не опасуюсь, так как предателями их отнюдь не считаю. Через Семенова и Гамова я надеялся организовать казачьи строевые части в государственную вооруженную силу. Весь свой план направил и начал осуществлять по уничтожению Калмыкова. Но проведенная Вашим превосходительством² организация образования двух смешанных корпусов создает под фактической командой атамана Семенова три войска, которые его избрали и из которых два пока не признают правительства плюс сформированную уже в Чите стрелковую дивизию. В 6-м же корпусе остаются лишь ячейки 9-й дивизии, и командующий войсками будет не назначенный Вами ген. Артемьев, [а] полковник Семенов. По долгу перед родиной устанавливаю быть может неприятное для правительства положение о весьма слабом к нему здесь доверии. Государственность же возможно насаждать или путем внедрения доверия или силою и твердостью. Вооруженных сил у правительства на Востоке нет, следовательно необходимо сплотить все, что разрозненно путем внушения доверия.

Мне удалось добиться доверия у Семенова и Гамова, но все же нужно некоторое время для того, чтобы доказать им прочность Все [российского] правительства. Свидетельствую, что малейшее несогласие, особенно с Семеновым, может отвлечь его от нас и заставить сыграть на японцев. Свидетельствую, что Семенов обладает всеми средствами и возможностями порвать сообщение Омска с Востоком. А это случится, если поставить его в оппозицию. Я создал проект образовать из трех войск под командой Семенова казачий корпус из четырехсотенных полков, а в противовес этому корпусу на всякий случай создать армейский корпус. Только таким способом и можно справиться с атаманством, а вместе с тем и с интригою японцев...

Второе течение стремится к сближению с Россией, к установлению товарообмена и получению от нас сырья, особенно металлического. Это течение преследует обеспечение тыла в будущей войне Японии с Америкой.

При наличии этих двух течений я совместно с Гревсом действовал дипломатическим путем, стараясь поставить японцев в необходимость отказаться от поддержки атаманов...

Командарм Сиб[ири] генерал-майор Иванов-Ринов

ГАРФ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 1. Л. 218—231. Копия.

¹ Текст не разобран.

² Имеется в виду верховный главнокомандующий войсками омского правительства генерал В. Г. Болдырев.

Посланник США в Китае Рейнш — и. о. государственного секретаря — о сепаратизме атамана Семенова
Пекин, 3 января 1919 г.

От Гарриса из Омска.

«Семенов назначил себя командующим восточной Сибирской армией. Он не называет никаких иных причин своего поступка, кроме того, что Колчак лично неприемлем для него. Едва ли Семенов смог бы сделать такой шаг без надежды на поддержку японцев. Его политика в значительной степени определяется своекорыстием окружающих его лиц.

Семенов организовал собственную торговлю в различных городах Забайкалья и продает продовольствие по 34 руб. за пуд, закупая его по 18 руб. за пуд. Его офицеры также занялись торговлей; они чрезвычайно злоупотребляют, спекулируя товарными вагонами в целях личного обогащения. Семенов и подавляющее большинство его офицеров открыто заявляют, что для них приемлема только монархия; даже многие либерально мыслящие люди считают реставрацию неизбежной. Преобладает мнение, что крайне правые лучше крайне левых. Гаррис».

Рейнш

Документы... США. С. 460.

41

Из журнала заседания Совета министров колчаковского правительства о самочинных действиях семеновцев в отношении горнозаводских предприятий

18 февраля 1919 г.

Слушали: 3. Сообщение временно управляющего Министерством торговли и промышленности о самочинных действиях подчиненных атамана Семенова в Забайкальской области в отношении горнозаводских предприятий, принадлежащих как казне, так и частным лицам.

Постановили: 1. Предложить управляющим ведомствами: а) обратиться к местным должностным лицам с указанием, что они не должны исполнять незаконных распоряжений атамана Семенова и его агентов; б) сообщить незамедлительно в Министерство иностранных дел о всех фактах незаконных дел атамана Семенова и его агентов.

2. Признать, что при всех переговорах как Министерства иностранных дел, так и управляющих ведомствами с представителями японского правительства должен быть определенно поставлен вопрос о дружественном содействии Японии к устранению неправомερных действий атаманов Семенова, Калмы-

кова и их агентов и устранении препятствий к свободному продвижению русских войск в пределах территории, подвластной российскому правительству.

За помощника управляющего делами Верховного Правителя и Совета министров (подпись).

ГАРФ. Ф. 170. Оп. 1. Д. 120. Л. 262. Подлинник.

42

Д. Л. Хорват — П. В. Вологодскому об отношении американцев к атаману Семенову в зависимости от его связи с японцами

27 февраля 1919 г.

Американский высокий комиссар, коснувшись во время беседы со мной о железнодорожном контроле вопроса об охране дорог, спросил мое мнение относительно поручения охраны Забайкальской дороги Семенову. При этом Моррис указывал, что Семенову-де будет внушено не касаться железнодорожных дел и что, в случае каких-либо поползновений его вмешиваться в эти дела, иностранные войска, которые будут охранять китайские и сибирские дороги, всегда смогут его обуздать. Я ответил, что отряд Семенова для охраны непригоден.

По разным признакам можно предположить, что американцы стремятся покровительствовать Семенову с тех пор, как японцы стали отходить от него. № 474.

Хорват

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 2. Л. 7. Копия.

43—44. ИЗ ПРОТОКОЛОВ ЗАСЕДАНИЯ 6-ГО КРУГА УССУРИЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА О ВЫСТУПЛЕНИИ В ХАБАРОВСКЕ ПРОТИВ АТАМАНА И. П. КАЛМЫКОВА 1-ГО УССУРИЙСКОГО КАЗАЧЬЕГО ПОЛКА В ЯНВАРЕ 1919 Г.

43

Из протокола от 22 февраля 1919 г.

Слушали: 21. Объяснение американского командования по вопросу об обезоруживании казаков из отряда атамана Калмыкова.

В 10 часов 40 мин. прибыл полковник Морр¹ и сообщил через переводчика следующее: В ночь с 27 на 28 января с. г. в штаб американского командования явились 450 казаков, вполне вооруженных. Это было в 2 часа ночи. Полковник в это время спал и ничего не знал. Когда он вышел к казакам и спросил, почему они явились в американский штаб в такое

время, казаки заявили ему через избранных представителей, что они восстали против атамана Калмыкова и не желают служить у него. Думая, что атаман Калмыков с остальными казаками станет преследовать ушедших казаков и между ними произойдет перестрелка, от которых пострадает город, «женщины и дети», так как пришедшие к американскому штабу казаки имели при себе 4 пушки и 7 пулеметов, полковник приказал своим войскам обезоружить казаков, после чего они были переведены на Красную Речку. Казаки охраняются на Красной Речке, до тех пор, пока они «самоопределятся» и никакой власти они переданы не будут. Американское командование даст пропуск делегатам и всем желающим посетить казаков на Красной Речке.

В заключение полковник выражает Кругу свое удовольствие по поводу своей поездки по Уссурийскому краю.

На вопрос ген. Савицкого, как поступит американское командование с казаками, если они объявят себя большевиками, полковник ответил, что он не метафизик и говорить о том, что может быть в будущем, не желает. На вопрос станичника Полякова, известно ли полковнику, что на Красной Речке имеются дети делегатов и что самоопределение их зависит до некоторой степени от отцов, полковник ответил, что дети эти настолько взрослые, что имеют полное право самоопределяться и что американское командование не позволит вмешиваться даже и родителям².

РГИАДВ. Ф. Р. 145. Оп. 1. Д. 6. Л. 122. Типографский экз.

¹ Правильно: Морроу (см. док. № 68).

² Постановляющая часть в протоколе не заполнена. Подписи указаны в конце всех протоколов: председатель Круга врач Головлев, товарищи председателя Шемякин и Ларионов, секретари Швецов, Смолин, Лисица и Пакулов.

44

Из протокола от 23 февраля 1919 г.

Слушали: 28. Доклад следственной комиссии и делегатов о поездке на Красную Речку.

Постановили: Ввиду того, что из переговоров с казаками ясно видно, что главари-агитаторы во что бы то ни стало решили не допускать переговоров между делегатами и казаками, находящимися в лагере американцев, причем со стороны казаков были слышны отдельные выкрики с угрозой по адресу делегатов и всех бывших с ними, а также было видно желание сорвать погоны с делегатов-офицеров, выкрики по адресу делегатов 5-го Круга¹, что они продали их, потому они не хотят служить Калмыкову, а желают служить совместно с крестьянами, слышны были крики: «Долой атаманство!», «До-

лой казачество и все сословия!», «Да здравствует единение братства!» и вообще что поездка не дала результатов для следствия, а потому постановили: разрешать вопрос каким-либо другим способом.

РГИАДВ. Ф. Р. 145. Оп. 1. Д. 6. Л. 125. Типографский экз.

¹ Так в тексте.

45

Телеграмма Клемма Министерству иностранных дел Колчака об отсутствии единства у американского и японского командований в отношении калмыковских повстанцев

28 февраля 1919 г.

На просьбу заседающего в Хабаровске 5-го Круга¹ Уссурийского казачьего войска, чтоб со стороны местного японского командования были назначены представители в комиссию по расследованию обстоятельств бунта среди казаков отряда Калмыкова, начальник 12-й дивизии ген. Оой, указав на невозможность означенного расследования, ввиду решительного уклонения от такового американцев, между прочим сообщил письменно Кругу следующее:

«Вопрос временно оставлен Союзным командованием и стал международным вопросом между Уссурийским казачьим войском и американской армией. По моему мнению, Уссурийскому казачьему войску придется найти путь решения этого вопроса через русскую центральную власть. За неимением пока центральной власти Уссурийское войско может как самостоятельное самоуправление послать соответствующий протест высшему американскому командованию во Владивостоке и, если нужно, сообщить об этом вашингтонскому правительству. Если же нужно посредничество третьего лица, то надо обращаться к дипломатической группе (Консульскому корпусу во Владивостоке)».

Вследствие этого Круг вынес следующую резолюцию:

«Отсутствие признанного всей Россией и за границей центрального правительства страны² диктует Кругу единственный выход: поручить председателю Совета Всероссийского союза казачьих войск протестовать через российского дипломатического представителя в Вашингтоне перед Правительством Сев.-Амер. Соед. Штатов против незаконного вмешательства американского командования в Хабаровске во внутренние дела такого юридического члена Всероссийского союза казачьих войск, как Уссурийское войско, выразившегося в интернировании в качестве военнопленных уссурийских казаков, подчиненных решениям высшего демократического органа уссурийского казачества — его Войскового Круга».

На означенный поступок ген. Оой мною обращено серьез-

ное внимание японского дипломатического представителя, который обещал это дело обсудить с высшим японским командованием.

Клемм

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 20. Л. 69—70. Отпуск.

¹ Правильно: 6-го Круга.

² 6-й Войсковой Круг Уссурийского казачьего войска все же принял решение признать носителем верховной власти в стране возглавляемое адм. Колчаком «Всероссийское временное правительство».

46

Из сводки агентурных сведений Харбинского контрразведывательного отделения — о заседании Круга Уссурийского казачьего войска в Гродеково с участием И. П. Калмыкова

Позднее 29 июня 1919 г.

Заседание Войскового Круга Уссурийского казачьего войска в Гродеково, за отсутствием одной трети делегатов, едва собрало кворум, причем, по сведениям, все делегаты являются сторонниками атамана Калмыкова. В числе присутствовавших находились делегаты от атамана Дутова — есаул Власов и полковник Шмотин, а от атамана Семенова — полковник, фамилия которого пока не установлена.

По рассмотрении вопроса о конфликте атамана с войсковым правлением постановлено было просить Калмыкова остаться атаманом, вследствие чего правление сложило с себя полномочия. В настоящее время Войсковой Круг изыскивает всевозможные способы для улажения² конфликта в надежде, что правление откажется от своего решения и останется на месте...

Верно: Чиновник для поручений Рудин

ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 78. Л. 40, 45. Заверенная копия.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Так в тексте.

47

Секретная телеграмма Хорвата министру юстиции колчаковского правительства о попытке японского командования навязать в качестве командующего войсками Амурской области атамана Гамова.

№ 456

Владивосток, 21 июля 1919 г.

В дополнение к секретной телеграмме моей от 2 сего января за № 780 считаю долгом сообщить следующие подробности о событиях, вызвавших принятие на себя атаманом Амурского

казачьего войска Гаковым полноты военной власти и передаче им гражданской власти в крае земству.

В силу приказа Временного Сибирского правительства, которым атаман Семенов был назначен командиром 5-го корпуса, т. е. фактически командующим почти всеми войсками Дальнего Востока, офицер этот назначил командующим войсками Амурской области полковника Шемелина. Когда возник конфликт между атаманом и Верховным правителем, полковник Шемелин, по имеющимся сведениям, не одобрил действий полковника Семенова, за что был последним смещен.

Перед отъездом из Благовещенска Шемелин назначил своим заместителем полковника Мунгалова, но местное японское командование признало офицера этого для такой роли не подходящим и предложило атаману Гамову вступить в командование войсками. На таковой неправильный образ действий японских военных властей, вмешавшихся в дело внутреннего управления, мною заявлен был протест высшему японскому командованию, которое признало справедливость моего заявления, выразило сожаление и послало соответствующие указания своему командиру части в Благовещенске.

Вместе с тем, принимая во внимание, что полковник Мунгалов, по-видимому, действительно не соответствовал возложенным на него полковником Шемелиным обязанностям, я решил временно, впредь до назначения мною в Благовещенск начальника гарнизона, не устранять атамана Гамова от командования войсками.

В момент вступления Гамова в отправление упомянутых обязанностей назначенный амурским областным комиссаром Прищепенко еще не прибыл к месту служения и, ввиду ухода бывшего комиссара Алексеевского, гражданское управление краем временно взяла на себя земская управа. По полученным мною сведениям, г. Прищепенко ныне беспрепятственно вступил в исполнение своей должности, и нормальный порядок в Благовещенске может тем самым считаться восстановленным.

Верховный уполномоченный генерал-лейтенант Хорват

И. об. директора дипломатической канцелярии¹

ГАРФ. Ф. 178. Оп. 1. Д. 16. Л. 15—15 об. Подлинник.

¹ Подпись неразборчива.

48

Телеграфное сообщение Клемма в Омск МИДу о попытках атамана Семенова препятствовать работе технической комиссии Межсоюзного железнодорожного комитета

28 июля 1919 г.

Председатель междусоюзной технической железнодорожной комиссии Стивенс уведомил Междусоюзный комитет, что, ввиду непрекращающегося вмешательства атамана Семенова и его чинов в дела железной дороги и невозможности вследствие этого агентам комиссии отправлять свои функции, он отозвал их всех с участка от Маньчжурии до Верхнеудинска и пошлет их туда лишь после того, как сказанному вмешательству будет положен конец.

Клемм

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 20. Л. 30. Копия.

49

Приказ Колчака Семенову

Омск, 6 августа 1919 г.¹

Владивосток. Помощнику комвойск Приамурского генерал-майору Семенову.

Приказываю Вам немедленно прекратить обыски, отображение вещей и денег у пассажиров. Право это принадлежит исключительно чинам таможенного надзора. Ответственность за неисполнение моего приказа возлагаю на Вас. Необходимые меры к устранению нежелательных указанных Вам явлений принимаются. 474.

Верховный главнокомандующий адмирал Колчак

ГАРФ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 93. Л. 275—276. Заверенная копия.

¹ Время отправки копии приказа Семенову Министерством финансов.

50—53. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА ПО ПРОБЛЕМАМ АТАМАНСТВА

50

Временный поверенный в делах США в Китае Тенни — и. о. государственного секретаря

Пекин, 6/8¹

От Гарриса из Омска от 12 сентября, № 383.

«Сегодня Сукин выразил мне свое горькое разочарование в связи с тем, что наше правительство медлит с присылкой обещанной помощи. Он упомянул также о неблагоприятном впечатлении, произведенном в Омске нотой Госдепартамента правительству Японии², поскольку это приведет к еще большей задержке с отправкой снаряжения. Нанесение сокрушающего удара по большевикам считается здесь в данный момент делом гораздо большей важности в сравнении с любыми разногласиями с японцами... Гаррис».

Тенни

Документы... США. С. 424.

¹ Телеграмма была получена в Вашингтоне 15 сентября 1919 г.

² В указанной ноте, врученной 30 августа Лансингом поверенному в делах Японии в США, американское правительство выражало недовольство по поводу действий казачьих атаманов и командования японскими войсками на Дальнем Востоке, в результате которых постоянно нарушалось железнодорожное сообщение и тем самым затруднялась доставка военных материалов для Колчака. (См.: Документы... США. С. 573—578).

51

*И. о. государственного секретаря США Филлипс — Гаррису
Вашингтон, 19 сентября 1919 г.*

На Ваш № 383 от 12 сентября¹.

Винтовки и снаряжение переданы представителям Колчака, обмундирование и т. д. — кооперативам, железнодорожные материалы — Стивенсу. Нота Японии² направлена только потому, что действия командования японскими войсками делают совершенно невозможной своевременную доставку военного снаряжения в западном направлении и тем самым обрекают на неудачу стремление правительства США помочь Колчаку, если Япония будет упорствовать.

Единственное заявление Морриса, известное Госдепартаменту из сообщений владивостокской прессы, содержит убежденность в необходимости оказать Колчаку всяческую помощь. Госдепартамент полагает, что сообщения иного толка на этот счет следует расценивать как враждебную пропаганду.

В этой связи правительство Соединенных Штатов должно отметить, что прискорбное поведение Семенова и Калмыкова, которые, не считаясь с тем, как их действия могут быть расценены японцами, по-видимому, вышли из-под контроля омских властей.

Филлипс

Документы... США. С. 424—425.

¹ См. док. № 50.

² Имеется в виду нота правительства США Японии от 30 августа 1919 г. по поводу действий казачьих атаманов.

52

*И. о. британского высокого комиссара О'Релли — министру иностранных дел Керзону
№ 798
Владивосток, 27 сентября 1919 г.*

Нижеследующая телеграмма получена 22 сентября из Омска.

«Ген. Грэвс уведомил министра иностранных дел, что, по рекомендации своего правительства, он приостанавливает отправку всех видов поставок в Сибирь, пока Колчак не примет решительных мер к обузданию Семенова и Калмыкова. Одновременно он наложил эмбарго на 14 тыс. винтовок, находя-

Упомянутое выше обстоятельство может повлечь за собой, при почти неизбежном вооруженном столкновении Америки с Японией (признаваемом обеими сторонами), захват некоторых пунктов на побережье нашего Дальнего Востока Америкой, а в противном — и Японией. Равным образом, то или иное территориальное приобретение Японией на нашем Дальнем Востоке может повлечь за собой аналогичные шаги Америки.

Есть указания, что американцы весьма широко поставили дело разведки на нашем Дальнем Востоке и ревниво следят за деятельностью там Японии. Опасаясь укрепления симпатии к японцам со стороны организованных наших казачьих сил, американцы путем агитации, отчасти, вызвали бунт в отряде Калмыкова⁴. Калмыковцы после своего выступления в порядке явились к казармам американцев, где и были приняты весьма радушно.

Бунт калмыковцев и, как следствие такового, распад отряда, естественно, явился коренным ударом Японии, которая была заинтересована в существовании отрядов у отдельных «атаманов».

На предложение японского командования произвести расследование причин бунта калмыковцев американцы, будто бы, не удостоили их ответом. Этот факт еще более подтверждает, что бунт отряда Калмыкова — дело интриг американцев.

При рассмотрении вопроса об отношении к правительству возрождающейся России Американских Соединенных Штатов необходимо учитывать наличие в Америке двух основных общественных течений — демократического и республиканского.

Демократическая партия, возглавляемая ныне президентом Вильсоном (осуществляющим чаяния евреев), недоброжелательна к нынешнему Всероссийскому правительству и является сторонницей соглашения с нашими левыми партиями, до большевиков включительно. Являясь сторонницей борьбы с монархической Японией, партия считает возможным сотрудничать и поддерживать только демократическую Россию, крайне левую.

Республиканская партия, лучше разбирающаяся в русской действительности и стоящая в оппозиции политике Вильсона, является сторонницей борьбы с большевиками и энергичной помощи государственно мыслящей России.

Принимая во внимание сильное влияние на курс политики правительства Соединенных Штатов взглядов господствующей партии, необходимо отметить, что на выборах в ноябре [прошлого] г[ода] в Конгресс и Сенат победила партия республиканцев и можно рассчитывать, что отношение Америки к нам изменится в более благоприятную для нас форму под влиянием республиканцев.

Хотя, учитывая основную цель Американских Соединенных Штатов — ее мирно-завоевательную политику в отношении

России, естественно предположить, что быстрое восстановление могущества России едва ли будет отвечать истинным намерениям Соединенных Штатов.

В силу изложенного нельзя ожидать искренней и действительной помощи Американских Соединенных Штатов национальному Правительству Возрождающейся России. Можно предположить, что если и будет, отчасти, оказываться помощь, то только продуктами ее промышленности в целях развития торговых сношений, или из-за соревнования с Японией; рассчитывать же на вооруженную помощь Америки не приходится.

Присутствие на нашем Дальнем Востоке американских войск вызвано, главным образом, опасением укрепления там Японии, и американские войска, видимо, фактически даже и не предназначены для обеспечения коммуникационной линии, что явствует из отказа принять участие по предложению японского командования в отражении на таковую банд большевиков. Есть даже данные, что американские войска (имеющие в своем составе значительный процент евреев), если прямо и не способствуют организации выступления большевиков, то во всяком случае, своими противодействиями нашим дальневосточным властям в борьбе с левыми партиями, ставшими на путь большевизма, и отдельными выступлениями американских солдат в качестве агитаторов оказывают известное поощрительное моральное воздействие на большевиков.

Находившиеся в Америке г. Авксентьев, Брешковская и др. тенденциозно освещали цели и задачи нынешнего Правительства Возрождающейся России, что в связи с весьма широко поставленной в Америке пропагандой большевиков укрепляло симпатии широких слоев американского общества к нашим левым партиям. Успех обработки общественного мнения отчасти зависел и зависит от слабой информации американского общества со стороны представителей нашего Правительства в Америке и малодеятельности в этом направлении наших государственно мыслящих партий.

Декларация нашего правительства с указанием на стремление довести страну до Учредительного собрания встречена американскими широкими слоями общества с большим удовлетворением и отчасти разбивает неблагоприятные для нас измышления большевиков и др. о характере и целях Всероссийского правительства.

Начальник квартирмейстерского отдела, Главного штаба,
Генерального штаба полковник Акинтievский.
Начальник разведывательного отделения,
подполковник Масягин

На документе слева помета: «Читал. В. Пепеляев».

ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 7. Д. 40. Л. 38—42. Заверенная копия.

¹ Датируется по времени, на которое составлена сводка. В канцелярию МВД сводка поступила 14 мая 1919 г.

² Здесь и далее текст подчеркнут министром внутренних дел В. Н. Пелляевым.

³ См. док. № 56, 101.

⁴ См. док. № 43, 45.

55

Информация П. В. Вологодского генералу Д. Л. Хорвату о политике Колчака в отношении Японии и использования американо-японских противоречий

Омск, 1 февраля 1919 г.

До последнего времени наша политика в отношении Японии носила выжидательный и неопределенный характер. Это обуславливалось наблюдавшимися до сих пор противоречиями между дружественными заявлениями японского правительства, с одной стороны, и действиями японских агентов в Сибири — с другой, что выражалось в поддержке сепаратических тенденций некоторых русских военных организаций и, главное, в поведении японских войск в Сибири, носившем характер военной оккупации. Эти обстоятельства препятствовали установлению более тесного взаимного понимания с Японией.

За последнее время, однако, замечается стремление японского правительства более серьезно считаться с центральной российской правительственной властью и умерить деятельность наиболее шовинистических своих военных представителей. В связи с этим, а также вследствие новой международной конъюнктуры, начали быстро расти течения, клонящие к более тесному сотрудничеству с Японией. Мы, в свою очередь, пересматриваем нашу дальневосточную политику, желая устранить натянутость и ненормальность создавшихся отношений с Японией.

Это, однако, отнюдь не означает, что правительство намерено менять основной курс своей политики и поколебать этим ясность и лояльность своей международной позиции. Мы принуждены поэтому категорически опровергнуть все проникшие в заграничную печать слухи о перемене ориентации Омского Правительства, которое, по словам газетных корреспондентов, отчаявшись в помощи союзников¹, будто бы бросается в объятия Японии. Подобные сообщения нам чрезвычайно вредят, и если мы и можем пользоваться в своей аргументации перед союзниками призраком японской опасности, то лишь в очень осторожной форме, не идя слишком далеко.

По существу же мы считаем подобное коренное изменение нашей политики губительным и бесплодным: 1) Япония, не обладающая достаточными финансовыми и техническими ресурсами, не в состоянии дать нам всего необходимого для нашей борьбы, не может восстановить железнодорожного транспор-

та, оживить нашу промышленность и способствовать производительному, а не одному лишь хищническому развитию естественных богатств России.

2). Япония, не свободная в международном отношении, будучи связана с Англией в решении на Мирной конференции многих жизненных для нее вопросов, не сможет также открыто идти против Америки. При таких условиях нельзя серьезно рассчитывать на ее деятельную поддержку нам, если бы мы допустили размолвку с союзниками.

3). Использование японской военной помощи в смысле посылки войск к западу от Иркутска, при обнаружившихся на опыте оккупационных приемах последних², могло бы постепенно нас поставить в полную зависимость от Японии. Что же касается посылки войск на фронт, то это, вероятно, лишь приманка, которая вряд ли будет приведена в исполнение, так как Япония проявляла интерес только в отношении дальневосточных областей. Если бы эти войска и были посланы, то это повлекло бы, вероятно, постепенное внедрение Японии во все отрасли нашего военного управления.

4). Наконец, Япония не заинтересована в скором восстановлении единой и сильной России. Подобно своей деятельности в Китае, она будет и здесь стремиться к поддержанию гражданской войны до полного изнурения России, чтобы создать более удобную почву для эксплуатации обессилевшей страны.

Мы равным образом полагаем, что политика, основанная на преувеличенных расчетах в возможности использовать в интересах России существующее соревнование между Америкой и Японией, не может привести к каким-нибудь прочным и положительным результатам. Америка, не желающая конфликтовать с Японией, станет нас сторониться, поскольку она будет видеть опасность быть втянутой в осложнения из-за России.

Вышеизложенные соображения Вам следует иметь в виду, руководствуясь также тем общим настроением полного спокойствия и уверенности в благополучном повороте наших отношений с союзниками, которые характеризуют позицию правительства.

Находясь в тесном контакте с Парижем, мы не видим оснований к беспокойству, но не усматриваем признаков ослабления союзной помощи и считаем, что наша сила лежит в неизменном и последовательном укреплении нашего положения в России, сосредоточенной военной работе и упрочении нашей государственности.

Мы в то же время считаем своевременным воспользоваться попытками сближения со стороны Японии, чтобы искать разрешения ряда практических вопросов, которые стоят серьезным препятствием к упрочению власти правительства. В частности, ликвидация нетерпимого положения Забайкальской области составляет одну из главнейших наших забот, причем

проявляемое Японией дружелюбие должно было бы прежде всего сказаться в непрепятствовании нам распространить свой контроль на эту область. Равным образом было бы желательно заговорить с Японией на более реальном языке, чтобы выяснить те конкретные условия, на которых мы могли бы в больших мерах, чем раньше, привлечь помощь и содействие Японии в вопросах снабжения наряду с другими союзниками. Ибо до сих пор по желанию Японии [они] не были формулированы сколько-нибудь ясно, и не чувствовалось пределов ее вожделениям, что, естественно, создавало невозможность какого-либо более практического взаимодействия.

Вологодский

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 62. Л. 22—24. Копия.

¹⁻² Так в тексте.

56

Из сводки сведений колчаковского Главного штаба об основных направлениях внешней политики Японии на Дальнем Востоке

30 апреля 1919 г.¹
Секретно

² ...II. Внешняя политика

Недостаток в стране ископаемых и сырья, необходимых для процветания промышленности, и стремление к приобретению прочных рынков и направляет внешнюю политику Японии к территориальным захватам в странах, богатых ископаемыми, сырьем и со слабо развитой промышленностью (Китай, наш Дальний Восток и острова Тихого океана) или хотя бы к приобретению в них выгодных концессий и привилегий.

а) По отношению Китая

Политическое и экономическое овладение Китаем всегда будет главной целью японской имперской политики³. Китай с его 450-миллионным населением, огромными неиспользованными природными богатствами и непрерывно растущей покупательной способностью населения является для Японии неизмеримо ценным рынком, близким в географическом, культурно-историческом и бытовом отношениях. Возможность неограниченного развития потенциальных экономических сил Китая обеспечила бы японской промышленности беспредельное развитие...

Одновременно с провозглашением в печати лозунгов всеазиатской солидарности и японо-китайской дружбы ведется работа по укреплению своего исключительного положения в Китае, притом далеко не всегда чистыми средствами, переходя иногда в ничем не прикрытое вымогательство. Особенно характерно в этом отношении предъявление Китаю, терзаемому

междуусобиями, 21-го требования как компенсации за ликвидацию чжензянтунского инцидента, спровоцированного самими же японцами... Япония не только добилась у северян фактического проведения в жизнь всех 21-х требований⁴, но даже получила и ряд весьма выгодных концессий, воспользовавшись которыми Япония обеспечит для себя планомерный ввоз почти всего необходимого ей железа.

Наряду с этим тайная работа Японии ведется и в Маньчжурии, и в Монголии...

б) По отношению Америки

При проведении своей политики в Китае Япония сталкивается здесь с интересами Америки, которой удалось захватить в Китае целый ряд удобных и выгодных концессий.

Возможность дальнейшего распространения американского влияния в Китае и на нашем Дальнем Востоке и опасения конкуренции высоко стоящей американской промышленности на рынках тех же стран вызывает со стороны Японии неприязненное отношение к Американским Соединенным Штатам. Если же принять во внимание существование ограничительного американского закона, оскорбительного для Японии, о цветных расах, то станет совершенно понятной существующая антипатия Японии к Американским Соединенным Штатам.

В период мировой войны внимание Америки было отвлечено от Востока борьбой на Западном фронте, и она должна была поступиться многим в Китае в пользу Японии: признала преимущественные права Японии, обещала действовать там в сотрудничестве с ней и обязалась о всех своих шагах ставить японское правительство в известность. Все это, однако, не рассеяло подозрительности Японии, а насколько сильна таковая, видно хотя бы даже из соревнования в вопросе о вооруженной помощи России.

Обсуждение в печати Американских Соединенных Штатов вопроса о необходимости, на случай вооруженного столкновения с Японией, иметь базу и опору для армии и флота не только в Филиппинах, но и на Камчатке или даже в пределах Уссурийского края, усиливает в японских кругах подозрительность и приводит к убеждению в неизбежности вооруженного столкновения с Америкой, к каковому Япония и ведет подготовку.

Проскальзывают намеки на возможность желания Японии соглашения с Россией в целях, видимо, использования нашего Дальнего Востока как базы при японо-американском столкновении.

в) По отношению России

Исходя из общего направления японской политики в смысле стремлений к территориальным захватам или хотя бы к использованию природных богатств прилежащих стран путем получе-

ния в них концессий и привилегий, внешняя политика Японии по отношению к России имеет тот же агрессивный характер.

Временная слабость России создала для Японии чрезвычайно благоприятные в этом отношении условия.

Согласившись принять участие в борьбе с большевиками и введя свои войска в Сибирь, Япония, однако, дальше Байкала, т. е. района наибольших своих интересов, их не двинула. Одновременно с вводом своих войск в Сибирь Япония устремилась к экономическому захвату Сибири. Началась интенсивная скупка ею крупных земельных участков, домов, копей и промышленных предприятий и открытие отделений своих банков для субсидирования японских предприятий.

В целях беспрепятственного захвата нашего Дальнего Востока Япония не могла относиться доброжелательно к образованию сильной центральной власти всероссийского масштаба и в силу этого поддерживала сепаратные стремления отдельных групп — «атаманщину».

В этом отношении деятельность Японии и цели, преследуемые при помощи «атаманщины», аналогичны с ее деятельностью в Китае в период гражданской войны Севера с Югом.

В последнее время отношения Японии, учитывающей, видимо, устойчивость нашей центральной власти, начинают принимать более приемлемый для нас характер.

Перемена линии поведения Японии в этом отношении, возможно, есть результат некоторого влияния со стороны союзников; хотя, с другой стороны, приняв во внимание наличие японо-американского соперничества, не отрицается возможность, что Япония, рассчитывая иметь Дальний Восток своей базой при вооруженном столкновении с Америкой, предпочитает иметь дружественное отношение с Россией.

За оказание же возрождающейся России реальной помощи Япония, надо полагать, рассчитывает легальным путем получить возможность использовать богатства нашего Д. В. как территориальным приобретением (2-я половина о. Сахалина), так и получением концессий и привилегий.

Благоприятное для Японии разрешение на мирной конференции вопроса о германских тихоокеанских островах (Каролинские, Мариинские и Маршалльские)⁵, на которые Япония претендует, возможно, ослабит до некоторой степени ее агрессивные стремления на нашем Дальнем Востоке...⁶

ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 7. Д. 40. Л. 18—33. Заверенная копия.

¹ Время поступления сводки в Министерство внутренних дел Колчака.

² Здесь и далее опущены сведения об экономике Японии, некоторые детали японской политики в отношении Китая, вопросы японской внутренней политики, характеристика японской армии.

³ Здесь и далее текст подчеркнут министром внутренних дел В. Н. Пелляевым.

⁴ Так в тексте.

⁵ Так в тексте. Правильно: Марианские и Маршалловы.

⁶ Документ без подписи.

ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ КОЛЧАКУ. ХАРАКТЕР ИНТЕРВЕНЦИИ НА МЕСТАХ

57—63. ДОКУМЕНТЫ О ЧИСЛЕННОСТИ И ДИСЛОКАЦИИ ВОЙСК ИНТЕРВЕНТОВ

57

Сообщение генерал-квартирмейстера г. Владивостока генерал-квартирмейстеру Омского правительства о размещении японских войск на Дальнем Востоке

15 ноября 1918 г.

По газетным сведениям, японским штабом выпущено следующее сообщение:

Ввиду полного разгрома неприятеля, наши войска прекратили продвижение, определили места для зимних стоянок. 12-я дивизия взяла охрану железнодорожной линии от Хабаровска до Забайкалья и во всех важнейших пунктах, находящихся в районе Амура и Зеи. Отряду ген. Михара поручена Уссурийская линия к северу от Губело¹. Южнее Губело расположились отряды японских, американских и китайских войск. 3-я дивизия расположена в Чите, Верхнеудинске, Нерчинске, 7-я — в северной Маньчжурии.

Телеграфные роты озабочены охраной проводов от порчи, почти везде закончены постройки зимних барачков. В некоторых местностях устраиваются землянки. В Никольске, Благовещенске, Спасском, Зее, Хабаровске, Алексеевске и других важных пунктах открываются военные госпитали для оказания помощи солдатам и бедному населению.

За генерал-квартирмейстера подполковник²

ГАРФ. Ф. 162. Оп. 1. Д. 2. Л. 194—196. Копия.

¹ Правильно, по-видимому: Губерово.

² Фамилия не указана.

58

Из рапорта коменданта железнодорожного и водного участка ст. Карымская командующему белогвардейской сибирской армией о прохождении через станцию эшелонов войск интервентов

№ 729

30 ноября 1918 г.

Доношу, что с 14 сентября, когда распоряжение движением воинских поездов от фронтового, назначенного правительственными войсками, коменданта перешло в мои руки, через ст. Ка-

рымская проследовали нижеследующие части союзных войск, причем только с 5 октября по распоряжению заведывающего передвижением войск Иркутского района установлена регистрация количества офицеров и солдат, следующих с эшелонами:

НА ЗАПАД

Чехословацкие войска

1-ая и 2-ая технические роты
1-й и 2-й артиллерийские дивизионы.
2 эшелона амуниционного парка дивизиона
3 эшелона артиллерийской бригады
Броневик
Корпусное радиотелеграфное отделение
Санитарный поезд, оборудованный американцами
5 эшелонов 5-го полка
4 эшелона 7-го полка
Команда 8-го полка
3 эшелона 10-го полка
Эшелон с автомобилями
Авторота 5-го полка
2 эшелона автомоб. роты корпуса 7, офиц. 86, солд., 33 авт.
Интендантская часть 1 офиц., 79 солд.
Пулеметная рота 5-го полка 1 офиц., 22 солд.
Штаб полковника Кадлец
2 эшелона 2-й чехословацк. бриг. — 7 офиц., 330 солд.,
79 лош.
Амуничный парк — 2 офиц., 28 солд.
4 эшелона 5-го полка — 38 офиц., 1119 солд., 12 лош.
Сборная команда — 4 офиц., 118 солд.
Санитарный поезд — 4 офиц., 246 солд., 8 сест.
Автомобили — 15 авт.
2 эшелона интендантства — 9 офиц., 84 солд., 30 в[оенно] пл.
Автомобили и техническое имущество — 15 солд., 8 авт.

Французские войска

Эшелон-штаб, нестр. часть, рота зуавов — 7 офиц., 335 солд.
2 эшелона пулеметной команды — 4 офиц., 140 солд., 56 лош.
2 эшелона артиллерии — 10 офиц., 167 солд., 123 лош.

Английские войска

Бронированный поезд
2 эшелона 25-го полка — 13 офиц., 458 солд., 60 лош.
Эшелон 25-го полка — сведений не дано.

Итальянские войска

3 эшелона пехоты — 35 офиц., 1160 солд.
Эшелон артиллерии — 3 офиц., 210 солд., 112 мул.

Японские войска

С 14 сентября до 5 октября
14 эшелонов пехоты и кавалерия
Эшелон артиллерии
С 5 октября
12 эшелонов пехоты и кавалерия — 225 офиц., 6527 солд.,
1272 лош.
8 эшелонов обоза — 31 офиц., 1806 солд., 1280 лош.
14 эшелонов артиллерии — 127 офиц., 3425 солд., 2244 лош.
Эшелон жел.-дор. полка — 17 офиц., 383 солд.

НА ВОСТОК

Японские войска

А. По направлению Амурской жел. дор.
С 14 сентября по 5 октября.
7 эшелонов пехоты и кавалерии.
1 эшелон артиллерии с пулеметной ротой.
С 5 октября.
3 эшелона пехоты и кавалерии — 33 офиц., 539 солд., 182 лош.
3 эшелона артиллерии — 20 офиц., 438 солд., 341 лош.
Б. По направлению к Маньчжурии.
С 14 сентября по 5 октября.
Эшелон телеграфной роты.
7 эшелонов пехоты и кавалерии.
С 5 октября.
4 эшелона пехоты и кавалерии — 66 офиц., 1611 солд.,
417 лош.
4 эшелона обоза 3-й дивизии — 25 офиц., 794 солд., 100 лош.
11 эшелонов артиллерии — 59 офиц., 2399 солд., 1709 лош.
2 эшелона артиллерийского обоза — 7 офиц., 443 солд.,
233 лош.

В настоящее время на вверенном мне участке для охраны мостов, железнодорожных сооружений и близлежащего района расположены японские войска:

На ст. Карымская 9-я рота 16-го полка 3-й дивизии — 5 офиц., 250 солд.

Железнодорожная рота — 3 офиц., 130 солд.

Охраняют Ингодинский мост 15 солд.

На ст. Урульга 6-го полка 3-й дивизии — 1 офиц., 80 солд.

На ст. Приисковая 1-я рота 6-го полка — 4 офиц., 300 солд.

На ст. Нерчинск — 4 офиц., 300 солд.

На ст. Стретенск 2-й роты 2-го полка — 8 офиц., 600 солд.

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 2. Л. 40—41. Заверенная копия.

Из речи министра иностранных дел Франции Пишона в парламенте о численности войск интервентов и белогвардейцев в Сибири

24 марта 1919 г.

Известны ли Вам страны, объявившие войну России?

Это — Англия, Америка, Италия, Польша, Чехословакия, Япония и Румыния, — словом все те, кто сражался против Германии (аплудисменты)...

Теперь о действиях союзников.

В Сибири союзные войска составляют: чехословаки — 55 000, поляки — 18 000, сербы — 4000, румыны — 4000, итальянцы — 2000, англичане — 1600, французы — 760...

Г-н Бедус. — Уж слишком много... 760 чел.

Министр... — Японцев — 28 000, американцев 7500 и канадцев — 4000. Всего — 118 000 чел. и прибавляя сюда силу русских, в итоге получится — 210 000 чел.

РГВА. Ф. 108. Оп. 3. Д. 27. Л. 130—131. Типографский оттиск.

Из сводки сведений американского штаба о дислокации войск интервентов на Дальнем Востоке и в Забайкалье

25 мая 1919 г.

В силу состоявшегося соглашения между союзниками, вся линия российских железных дорог была распределена между ними на участки: на долю американцев выпал район от Владивостока до Никольска (исключая ст. Никольск), включая сучанскую ветку, а также от Спасска (Евгеньевка) до Уссури и от Верхнеудинска до Байкала.

Район китайцев — вся Китайско-Восточная железная дорога до [ст.] Маньчжурия с веткой на Чанчунь и маленький участок между Уссури и Губероно.

Японские войска заняли район от Губероно до Читы, через Хабаровск и Благовещенск до Маньчжурии и от Никольска до Спасска...

Голос Приморья. 1919. 25 мая.

Сообщение военно-статистического отделения Штаба Приамурского военного округа колчаковского правительства о расположении войск интервентов в районе Уссурийской и Амурской железных дорог в июне 1919 г.

19 июня 1919 г.

В ответ на Ваше сношение от 18 июня с. г. за № 101, сообщая, что, по имеющимся в отделении сведениям, союзные вой-

ска расположены в районе Уссурийской железной дороги в следующем порядке:

Американские войска:

г. Хабаровск — 1-й пехотный батальон 27-го полка.
На участке Уссури—Свиягино — 2 пехотные роты.

Китайские войска:

г. Хабаровск — 1 эскадрон кавалерии.
На участке Губероно — Иман — 1 пехотный батальон.

14-я японская дивизия:

г. Хабаровск — 4 пехотных полка, исключая 6 рот, считая 150 чел. в роте, около 6500 чел.
2 эскадрона кавалерии — 300 чел.
1 артиллерийский полк — 600 чел.
2 роты, сапер — 300 чел.
Итого 7700 — 8000 чел.

Радиотелеграфная рота

Амурская железная дорога:

От Облучье — временно 1 взвод.

От Биры — 1 рота и штаб батальона.

От Ин — 1 рота.

Уссурийская железная дорога:

Ст. Верино — штаб батальона, 1 рота, пех. бронированный полк с 2 орудиями и пулеметами.

Ст. Хор — 1 рота пехоты.

Ст. Вяземская — 1 рота пехоты.

18 июня на юг по Уссурийской железной дороге послан 1 пехотный батальон для установления связи с японскими войсками, посланными из Владивостока.

Сведения эти нельзя считать исчерпывающими, в связи с военными действиями происходят постоянные передвижения.

Что же касается фамилий командного состава, сведений о таковых во вверенное мне отделение не поступало.

Подписал и сверял за начальника
отделения подпоручик¹

ГАРФ. Ф. 302. Оп. 1. Д. 35. Л. 6. Заверенная копия.

¹ Фамилия не указана.

Телеграмма из Благовещенска управляющего Амурской областью Прищепенко в Омск, Министерство внутренних дел о численности войск белогвардейцев и интервентов в области

25 июля 1919 г.

82. Второй. [В] области войск регулярных — пехоты: офицеров 154, солдат строевых 1250, пулеметов 15, две батареи, 12 трехдюймовых орудий, 16 офицеров, 124 солдата; казачьих конных: офицеров 29, казаков 438, пулеметов 5; батарея — орудий 4, офицеров 5, казаков 143. Японцев: пехоты 3400, сапер 200, кавалерии 375, пулеметов 42, пушек 4, горных орудий 6. Милиции городской, уездной горной 820; отряда особо назначения 300 чел. Американских войск нет.

Упробластью Прищепенко. 1297

ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 1. Д. 60. Л. 72. Телеграфный бланк. Заверенная расшифровка текста. Рукопись.

Телеграмма адмирала Тимирева А. В. Колчаку об отправке китайским правительством военных судов в Татарский пролив и низовья Амура

Владивосток, 27 июля 1919 г.

Японский военно-морской агент во Владивостоке капитан 1-го ранга Наито сообщает: 19 июля из Шанхая вышли две китайские канонерские лодки на Амур и один крейсер и два транспорта — в Татарский пролив. 1599/120¹.

Тимирев

ЦГА ВМФ. Ф. Р. 1722. Оп. 1. Д. 17. Л. 3. Копия.

¹ Прибытие дополнительного количества иностранных военных судов в русские воды правительство Колчака считало нежелательным. Контр-адмирал Федорович в телеграмме Колчаку от 23 августа 1919 г. сообщал, что им «приказано лоцманам не оказывать содействия» (ЦГА ВМФ. Ф. Р. 1722. Оп. 1. Д. 17. Л. 4). При приближении китайских канонерок с низовьев Амура к Хабаровску 24 октября 1919 г. они были по указанию атамана Калмыкова обстреляны, повернули обратно (см. док. № 73) и встали на якорь у Николаевска-на-Амуре, зазимовав до навигации 1920 г.

64—78. АРХИВЫ О ХАРАКТЕРЕ ИНТЕРВЕНЦИИ НА МЕСТАХ

Донесение управляющего Новокиевским таможенным постом с. Дьяконова владивостокскому таможенному инспектору о произволе, творимом японскими интервентами в районе Новокиевска и Посъета

24 октября 1918 г.

Имею честь донести, что в понедельник 21 октября с. г. пришли в Новокиевск из Посъета японские войска — пехота и конница и разместились в жилых казармах и в хирургическом павильоне военного лазарета. С японскими войсками прибыл воинский груз, в числе коего много японской водки «саке», папирос, консервов и т. д. На другой день японцы разоружили корейское национальное войско в числе 40—50 чел., собранное ранее поручиком Бонгаем, расставили свои патрули на улицах Новокиевска и не пропускают ни одного корейца, которого бы не обыскали. Также обыскивают и русских жителей, что видел досмотрщик Хотимченко, будучи дежурным на пристани. Вчера же, 23 октября около 7 час. вечера обыскали и досмотрщика поста Хотимченко, который с поста шел к себе на квартиру. В Новокиевской управе отобрали все находящееся там оружие: трехлинейные винтовки, винтовки Бердана и револьверы, ранее отобранные у корейских солдат по приказанию командующего войсками Бутенко.

23-го же октября заняли каменноугольные коли в Посъете, принадлежащие Канивцу, сняли его рабочих-китайцев, запретили продавать уголь, почему жители остались без топлива. Телега, посланная мною за углем, вернулась порожней. Угля не дали. Угрожали Канивцу, что застрелят его. Канивец подал жалобу на японцев в управу, эту жалобу я видел лично. Японцы творят полный произвол как завоеватели.

Всего японского войска в Новокиевске человек 200. Также расставлены войска в Славянске, Барабаше, Посъете и других местах. Сейчас в Посъет пришел транспорт с английскими войсками. Об этом сообщил матрос с катера «Федя».

Управляющий постом С. Дьяконов

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 12. Л. 218. Заверенная копия.

Обращение Барабашевской волостной земской управы к Приморской областной земской управе с просьбой принять меры к защите населения от насилий японских интервентов

Ноябрь 1918 г.

Сего числа в управу явилась делегация от крестьян Богословского сельского общества с заявлением, что над гражданами с. Богословского японские вооруженные солдаты учиняют насилия в самых грубых действиях.

Со своей стороны управа заявляет, что японские отряды уже однажды делали насилия над гражданами деревень Малютино и Занадворовки, о чем областной управе было донесено в свое время.

Нынешнее заявление о применении японцами грубой силы подтверждается еще и другими действиями японцев, например:

требование от волостной управы сведений и справок о числе жителей в волости, количестве земли по категориям и еще разные другие статистические сведения. О том, что ими предпринимается, они ни у кого [разрешения] не спрашивают, а если что им нужно — просто-напросто требуют.

Донося о вышеизложенном, управа просит принять русских граждан под защиту от насилия над ними вооруженных отрядов Японии.

Председатель (подпись)

Члены: (подписи)

ГАРФ. Ф. 3476. Оп. 1. Д. 350. Л. 48. Заверенная копия.

66

Сообщение советника МИД колчаковского правительства на Дальнем Востоке своему министерству о политике в отношении японцев, вмешивающихся «во внутреннюю жизнь корейского населения»

5 декабря 1918 г.

Правительственный комиссар Приморской области представил мне копию сообщения Центрального исполнительного комитета Всероссийского корейского национального совета от 20 ноября с. г. за № 962 о том, что от корейских поселений тех местностей, где остановились отряды японских войск, поступают жалобы, что японцы вмешиваются во внутреннюю жизнь корейского населения и что в Чите японские солдаты под угрозой требовали переименования корейского общества по-своему.

В интересах разъяснения обстоятельств этого дела, я должен обратить Ваше внимание на то, что только лишь в том случае, если упомянутые поселенцы уже окончательно приняли русское подданство, Министерству будет удобно обсудить мероприятия относительно прекращения подобных действий. Если же поселенцы эти лишь интернированные, но еще формально в русское подданство не приняты, или же до сих пор состоят в японском подданстве, то не представляется удобным парализовать действия японских властей.

Ввиду сего, прошу Вас не отказать в выяснении обстоятельств этого дела в указанном выше направлении и о последующем сообщить мне.

Примите, Милостивый Государь, уверения в совершенном почтении и таковой же преданности.

ГАХК. Ф. П. 44. Оп. 1. Д. 215. Л. 13. Копия.

67

Из протокола члена юридической секции Амурской области А. П. Глазунова об обстоятельствах уничтожения японскими интервентами села Ивановки в марте 1919 г.

19 февраля 1920 г.

1920 г. февраля 19-го член юридической секции А. П. Глазунов в открытом заседании слушал дело по прошению уполномоченного Ивановского сельского общества, частного поверенного Ф. Г. Перегуд-Погорельского об обеспечении доказательств по делу по иску названного общества к японскому правительству о 50 млн. руб. убытков...

Допрошенные порознь с предупреждением об ответственности за ложное показание свидетели показали:

Петр Алексеевич Залого, начальник Ивановской почтово-телеграфной конторы, 32 лет, никого из потерпевших убытки в с. Ивановке родственниками не имею. 10 февраля минувшего года первый раз посетил с. Ивановку организованный красноармейский отряд Лухут. После этого посещения я прочитал в газетах объявление японского командования о том, что жители, принявшие к себе красноармейский отряд, будут строго караемы, а селения их будут подвергнуты сожжению. Официального объявления в приведенном мною приказе о с. Ивановке не было.

Вечером 16 марта вторично посетил Ивановку небольшой, около 15 чел. отряд красноармейцев, удалившийся из села 17 марта тоже вечером. Так как этот отряд учинял насилия над населением и не вел себя как подобает истинным народным защитникам, то о появлении такового отряда было сообщено властям в г. Благовещенск.

С 17 по 22 марта м. г. никто Ивановское¹ не посещал. Все граждане занимались обычным мирным сельским трудом. Около часу дня 22 марта в то время, когда я находился на службе в почтовой конторе, со стороны Дмитриевки, отстоящей от Ивановки в 5 верстах, без всякого предупреждения раздались орудийные выстрелы. Спрятав свою семью в ледник, я стал наблюдать за дальнейшим.

От ложившихся в селе и взрывавшихся снарядов стали возникать в разных местах пожары. Стрельба орудий продолжалась в течение часа. Ко мне подошел почтальон Щербак, и с обоюдного согласия, с целью прекратить дальнейший расстрел села и его жителей орудийными снарядами выкинули на высокой мачте трехцветный национальный флаг с почтовыми знаками на нем, и стрельба прекратилась.

Спустя приблизительно час после прекращения стрельбы на Большой улице показалась японская конница от 10 до 15 чел., и вслед за нею большое количество японской пехоты. В руках у пехотных японских солдат были приспособления

для поджога строений, у одних из них — солома, у других — банки с керосином. По пути японские солдаты поджигали дома без всякого разбора, руководствуясь большей или меньшей приспособленностью построек для поджога. Так, если непосредственно возле дома была какая-либо постройка, крытая соломой, японцы заходили на имеющиеся при домах терраски, выгоняли из дома людей, раскладывали на эти терраски солому, поливали ее керосином, а затем, подождав пока разгорится, шли дальше с той же целью.

Мирные граждане с. Ивановки, не говоря уже об убытках снарядами², подвергались расстрелу. Так, хозяин дома, в котором помещается контора, 67-летний старик Василий Ульянович Кантемиров встретил японцев возле своего дома хлебом-солью. Японские солдаты забрали с собой Кантемирова после того, как он передал хлеб, соль своей жене, и дальше расстреляли.

После я слышал и читал в газетах, что в Ивановке во время расстрела ее находился отряд красных. Я утверждаю, что никакого отряда там не было, как не было и в промежутках после вторичного появления красных, о чем и дал показания и до обстрела. Общий убыток, понесенный гражданами с. Ивановки от орудийного обстрела, расстрела и поджогов по самому строгому подсчету выразится в сумме не менее 45—50 млн. руб. ...

Сколько было убито в Ивановке во время обстрела, я не знаю точно, но во всяком случае не менее 200 чел... Общее количество потерпевших поджог усадеб не менее полутора ста. Возможно, что и много более. Население Ивановского селения было безоружно. Большинство способного к работе мужского населения в Ивановке не было: было разбросано по окрестностям, убирая на токах хлеб...³

Петр Алексеевич Залого
Член секции А. Глазунов

2) Теодор Германович Задентопф, гражданин Французской республики, посторонний, нахожусь на службе в Ивановской земской мастерской. Я живу постоянно в с. Ивановском...

С 17 марта и по 22 марта минувшего года в с. Ивановском все было спокойно, жители занимались обычным мирным сельским трудом. Никаких отрядов, отдельных вооруженных людей я за весь этот промежуток времени в Ивановке не видел.

Около 10 часов утра, в то время, как я находился на службе в расположенной на окраине мастерской, со стороны с. Черемушки слышались отдельные орудийные выстрелы. После окончания занятий в 12 часов дня я вместе с товарищем своим Бабинцом отправился на квартиру, находящуюся в противоположной от мастерских стороне, тоже на окраине с. Ивановка.

В мастерской я служил в качестве техника.

Во время следования моего на квартиру все было так же

мирно, и не было никаких признаков предстоящих событий. Когда мы сели обедать, то со стороны отстоящей в 5 верстах от Ивановки Дмитриевки слышались уже близкие орудийные выстрелы. Войдя во двор своей квартиры, я увидел, что вся Ивановка окружена какими-то военными силами, расположенными кольцом в расстоянии не менее 3 верст от центра. К какой национальности принадлежали войска, за отдаленностью расстояния нельзя было установить.

Так как орудийные снаряды ложились в село, от разрыва их стали возникать пожары, я ушел в погреб. Как я убедился, обстрел Ивановки производился из 4 орудий, стрельба была частая и продолжалась около часа. Куски разорвавшихся снарядов, гранат и шрапнель я впоследствии нашел и у себя во дворе.

Во время обстрела с. Ивановки между жителями поднялась паника, причем они целыми семьями стали выезжать из села на телегах и санях. Хорошо зная, что мы как иностранцы [ограждены] от каких-либо насилий, я и товарищ мой Бабинец остались на квартире. После прекращения стрельбы от 5 до 10 минут наступила тишина. Затем появилась японская кавалерия, которая начала жечь дома. К нам в квартиру зашли 3 японца-кавалериста, затем через небольшой промежуток времени — еще 3 пехотинца, штыки у винтовок последних были в крови. Японцы стали собирать тряпки в квартире и очищать со штыков кровь.

Вступившие в Ивановку японцы стали поджигать дома и расстреливать жителей. На моих глазах японцы зашли в дом богатого крестьянина-белогвардейца Нежинского, дом его находится против моей квартиры. Спросили Нежинского, большевик он или белогвардеец, показали ему рукой какой-то условный знак (рука была в кулаке, открытыми были большой палец и мизинец), а когда Нежинский, не знавший и не понявший условного знака, спросил их: «Что?», японцы его расстреляли.

Рядом с моей квартирой крестьянин рубил дрова. Японцы вошли во двор и тут же его расстреляли.

Меня и Бабинца японцы арестовали и повели к церкви, возле которой стояла рота японских солдат, причем у каждого второго солдата в руках был бачок с керосином. Возле церкви нас присоединили к арестованным ранее уже крестьянам около 25 чел. и отправили в японский штаб, состоящий из 6 японских офицеров и расположенный у деревянного моста по дороге из Ивановки в деревню Дмитриевку. В числе арестованных были человек 9—10 стариков, которых штаб отделил и отправил обратно в село, а нас подверг допросу.

Лично меня спрашивали японские офицеры, сколько жителей в Ивановке. Я ответил: «7 тысяч». «И это все?» — спросил офицер, показывая на арестованных. Я сказал, что остальные

разбежались. «Почему же вы не убежали?» — спросил офицер. Я ответил ему, что я иностранец, опасности не подвергаюсь и потому остался.

Штаб после допроса приказал сопровождать нас 2 конвоирам — японским солдатам, куда именно, не знали и конвоиры, так как повели нас по нашему же указанию, ссылаясь на то, что большое⁴, как я понял на церковь или волостное правление, сначала к церкви, затем к волостному правлению, но везде было пусто.

По пути против волостного правления в почтово-телеграфной конторе я видел на мачте выброшенный национальный русский трехцветный флаг.

Затрудняясь, куда идти дальше, я думал, что большое здание еще — наша мастерская, я указал на нее японцам, и нас повели туда. Когда мы подходили, то в противоположном конце возле небольшого леса послышалась пулеметная стрельба, конвоиры тотчас повели на выстрелы. Когда мы подошли, то застали японский отряд, уносивший пулемет и тут же на земле трупы не менее 150 расстрелянных из пулемета ивановских крестьян. Все арестованные очутились перед японскими солдатами, направившими на них винтовки.

Я бросился бежать, но, увидев своего товарища Бабинца возле телеги, на которой сидели японские офицеры и один русский офицер, причем Бабинец показывал на свои документы, я прорвался к той же телеге.

В это время арестованные в нашей группе крестьяне были расстреляны уже из винтовок, в числе расстрелянных были и сочувствовавшие белогвардейцам крестьяне, противники красных, как, например, Буханцев. Несмотря на то, что Буханцев всеми силами убеждал офицеров, что он не большевик, японский офицер только указал туда, где был общий расстрел, и Буханцев подвергся общей участи. Меня и товарища Бабинца отвезли на телеге в деревню Дмитриевку, там судили и вечером отпустили на свободу.

Количество расстрелянных граждан с. Ивановки не менее 200 чел.⁵. Такое же количество приблизительно и сожженных усадеб. Общие убытки, причиненные расстрелами стрельбой из орудий и поджогами, не менее 50—70 млн. Во время обстрела Ивановки последняя была безоружная. Все оружие было отобрано ранее...

Т. Г. Задентоф
Член секции А. Глазунов

РГИАДВ. Ф. Р. 4690. Оп. 1. Д. 1. Л. 124—123. Копия.

¹⁻⁴ Так в тексте.

⁵ По данным, опубликованным в газете «Дальневосточная правда» от 31 марта 1921 г., всего в с. Ивановке японскими интервентами были убиты 257 чел., в том числе 10 женщин, 4 детей, разгромлено 196 крестьянских хозяйств (из 800). Около 100 детей остались сиротами (РГИАДВ. Ф. Р. 4690. Оп. 1. Д. 1. Л. 134).

Сообщение управляющего Верхнеудинским уездом Корвина-Пиотровского управляющему Забайкальской области об игнорировании американским командованием местной белогвардейской власти

23 мая 1919 г.

«Попробуйте арестовать за что-либо хоть одного американского солдата!»

Циркуляр о восприятии иметь в городах иностранную милицию был препровожден мною, между прочим, и начальнику американского отряда, которому начальник 2-го военного района генерал-майор Межак разрешил словесно организовать эту милицию исключительно для надзора за американскими солдатами по примеру других городов Восточной Сибири.

По вступлении моем в должность я лично был свидетелем на улице неоднократно приставаний американцев к местным женщинам и гимназисткам, о чем и заявлял словесно генерал-майору Межаку (с которым у меня и по должности и в личных отношениях самая тесная связь), но в этом деле генералу казались слухи о приставании американцев преувеличенными и, считая их нашими союзниками, дал им право не только иметь наружную милицию, но даже открыть в центре города управление милиции в доме Второва, над которым красуется национальный американский флаг.

По возвращении моем из поездки 21 сего мая я был приглашен ген. Межаком на совещание в помещении района (военного), где застал полковника Морроу с его свитой. Полковник развернул план города, и уже обсуждался вопрос о местах установки постов и помещений для участников по городу. При этом он в очень повышенном тоне заявил всем, что он находит нужным установить милицию не только для наблюдения за американцами, но и в ограждение русских от насилий со стороны американцев. Весь тон разговора был оскорбительным для русских властей, о чем ген. Межак и будет доносить военным властям в г. Читу, ввиду категорического его заявления, что он будет здесь делать, то, что он считает нужным, не спрашивая разрешения русских властей. Полковник Морроу — тот самый, который взял под свое покровительство калмыковских большевиков¹. Все изложенное в донесениях подтверждаю массой жалоб, обращенных ко мне от известных в городе лиц и считаю необходимым просить Ваше Превосходительство настоять на перемещении полковника Морроу из г. Верхнеудинска куда-либо, так как конфликт как с населением, так и с конным полком, который хотел полковник Морроу разоружить, и с японцами, неизбежен.

Расположившись за интендантскими складами, американ-

цы рубят без разрешения городской лес для устройства конюшен и барачков, не занимаются никаким обучением низших чинов, а в то же время американские солдаты бродят по городу в течение суток и безобразничают. Большинство их отряда, — евреи, беглые в 1905 г. из России, а теперь приехали доканчивать созданную ими же революцию. Масса из них отлично говорит по-русски и соединилась уже с местными евреями, среди которых большевизм не уснул.

Кончая в резкой форме свой разговор 21 сего мая, полковник в служебном кабинете генерала надел шапку и сказал: «Попробуйте арестовать за что-либо хоть одного американского солдата!»

Положение невыносимое для русского человека вообще, а для представителя власти безвыходное, если не будет убран полк Морроу и выведен немедленно из города названный отряд.

При этом прошу сношения о разъяснении ген. Межаку, что военный район не может выходить из предоставленной ему власти строго определенными статьями Положения о районах, а в особенности по отношению к милиции. (Приложение №№ 2589 и 2653).

Управляющий уездом Коровин-Пиотровский

ГАРФ. Ф. 147. Оп. 3. Д. 5. Л. 26. Заверенная копия.

¹ См. док. № 43.

69

Сообщение начальника Приамурского почтово-телеграфного округа Базилевского Д. Л. Хорвату о невозможности регулярной радиотелеграфной связи с Камчатской областью из-за захвата японцами николаевской и хабаровской радиостанций

18 июля 1919 г.

В дополнение телеграммы камчатского управляющего областью от 8 июля № 1092, моего рапорта от 17 июня № 22802, докладываю.

Японским командованием предоставлено Николаевской радио[станции] для обмена наших радиотелеграмм в настоящее время 9 часов, Хабаровской радиостанции — 6 часов самого худшего времени радиосвязи в сутки. Радиотелеграммы из Наяхана, Анадыря, Колымска, с пароходов, плавающих у их берегов, по техническим условиям радиосвязи, с правительственных маломощных радиостанций в летние месяцы возможно обменивать только через Николаевск и Наяхан в промежутки между 16 и 18 часами петроградского времени.

Просьба уделить это нужное время для работы Николаевской радио[станции] с Наяханом, увеличить число работы

Николаевской радио[станции] до 12 часов в сутки, дабы выделить лучшие часы для связи Николаевска с Петропавловском, увеличить время работы Хабаровской станции до 8 часов в сутки, предоставив ей время с 22 до 2 часов петроградского времени японским командованием отклонена.

[В связи с] создавшимся положением образовалось громадное накопление телеграмм за неимением выхода на всех радиостанциях.

Прошу соответствующих сношений о предоставлении Николаевской радио[станции] для обмена телеграмм ведомства не менее 12 часов, на Хабаровской — не менее 8 часов в сутки, причем для обмена Николаевска с Наяханом предоставить время от 16 до 18 и с Петропавловском от 24 до 4 часов Хабаровску; для работы Керби с Сахалином предоставить время от 22 до 2 часов петроградского [времени]. Остальное время может быть распределено по обоюдному соглашению заведывающих станциями с японским командованием. 11338.

Начальник округа Базилевский.

На телеграмме резолюция: «Надо просить японское командование согласиться на предложения рапорта наокра».

Помета: «Об этом послано Мацудайре 14 июля 1919 г.».

АВПР. МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 17. Л. 472—474. Телеграфный бланк. Лента.

70

Письмо жителя г. Владивостока С. Гончарова в местную газету о зверствах японских интервентов в деревне Степановке

24 июля 1919 г.

Гр. редактор!

Не откажите в ближайшем номере напечатать.

Из деревни Степановки Примор[ской области] к нам привезли раненных японскими солдатами штыками трех детей: 4, 6 и 10 лет. Старшая девочка на малороссийском языке рассказала жуткую историю.

В воскресенье 13-го сего июля после обеда отец ушел к соседям, а мать собиралась с детьми гулять и вышла посмотреть перед уходом на хозяйство. В это время откуда-то появились японские солдаты и стали заходить в хату. Как только мать пришла со двора, ее сейчас же закололи штыками; два раза только успела крикнуть, а мы вчетвером бросились под кровать. Японцы стали колоть и нас штыками. Мы притворились мертвыми, поясняет девочка, а то нас всех бы закололи, и когда японцы, думая нас сжечь, вышли из хаты и зажгли ее, я взяла девочку 4 лет и мальчика 6 лет, вышли тихонько на двор и задами пошли в лес. Девочку 8 лет оставили мертвой под кроватью. В лесу мы провели три дня и три ночи, ничего

не ели. С нами была еще наша собака, которая никуда от нас не отходила. С ней мы же не боялись в лесу. У меня вся рубашка была в крови; у маленькой девочки тоже. Первую ночь нас «богацко» кусали комары, так как рубашки у всех были в крови.

Много жуткого рассказывает жертва борьбы.

Но не ужасы я хочу рассказать, а только лишь указать, что дети эти остались без рубашки, без хлеба, без крова и без родителей. Когда сосед нашел их в лесу и привез в деревню, то показал им кучу заколотых крестьян, где почивал и их отец. Соседи же и привезли этих горемык в город к дальнему родственнику, дворнику, к человеку с большой семьей, а получающему гроши. Но все-таки он пока уделяет им, что имеет. А дальше?

А дальше для граждан нужен только адрес. Вот он: Комаровская улица, дом № 5, кв. 4. Дворника.

Примите уверение и пр.

Стефан Гончаров.

ГАРФ. Ф. 3761. Оп. 1. Д. 1. Л. 563. Копия.

71

Письмо в редакцию газеты «Дальний Восток» с протестом против закрытия по указанию американского командования газеты «Голос Приморья»

4 сентября 1919 г.

Мы снова стоим перед загадкой!

В стране, провозгласившей свободу печати, закрыта газета по настоянию представителей самого демократического правительства в мире. Газета закрыта за статью, в которой была допущена критика поступков некоторых граждан этой демократической страны.

По настоянию американского офицера закрыта русская газета «Голос Приморья», газета не анархическая, не бунтовщическая, не монархическая, а просто русская газета, которая осмелилась сказать, что все знают и все думают.

Как мирится это насилие над печатью с принципами демократии хотя бы и американской? Как мирится это с Декларацией о невмешательстве во внутренние дела? Как могло прийти в голову американским демократам обратиться к русскому коменданту крепости с требованием закрыть газету?!

Нигде, никогда такие факты не могут найти себе оправдания и даже удобного объяснения...

Выводы, которые делает русский человек: демократия, ставящая себя в пример нам, признает административную расправу со свободной печатью. Значит, Декларация — пустые слова, которым верить нельзя. Это первый вывод.

Второй вывод более общий, но и более серьезный... За ту

помощь, которую в настоящее время союзники оказывают стране, придется заплатить по действительной стоимости...

А. Л.

Дальний Восток. 1919. 4 сентября.

72

Телеграфное сообщение об американо-белогвардейском конфликте на станции Иман

Иман, 6 сентября 1919 г.

Сегодня, 6 сентября в 10 час. 15 мин. с поездом № 52 со ст. Шмаковка на ст. Иман прибыл отряд американских войск свыше 200 чел. По прибытии поезда ими была занята станция, телеграфное жезловое и телеграфные аппараты и на станции арестованы все служащие на путях и против всех дорог выставлены пулеметы и выпущено несколько выстрелов на казачий штаб.

После прибытия японского коменданта станции служащие были освобождены в 12 час. 30 мин. Отряд американских войск возвратился в Шмаковку в 13 час. 45 мин. Американцы арестовали и увезли случайно находившихся на станции двух казаков и одного чина уездной милиции из казаков. Огонь американцев был прекращен по требованию японской и китайской команд.

Японское командование разъяснило, что американцы напали на Иман из-за ареста казаками одного американского солдата. Движение было прекращено на 3 часа 30 мин.

233 Дч. 9. Калеп

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 34. Л. 527. Копия.

73

Телеграфное сообщение из Владивостока в Омск Морскому министерству правительства Колчака об обстреле калмыковцами у Хабаровска китайских канонерских лодок

6 сентября 1919 г.

Разведка [из] Хабаровска доносит об инциденте китайских канонерских лодок: 20 октября канонерские лодки вышли из Николаевска [на] Хабаровск. [Был] приказ атамана Калмыкова обстрелять [их] береговой батареей 24 октября в деревне Воронежской 20 верст севернее Хабаровска. [Канонерские лодки] повернули обратно, 26 октября находясь [на] полпути [до] Николаевска. В настоящее время сведений о приходе [их] в Николаевск нет.

Крашенинников. 246 (2399) 48

ЦГА ВМФ. Ф. Р. 1722. Оп. 1. Д. 24. Л. 19. Заверенная копия.

Уведомление председателя межсоюзной комиссии военных представителей генерал-лейтенанта Инагаки командующему приамурским военным округом генералу С. Н. Розанову о необходимости вывода русских войск из Владивостока

№ 6183

Владивосток, 26 сентября 1919 г.

Мой генерал, за последние дни во Владивостоке последовательно произошли несколько печальных инцидентов. Во время этих инцидентов приходится оплакивать смерть военных представителей союзных и русских¹. Межсоюзный комитет военных представителей считает, что присутствие русских отрядов, недавно присланных во Владивосток и его ближайшие окрестности, является одной из главных причин указанных инцидентов. Ввиду того, что эти русские отряды не должны были быть доставлены во Владивосток без разрешения старшего из командующих союзных войск и просьба, уже присланная представителем комитета ген. Розанову, удалить эти войска, не была исполнена — комитет принимает следующее решение: к ген. Розанову обратится с просьбой старший из военных командующих союзников ген. Оой — немедленно удалить за пределы крепости (т. е. за Угольную) разные русские отряды, бронированные поезда и проч., доставленные во Владивосток или ближайшие окрестности его за последний месяц.

Это продвижение должно быть полностью закончено до 12 час. понедельника, 29 сентября. Ген. Розанову будет предложено не приводить во Владивосток еще другие войска без предварительного запроса старшего командующего союзных войск. Он будет уведомлен последним, что в случае, если ген. Розанов не пойдет навстречу предложению удалить до 12 час. 29 сентября означенные русские войска, командующие союзными войсками примут все меры, чтобы его принудить в случае необходимости вооруженной силой к выполнению этой меры. Командующие союзными войсками принимают ответственность за обеспечение общественного порядка во Владивостоке.

Примите уверение в моем совершенном почтении.

С. Инагаки, дивизионный генерал, председатель межсоюзной комиссии военных представителей

Колчак Александр Васильевич — последние дни жизни.
Барнаул, 1991. С. 39—40.

¹ Поводом для уведомления явились случаи столкновений военнослужащих русских и союзных войск. В сентябре 1919 г. русский комендант ст. Владивосток стал свидетелем того, как один американский солдат выступал с агитационной речью против Колчака. Комендант одернул его, но, получив в ответ пощечину, застрелил солдата. Вскоре другой русский офицер застрелил чешского солдата. И от союзников последовал этот ультиматум.

Из ноты МИДа Колчаковского правительства Франции, Англии, Японии и США в связи с союзным ультиматумом Розанову от 26 сентября 1919 г.

29 сентября 1919 г.

Осведомившись о заявлении, сделанном 26-го сего сентября Командующему войсками Приамурского округа ген. Розанову от имени Межсоюзного комитета военных представителей с требованием вывода русских войск из крепости Владивосток, Российское Правительство просит Вас довести до сведения Правительств, что указанное заявление иностранного военного командования выходит из круга ведения последнего и является несовместимым с понятием суверенитета русской власти, уважать который Державы торжественно обещали при посылке своих войск в Россию. Не допуская мысли, чтобы настоящее выступление союзных представителей на Дальнем Востоке произошло в силу соответствующих инструкций союзных Держав, Российское Правительство заявляет самый категорический протест по поводу образа действий названных представителей и оскорбительных требований, предъявленных ими русскому командованию. Последнее по повелению Верховного Правителя будет до конца отстаивать права и достоинство России...¹

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 2. Л. 168. Копия.

¹ В телеграмме Розанову от 29 сентября 1919 г. Колчак предписывал: «Повелеваю Вам оставить русские войска во Владивостоке и без моего повеления их оттуда не выводить... Сообщите союзному командованию, что Владивосток есть русская крепость, в которой русские войска подчинены мне и ничьих распоряжений, кроме моих и уполномоченных мною лиц, не исполняют...» (см.: Александр Васильевич Колчак — последние дни жизни. С. 40.). Союзные державы вынуждены были отказаться от ультиматума.

Секретная телеграмма и. о. советника МИДа правительства Колчака на Дальнем Востоке управляющему МИДа об отказе японцев вернуть захваченные суда Амурской флотилии

29 сентября 1919 г.

Ссылаясь на телеграмму Клемму Федоровича [от] 9 сентября, капитан 1-го ранга Накамура уведомил Мацудайру, что возвращение нам части Амурской флотилии признано несвоевременным.

Куренков

АВПР МИД. РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 56. Л. 21. Копия.

Приговор ивановского сельского общества Никольск-Уссурийского уезда о насилиях и грабежах интервентов в селе Ивановка

7 октября 1919 г.

1919 г., октября 7-го дня мы, нижеподписавшиеся граждане с. Ивановка Ивановской волости, Никольск-Уссурийского уезда Приморской области, собравшись сего числа на сельский сход для выбора сельского старосты на место убитого в ночь на 7-е сего октября японцами старосты Трофима Несторовича Юрченко во время исполнения им своих служебных обязанностей, т. е. когда он собирал подводы по приказу японского командования в с. Ивановке в числе 45-ти для отвоза японского груза в ур. Анучино, причем поговоря между собою, нашли нужным избрать старостой нашего однообщественника гр. Захария Катрича, 50 лет от роду, хотя он в обязанность старосты и не желает вступать, т. к. служить при присутствии в с. Ивановке японских войск трудно и небезопасно...

Вот несколько фактов, подтверждающих вышеизложенное.

Японские солдаты без всякого повода и причин убили до 10 шт. свиней, испортили несколько огородов, вымогают продукты, угрожая оружием, в особенности яйца, курей и при имени таковых избивают хозяек. Избили несколько подводчиков, когда лошади их, везя тяжелую кладь, не успели идти за другими лошадьми, более сильными. Жители Ивановки оторваны от своих хозяйственных работ, а заняты преимущественно перевозкой японских войск и их грузов. А также японскими солдатами и переводчиком-корейцем избиваются жители села как мужчины, так и женщины и дети с обращением в дело оружия. За последние дни были избиты Даниил Романченко 52 лет, Тит Герасименко 47 лет, убиты гражданин с. Ивановка Максим Варава 84 лет, убит и утоплен Никанор Троян 16 лет и в конце концов убит староста Юрченко 60 лет.

Уполномоченным для подачи настоящего приговора¹ избираем граждан с. Ивановка Даниила Здора, Василия Вялкова и Петра Валя.

Подлинный подписали 209 граждан с. Ивановки

РГИАДВ. Ф. Р. 4690. Оп. 1. Д. 1. Л. 57. Копия.

¹ Сход постановил направить приговор на имя американского и китайского консулов в г. Владивостоке.

Показания дежурного станции Кангауз Р. И. Качанова о бесчинствах американских солдат на железной дороге
9 ноября 1919 г.

...7 ноября 1919 г. я, будучи дежурным по ст. Кангауз¹, ко мне в дежурную комнату на ст. Кангауз в 2 часа дня вошел американский солдат переводчик Колчак и другой с ним американский солдат, которого фамилия мне неизвестна, и потребовали ответа, на каком основании отправлен поезд товарный № 59, так как на нем должны ехать три американских солдата в Шкотово.

Я ответил, что поезд № 59 мной отправлен согласно расписанию. О поездке американских солдат в Шкотово мне никто не заявлял, и я ничего не знаю. Тогда американский солдат переводчик Колчак вскричал: «А, ты ничего не знаешь?!» И стал в дежурной комнате наносить мне побои кулаком голый руки по голове и лицу. Нанес 3 удара; во время нанесения мне побоев Колчак кричал: «Задержи поезд № 59, а то всех вас тут постреляю, я научу вас служить!»

После побоев взял меня Колчак за руку и повел к аппарату и приказал телеграфировать, чтобы возвратить поезд № 59 обратно на ст. Кангауз. «Если не исполнишь, то застрелю, как собаку!», и револьвер висел на боку в расстегнутой кобуре. Я телеграфировал на ст. Ново-Нежино, но мне ответили, что поезд № 59 уже проследовал на ст. Шкотово, и я ему объяснил. Тогда Колчак потребовал паровоз: «Если не дадите, то всех постреляю!» Под насилием и угрозами мною был из депо Кангауз потребован паровоз № 113. К паровозу была прицеплена теплушка, сели три американских солдата, фамилии и личности которых мне неизвестны, и отправились на ст. Шкотово. Для какой цели им срочно требовалось ехать на ст. Шкотово мне неизвестно.

После отправки паровоза с теплушкой и тремя американскими солдатами я взял стрелочника ст. Кангауз Федоренко и пошел вместе в американское командование² объяснить о нанесении мне побоев Колчаком и насильственной отправке паровоза с тремя американскими солдатами на ст. Шкотово. По пути следования за нами шел в расстоянии 10 шагов Колчак с неизвестным мне американским солдатом. Не доходя до американского командования 5 шагов, Колчак вновь нагнал и стал снова наносить мне удары голыми кулаками по голове и вернулся обратно на ст. Кангауз, говоря: «Жаловаться? Я сам командир» и после этого пришел со мной на ст. Кангауз и вошел в американский телеграф при ст. Кангауз. О происшествии была дана телеграмма за № 1093.

В настоящее время чувствую сильную боль головы, правого уха и под левым глазом. Первая помощь оказана врачом 1-го

участка Уссурийского отд[еления]. Прошу о привлечении американского переводчика Колчака к законной ответственности и возбуждении иска за время лечения и утраты здоровья. Свидетели о нанесении мне побоев Колчаком стрелочник ст. Кангауз Федоренко и военный телеграфист Денисов и больше к своему показанию добавить не имею.

Роман Игнатьевич Качанов.

Старший милиционер Митрошенко.

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 12. Л. 212. Заверенная копия.

¹⁻² Так в тексте.

АНТИКОЛЧАКОВСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ И ИНТЕРВЕНТЫ

79

Из сообщения управляющего Приморской областью И. А. Циммермана колчаковскому МВД о восстаниях населения против белогвардейской власти

Владивосток, 26 апреля 1919 г.

...С момента свержения в области советской власти в конце июля минувшего года фактическое управление областью находилось в руках земства, и население ничем особо не выражало своих симпатий к большевикам и не проявляло никаких стремлений к восстановлению Советов. Восстановление земских учреждений хотя и прошло без особенной и открытой поддержки населения, но не встречало и противодействия. Активные советские работники и сторонники большевиков вынуждены были скрываться и некоторое число их переселилось в Ольгинский уезд как наиболее глухой и бездорожный...

Назначение областного комиссара, Верховного уполномоченного, уход Директории и избрание Верховным Правителем адм. А. В. Колчака, незаконные¹ действия отряда Калмыкова — все было использовано к тому, чтобы внушить населению определенное убеждение в том, что правительство посягает на «свободы народа и завоевания революции»...

К концу 1918 г. стало ясно, что волнения в области неизбежны. Первые вести о восстании в Амурской области дали возможность местным большевикам начать пропаганду и подготовить население к выступлению.

Население обманывали слухами о победах большевиков на Урале, падении Омского правительства, взятии Красноярска, Иркутска и т. п., и оно постепенно поддавалось на эту провокационную работу. Но, конечно, поднять его только такими способами было нельзя, и руководители использовали для этого некоторые мероприятия правительства, а именно: распоряжение об отобрании одежды и оружия под угрозой смертной казни, мобилизацию унтер-офицеров и, наконец, призыв 1898 и 1899 гг...

В данный момент во всем Ольгинском уезде только три пункта не захвачены большевиками, это: с. Шкотово с железной дорогой до Кангауза, с. Владимиро-Александровское на Сучане и поселение в бухте Датта: крайний пункт области. Район Сучанского рудника и ветка рудничной железной дороги находятся под охраной американцев... В Сучанском районе руководители большевиков находятся в постоянных сношениях с американцами, появляются вооруженные в районе американ-

ской охраны и никаким преследованиям не подвергаются.

Японцы ведут совершенно определенную и открытую борьбу с большевиками в Амурской области, но здесь деятельность их не носит столь определенного и ясного характера. Связаны ли они наличностью во Владивостоке представителей союзного командования и дипломатических представителей или по каким-либо другим причинам, но они ни разу не вступали в борьбу с большевиками, отговариваясь неимением сил. Только в последнее время, в связи с нападением большевиков на Шкотово², они послали туда роту солдат (следом пошел и отряд союзников, исключая американцев), но, по имеющимся у меня сведениям, отряд этот отзывается обратно...

Наиболее странным и непонятным является посылка японского броненосца «Миказа» в Ольгу. Об этом не знал не только я, но и Верховный уполномоченный и его помощники по военной части. Зато на борт броненосца был принят и доставлен в Ольгу и обратно председатель Ольгинской уездной земской управы Масленников, против которого имеются достаточно сильные косвенные улики в участии и руководстве восстанием. На днях Масленников арестован.

В Ольге японские офицеры вступали в сношение с восставшими, и те заверили их, что они не большевики, а только «отстаивают права народа, нарушенные правительством Колчака».

Надо заметить, что перед прибытием на борт японских офицеров там побывал Масленников и дал указания как и что говорить японцам. Были приняты меры к тому, чтобы никто из семейств убитых и вообще пострадавших не мог войти в сношение с японцами и сказать им как и что происходило.

Какие выводы сделали японцы из этой поездки, мне, к сожалению, неизвестно, но состоящий при штабе японской армии генерал-лейтенант Суэкичи Хагино, с которым мне пришлось иметь частные разговоры, неоднократно говорил мне, что японцам тяжело вести борьбу с большевиками, так как приходится бороться с русским народом и возбуждать его против себя, а также жертвовать своими солдатами...

Управляющий Приморской областью И. А. Циммерман.

ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 52. Л. 37. Подлинник.

¹ Так в тексте. Правильно: незаконные.

² См. док. № 81.

Уведомление штабом американского экспедиционного корпуса генерал-майора Иванова-Ринова о занятии войсками интервентов района Сучанских угольных копей и прилегающей железной дороги

21 марта 1919 г.

1. Подтверждая наш вчерашний разговор (20 марта 1919 г.), мы согласились на нижеследующем:

а) Все русские войска, находящиеся теперь в районе сучанских шахт, должны быть немедленно отозваны из района. Союзные войска примут на себя охрану законности и порядка в этом районе.

б) Русские не будут держать русского гарнизона ближе к копиям, чем Шкотово и Владимиро-Александровск, причем необходимые авангарды или сторожевые посты впереди этих мест не должны быть рассматриваемы как гарнизоны до тех пор, пока они не войдут в район копей, в который включена узкоколейная железная дорога.

в) Никакие русские экспедиции не должны быть посылаемы в район копей, пока союзники охраняют копи.

г) Русские власти сделают объявление, которым все служащие на копиях освобождаются от мобилизации.

2. Если вышеуказанное соответствует, по Вашим понятиям, нашему вчерашнему договору, то прошу Вас подтвердить это своею подписью на этом письме.

3. Копия союзного объявления, которое мы изготовили для опубликования в районе копей, при сем прилагается.

Уверяю Вас, генерал, в своем глубоком уважении, пребываю с совершенным почтением.

Робинсон, полковник Генерального штаба,
начальник штаба

ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 52. Л. 12. Заверенная копия.

Сообщение японского штаба о карательных действиях интервентов в районе Шкотово

15 апреля 1919 г.

Вдоль линии Уссурийской железной дороги со стороны Сучана постепенно продвигалась вооруженная банда¹. 12 апреля в окрестностях Шкотово произошло столкновение между ними и русскими карательными отрядами, которое развивается.

Главкомандующий союзных войск для поддержания порядка в окрестностях Владивостока, являющихся базой союзных войск, в видах охраны Уссурийской, Китайско-Восточной и Сучанской железных дорог, которые служат единственными пу-

тиями сообщения с Владивостоком, 13 апреля отправил по направлению Шкотово союзные отряды, составленные из китайцев, французов, англичан, итальянцев, чехословаков и японцев.

ДЕКЛАРАЦИЯ

Утром 13 апреля в Шкотово прибыли части, состоящие из японцев, союзнического отряда. От имени начальника отряда вооруженной банде большевиков была послана следующая декларация:

«Японское командование ставит своею неизменною задачей возобновление России и восстановление порядка в стране. Поэтому японское командование готово принять решительные меры к ликвидации действий, могущих препятствовать действиям союзной армии и путям сообщения, имеющим громадное значение для намеченной союзными армиями цели.

Между тем военное действие в Шкотово является таким фактом, который угрожает опасностью г. Владивостоку, служащему главной базой для операций союзных войск, где даже русские войска не имеют стоянки. Наличие боев в Шкотово ведет к нарушению порядка в крае, угрожает опасностью как сообщению по Сибирской магистрали, так и сообщению по сучанской линии.

Японское командование беспокоится, чтобы пленные красноармейцы, бродящие в этом крае, пользуясь этим случаем, не выступили против союзников, ставящих своею задачею возобновление России. С целью ликвидации военного действия в Шкотово Японское командование требует отступления группы, вызвавшей настоящее столкновение, на линию Ново-Московская (в 40 верстах к северо-востоку от Шкотово, высота 3010 м) — Кангауз — Хоймучи и желает получить гарантию свободного продвижения по сучанской линии.

Если эти требования не будут уважены, Японское командование сочтет себя вынужденным прибегнуть к военному действию против названной группы»².

Дальний Восток. 1919. 5 мая.

¹ Имеются в виду партизаны.

² Газетный текст декларации сверен с аналогичным документом, имеющимся на хранении в ГАРФ (Ф. 147. Оп. 10. Д. 52. Л. 14).

Резолюция Временного военно-революционного штаба Ольгинского уезда¹ о поддержке забастовщиков сучанских рудников с требованием удаления с сучанской территории всех иностранных и белогвардейских войск и передачи рудников рабочим

22 мая 1919 г.

Заслушав доклад представителя от забастовавших Сучанских рудников и принимая во внимание, что забастовка вызвана исключительно тяжелым политическим и экономическим положением рабочих, на которое не отзывалось ожиревшее сердце буржуазии и правительства Колчака, поддерживаемого открыто всеми правительствами интервированных войск в Сибири, и что стадия борьбы с угнетателями, безусловно, требует этого, революционный штаб Ольгинского уезда всецело поддерживает забастовку рабочих и, признавая ее своевременной и последовательной по ходу движения истории против угнетателей, олицетворяет собою верховную власть на освобожденной территории от банд именующего себя Верховным правителем Колчака, настаивает перед американским и японским командованием:

1) на немедленном отводе всех войск без исключения, как с территории Сучанских рудников, так и со всех пунктов узкоколейной железной дороги от Сучана до Кангауза, и на полном воспрещении передвижения войск правительства Колчака от ст. Угольной до ст. Кангауз;

2) на предоставлении полной свободы на передвижение по упомянутым дорогам населению Ольгинского уезда;

3) на свободном закупе и провозе товаров и продуктов в этот уезд, ибо последнее абсолютно запрещено узурнатором власти Колчаком;

4) на передаче всех работ упомянутых рудников в полное ведение рабочих данных промыслов;

5) полная неприкосновенность работ Сучанского рудника пока таковой находится в сфере влияния союзников.

Изложенные пункты будут всемерно отстаиваться.

За председателя штаба Мартынов.

ГАРФ. Ф. 3455. Оп. 1. Д. 3. Л. 9—10.

¹ Резолюция — из Информационного бюллетеня Штаба партизанских отрядов народной самообороны Ольгинского района. Подписи отсутствуют.

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА О ПРИЧИНАХ
АНТИКОЛЧАКОВСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ И КАРА-
ТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ИНТЕРВЕНТОВ**

83

*Колдуэлл — и. о. государственного секретаря США
№ 230 Владивосток, 18 апреля 1919 г.*

Попытки местных военных представителей Омского правительства осуществить мобилизацию крестьян продолжают вызывать вооруженное сопротивление, которое в ряде случаев является несомненно результатом подстрекательства со стороны подлинных большевиков. В настоящее время такая ситуация сложилась в Шкотово, в 40 милях от Владивостока по Сучанской железнодорожной ветке, где располагаются американские войска, которые имеют целью не допустить перерыва в железнодорожном сообщении. Хотя японский штаб уведомил ген. Грэвса, что японцы убедились в разумности американской политики, что они не будут принимать участие в боях против русских повстанцев, если только они не помешают железнодорожному сообщению или если сами японцы не подвергнутся нападению с их стороны (такой опасности, по мнению Грэвса, в районе Шкотово не существовало).

Тем не менее 13 апреля ген. Отани¹ приказал союзным войскам, располагающимся в Шкотово, оказать поддержку войскам Омского правительства, и все союзники, кроме американцев, направили туда небольшие подразделения. Ген. Грэвс не позволяет ген. Отани отдавать приказания о передвижении американских войск, так как считает, что цель этих передвижений несовместима с политикой Военного министерства США.

14 апреля коммодор Эдвардс, командир британского крейсера «Кент», письменно уведомил меня и попросил сообщить ген. Грэвсу и капитану Уотсу, что он уполномочен британским адмиралтейством, в случае необходимости, оказать активную поддержку войскам Омского правительства. На следующий день «Кент» отплыл в бухту Америка, чтобы прикрыть высадку на берег омских войск, направлявшихся на выручку своим, окруженным так называемыми большевиками у д. Владимиро-Александровка, недалеко от Сучанских угольных копей². Коммодор Эдвардс устно сообщил капитану Уотсу, что полученные им приказы не позволяют высадить на берег английских солдат без предварительной связи с британским адмиралтейством.

Различия в политике США и их союзников истолковываются в ложном свете и используются для антиамериканской пропаганды, и это различие иллюстрируется тем фактом, что делегации крестьян приходят в здешнее консульство США и заявляют, что они намерены сопротивляться принудительной мобили-

зации, спрашивая, какую защиту мы им можем предоставить. Они, конечно, осведомлены, что мы не причастны к мобилизациям, но это показывает их настроение.

Колдуэлл

Документы... США. С. 488—489.

¹ К. Отани — командующий японскими экспедиционными войсками на Дальнем Востоке, получивший, согласно межсоюзному соглашению, право распоряжаться всеми союзными войсками в регионе к востоку от оз. Байкал.

² 21 апреля Колдуэлл телеграфировал и. о. государственного секретаря США, что в бухте Америка «Кент» «вел огонь, выпустив 60 шестидюймовых снарядов по людям, которые предположительно были готовы оказать сопротивление высадке на берег войск Омского правительства, идущим на выручку своим у Владимиро-Александровки» (см.: Документы... США. С. 489—490).

84

*Полковник Робертсон — министру иностранных дел вели-
британии Керзону
№ 521 Владивосток, 7 июня 1919 г.*

На Вашу телеграмму № 371¹.

Сэр Ч. Элиот, которому вышеозначенная телеграмма была передана в Иркутск, просил сообщить, что он пришлет ответ на нее по прибытии в Омск; одновременно он просил меня изложить некоторые мои собственные суждения на этот счет.

Полученные здесь данные свидетельствуют, что рост большевизма вызван главным образом пропагандой большевистских агентов, финансируемых Москвой, и терроризмом большевистских банд; пропаганда имеет успех потому, что население разочаровано нынешними условиями жизни в сравнении с теми, которые были при большевистском режиме. Терроризм имеет успех потому, что правительственные войска недостаточно сильны для того, чтобы защитить деревни, так и для того, чтобы согнать и разоружить большевистские банды, в большинстве состоящие из бывших каторжников, которые вышли из своих зимних убежищ.

Успеху большевистской пропаганды способствуют также условия, существующие в Восточной Сибири:

1. Большевистский режим в Сибири был свергнут до того, как он успел проявить свои пагубные последствия, поэтому в памяти от него остались высокая зарплата, короткий рабочий день, относительная свобода от налогообложения и воинской повинности.

2. Продажа предметов первой необходимости почти прекращена в связи с дезорганизацией железнодорожного сообщения и падения стоимости рубля до такого уровня, когда при отсутствии бартерного обмена крестьяне не намерены сбывать свои

продукты иначе как по непомерным ценам. Стоимость жизни, таким образом, возросла необычайно.

3. Налоги непопулярны; крестьяне понимают выражение «временное правительство» в том смысле, что налоги, уже уплаченные, будут взиматься снова, когда к власти придет новое правительство.

4. Возмущение принудительной мобилизацией. Население устало от войны и не понимает, чего оно добьется, воюя за безопасность, от которой не улучшаются экономические условия.

5. Ненадежность ситуации приводит к тому, что крестьяне не хотят сдавать имеющееся у них оружие; попытки провести разоружение вынуждают их уходить к большевикам.

6. Население возмущено многочисленными противозаконными действиями правительственных войск и репрессивными действиями правительственных чиновников.

7. Во многих местностях правительство имеет репутацию реакционного, особенно там, где сильно влияние социалистов, в связи с его вмешательством в деятельность таких представительных учреждений, как земства и Сибирская дума.

Документы... США. С. 355—356.

¹ В данной телеграмме от 14 мая 1919 г. на имя Ч. Элиота говорилось: «Сообщите Ваше мнение о причинах усиления большевизма в Сибири».

85

Из сводки агентурных сведений колчаковского информационного отдела во Владивостоке о политике американского командования в Приморье

Не ранее 17 мая 1919 г.¹

Разбирая материалы большевистского выступления последнего периода, мы наталкиваемся на новый источник, питающий большевизм — это своеобразная политика Америки...

Американские солдаты очень быстро ассимилировались в русской атмосфере, непосредственно воспринимая русский большевизм, совершенно не скрывая симпатии к его проявлениям...

Приведем несколько достоверных фактов, иллюстрирующих отношение к русскому населению американцев и американского командования к русским делам вообще.

Представителями американской дипломатии и командования неоднократно делались заявления о невмешательстве Америки во внутренние дела России, о невозможности послать свои войска на подавление антиправительственных банд, или, как они выражаются, «русских отрядов». И действительно по отношению к подавлению большевиков эти заверения строго соблюдались. Японский военный министр подтвердил это, говоря об отказе американцев принять участие в бою под Благовещенском («Свет» № 24).

Во Владивостоке в тревожную ночь на 12 марта, когда в городе ждали большевистского выступления, в канцелярию 3-го участка городской милиции и к прикомандированному американскому патрулю явился ординарец американского штаба и передал словесно, что в случае выступления против ген. Хорвата и ген. Иванова-Ринова патруль не должен вмешиваться. В случае волнения или стрельбы патруль должен сообщить в свой штаб и ждать оттуда распоряжений. Помимо личного распоряжения, был составлен и письменный приказ американского штаба (Сводка Информационного отделения № 10).

Однако это невмешательство оказалось весьма условным и с явной тенденцией в пользу большевиков. Особенно ярко это сказалось в истории бунта в калмыковском отряде. Оно выразилось в покровительстве бунтовщикам, в участии американских солдат в самом бунте, попытке разоружить артиллерию Колмыкова; желание освободить арестованного русскими офицерами главаря бунта Шлыгина, арестовать которого удалось лишь благодаря находчивости русского офицера Клока, загородившего дорогу американцам с ручной гранатой в руке (Сводка Информационного отделения №№ 12 и 17)².

В развале калмыковского отряда американцы сыграли не последнюю роль; это свидетельствует сам Калмыков, а также протоколы Войскового круга (приложение № 21).

То же самое говорит атаман Семенов, выражая сожаление, что половина созданной им военной силы разрушена благодаря доброй помощи «союзных американцев» (Вестник Маньчжурии № 67).

По имеющимся в отделе военного контроля агентурным сведениям, в рабочей «Красный Крест», обслуживающий нелегально проживающих и заключенных большевиков, поступают довольно солидные суммы денег, собранные американскими солдатами. Это в первое время. В дальнейшем же, когда в Приморской области начали организовываться большевистские партизанские отряды и когда перед большевиками стал вопрос о снабжении этих отрядов оружием, то и здесь американцы, по тем же сведениям, пришли на помощь, жертвуя ручные бомбы, патроны, винтовки и проч. Это казалось невероятным, но нашло подтверждение с обнаружением у большевиков в с. Владимира-Александровском и других местностях американских винтовок и других боевых припасов (Сводка Информационного отделения № 21).

Далее экспедиционным отрядом Иконникова в Пирятино³ были задержаны американский офицер Эйхетбергер⁴, два солдата и военный врач, навлекшие на себя основательное подозрение в содействии большевикам (Сводка Информационного отделения № 21)⁵.

Как известно, главную роль в организации большевистского

восстания Ольгинского уезда играло уездное ольгинское земство и когда перед ним возник вопрос о необходимости доставить партизанам пулеметы, то один из членов земства, играющий видную роль по сучанскому движению, заместитель арестованного Масленникова, некто Семенков, будто бы был делегирован к генералу Грэвсу, в результате чего было отпущено большевикам 6 пулеметов «Льюиса» с 15 кругами патронов на каждый пулемет. Пулеметы эти уже отправлены на Сучан. По словам Семенкова, американский генерал Грэвс обещал оказывать полное содействие восставшим.

Свидетельскими показаниями установлено, что служащий американского Штаба Джон Кук разъезжает по железной дороге и пропагандирует идею большевизма, собирая для этого митинги на вокзалах. Главный контингент его слушателей составляет малограмотная масса низших железнодорожных служащих.

Бывший заведывающий контрразведывательным бюро американского Штаба Романов, пользуясь документами названного штаба и выдавая себя за американского офицера, объездил многие города Сибири, собирая информационный материал о лицах, стоящих у власти, и в результате обрисовал Верховного Правителя адм. Колчака как человека мало способного, поддающегося всецело влиянию своей жены и передавшего власть в руки людей, не знающих России (например, генералы Жанен, Гайда и др.). Уехав в Америку, Романов увез с собой информационный, тенденциозно-враждебный России материал, без сомнения намереваясь его использовать в американской прессе. С этой же целью он оставил в Сибири, в Омске и в отряде атамана Семенова своих информаторов.

Некто Илья Балашов, активный большевик, посланный большевистскими бандами на разведку на ст. Угольная, совершенно определенно заявляет в разговоре с окружающими его на ст. Угольная 2 мая с. г., что их отряд получил уже от американцев 8 ящиков лент с патронами для пулеметов и что на днях по приходе во Владивосток американского транспорта они получат еще 6 пулеметов. После этого разговора, несмотря на протесты находящихся при этом американских солдат, Балашов был арестован, причем у него найдено удостоверение от главной американской квартиры по охране Сучанских копей, выданное 2 мая сего года за подписью подполковника Пендльтона для свободного проезда во Владивосток и обратно. Балашов числился рабочим Сучанских копей.

Жители окрестных сучанских деревень видали людей в американской форме, занимавшихся фотографированием местности и, обычно, следом за американцами в тех же местах появлялись одиночные разведчики красных (из доклада начальника Военного контроля Штаба Крепости за № 5943).

В Шкотовском же районе среди попавших в плен красных,

оказался солдат американской службы, задержанный с оружием в руках, который был препровожден в распоряжение коменданта города, но почему-то был выдан американскому командованию. О суде или следствии по этому делу пока ничего не известно.

В сводке № 18 Информационного отделения помещено донесение официального лица о следующем факте. К заведующему материальным складом на ст. Кангауз гр. Раубе, у которого красные во время набега на станцию отобрали винтовку, явился американский офицер в сопровождении солдата и заявил, что отобрание оружия и обыски были произведены с ведома американского командования на Сучане, но что винтовка у Раубе отобрадена по недоразумению и будет ему возвращена. Причем добавил, что американское командование рассматривает эти партизанские отряды как народную армию и поддерживает их, но, так как американцы не могут дать всем вооружение, то оно разрешило штабу красноармейского партизанского отряда произвести реквизицию оружия у населения. Цель американского командования поддержать «народную армию», разоружить правительственные российские войска и изгнать японцев из Приморской области и таким образом освободить русский народ от насильников.

Первоначальные наши предположения, что это был переодетый в американскую форму красноармеец, опровергаются лицом, заслуживающим полного доверия, подтверждающим, что это говорил действительно американский офицер.

О деятельности американцев на Сучане можно бы написать целую главу, но ограничимся лишь наиболее выдающимися фактами.

Американцы, в числе 250 чел., с полковником Робинсом во главе прибыли на Сучан вместе с сводным отрядом в начале сентября 1918 г.

Первым действием полковника Робинса была попытка созвать митинг рабочих рудника, якобы с целью объяснить им приезд союзников. В воскресенье, назначенное для митинга, целый день был проливной дождь, благодаря чему митинг не состоялся и американцы ограничились опубликованием на руднике прокламации, как они называют свое объявление (Приложение № 3).

Во-вторых, полковник Робинс всеми силами старался помирить управляющего рудниками инженера Петрова с большевистским управляющим инженером Трухиным, что, конечно, ему не удалось.

Далее американцами был издан еще один любопытный документ, в виде именных писем к большевикам, скрывшимся с приближением отряда (Приложение № 4). На этот призыв явилось несколько человек, которых полковник Робинс просил управляющего рудниками принять обратно на работу.

Американские солдаты поддерживали тесный контакт с рабочими и, как передает их переводчик, американский еврей, представитель Союза христианской молодежи, восстанавливал рабочих против управляющего рудника, называя последнего тираном рабочих.

В годовщину революции рабочие просили управляющего рудниками разрешить им манифестацию и, получив отказ, обратились в американский штаб. С разрешения американцев манифестация состоялась со знаменами, на которых красовались надписи: «Да здравствует Советская Федеративная Республика!» Во главе манифестации шел полковник американского штаба со своим адъютантом.

Когда начались беспорядки и через Сучан стали проходить русские правительственные отряды, полковник Пендлтон протестовал перед управляющим рудниками, заявляя, что это зона, которую охраняют союзники, и они не смогут допустить, чтобы там останавливались какие-то неизвестные вооруженные отряды («банды», как он выразился).

Совершенно другое отношение проявляют американцы к большевистским партизанам. С открытием военных действий в районе Сучана американцы часто ездили в штаб большевиков, так же свободно большевистские представители приезжали к американцам на рудник. Американский представитель г. Уиннгодетт даже побывал в окопах русского отряда, окруженного большевиками, и свободно вернулся на Сучан через заставы красных.

Большевистские отряды свободно прогуливаются не только в окрестностях Сучана, но и по рудничной железной дороге и перевалам. Благодаря этому проезд служащих в город по Сучанской ветке стал невозможным, но американское командование категорически отказалось давать кому бы то ни было личную охрану.

Были также случаи отправки продовольствия из рудника в с. Новицкое для большевистского отряда. Чтобы воспрепятствовать этому, управляющему рудниками пришлось ввести карточную систему и точный учет всех продуктов (Доклады управляющего Сучанским предприятием Верховному уполномоченному Российского правительства на Дальнем Востоке).

Управляющий Сучанскими копиями в своем докладе говорит, что, на основании его внимательных наблюдений за действиями американцев в течение полугода, он лично убежден, что большевики пользуются их прямой и косвенной поддержкой, и он не сомневается, что если американцы долго пробудут еще в Сибири, мы будем «свидетелями» весьма крупных событий. События же, происходящие в Ольгинском уезде, есть явление, которое успешно развивается исключительно благодаря политике американцев».

В подтверждение вышесказанного, 24 апреля на Сучане, с

разрешения американского штаба, состоялось общее собрание рабочих рудника, на котором присутствовал американский офицер. Обсуждался вопрос о действиях правительственных отрядов. В начале собрания рабочие обратились к американскому представителю с вопросом, могут ли ораторы быть уверенными в том, что за все высказанное они не будут подвергнуты какому-нибудь взысканию, и получили заверение, что все могут высказаться совершенно свободно. После этого, разумеется, в подборе выражений при обрисовке деятельности отрядов не стеснялись. Прошло предложение обезоружить правительственные отряды силами союзников на Сучане (Протокол собрания, Приложение № 5).

На следующем собрании 25 апреля, рабочим был передан ответ, что союзное командование на Сучане сделать это не в силах, что оно даже не может проявлять свое отношение к происходящим событиям вне Сучанского рудника, так как это им не позволяет дисциплина. Однако от посильной поддержки партизан американцы не отказались, как это видно из сводки № 23 Информационного отделения, где идет речь о благодарственном письме красного штаба американскому командованию на Сучане, за излечение 6 красноармейцев в лазарете американского Красного Креста.

Такое отношение американцев к большевикам не могло не вызвать возмущения в русском обществе и против этого открыто выступил Дальневосточный комитет защиты Родины. На заседании Центрального бюро этого комитета было принято следующее постановление:

«Центральное бюро Дальневосточного комитета защиты Родины, заслушав сообщение документов и личных наблюдений членов Комитета, относящихся к вопросу о действиях американского командования на территории Российского государства, из числа других остановились на фактах, имеющих место на Сучане близ Владивостока, постановило нижеизложенное:

Из имеющихся в распоряжении комитета данных Центральному бюро комитета стало известно, что американское командование на Сучанском предприятии (близ г. Владивостока), не поставив в известность администрацию предприятия, разрешило рабочим каменноугольных копей созвать общее собрание для обсуждения вопроса о беженцах из окрестных деревень. Собрание было создано 24 апреля обычным для большевистских митингов путем — путем вывешивания красного флага на здании Народного дома и происходило в присутствии представителя американского командования, офицера американской армии, который гарантировал ораторам неприкосновенность и неограниченную свободу слова.

Как явствует из протокола собрания, участники митинга, заслушав бунтовщическую декларацию «партизанских отря-

дов» (большевиков) и сообщение лиц, находившихся в районе действий отрядов российских правительственных войск, постановили: обратиться к американскому командованию с предложением немедленно ликвидировать разбойничьи шайки колчаковцев, «в противном случае мы все, как один человек, бросим работу и перейдем на помощь своим братьям крестьянам».

На втором аналогичном собрании 25 апреля была избрана делегация для посылки во Владивосток с целью доклада о постановлениях собраний американскому командованию, причем капитан Кейнис, испросив разрешения своего полковника, дал любезное согласие на поездку во Владивосток совместно с делегацией...

Далее имеются сведения, что американским командованием на Сучане образована особая комиссия по пересмотру оценок на труд без участия русской администрации и после того, как соответственное объявление русской администрации о новых расценках было объявлено рабочим.

Наконец, в последние дни стало известно об образовании на Сучане народной милиции во главе с американским офицером.

Происшедшие в то время в районе Сучанских копей выступления большевистских вооруженных шайк были подавлены соединенными силами русских и иностранных отрядов. Сучанское предприятие находилось под охраною главным образом американских войск...

Исходя из вышеизложенного, Центральное бюро [Дальневосточного] комитета [защиты Родины] считает долгом своей совести заявить, что оно уверено в том, что: 1) американское командование, памятуя демократические принципы своей страны и декларации союзников, даст объяснение действий своих представителей на Сучане;

2) что союзное командование войдет в рассмотрение указанных фактов;

3) что Русское правительство примет все меры к тому, чтобы американскому командованию избежать впредь повторения фактов, подобных приведенным выше.

Центральное бюро Дальневосточного комитета».

Представителем Центрального бюро Дальневосточного комитета защиты Родины в ответ на постановление бюро 10 мая, сообщенное союзному и американскому командованию и опубликованное в газетах 12 и 13 мая, получено от ген. Грэвса, командующего американскими силами, письмо, перевод которого следует ниже:

«1) Ваше сообщение от 10 мая, заключавшее постановление Центрального бюро, получено. В ответе считаю долгом сообщить следующее:

а) митинг рабочих на Сучане для обсуждения вопросов, касающихся их собственного благосостояния, мною одобряется, хотя об этом обстоятельстве мне раньше не было сообщено.

То, что митинг 24 апреля происходил в присутствии офицера регулярной армии, мною также одобряется. Я думаю, что присутствие офицера армии при таких обсуждениях есть в интересах порядка на Сучанских коях; б) что касается резолюции обращения к американскому командованию с просьбой о разгоне разбойничьих шайк колчаковцев, о которой упоминается в параграфе 3, то мне о ней ничего не известно. Я не могу поверить, чтобы рабочие могли вынести такую резолюцию, так как они, как и все другие, знают политику Соединенных Штатов в смысле невмешательства в подобные дела. Тем не менее обо всем этом деле мною будет сообщено командующему на Сучане с приказанием донести мне о вопросах, заключавшихся в резолюциях; с) что касается митинга 22 апреля, что делегация из 3 человек в сопровождении капитана Хейнса прибыла в мою канцелярию с просьбой оказать содействие к тому, чтобы Красный Крест послал припасы на Сучане для беженцев женщин и детей, пришедших из окрестных деревень с просьбой о помощи. Этот комитет объяснил мне, что съестные припасы были взяты из деревень колчаковскими войсками и что также были взяты лошади и скот. Это дело меня не касалось, но я был готов, готов и теперь оказать беспомощным женщинам и детям всякое содействие, какое могу. В связи с этим начальник американского Красного Креста доктор Гейслер советовался со мною относительно оказания помощи и он, как и я, сошлись на том, что помощь эта должна распространиться только на женщин и детей, которые остаются в нейтральной зоне, предусмотренной соглашением, подписанным русским, американским, японским и китайским представителями; д) что касается до того, что американский представитель принял активное участие в пересмотре ставок заработной платы без участия русской администрации, то я об этом сведений не имею, но потребую от командующего донесения об этих фактах. Лично я считаю, что не наше дело принимать активное участие в разрешении таких вопросов, и если факты точно изложены в этих постановлениях, то я допускаю основательность жалобы и предприму шаги к исправлению таких действий; е) факт возглавления национальной милиции офицером американской армии невозможен. Этот офицер мог действовать только в качестве советчика, потому что ни русские, ни американские законы не допускали бы такого образа действий.

2) Целью, преследуемой американскими, японскими и китайскими войсками в районе Сучанских копей, является поддержание эксплуатации копей в видах снабжения углем населения России и железных дорог, дабы транспорт мог свободно совершаться на дорогах. Означенное соглашение предусматривает, что все русские вооруженные части и отряды не будут допускаться в точно ограниченный район. Этот район указан в объявлении, выпущенном командующим на Сучане. Ни рус-

ский, ни американский представители не имели в виду, чтобы эти союзные войска могли быть употреблены этой ограниченной зоны против вооруженных отрядов какой-либо партии; в случае если какой-либо представитель Соединенных Штатов нарушил или нарушит в будущем постановление этого соглашения, я буду очень доволен, если буду поставлен в известность относительно этого факта, дабы принять такие меры для исправления, какие я признаю соответствующими.

Вм. С. Грэвс (генерал-майор, командующий)».

Насколько официальное заявление генерал-майора Грэвса соответствует действительности, явствует из доклада агента Информационного отдела, вернувшегося из Сучана 17 мая.

Агент выехал по железной дороге 14 мая. На станции Новонезжино вагоны были закрыты, и в поезд вошло 15 вооруженных красноармейцев, имевших на головных уборах (поперек кепки) красные ленты. Пассажиры, а также и их багаж, были подвергнуты тщательному обыску, однако ничего подозрительного не нашли, и все обошлось без инцидентов.

На Кангаузе свободно разгуливают вооруженные партизаны-большевики. На этой станции документы пассажиров были проверены в отдельности американцами, а затем партизанами...

На Сучанском руднике начальником милиции стоит Александр Владимирович Любек, в распоряжении которого 5 русских милиционеров. На рудник совершенно свободно проходят отряды (чел. 15—25) партизан-большевиков и несколько не встречают препятствий со стороны американского командования, а получают от последнего консервы, белье и проч...

Заслуживает внимания и следующий факт. Начальник Никольского отделения железнодорожной милиции телеграммой за № 110 доносит, что 21 мая в 9 час. утра отряд Шевченко в количестве 400 чел. занял ст. Свягино и лесопильный завод, с которого увели весь скот и забрали провизию, администрация станции была на месте арестована. Шевченко по аппарату передал воззвание большевиков по станциям; все происходило в присутствии 2 американских часовых и начальника американского отряда, «давшего» возможность Шевченко передавать по аппарату декларацию-воззвание «Всем, всем» (Приложение № 6).

Эти сведения пополняются корреспондентом «Дальнего Востока», что американский офицер, не приняв никаких мер к освобождению железнодорожных служащих, а также не запрещающая передачи воззвания по телеграфу, заявил Шевченко, что они, американцы, поставлены охранять железную дорогу и не допустят никаких разрушений. («Дальний восток» № 100).

Эти факты красноречиво доказывают отношения представителей Америки к большевикам...

По сообщению газеты («Эхо») «Христианский союз моло-

дых людей» ведет социалистическую пропаганду в Сибири, Корее и в Японии. Члены этого союза передавали живущим в Маньчжурии корейцам, что они могли бы получить необходимый фонд из Америки (очевидно, на выступление Кореи против Японии) (Сводка № 37 Харбинского отделения контрразведки).

Америка не ограничивается русским Дальним Востоком, Кореей и Японией, она ведет пропаганду за самоопределение Монголии. На секретном совещании монголов на Даурии американский полковник Баро настойчиво предлагал изъявить готовность предоставить Америке право на эксплуатацию горных богатств взамен самоопределения монгольских народностей...

Сличая все это с общим курсом американской политики на Востоке, приходится согласиться, что это не случайное явление и что все это делается по подробно и заранее разработанному плану.

ГАХК. Ф. П. 44. Оп. 1. Д. 217. Л. 1—6. Копия.

¹ Датируется по содержанию документа.

² См. док. № 43—45.

³ Так в тексте. Ныне это с. Перетино.

⁴ Правильно: Эйхельбергер.

⁵ В кн. Н. К. Ильюхова и М. В. Титова «Партизанское движение в Приморье» (Л., 1928) отмечается содействие группы американских военно-служащих партизанам во время боя с белыми. Американцы пытались корректировать огонь партизан. При отступлении партизан они были взяты белыми в плен.

86

Сообщение советника МИДа Омского правительства на Дальнем Востоке Клемма о разъяснениях генерала Грэвса по поводу пребывания американских офицеров у партизан в деревне Перетино в апреле 1919 г.

29 апреля 1919 г.

Ген. Грэвс в разговоре с только что вернувшимся из Харбина ген. Хорватом в моем присутствии объяснил, что Эйхельбергер был командирован им в окрестные у Сучана селения для выяснения положения дел, ввиду часто поступающих жалоб населения. Когда он с другим офицером прибыл в деревню Перетино, входящую будто бы в зону охраны американцев, там шла перестрелка. Грэвс допускает, что Эйхельбергеру было бы лучше воздержаться от въезда в деревню при таких условиях, но офицер этот хотел очевидно исполнить данное ему поручение. Тут оба офицера и были задержаны и как «американские большевики» доставлены к начальнику отряда полковнику Рубцу, командующему батальоном офицерской школы на Русском острове. Последний, хотя и не мог не знать по мундиру, что имеет перед собою американских офицеров, обошелся с ними чрезвычайно оскорбительно, объявил их арестованными,

хотел отобрать оружие. Через час полковник одумался и освободил обоих из-под ареста, даже пригласил их с собою во Владимиро-Александровск в качестве гостей. Однако извинений никаких не принес.

Грэвс очень возмущен, считает, что было нанесено умышленное оскорбление американскому мундиру. Недвусмысленно говорил, что впредь в подобных случаях будет оказываться вооруженное воздействие на обидчиков. Ген. Хорват выразил сожаление о происшедшем недоразумении и обещал приказать расследовать случай.

Клемм

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 20. Л. 174. Отпуск.

87

Телеграмма управляющего колчаковским МИДом И. И. Сукина генералу Хорвату и советнику МИДа Клемму о факте сотрудничества американцев с партизанами № 01823 Омск, 6 мая 1919 г.¹

Весьма доверительно

Иванов-Ринов сообщает, что в последних боях с большевиками взяты в плен 2 американских офицера, сражавшихся в рядах красных. Благоволите известить нас по телеграфу срочно, верно ли сообщение и насколько его можно использовать в официальных отношениях.

Сукин. 584

ГАХК. Ф. П. 44. Оп. 1. Д. 215. Л. 42. Телеграфный бланк.

¹ Время принятия телеграммы во Владивостоке.

88

Клемм — И. И. Сукину

Владивосток, 19 мая 1919 г.

...Вследствие обстрела вчера большевиками двух поездов на сучанской ветке Грэвс заявил, что это развязывает ему руки, и он отдал приказ преследовать шайки до их уничтожения. С этой целью им усилены войска в районе означенной дороги. Сейчас он лично выехал туда. Кроме этого он обещал ген. Хорвату оказать содействие обезоружению населения в Сучанском районе.

Все это убедит население, что распространяемые большевиками сведения о симпатиях к ним американцев лишены основания. Грэвс сказал мне еще, что по имеющимся у него достоверным данным большевики плохо вооружены, имеют мало патронов и в их отрядах нет единодушия.

Клемм

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 20. Л. 181. Отпуск.

118

89

Из сводки сведений американского штаба о военных действиях войск США в Приморье 17—21 мая 1919 г.

25 мая 1919 г.

...На Сучанской ветке, охраняемой американскими войсками, вечером 17 мая и утром 18-го был обстрелян поезд в районе Кангауз — Угольная, вблизи Шкотово; кроме того, 21 мая был обстрелян также один из поездов. После первых обстрелов американскими войсками была предпринята военная рекогносцировка, которая выяснила, что в этом районе сосредоточена большая группа большевиков.

Из Владивостока было выслано подкрепление и после обстрела поезда 21 мая американскими войсками были предприняты решительные меры, выразившиеся в обстреле большевистского отряда и в преследовании до выхода их из железнодорожной зоны.

При перестрелке с большевиками были легко ранены три американских солдата, из которых один был доставлен во Владивосток в поезде, в котором ехал ген. Грэвс.

Эти действия американцев послужили поводом к тому, что большевики изменили свое отношение к американцам, и в американском штабе имеются сведения, что большевики считают, что раз американцы охраняют дорогу, по которой посылаются снабжение правительственным войскам, тем самым они оказывают содействие Омскому правительству и, следовательно, являются врагами большевиков, почему с ними будут поступать точно так же, как с прочими своими врагами.

Американское командование, конечно, не может считаться с таким мнением и будет твердо выполнять задачу охраны железной дороги от всяких покушений на нее, причем командующим отрядом отдано приказание офицерам принять все меры, какие они найдут нужными, для обеспечения безопасности дороги.

Надо полагать, что описанные действия американцев по отношению к элементам, посягающим на целостность железнодорожной зоны, выяснят истинную позицию американцев в этом вопросе для той части общества, которая продолжает до последнего времени не прекращать своих нападков на позицию американцев и которая даже и теперь более склонна верить нелепым слухам, что три раненых американца являются жертвой столкновения с русским отрядом, а не с большевиками¹.

Голос Приморья. 1919, 25 мая.

¹ Последний абзац — комментарий газеты.

119

Сообщение о боях партизан с американскими интервентами у ст. Кангауз 24 июня 1919 г.

27 июня 1919 г.

Как нам сообщают из весьма авторитетных источников, в ночь на 24 июня на ст. Кангауз большевиками внезапно было сделано нападение на американский отряд. В происшедшей перестрелке американцы потеряли 19 убитыми и 27 ранеными.

23 июня сводной ротой инструкторской школы и крепостного артиллерийского дивизиона со стороны железной дороги Угольная — Шкотово был пройден весь Муравьев-Амурский полуостров с целью очищения его от красных, причем при обследовании [отрядов] обнаружено не было. Захвачено было в плен лишь 5 красных.

Голос Приморья. 1919. 27 июня.

Оперативная сводка штаба белогвардейского Приамурского военного округа о дислокации и боевых действиях войск интервентов и белых на 17 июля 1919 г.

26 июля 1919 г.
Секретно.

Шкотовский район — без перемен.

Сучанский район — очищение района долины Сучана на участке Сергеевка — бухта Америка закончено.

Обеспечение порядка. Оставлены наши 2 роты, 2 пулемета в Сергеевке, полурота — [в с.] Мельники; японских 1 рота, 2 пулемета [во] Владимиро-Александровске, от нее 1 взвод в бухте Чинювей¹; 1 рота — Сучанские рудники, от нее 1 взвод в Новицкой, 1 рота во Фроловке, полурота — [в с.] Мельники.

Никольский район. 23 июля красные ограбили разъезд Дубининский 20 верст севернее Никольска.

Для очищения [от] мелких шаек Никольского района 23 июля выслано 2 отряда: один силою 1 рота, 1 эскадрон, 2 пулемета, 1 орудие под командой ротмистра Зубовского к востоку [от] Никольска в район Глуховка — Раковка — Кондратенково — Городечное, другой отряд такого же состава при 4-х пулеметах под командой капитана Достовалова — к западу от Никольска в район Красный яр — Линевицево — Яконовка — Корсаковка — Борисовка — Кугуки.

Отряд ген. Шики закончил очистку района Шмаковка — Ипполитовка — р. Даубихе — нижнее течение р. Улахе. Оставляются японские 3 отряда для окончательной очистки района Халкидон — Анучино, Спасское — Яковлевка и Успенка — Степановка.

Амурская область. На основании выработанного плана

совместными действиями наших стрелков, японцев и казаков приступлено к систематической очистке от большевиков Амурской области. По мере очищения результаты будут сообщаться. Забайкальская область — без перемен.

Генерал-майор Соколов

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 9. Л. 324. Заверенная копия.

¹ Правильно: Ченьювей.

Из оперативной сводки Штаба командующего морскими силами на Дальнем Востоке колчаковского правительства о десантных операциях белогвардейских войск совместно с интервентами против партизан Приморья в июле 1919 г.

Позднее 15 августа 1919 г.¹

Для очистки от красных района Владимиро-Александровска была предпринята десантная операция совместно с союзными войсками. 5 июля были посланы в залив Америка [осыльное] [судно] «Улисс» и [сторожевое] [судно] «Форт», имевшее на буксире шаланды с американским военным грузом, 6 июля [осыльное] [судно] «Патрокл», приняв роту инструкторской школы, прибыло в [залив] Америка, где, кроме указанных выше судов, находились английский крейсер «Карлайл» и американский «Албани».

В 7 час. 45 мин. под прикрытием крейсеров был высажен десант, причем русские, американские и японские войска были высажены одновременно, не встретив сопротивления, и двинулись на Владимиро-Александровск, который был занят ими без боя. По показаниям жителей, красные в числе около 300 чел. скопились к северо-западу от бухты Находка. Шаланды с военным грузом были отправлены во Владимиро-Александровск по р. Сучан.

7 июля [осыльное] [судно] «Улисс» и крейсер «Албани» ушли во Владивосток. 9 июля на смену «Патроклу» пришел минон[осец] «Твердый». П[осыльное] [судно] «Патрокл», приняв во Владивостоке воду, прибыло 11 июля в [залив] Америка, где, взяв русские и американские войска, а также шаланды, вернулось во Владивосток...

Для очистки побережья от красных в районе с. Ольги и с. Тетюхе было послано два отряда. Тетюхинский отряд в составе [осыльных] [судов] «Патрокл», «Магнит» и минон[осца] «Твердый» под общей командой капитана 2-го ранга Безуара при участии американского крейсера «Нью-Орлеан» имел десант в составе 2 рот 33-го Сибирского стрелкового полка, инженерной роты и взвода артиллерии, всего около 300 чел. при

2 орудиях и 6 пулеметах. На «Нью-Орлеане» находилась рота американской пехоты. 30 июля отряд в густом тумане подошел к бухте Тетюхе, куда час спустя прибыл «Нью-Орлеан», тотчас же высадивший американский десант, не встретивший сопротивления.

К 12 часам дня высадка русских сил была закончена, и отряд американских войск двинулся к рудникам Бриннера, имея перестрелку с засадой красных...

1 августа [посыльное] [судно] «Патрокл», имея на буксире катер «Рынду», вышел во Владивосток. В бухте Тетюхе было оставлено до получения сведения о продвижении десантного отряда [посыльное] [судно] «Магнит». Миноносец «Твердый» был послан в [залив] Ольги на соединение с дивизионом. Отряд, назначенный для операции в районе [залива] Ольги в составе [эскадронного] м[иноносца] «Бравый», м[ин] [оносца] «Лейтенант Малеев», [посыльного] [судна] «Свирь» и транспорта «Камчадал», имея десант в составе 2 рот 34-го Сибирского стрелкового полка, всего около 250 чел. при 4 пулеметах под общей командой капитана 2-го ранга Рыбалтовского, при участии английского крейсера «Карлайл», имеющего на борту роту американской пехоты, вышли из Владивостока 30 июля в разные часы, имея рандеву параллель мыса Ватовского.

31 июля около 6 часов утра [эскадренный] м[иноносец] «Бравый» стал на якорь в бухте св. Владимира, где уже находился «Карлайл», высадивший американскую роту, занявшую берег. После прибытия остальных судов началась высадка русского десанта, окончившаяся к 11 часам, после чего отряд, построившись в походную колонну, имея американцев сзади, двинулся к селению Сев. Ольги.

Миноносец «Лейтенант Малеев» обстрелял предполагаемую заставу и наблюдательный пункт красных, после чего отряд судов, снявшись с якоря, пошел в [залив] Св. Ольги.

В 20 час. 30 мин. весь отряд встал на якорь под северным берегом на створе Ольгинских огней, ожидая прибытия в Ольгу сухопутных сил. 1 августа было произведено траление катерным тралом прохода в Тихую Гавань — мин не найдено.

Около 9 часов показались американские войска, входившие в с. Ольга, вслед за которыми вошли и русские части...

Английский крейсер «Карлайл», приняв американскую пехоту, не участвовавшую в дальнейших операциях, ушел во Владивосток. Операции русского десантного отряда против красных были отменены впредь до прибытия артиллерии из Владивостока, почему суда отряда, за исключением миноносца «Лейтенант Малеев», оставленного для поддержки, к 6 августа были отправлены во Владивосток.

В настоящее время корабли морских сил заняты подвозом подкреплений боевого снабжения и провианта гарнизонам в [заливах] Америка, Ольга и Тетюхе.

В [заливе] Ольга положение было неопределенное, отчасти вследствие нерешительности начальника сухопутного отряда, отчасти вследствие ненадежности одной из высадившихся рот. В настоящее время туда посланы для подкрепления два орудия и одна рота пехоты.

РГИАДВ. Ф. Р. 336. Оп. 1. Д. 2. Л. 22—23. Копия.

¹ Приблизительная дата составления сводки.

93

Агентурные сведения колчаковского Приморского областного управления государственной охраны об организации во Владивостоке корейского партизанского отряда для борьбы против японских интервентов № 19

23 августа 1919 г.

Сообщил: «Больной»

Сведения принял: помощник начальника Управления капитан Засыпкин.

Краткое содержание сведений	Исполнение
Кореец Ли Тун Хи, проживающий по подложному паспорту где-то в Корейской Слободке, распространяет сведения о предстоящем падении Омского правительства и перевороте, организует корейский отряд партизан для совместных действий с большевиками против японских войск.	1. Сведения проверяются и личности устанавливаются. 2. Копии представлены: г. управляющему Приморской области сего числа за № 00581 и г. начальнику личной канцелярии главного начальника Приморского края сего числа за № 00582 для сведения.
Действует в полном контакте с объединенным комитетом большевиков.	
Ли Тун Хи тесно был связан с комиссаром большевиков Краснощековым через священника Василия Васильевича Огая (живет в Хабаровске) и ныне здесь сносятся с большевиками через учителя Андрея Константиновича Хана.	
Потребные деньги собираются через председателя национального корейского совета Василия Андреевича Муна.	
Прямыми помощниками Ли Тун Хи являются корейцы Чэй И Су и Чо Чжан Ван; командующим отрядом намечается кореец Ким Ха Сёк.	
Начальник Приморского областного управления государственной охраны полковник ¹	

В документе помета: «В особый отдел Департамента милиции».

ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 71. Л. 1. Подлинник.

¹ Подпись неразборчива.

94

Из сообщения управляющего Амурской областью Прищепенко колчаковскому МВД об участии в операциях против партизан совместно с японцами белогвардейцев и китайских интервентов

1919 г.

Положение в области. Борьба с большевиками носит прежний характер. Преследуемые японцами банды красных перекинулись в Красноярскую и Гондаттиевскую волости, преследуются японо-русским отрядом... В составе японского отряда под Бочкарево участвовал небольшой китайский кавалерийский отряд... 477.

Управляющий областью Прищепенко

ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 1. Д. 60. Л. 14—15. Телеграфный бланк.

95

Обращение к населению Амурской области с угрозой применения репрессий при оказании поддержки партизанам
17 ноября 1919 г.

1) Пребывание японских войск на территории России имеет целью не вести войну для войны и заставлять от этого сградать мирное население, а войска настойчиво преследуют лишь тот элемент населения, который нарушает порядок и спокойствие и деятельность путей сообщения.

2) Все лица, состоящие в красных бандах, оказывающие бандам содействие и относящиеся к ним сочувственно, рассматриваются японскими войсками как разбойники, как враги общественного спокойствия и порядка в Амурской области.

3) Принимая во внимание вышеизложенное, японские войска слагают с себя всякую ответственность за возможные убытки, причиненные деревням от бомбардировки и других причин, в случае, если таковые будут признаны большевистствующими или будут давать приют и оказывать содействие красным бандам, и убытки ни в коем случае возмещаться не будут.

Командующий японскими войсками в Амурской области
Генерал-майор Ямада
Атаман Амурского казачьего войска
Полковник Кузнецов

ГАРФ. Ф. 4417. Оп. 1. Д. 71. Л. 169. Типограф. экз.

СОЮЗНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ «ПОМОЩЬ» КОЛЧАКУ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖСОЮЗНОГО ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО КОМИТЕТА

96

Телеграмма советника МИДа Омского правительства В. Э. Гревса в Омск П. В. Вологодскому о мерах по установлению экономических связей с Англией и США

Владивосток, 7 ноября 1918 г.

Еще в бытность Вашу во Владивостоке англичане и американцы неоднократно изъявляли намерение оказать широкую экономическую помощь стране снабжением населения необходимыми товарами по дешевым ценам; однако практических результатов до сих пор не было, главным образом вследствие их нерешительности действовать в контакте с правительством, без которого, однако, им не было возможности ни исследовать степень нужды в товарах, ни наметить план снабжения. Их первоначальные намерения — связаться непосредственно с населением через кооперативы.

В результате переговоров с английским экономическим представителем правительства Портером, очень благожелательным, весьма огорченным безрезультатностью своей миссии, мне удалось выяснить ему причины этого неуспеха и доказать невозможность обойтись без совместной работы с правительством, обладающим необходимыми сведениями и связью. В результате будет на днях образовано мною совещание при участии Портера, Вытнова, Никлинского, представителей кооперативов, торговопромышленной палаты с целью установления в общих чертах плана и способов снабжения, после чего Портер приступит к выпуску товаров.

Полагаю, что этот первый шаг обещает многое в смысле установления деловой связи правительства с Англией. Используя эту связь, можно постепенно достичь и положительных результатов.

В том же направлении веду переговоры с американцами. Вероятно, скоро добьюсь того же и образую такое же совещание с ними. 166.

Гревс

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 7. Л. 194. Заверенная расшифровка телеграммы.

Запись князем Г. Е. Львовым беседы с представителем американского капитала Мак Кормиком о возможности финансирования правительства Колчака

Декабрь 1918 г.

№ 22.   Разговор князя Львова с Мак Кормиком

Мак Кормик интересовался, какие экономические мероприятия необходимо осуществить Америке в отношении России. Мак Кормик пояснил, что при Военно-торговом комитете, в котором он председательствует, выделен капитал в 5 млн. дол. для того, чтобы организовать ввоз наиболее необходимых товаров через Сибирь. Предполагается поставить дело на коммерческих началах, а не в форме благотворительности. Товары будут продаваться населению по ценам себестоимости плюс накладные расходы и обычные торговые проценты. Самое распределение будет осуществлено при содействии кооперативных и общественных организаций на местах под контролем представителей Военно-торгового комитета.

Князь Львов отнесся сочувственно к начинаниям американского правительства, направленным к снабжению России товарами, но высказался в том смысле, что действия Военно-торгового комитета представляют лишь частичную, недостаточно крупную меру. Должен быть широкий план с обдуманной программой, с правильно составленным списком товаров. 5 миллионов представляют собой чересчур незначительную сумму для такого большого дела.

Князь Львов указал, что, помимо недостаточности предложенного к посылке ассигнованного капитала, совершенно неудачен список товаров, с которым пришлось ознакомиться у американского посла в Японии. По этому списку уделено было исключительное внимание спортивным принадлежностям, литературе и другим товарам совершенно второстепенного значения. В одной из первых партий американских товаров в Сибирь содержались грузы с игрушками и игральными картами. Разумеется, такие начинания могут совершенно дискредитировать все дело.

Разговор выяснил полное отсутствие широкой экономической программы. Ощупью сделаны первые робкие шаги и притом шаги во многом неверные. Чувствуется доброжелательство, но во всем сквозит нерешительность, отсутствие сознания значения и важности значения и приверженность к полумерам.

В заключение беседы Мак Кормик сослался на возможность оказания финансовой помощи через посредство чехословаков как признанной союзниками нации, борющейся против германизма. Видимо, этот план рассматривался Полком и Мак Кормиком.

Мак Кормик просил князя переговорить с Валькотом, кото-

рый в ближайшем будущем едет на Юг России через Черное море...

Разговор с Валькотом был: 3 кор[абля] идут [в] Рост[ов] — на Дону.

ГАРФ. Ф. 6028. Оп. 1. Д. 22. Л. 1—2, Подлинник. Рукопись.

Телеграмма военного представителя Колчака в Японии начальнику штаба верховного главнокомандующего Сибирской армией генералу Лебедеву о японских планах компенсации за помощь белогвардейцам

28 декабря 1918 г.

Из серьезного американского источника узнал следующие сведения: Япония намерена предъявить как компенсацию за оказываемую России помощь: 1) Владивосток — свободный порт, 2) свободная торговля и плавание по Сунгари и Амуру, 3) контроль над Сибирской железной дорогой и передача Японии участка Чанчунь — Харбин, 4) право рыбной ловли на всем Дальнем Востоке, 5) продажа Японии Северного Сахалина¹.

Романовский

Японская интервенция 1918—1922 гг. в документах. М., 1934. С. 22.

¹ Эти планы японских правящих кругов, как уже выше указывалось, были четко сформулированы на заседании Кабинета министров 26 января 1918 г. как «Основные принципы политического курса Японии» (см.: Нихон тайсо имбо (Пронски Японии против СССР). Токио, 1948. С. 21—22).

99—109. ДОКУМЕНТЫ О МЕЖСОЮЗНОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ КОМИТЕТЕ

Телеграфное сообщение бывшего российского посла в Токио В. Н. Крупенского дипломатическому чиновнику МИДа во Владивостоке М. П. Куренкову об американско-японских разногласиях по железнодорожному вопросу
2 ноября 1918 г.

Для Гревса.

Японское правительство уклоняется от принятия сообщения ему Америкой известного Вам проекта смешанной комиссии для управления нашими железными дорогами. При обсуждении этого вопроса с американским послом здесь японцы высказывали со своей стороны предложения¹ либо о назначении на равных правах со Стивенсом также и японского инженера, либо о передаче Китайской Восточной железной дороги

в японское, а сибирских железных дорог в американское управление. Мой американский сотоварищ сомневается, чтобы американское правительство сочло эти альтернативы приемлемыми. Союзными правительствами здесь возбужден вопрос об оказании их правительствами воздействия на Японию, дабы убедить ее принять американский проект.

По сведениям американского посла, японцы, приведя Китайскую Восточную железную дорогу в полное расстройство, настаивают теперь, чтобы ген. Хорват взял опять в свои руки управление ею, причем г. Моррис высказал мне предположение, что японцы имеют в виду, — как только выяснится неизбежная невозможность для ген. Хорвата поставить эксплуатацию дороги на надлежащую высоту — указать на это обстоятельство и выставить его основанием для требования, чтобы управление дорогой было передано в их руки.

Прошу сообщить в Омск и ген. Хорвату.

Крупенский

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 17. Л. 636. Заверенная расшифровка телеграммы.

¹ В тексте ошибочно: предположения.

100

Крупенский — Хорвату о формировании технического отдела Межсоюзного железнодорожного комитета
15 января 1919 г.

Технический отдел управления железных дорог будет состоять из 7 чел.: русского, американца, японца, француза, англичанина, итальянца и китайца. Условлено, что американский член Стивенс будет вместе с тем председателем отдела. Вопрос о назначении восьмого члена от чехословаков остается пока открытым.

Весьма вероятно, что здешний американский посол как принимавший наиболее деятельное участие в выработке железнодорожного соглашения, отправится во Владивосток, чтобы наладить на месте его фактическое осуществление.

Г. Моррис выражает глубокое убеждение, что настоящее соглашение является наилучшей гарантией неприкосновенности прав России по отношению к железным дорогам.

Крупенский

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 2. Л. 65. Копия.

101

Сообщение правительства Колчака о создании Межсоюзного железнодорожного комитета и его задачах
Не позднее 14 марта 1919 г.¹

Войной и событиями последнего времени финансы, торговля и промышленность России приведены в полное расстройство. Сибирь и Урал, отрезанные от центральной России, которая всегда их снабжала произведениями фабричной промышленности, в данное время могут получить все жизненно необходимое для населения только с Дальнего Востока, куда все предметы и материалы могли бы доставляться из-за границы.

Для того, чтобы все необходимое для населения было привезено, а также чтобы обширные области Сибири и Урала получили возможность организовать сбыт продуктов своего производства, нужно, чтобы был восстановлен и усилен железнодорожный транспорт, ныне в корне расстроженный. Для этого необходимо получить достаточное количество паровозов и вагонов, улучшить техническое оборудование железных дорог, снабдить их всеми необходимыми для правильной работы инструментами и материалами и провести в [организации их] новые методы работы. Деятельная помощь в этом отношении может быть оказана России союзниками, так как благосостояние Сибири и Урала и вообще всей страны зависит от положения транспорта.

Российское правительство в сознании важности восстановить прежде всего эту отрасль хозяйственной жизни страны решило принять предложенную союзниками дружественную помощь. Для этой цели произошло соглашение с союзными державами, имеющими в виду воссоздание и восстановление успешной деятельности транспорта на Китайско-Восточной и сибирских железных дорогах путем осуществления следующего плана.

1. Наблюдение над этими дорогами будет осуществляться особым Междусоюзным комитетом, состоящим из представителей каждой союзной, в том числе и России, державы, имеющей военные силы в Сибири. Председателем этого комитета является инженер Л. А. Устругов. Нижеследующие учреждения созданы и поставлены под контроль Междусоюзного комитета: Технический совет, состоящий из специалистов по железнодорожному делу наций, имеющий военные силы в Сибири для руководства техническим и хозяйственным управлением всех железных дорог в означенных районах, Союзный совет по воинским перевозкам для согласования воинских перевозок по указаниям подлежащих военных властей.

2. Охрана железных дорог вверена союзным военным силам.

3. Во главе каждой из железных дорог останется русский

начальник или управляющий с полномочиями, предоставленными ему русскими законами.

4. Техническая эксплуатация железных дорог вверена председателю Технического совета. Председателем этого совета является г. Джон Стивенс. В делах, касающихся таковой эксплуатации, председатель может преподавать указания русским должностным лицам, упомянутым в предыдущем пункте. Он может назначать помощников и инспекторов на службу Технического совета, выбирая их из граждан держав, имеющих вооруженные силы в Сибири, причислять их к центральному управлению совета и определять их обязанности. В случае необходимости он может командировать группы железнодорожных специалистов на наиболее важные станции. При командировании железнодорожных специалистов на какую-либо станцию будут приняты во внимание удобства соответствующих держав, под охраной которых будут находиться данные станции.

5. Действие настоящего соглашения прекратится отозванием иностранных военных сил из Сибири, и все иностранные специалисты будут тогда же немедленно отозваны. При этом союзниками дается торжественное обещание, что приведенный выше план должен быть выполнен без всякого нарушения каких бы то ни было суверенных прав русского народа.

Оповещая о всем вышеизложенном, Российское правительство уверено, что все население России, все общественные круги и весь состав русских железнодорожных служащих и рабочих оценит по достоинству означенное соглашение и приложит с своей стороны все силы к успешному выполнению задач восстановления русского транспорта при дружественной помощи союзных стран, так как только путем организации правильной работы железных дорог Россия сможет возродить свое благосостояние и вернуть себе надлежащее место в ряду остальных стран мира.

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 34. Л. 26—27. Копия.

¹ Датируется по времени принятия декларации Межсоюзного железнодорожного комитета, опубликованной одновременно с этим сообщением.

102

*Министр путей сообщения колчаковского правительства
Л. А. Устругов — П. В. Вологодскому об английском плане
превращения России в аграрно-сырьевой придаток Запада
Иркутск, 26 марта 1919 г.¹*

В дополнение моей вчерашней записки сообщаю свое окончательное впечатление от всех разговоров и планов о финансовой помощи нашим железным дорогам.

Финансовая помощь по проекту Технического совета со-

храняет за нами самостоятельность, но зато ограничивает помощь узкими рамками железнодорожного хозяйства, оставляя за нами возможность не решать в данный момент общей проблемы финансово-экономической политики России. Проект Англии, развитый в некоторых частях американским представителем в Междусоюзном комитете, содержит в себе пока в скрытой форме возможность расширения финансового вопроса из плоскости узко железнодорожной, но для того, чтобы на него решиться, правительству нужно предварительно и немедленно решить, какого направления оно предполагает держаться в дальнейшей своей финансово-экономической политике, а именно, будет ли оно продолжать политику Витте поощрения русской промышленности или остановится на взглядах Канкринна и признает необходимым перейти к поощрению натурального хозяйства в России.

При принятии правительственного решения продолжать политику Витте само собой определится необходимость отрицательного отношения к проекту Англии и одобрение проекта Технического совета, ибо в проекте Англии нами явно теряется наша самостоятельность в выборе финансово-экономической политики, и союзники будут в состоянии поставить Россию в положение страны натурального хозяйства и поставщицы продуктов добывающей промышленности, получая таким образом для себя рынок сбыта продуктов обрабатывающей промышленности.

Наоборот, проект Технического совета оставляет нам свободу действий и если бы потом эта политика была изменена, то стало бы только под вопросом, как тогда отнесутся союзники к оказанию нам помощи в более широком масштабе, чем железнодорожный.

При решении правительства отказаться от политики Витте, проектом Англии, как раз обратное, можно воспользоваться широко, и несмотря на наше отчаянно затруднительное финансовое положение немедленно начать возрождение нашего благосостояния на платформе развития наших натуральных источников доходов и вывоза при помощи иностранной техники и капитала.

Говоря короче, проект Англии может быть вызван, как желание или возможность образования железнодорожного синдиката, членами которого будут или только иностранные государства, или они и Россия.

Если успею, в воскресенье 30 марта курьерским вышлю подробный доклад по этому вопросу.

Все вышеизложенное заставляет меня еще раз обратить внимание на серьезность вопроса о финансовой помощи и необходимости или сообщения мне решения правительства, какого курса держаться в финансово-экономической политике, или настаивать на немедленном переезде Междусоюзного ко-

митета в Омск для решения финансового вопроса.

Ожидаю ответа.

[Устругов]

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 34. Л. 40—41. Заверенная расшифровка телеграммы. Рукопись.

¹ Дата расшифровки телеграммы.

103

Хорват — Вологодскому о необходимости содействия американцам в организации охраны железной дороги в Забайкалье и заинтересованности колчаковского режима в поддержке со стороны США

Владивосток, 14 мая 1919 г.

В заседании М[ежду]с[оюзнического] к[омитета] 13 мая Смит внес сообщение американского ген. Грэвса о препятствиях, встреченных американскими войсками со стороны наших военных властей на участке Верхнеудинск — Байкал, куда они прибыли на охрану согласно расписанию, установленному Междусоюзным советом военных представителей во Владивостоке при участии генерала Владимирова 14 апреля. Наши войска отказывают американским в сдаче охраны и предоставлении казарм.

Смит ставит вопрос в весьма острой форме. Он заявляет, что охрана дороги союзными войсками, в том числе и русскими, предусмотрена соглашением и декларацией о междусоюзном контроле, что распределение участков дорог между союзными войсками было сделано открыто при участии представителей всех союзников в том числе и русского представителя, что американские войска во исполнение этого постановления МСК прибыли на свой участок, и потому чинимые им здесь русской администрацией препятствия являются предумышленным по отношению к Соединенным Штатам оскорблением. Он находит, что администрация не имеет права чинить препятствия после такого постановления, раз во время совещания русский представитель против занятия этого участка американскими войсками не протестовал.

Представители прочих держав находят заявление представителя Америки справедливым и настаивают на том, чтобы постановление МСК было приведено в исполнение.

Не имея никаких сведений о встретившихся препятствиях и не имея указаний правительства, я лишен был возможности принять участие в прениях и просил отклонить рассмотрение этого вопроса до получения необходимых сведений с места. По мнению представителей союзников, с которыми мне пришлось

говорить, нам не следует обострять наши отношения с американцами.

Принимая во внимание, что в последнее время американцы делают шаги к сближению, что в самом непродолжительном времени может состояться признание, о котором намекают представители и прочих союзных держав, я считаю долгом выразить свое мнение, что в данное время не следовало бы нарушать отношений с американцами; тем более, что большая часть участка Верхнеудинск — Байкал мало населена и безопасна в смысле вредного влияния в политическом отношении. Прошу спешных указаний. Ближайшее заседание 16 мая. 724.

Хорват

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 34. Л. 83. Заверенная расшифровка телеграммы.

104

Сообщение сенатора Г. Г. Тельберга Д. Л. Хорвату о корректировке А. В. Колчаком участка железной дороги, выделенного для охраны американскими войсками

18 мая 1919 г.

По обсуждении дела в Совете Верховного Правителя, Верховный приказал дать Вам следующие указания: передачу участка Байкал — Слюдянка, в частности, передачу участка [с] тоннелями под охрану иностранцев Верховный считает решительно невозможной. Считаем также крайне нежелательной иностранную охрану, в частности, американскую на участке Слюдянка — Верхнеудинск по крайней мере до замены действующих американских отрядов новыми контингентами, проникутными иным духом.

Однако, если Междусоюзный комитет все-таки решит предоставить американцам охрану участка Слюдянка — Верхнеудинск, то противодействия этому русское командование не окажет. Но при обсуждении вопроса в международных организациях все русские представители обязаны воздержаться от формального согласия.

Относительно приказа № 19 дам ответ в понедельник вечером. Верховный поручил сообщить Вам, что он не находит возможным сейчас разрешать формирование украинских частей.

Сенатор Тельберг

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 34. Л. 84. Копия.

Из донесения межсоюзной комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с забастовкой сучанских шахтеров и сокращением добычи угля, Межсоюзному железнодорожному комитету

Владивосток, 25 мая 1919 г.

1. Согласно протокольным инструкциям [Межсоюзного] комитета, переданным комиссии чехословацким майором Брожем 17-го сего мая, комиссии было поручено произвести расследование в Сучанском районе для изыскания причин уменьшения добычи угля.

Кроме того, согласно письменным инструкциям, данным вслед за тем комиссией от комитета, комиссии было поручено:

- 1) разъяснить населению цели союзников;
- 2) определить могущую оказаться разницу во взглядах населения и таковых же властей предрержащих...

II. Современное положение в Сучанском районе

Это положение в настоящее время (24 мая) таково.

Население ближайших к району копей деревень состоит из крестьян, в большинстве, кажется, состоящих в оппозиции к правительству адм. Колчака и особо враждебно настроенных по отношению к правительственным войскам. Самые умеренные из них желали бы только, чтобы правительство оставило их в покое; другие оказывают материальную поддержку большевистским войскам.

Район д. Фроловка (20 в. к С-З от Сунана) является одним из центров большевистских банд², численность коих мало известна.

Район к северу от Шкотово является другим центром группы других банд, как кажется, в настоящее время более значительных, чем во фроловской группе.

Банды эти находятся в сношениях с рабочими копей и отдельные невооруженные партизаны посещают рудничные поселки.

Население деревень копей в огромном большинстве находится в оппозиции к современному режиму. Казалось бы, что соглашение о признании района копей нейтральным, запрещающее их одинаково³ правительственным и большевистским войскам пребывание в этом районе, должно было удовлетворить местное население. Но в действительности эта нейтральность ныне не является удовлетворяющей: на митинге, состоявшемся 22 мая, представители большевиков Ольгинского уезда совместно с представителем от копей составили письмо на имя американского и японского командований с требованием об отозвании всяких союзных войск из района копей и всех русских войск, находящихся восточнее Уссурийской линии и

передачи копей рабочим с обеспечением неприкосновенности последних.

Работы на коях прекратились 22 мая.

Положение копей является особо критическим потому, что:

1) Добыча прекратилась: запаса угля могло бы хватить на месяц, но узкоколейная дорога и канатная, разгружающая рудник, — более не функционирует; если бросят работу (что они грозят исполнить в случае отказа исполнить их нижеприводимые требования) 220 рабочих, необходимых для работы важнейших органов копей (помп и проч.), то копи окажутся затопленными и останутся непродуктивными в течение более или менее продолжительного времени, даже после восстановления работ.

2) Несмотря на симпатии населения вообще, которые жители, за немногими исключениями, питают по отношению к американским войскам, враждебное чувство ко всем союзникам, закончившееся включением в объект этой враждебности и Америки, им проявляется, и письмо на имя американского и японского командований демонстрирует этот конфликт совершенно определенно.

III. Причины настоящего положения

Причины, приведшие к современному положению на Сучанских коях, носят характер экономического и политический.

Главные экономические причины следующие:

1) Недостаточность жалования при наличии значительного удорожания жизни. При вздорожании всех припасов на 100—200% и более за последние месяцы. Жалования соответственно увеличения не было: назначенная в последнее время 50-процентная прибавка еще не получила реального осуществления; рабочие требуют прибавки 100% и даже 200%.

2) Недостаток и даже полное отсутствие предметов первой необходимости. На коях часто ощущается недостаток муки, местные торговцы также не имеют ее вовсе и только кооператив имеет муку в ограниченном количестве; ему пришлось занять муку у американского Красного Креста. Иного мяса, кроме свинины, почти нет.

3) Жалование выдается со значительным запозданием: во время пребывания комиссии на Сучане администрация копей выдавала содержание лишь за март. Такое запоздание происходит вследствие недостаточности разменных знаков, вследствие чего администрация копей заставляет ждать рабочих до того времени, когда причитающаяся им сумма достигает 250 или 500 руб., и тогда рабочие получают билет, который не могут нигде разменять, разве только с крупным лажем, доходившим по имеющимся показаниям до 35%. На коях принят и другой способ расплаты: рабочим предлагается составить

группы для получения коллективного билета 250- или 500-рублевого достоинства.

Но как бы ни были важны эти экономические мотивы, несомненно создавшие в населении известное неудовольствие, они бледнеют перед причинами политического характера.

Экономическая неурядица подготовила благодатную почву агитаторам.

Вне сомнения, правительственные войска проявили в данной местности эксцессы, способные возбудить против них население, и некоторые отвратительные действия, в которых войска виновны, повлекли за собой ненависть к правительству, которому они служат.

Но казалось бы, соглашение, превратившее район копей в нейтральный и освободившее рабочих от обязательного отношения к воинской повинности, — должно было оказаться достаточным для успокоения умов.

Партизанские банды, удаленные с территории копей, расположились у самых ее границ. Если они были лишены права проникать в район копей в виде вооруженных шайк, во всяком случае начальники этих банд и их солдаты продолжали появляться там открыто, без возражений со стороны местного междусоюзного командования, хотя по одиночке и невооруженные.

Агитаторы с копей не переставали поддерживать сношения с бандами; эти агитаторы, по соглашению с начальниками банд, продолжают в настоящее время поход не только против Омского правительства, но также и против союзников.

Не питая никакой признательности к местному междусоюзному командованию, они злоупотребили нейтральностью и любезностью, которые были проявлены по отношению к ним. Американцы, подобно всем прочим союзникам, принявшим на себя заботу восстановить и поддержать порядок, являются предметом той же ненависти, которая [во]одушевляет вожак беспорядков.

IV. Заключение

Комиссия обращает внимание союзных командований на следующие пункты:

Если работа копей признается необходимой, то нужно:

а) Очистить Сучанский район от большевистских банд; одинаково угрожающих, как копям, так и железным дорогам.

б) Освободить копи от профессиональных агитаторов, поддерживающих и развивающих дух мятежа и беспорядка.

в) Снабдить копи, до восстановления работ, военным контингентом для поддержания копей в порядке, для чего необходим персонал, состоящий из 131 рабочего специалиста и 87 специалистов, необходимых для работы узкоколейной дороги.

г) Принять меры к доставке необходимейших припасов (муки и пр.) в район копей в нормальном порядке.

Подписали: Представители Америки Сковелль, Китая — Си Фу, Франции — Ренондо, Британии — Грюнер, Италии — Саллароли, Японии — капитан Инуцуки, России — Куренков, Чехословакии — Халупко

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 34. Л. 137—143. Копия.

¹ Опущено перечисление состава межсоюзной комиссии, отмеченное в конце документа.

² Имеются в виду партизанские отряды.

³ Так в тексте.

106

Из протокола заседания Межсоюзного железнодорожного комитета по вопросам пресечения забастовки на Сучанских копях, борьбы с партизанами и увеличении тарифов на КВЖД

6 июня 1919 г.

Присутствовали:

Вр. исп. об. председателя генерал-лейтенант Д. Л. Хорват;
Члены: полковник Робертсон, заместитель высокого комиссара Великобритании;

г. Лиу Циньдженъ¹, высокий комиссар Китая;

г. Ц. Мацудайра, начальник японской дипломатической миссии;

г. Гастон Бургуа, заместитель высокого комиссара Франции;

г. Чарльз Смит, представитель США;

г. Гаско, итальянский генеральный консул;

Д-р В. И. Гирса, представитель Чехословацкого правительства.

Зачитан и одобрен журнал № 37 заседания 3 июня 1919 г.

1. Нападения на железную дорогу.

Для сведения были зачитаны следующие донесения:

а) Японское донесение из Никольска:

«3 июня в 4 часа утра большевиками произведено нападение на ст. Ипполитовку. Неприятель был отогнан нашей охраной. Наши потери — 1 унтер-офицер и 11 рядовых убито и 1 тяжело ранен. Получено донесение, что железнодорожный путь поврежден в 6 верстах от Озерной Пади и что 1 паровоз сошел с рельс. Возвышенность в 4 верстах к востоку от станции занята противником силою около 400 чел.»

б) Телеграмма из Управления Амурской железной дороги:

«23 мая в 3 часа утра шайка красных численностью в

15 чел. напала на полуказарму близ поста № 338, на перегоне Екатеринославка — Завитая, ограбила служащих и рабочих...»

2. Положение на Сучанских копиях.

Возобновлено обсуждение мероприятий, необходимых для восстановления порядка на Сучанских угольных копиях и их производительности. По обсуждении вопроса Комитет постановил утвердить следующую схему временных мероприятий, необходимых для восстановления работы Сучанских копей и для обеспечения в настоящее время достаточной добычи угля:

1. Освободить копи и весь район Сучанских копей от банд большевиков.

2. Выселить всех агитаторов, поддерживающих и развивающих дух мятежа и беспорядка.

3. Одновременно с указанным объявлением администрация объявляет как о 50%-й прибавке к апрельским ставкам, каковая прибавка выработана комиссией, утвержденной в марте месяце Верховным уполномоченным, так и об установлении твердых цен на предметы первой необходимости, существовавших до 15 апреля.

4. Для ликвидации забастовки администрация копей должна предложить рабочим в трехдневный срок стать на работы с предупреждением, что те, кто не станет на работы, будет считаться уволившимся по собственному желанию.

5. Проживание на копиях лиц, не принадлежащих ни к составу служащих и рабочих, ни к составу их семейств, допускать лишь с разрешения администрации копей.

6. Управление Сучанским предприятием вверить всецело и исключительно назначенной русским правительством администрации, которая действует в порядке существующих законов и находится в подчинении министерства торговли и промышленности.

7. Полицейскую часть вверить рудничной милиции, подчиненной управляющему областью на общем основании.

8. Для охраны Сучанских копей и всего района назначить отряд союзных войск.

9. Гарнизон ни в какие распоряжения гражданских властей вмешиваться не должен.

10. В случае нападения на копи извне начальник гарнизона принимает меры к защите предприятия по своему усмотрению самостоятельно.

Настоящая схема должна быть сообщена заинтересованным союзным командованиям. Осуществление этих мер должно последовать в ближайшем времени.

Ген. Хорват, со своей стороны, заявил Комитету, что он как Верховный глава гражданского и военного управления на

Дальнем Востоке пошлет администрации Сучана для руководства извлечение из русского приложения о содействии войск гражданским властям, а также сообщит это извлечение заинтересованным командованиям для сведения...²

Председатель генерал-лейтенант Д. Л. Хорват

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 34. Л. 345—348. Заверенная копия.

¹ Правильнее: Лю Цзин-жень.

² Опущен раздел о железнодорожных тарифах.

107

Шифрованная телеграмма Хорвата Вологодскому о требованиях представителей США, Китая, Англии и Франции положить конец вмешательству атамана Семенова в дела Сибирской железной дороги

21 июля 1919 г.

Экстренное заседание МСК 21 июля. Члены от Китая, Америки, Франции и Великобритании получили инструкции от своих правительств с указанием, что сии правительства настаивают на необходимости положить конец вмешательству полковника Семенова в дела Сибирской железной дороги. МСК имеет честь единогласно просить правительство предпринять необходимые радикальные меры, дабы побудить полковника Семенова немедленно и совершенно прекратить вмешательство в дела железной дороги, на какое вмешательство Комитету столь часто приходилось жаловаться и которое клонится к тому, что деятельность Комитета по восстановлению транспорта будет парализована.

Случаи, подобные отмеченным в журнале Комитета № 41, продолжают происходить и угрожают невозможностью эксплуатировать железную дорогу.

Вышесказанное есть дословный перевод постановления Комитета. 456.

Хорват

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 34. Л. 163. Заверенная копия расшифровки телеграммы.

108

Донесение чиновника правления КВЖД Лачинова во Владивосток Д. Л. Хорвату о забастовке на железной дороге и реакции на нее со стороны Межсоюзного технического совета

Харбин, 30 июля 1919 г.

Вчера из Харбина удалось отправить 5 поездов. Сегодня от полуночи до 17 час. ничего не отправляли. Вчера ночью и

вечером 2 пассажирских поезда, подходившие к Харбину с юга, были кем-то обстреляны близ интендантского разъезда, в одном поезде есть раненые пассажиры. Злоумышленники не обнаружены. Ночь была темная, дождливая.

Сегодня опубликовано по линии воззвание Стивенса:

«По Китайской линии, адрес 69, извещение к служащим Китайской Восточной железной дороги.

23 июля председатель и члены Междусоюзного технического совета присутствовали на заседании администрации дороги с представителями бастующих служащих. Этим служащим было тогда объявлено, что технический совет рассмотрит самым серьезным образом вопрос оплаты их деньгами, на которые было бы возможно приобрести необходимые жизненные продукты, но что это потребует времени.

Технический совет работает над разрешением этого вопроса и объявляет что он надеется разрешить его таким образом, что администрации представится возможность производить уплату служащим такими денежными знаками, на которые будет возможно приобретать пищу и другие предметы, потребные для существования. Технический совет вполне понимает невозможность для администрации дороги удовлетворить в настоящую минуту требования служащих относительно денег. С другой стороны, он понимает тяжелое положение служащих и старается всевозможными средствами облегчить это денежное затруднение.

Технический совет не одобряет забастовку, объявленную 25 июля с. г., и предлагает немедленно вернуться на работу согласно уже изданным приказам. Восстановлением работ служащие окажут поддержку техническому совету в его усилиях оказать им помощь... Продолжение забастовки не только причиняет убыток самим вам, но в то же время может сделать усилия совета в разрешении вопроса трудными и даже безрезультатными.

Технический совет на заседании 23 июля дал обещание рассмотреть другие жалобы служащих и найти справедливые для них разрешения таковых.

Харбин, 30 июля 1919 г.

Джон Ф. Стивенс, председатель Междусоюзного технического совета»

Также моя телеграмма № 1205.

Обе эти телеграммы сегодня же вывешены в копиях в депо Харбин и главных мастерских...

30 июля, 5 час. 45 мин. вечера.

Лачинов

На обороте телеграммы написано синим карандашом: «Прошу вручить немедленно ген. Хорвату. Срочно».

ПГОМ. Спецфонд. Оп. 2. Док. 114. Л. 1—2. Копия.

Записка Д. Л. Хорвата Министерству финансов колчаковского правительства о мерах Междусоюзного технического совета по предотвращению новой забастовки на КВЖД

Харбин, не позднее 16 сентября 1919 г.¹

Технический Междусоюзный совет, опасаясь возникновения забастовки вследствие несвоевременной уплаты содержания служащим и рабочим дороги, вынес постановление о немедленной уплате китайскими долларами, но нам благодаря заявлению японского представителя и японского Июкогама-Спеши-банка о том, что [он] заготовил для нас до 5 млн. романовских денег, удалось вновь собрать совещание Технического совета и настоять на том, чтобы уплата была произведена романовскими деньгами, гарантировав, что забастовка будет избегнута.

Но, принимая во внимание трудность приобретения романовских денег, мы опять столкнулись с требованием ввести китайские доллары.

Очень прошу сообщить нам, какие предполагаются мероприятия, так как долго держаться на уплате романовскими мы не сможем. Харбин является сердцем всего денежного обращения на Дальнем Востоке, почему очень прошу обратиться на него особое внимание Вашей кредитной канцелярии и держать в курсе финансовых мероприятий не только государственный банк, но и меня.

Хорват

ГАРФ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 98. Л. 340. Копия.

¹ Датируется по препроводительной к записке при передаче ее юристконсультской части Совета министров колчаковского правительства.

И. о. государственного секретаря США — консулу во Владивостоке Колдуэллу о разработке плана экономической реконструкции Сибири «в связи с возобновлением железнодорожного сообщения»

Вашингтон, 11 июля 1919 г.

Для посла Морриса.

«В связи с возобновлением железнодорожного сообщения отдельно представьте как можно скорее Ваши соображения для разработки всеобъемлющего плана экономической реконструкции Сибири и, в конечном итоге, Европейской России. Подготовьте свой проект плана, исходя из намерений США оказать помощь России, как это в последнее время было ясно

сформулировано президентом. Госдепартамент хотел бы, чтобы Вы обсудили данный вопрос со Стивенсом и Смитом, имея в виду, что время — крайне важный фактор. Госдепартамент хочет знать Ваше мнение, а также мнение других лиц, тесно соприкасающихся с обстановкой на месте, чтобы использовать свидетельства очевидцев для разработки всестороннего плана помощи России. Мы надеемся, что президент обратится к Конгрессу с просьбой о соответствующих ассигнованиях, чтобы претворить в жизнь свое искреннее желание помочь России, о чем он заявлял от имени правительства Соединенных Штатов.

Прошу иметь в виду, что в осуществлении плана предполагается участие других союзных правительств...»

Полк

Документы... США. С. 390.

111—115. ДОКУМЕНТЫ ПО ФИНАНСОВЫМ ВОПРОСАМ

111

Из журнала заседания Совета Министров колчаковского правительства

20 декабря 1918 г.

Слушали: Сообщение министра финансов И. А. Михайлова о доставке в г. Владивосток заказанных русским правительством американских кредитных билетов и о том, что французское правительство предложило французским банкам принимать выпущенные российским правительством в обращение краткосрочные обязательства государственного казначейства.

Постановили: Сообщение министра финансов И. А. Михайлова принять к сведению.

Подлинный за надлежащими подписями

ГАРФ. Ф. 197. Оп. 1. Д. 120. Л. 45. Заверенная копия.

112

Из секретной телеграммы представителя колчаковского правительства в США С. А. Угета в Омск Министерству иностранных дел об изготовлении в США денежных знаков для Колчака

Вашингтон, 15 февраля 1919 г.

Прошу передать министру финансов:

«Ваша телеграмма № 128, где помещен заказ на казначейские знаки в количестве 10 000 000 штук, сообщала: 20 000 000 5-ти и 40 000 000 3-х рублевого достоинства едва ли можно осуществить в полном объеме вследствие нашего финансового положения. Заказ потребовал бы до 900 000 дол., каковой сво-

бодной суммы в нашем распоряжении не имеется...¹

Независимо от решения вопроса о заказе приступаю к окончательному изготовлению моделей по Вашим указаниям...

Засим для облегчения прохождения заказа с политической точки зрения необходимо, чтобы на лицевой стороне было сохранено лишь наименование «Казначейский знак» без упоминания о российском правительстве.

Если удастся приступить к исполнению заказа, то прошу Вас уполномочить меня располагать данный Вами текст и детали так, как это окажется технически более удобным.

Угет».

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 3. Д. 25. Л. 67. Копия.

¹ Здесь и далее опущены вопросы оформления заказа и подписей на денежных знаках.

113

Хорват — Вологодскому о доставке из США изготовленных денежных знаков № 197.

Владивосток, 4 июня 1919 г.

Заседание МСК¹. 3 июня. Смит сообщил, что из общего числа напечатанных в Америке новых кредитных билетов [на] 134 млн. руб., сданных нашему финансовому агенту в Вашингтоне Угету, во Владивосток прибыли всего 50-копеечные на 25 млн. руб., которые уже получены представителем Минфина Никольским и, кроме того, 600 ящиков 25- и 100-рублевых. Точная цифра листов и суммы ему неизвестны. Он считает 525 млн. руб. 25-рублевых и 900 млн. рублевых. Ящики хранятся в американском интендантстве на имя Хаида, представителя Военно-торгового министерства. Остальная партия 800 ящиков была погружена из Нью-Йорка и в пути выгружена в Сан-Франциско, где и хранится.

Смит, Стивенс и другие здешние американские представители ходатайствовали о выдаче нашему правительству находящихся здесь билетов, ссылаясь на большую нужду в них, и об освобождении от дополнительной платы за изменение текста...²

Хорват

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 34. Л. 99. Заверенная расшифровка телеграммы.

¹ Межсоюзного железнодорожного комитета.

² Опущены сведения о политической обстановке на Сучанских коях, отраженные в других документах.

Вербальная нота японской дипломатической миссии в Сибири колчаковскому МИДу о покупке золота у Омского правительства

11 июля 1919 г.

Директор ликвидационного отдела кредитной канцелярии заявил японским банкирам во Владивостоке, что отдел имеет в настоящее время 400 пуд. золота, которое Русское правительство могло бы продать и что он готов сообщить центральному правительству условия покупки, могущие быть предложенными японским банкирам.

Япония ввозит в Россию большее количество товаров, чем все другие страны, поэтому положение японских банкиров в отношении устава их финансовых операций весьма затруднительно.

Согласно инструкциям Японского правительства, японская дипломатическая миссия в Сибири, извещая МИД о вышеизложенном, имеет честь просить Русское правительство в Омске сообразоваться относительно покупки золота, имеющим быть переданными через вышеупомянутого директора.

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 56. Л. 17. Копия перевода.

115

Колчаковский министр финансов И. А. Михайлов — И. И. Сукину о депонировании золота в Гонконг-Шанхайском банке г. Владивостока для закупки оружия в США

12 августа 1919 г.

Милостивый государь Иван Иванович!

Ввиду получения от поверенного в делах в Вашингтоне телеграммы от 30 июля с. г. за № 113, покорнейше прошу Вас не отказать сообщить ему по телеграфу о том, что нами отдано одновременно с сим распоряжение г. директору иностранного отделения особенной канцелярии по кредитной части о внесении в Гонконг-Шанхайский банк во Владивостоке депозита золотом на совместное имя г. финансового агента в Америке и фирмы Ремингтон в сумме 2 547 558 дол. 75 ц.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном почтении и искренней преданности.

Михайлов

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 8. Д. 73. Л. 17. Подлинник.

116—119. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА О ЗОЛОТЕ КОЛЧАКА

116

Государственный секретарь США Лансинг — консулу в Харбине Дженкинсу

Вашингтон, 3 сентября 1919 г.

Соблаговолите передать Гаррису, не расшифровывая, следующее послание. Оно предназначено Гаррису лично...
«На Вашу телеграмму от 27 августа.

Относительно золота, находящегося под контролем Колчака, Госдепартамент хотел бы получить от Вас информацию, во-первых, о том, согласится ли Колчак при определенных обстоятельствах на то, чтобы перевезти это золото и поместить его в здании американской миссии в Пекине или в каком-либо другом месте при условии, что правительство США, ручаясь своей честью и репутацией, даст гарантию, что золото в целостности и сохранности будет возвращено тому правительству, которое окажется преемником Омского и которое создаст в будущем стабильную политическую систему на всей территории России.

Местонахождение этого золота является источником серьезной озабоченности правительства США, так как оно полагает, что с золотом связана возможность влиять на развитие событий в России, и, приняв на себя ответственность за судьбу золота, правительство США окажет бескорыстную помощь русскому народу.

Во-вторых, в связи с большевистской угрозой с запада и действиями бандитов в зоне железной дороги на востоке становится очевидным, что перевозка золота будет сопряжена с опасностью. Вы должны нам сообщить, какие войска необходимы и пригодны, чтобы защитить золото по пути к маньчжурской границе и с помощью которых, с уверенностью в успехе, оно будет вывезено из Сибири. Будем в самом скором времени ждать Вашего конфиденциального сообщения относительно численности войск, которые потребуются.

Данное послание будет направлено Вам через Харбин с указанием, чтобы его никто, кроме Вас, не расшифровывал. В ответе укажите, в каком месте Вы будете находиться спустя 5 дней после отправки Вашего послания. Газеты сообщают, что Омск уже эвакуирован. Лансинг».

Лансинг

Документы... США. С. 214—215.

Гаррис — и. о. государственного секретаря США
№ 377. Омск, 8 сентября 1919 г.

На телеграмму Госдепартамента от 3 сентября.

Колчак в данный момент находится на фронте. По моему личному мнению, сложившемуся из предыдущих бесед с Колчаком по данному предмету, он будет против передачи золота под защиту какой-либо союзной державы. Он говорил, что будет удерживать золото, если потребуется, до самого последнего момента, чтобы платить солдатам, борющимся с большевиками. Однако он уверен, что сможет защитить золото.

Я думаю, что в данном вопросе Колчак руководствуется возможным подозрением, что союзники в конечном итоге используют золото в своих целях. Под давлением чрезвычайных обстоятельств Колчак, возможно, будет вынужден передать золото под защиту американцев, если Госдепартамент даст соответствующие гарантии. Если золото будет передано, то, по моему убеждению, его перевозка должна быть осуществлена только под конвоем сильных чехословацких войск, так как вероятно, что Семенов и его банды попытаются присвоить его...

Гаррис

Документы... США. С. 215—216.

Временный поверенный в делах США в Китае Тенни — и. о. государственного секретаря
Пекин, 22 сентября 1919 г.

От Гарриса из Омска, от 20 сентября.

«В здешнем Министерстве финансов мне сообщили, что переговоры с американской и британской финансовыми группами о займе в 50 млн. дол. оказались бесплодными ввиду позиции, занятой в данном вопросе правительством Соединенных Штатов. По-видимому, английские банки готовы были пойти на эту сделку, но американские банки, учитывая политическую и военную обстановку в Сибири, не смогли поддержать совместных действий.

Мне сообщили, что Омское правительство готово передать на хранение в американские банки в Маниле или Сан-Франциско в качестве гарантии соответствующее количество золота для покрытия аванса. В момент, когда была получена эта новость, Омское правительство продало Франции 12 тыс. кг золота, что выражается суммой в 50 млн. франков. Эта продажа полностью завершена, и золото сегодня отправлено во Владивосток.

Вследствие изменившейся ситуации в Омске я бы реко-

мендовал банкам возобновить переговоры о займе и дать согласие на размещение соответствующего количества золота в Сан-Франциско в качестве гарантии. Гаррис».

Тенни

Документы... США. С. 430—431.

Колчак — Семенову

Омск, 1919 г.¹

Повелеваю немедленно отправить два вагона с золотом по назначению. Удивляюсь несоответственным подозрением против избранных мною лиц. Золото предназначено для обеспечения наших заказов в Японии.

Колчак

ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 21. Л. 86. Заверенная копия телеграммы.

¹ Телеграмма, возможно, была направлена позднее 19 сентября 1919 г., так как телеграфное сообщение из Токио о согласии японского правительства на поставку оружия было получено в Омске 19 сентября.

Полк — Колдуэллу о развитии торговых операций США с сибирскими кооперативами

Вашингтон, 27 июня 1919 г.

Для Хейда.

Только что военный министр подписал 3 контракта с российскими кооперативами на покупку в кредит избыточных материалов, имеющих у Военного министерства — обуви, обмундирования и др.

Кооперативы следующие: Союз сибирских маслодельных артелей, Союз сибирских кооперативных союзов и Всероссийский центральный союз потребительских обществ. Он намерен также подписать контракты с другими кооперативными союзами. Все контракты идентичны. Они предусматривают, что доставка материалов в Сибирь и их передача будет осуществляться под наблюдением специально уполномоченного представителя военного министра, что расходы по доставке (они не должны превышать 25 тыс. дол. по каждому контракту) будут нести подрядчики. Военный министр, по рекомендации Госдепартамента, спрашивает, не согласитесь ли Вы стать его представителем и, если согласитесь, то какая помощь Вам потребуется?

Для Вашего сведения, военный министр объявил о намерении продать кооперативам в кредит материалов на общую сумму 25 млн. дол. 3 контракта уже подписаны, каждый — на

5 млн. дол. Действия военного министра вызваны не соображениями бизнеса, а желанием осуществить намерения правительства США по оказанию помощи русскому народу. В каждом случае контракты предусматривают, что доставка материалов будет осуществляться только в те порты европейской России и Сибири, которые будут согласованы с Военным министерством.

Полк

Документы... США. С. 337.

121—126. НАСТУПЛЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА НА КЛЮЧЕВЫЕ ПОЗИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

121

Рапорт управляющего Генеральным русским консульством в Харбине колчаковскому представителю в Пекине Н. Кудашеву о попытках создания совместных с иностранцами предприятий в Амурской области

4 января 1919 г.

Громадный интерес представляет промышленность Амурской области: мукомольные и лесопильные предприятия в Благовещенске, золото в бассейне Амура и пароходство по Амуру. Бассейн р. Зеи является крупным земледельческим центром. Промышленники — Алексеев с сыновьями, Кувшинин с сыновьями, Топаз и Т-во бр. Буяновых. Фирма «Соскин и К^о» купила многие предприятия за 7 млн. Хочет составить акционерную компанию с китайским и американским капиталом. Китайцы вступили в предприятие, с американцами ведет переговоры директор Русско-Азиатского банка Езерский.

Из русских концессионеров один лишь Шевченко продал свою концессию японцам за 44 000.

Люба

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 62. Л. 29. Копия.

122

Генеральный русский консул в Харбине — Н. Кудашеву о попытках создания японо-русской лесопромышленной компании

22 января 1919 г.

Благодаря событиям в России и Сибири лесопромышленники в Северной Маньчжурии вступили в переговоры с японцами о создании японо-русской компании и о продаже концессий. Составлена японцами таксация на концессии Ковальского, Черкасова, англичанину Джонсу и швейцарцу Валю-

серу. Джонсу было предложено 12 млн. иен, но вопрос еще не решен (окончательный).

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 62. Л. 30. Копия.

123

Российское консульство в Дайрене — МИДу колчаковского правительства о попытке японских предпринимателей захватить важные позиции в экономике Дальнего Востока

19 февраля 1919 г.

В связи с вырешившимся вопросом об активном участии союзных держав в деле оказания помощи по налажению транспорта на Китайско-Восточной и Сибирской жел. дорогах, среди коммерсантов Дайрена, которые в большинстве случаев являются представителями разных крупных торговых предприятий, имеющих свои дела в Японии, наблюдается усиленное стремление к помещению капитала в разного рода предприятия в Северной Маньчжурии, Приамурье и даже в Сибири. Организованное несколько месяцев тому назад в Дайрене японцами акционерное о-во по скупке русских денег широко ссужает ими мелких японских торговцев, которые за последнее время в большом количестве отправляются в выше-названные области, имея в виду прежде всего обзавестись земельной собственностью, а затем открывать всевозможного рода предприятия при широкой поддержке кредитов одновременно японского полуправительственного Корейского (Циосенского) ¹ банка, который постепенно из Южной Маньчжурии и Кореи расширяет сферу своей деятельности в сторону Северной Маньчжурии и Приамурья, имея свои отделения в Харбине, Хабаровске, Владивостоке и даже Чите.

Ближайшей задачей этого рода деятельности намечается захватить в японские руки экспорт зерна из Маньчжурии, этого главного предмета вывоза ее. Общая сумма экспорта бобов, жмыхов и бобового масла, прошедших через порт Дайрен за истекший 1918 г., достигает 200 тыс. т, ценность коих определяется в 130 млн. зол. иен. Но вывоз этих продуктов достиг бы значительно большего количества, если бы Южно-Маньчжурская железная дорога располагала бы более значительной провозоспособностью, так как ею далеко не вывезено еще все предназначавшееся для экспорта зерно не только урожая 1918 г., но и 1917 г.

Последнее обстоятельство, между прочим, побудило японцев изыскать новый путь транспорта зерна из Маньчжурии и таким ими намечен водный путь по Сунгари — Амуру до Николаевска. С этой целью ими уже скуплено ряд русских и китайских пароходов, плавающих по Сунгари и Амуру, а сейчас

намечается приобрести судостроительную русскую верфь в Благовещенске. По слухам, о приобретении этой верфи велись переговоры одной из богатейших японских фирм «Судзуки и К^о», являющейся одним из самых крупных экспортеров зерна из Маньчжурии, а также «Окура К^о», но эту сделку имеет произвести фирма Кавасаки, имеющая почти во всех важнейших портах Японии свои судостроительные верфи и в Дайрене. С этой целью якобы уже выехал ее представитель в Благовещенск для оформления сделки, после чего фирмой предполагается сразу же на самых широких началах приступить к сооружению ряда пароходов для обслуживания ими сообщения по Сунгари и Амуру. При общей тенденции японцев скупать сейчас разные русские предприятия, слухи эти весьма правдоподобны и несомненно имеют свое основание.

Если русскими своевременно не будет противопоставлена совместная дружная работа с участием русских банков и кредитных обществ, то можно опасаться, что ряд крупных русских предприятий, в том числе и имеющая громадное значение для русского дела судостроительная верфь в Благовещенске, могут очутиться в цепких руках японцев, и это может привести к роковым последствиям и в корне подорвать то русское дело на Дальнем Востоке, которое на протяжении полувека упорно создавалось русским трудом и на русские народные средства.

Консул Васкевич

ГАРФ. Ф. 200, Оп. 3, Д. 14, Л. 32. Т. Заверенная копия.

¹ Правильная транскрипция: Чосенского.

124

Телеграмма советника колчаковского МИДа во Владивостоке Клемма министерству о предоставлении японской фирме концессии на строительство сахалинского порта

9 августа 1919 г.

Ваш № 28 получен. Формального объявления со стороны японского консула не было. По разъяснению же его фирма «Мицубиси» в феврале месяце обратилась к Министерству земледелия с просьбой предоставления ей концессии на постройку сахалинского порта с правом разведки прилегающих угленосных площадей. По содержанию этого обращения Мацусима¹ несколько дней спустя беседовал с представителем вице-директора Министерства иностранных дел, который ему заявил, что Российское правительство готово пойти навстречу просьбе названной фирмы, в зависимости от оказания ему помощи со стороны Японии. На основании этого фирма послала на Сахалин разведывательную экспедицию, которая о своем

прибытии официально объявила местным властям и ныне там производит разведки.

Клемм

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 62. Л. 44. Копия.

¹ В тексте: Мицисима.

125

Посол Великобритании в Японии Олстон — Керзону Токио, 29 августа 1919 г.

...Имею честь представить на рассмотрение Вашей светлости копию протокола совещания, состоявшегося на днях в Министерстве иностранных дел Японии для обсуждения вопроса о создании объединенной *Англо-Американо-Японской корпорации*, которая будет заниматься промышленной эксплуатацией Сибири... Сторонники проекта в Японии, все — люди высокопоставленные, также озабочены тем, будет ли правительство Его величества благожелательно настроено к данному предприятию.

На данной стадии переговоров участники ограничились констатацией мнения англичан и японцев, что особой целью поездки Меткалфа¹ в Англию является определение британских интересов в этой корпорации, и когда появится уверенность в участии Англии, тогда будет направлено соответствующее приглашение американцам.

Олстон

Приложение

Меморандум о совещании, состоявшемся в министерстве иностранных дел в Японии, в Токио, 8 августа 1919 г.

Присутствовали: барон Мегата, господа М. Фудзисе, С. Кадоно, С. Койке и Х. Е. Меткалф.

Совещание было созвано с целью обсудить вопрос о создании объединенной японо-англо-американской корпорации, имеющей главной целью заключение соглашений, касающихся развития горного дела, железнодорожного сообщения и промышленного развития Сибири, деятельность которой должна осуществляться по разрешению Российского правительства и под его контролем.

Поскольку Сибирь находится в очень неопределенном положении и должно пройти значительное время, пока установится необходимый порядок и корпорация сможет начать свою деятельность, было предложено, чтобы первоначальный капитал корпорации не превышал 1 млн. иен; указанная сумма должна быть разделена поровну между участниками, причем вначале должна быть внесена четверть данной суммы.

Корпорация будет японской компанией с ограниченной ответственностью (Джапэниз Лимитед Компани), зарегистрированной в Токио, имеющей дополнительно обычные для японских компаний статьи..., всецело основывающиеся на постановлениях местных властей. Эти статьи впоследствии будут сформулированы комитетом директоров и утверждены собранием пайщиков.

От каждой из трех стран должно быть представлено 5 или 6 фирм, которые примут участие в корпорации. Эти фирмы следующие:

Япония: Мицуи, Мицубиси, Окура, Кухара, Фурукава и Сумитомото;

Англия: Бритиш трейд корпорейшн, Бэбкок энд Уилкоккс, Пирсонс, Метрополитен, Норд Бритиш и еще одна;

США: Американ Интернейшнл корпорейшн, Ю. С. Стил корпорейшн, Гугенхейм и три других.

Дополнительные компании могут быть включены впоследствии, если на то будет решение комитета директоров.

У корпорации должно быть 9 директоров — 3 японца, 3 англичанина и 3 американца; президент корпорации избирается из их числа и обладает голосом, дающим перевес...

ДБВП. С. 533—535.

¹ Меткалф Х. Е. — представитель английских деловых кругов, выступавший инициатором создания различных смешанных компаний, в том числе международных, для эксплуатации природных богатств Сибири.

126

Телеграмма из Николаевска-на-Амуре управляющего Сахалинской областью Бунге в Омск об экономической деятельности японцев и китайцев, вызывающей недовольство масс

2 ноября 1919 г.

Состояние области [в] общем без перемен. Рост дороговизны прогрессирует, спекуляция не спадает, чувствуется постоянное увеличение экономического давления иностранцев японцев и китайцев; первые особенно интересуются островом Сахалином, посылая туда экспедиции для ознакомления с горными и нефтяными богатствами, некоторые из них высказываются, что Сахалин может быть будет их; китайцы наводняют особенно золотопромышленный район, скупают, вывозят золото за границу. Дороговизна, засилие желтых озлобляет массы, недовольство растет не из политических мотивов, но социальных.

Выступлений большевиков не было.

Управобл. Бунге. 336

ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 109. Л. 1. Копия.

МАТЕРИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СОЮЗНИКАМИ АРМИИ КОЛЧАКА

127

Князь Г. Е. Львов — П. В. Вологодскому об итогах переговоров с правительством США

Вашингтон, 30 ноября 1918 г.

Прибыл в Вашингтон 15-го. Занят выяснением чрезвычайно сложного положения. Беседовал с президентом, министрами, государственными и общественными деятелями. Знакомился с деятельностью посольства.

Выяснилось, что до большевистского переворота России открыт основной кредит 450 млн. дол. и добавочный на железнодорожное снабжение — 150 млн. Использовано всего около 200 млн. Остальные суммы не отпущены, ввиду большевистского переворота. Посольство и его финансовые заготовительные отделы вынуждены были приступить к ликвидации заказов, сделанных соответственно обещаниям Америки и отпущенным средствам. Ликвидация почти закончена.

В счет имущества, полученного от ликвидации, выслано чехам 100 тыс. винтовок, 100 пулеметов, 22 полевых орудия, 4,5 млн. ружейных патронов, 150 тыс. башмаков, железнодорожное снаряжение, 10 млн. облигаций выигрышного займа 1917 г. и на 3,5 млрд. напечатанных здесь кредитных билетов.

Дальнейшие заказы или закупки снаряжения, а также ассигнования сумм в распоряжение Всероссийского правительства связаны с вопросом признания его союзниками.

Для преодоления возникающих отсюда затруднений пытаемся вместе с посольством сделать все здесь возможное...

Князь Львов

ГАРФ. Ф. 6028. Оп. 1. Д. 17. Л. 1—2. Отпуск телеграммы. Рукопись.

128—145. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА О ПОСТАВКАХ КОЛЧАКУ ВОЕННЫХ ГРУЗОВ

128

С. А. Угет — колчаковскому МИДу

Вашингтон, 20 декабря 1918 г.

На пароходе «Санта-Круз», ушедшем из Сиэтла 7 декабря, погружено 1 тыс. ящиков бонового займа, 31 400 пар военных башмаков и 53 320 винтовок. На пароходе «Юкон», уходящем 20-го из Сиэтла, погружено 5956 т. следующих грузов: 3104 — рельсов и скреплений, 387 — запасных вагонных частей,

1 кран, 43 т. машинного оборудования, 8 полных комплектов локомотивов и 4 неполных, 46 680 винтовок, 168 600 военных башмаков, 1154 ящика гражданской и военной обуви, уступленных в свое время представителю Союза железнодорожных служащих Второву, а ныне отправляемых Ведомству путей сообщения для его служащих. На пароходе «Татцумо-Мару», уходящем 21 декабря через Панамский канал, отправляется 500 ящиков с билетами 25-рублевого и 240 ящиков 100-рублевого достоинства на общую сумму 1 900 млн. руб.

Угет

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 317. Л. 53. Копия.

129

Делегация США на Парижской мирной конференции — и. о. государственного секретаря
Париж 23 марта 1919 г.

Гаррису поручено сделать заявление Омскому правительству, что если не будут нейтрализованы действия военных группировок в Приморье, то это может серьезно затруднить ту поддержку, которую США предоставляют в данное время, посылая сибирским властям различные материалы, включающие военное снаряжение и железнодорожное оборудование. Американская делегация хотела бы знать, какое именно военное снаряжение предоставляется сибирским властям и для какой цели оно будет использовано.

Американская делегация

Документы... США. С. 331.

130

И. о. государственного секретаря США — американской делегации на Парижской мирной конференции
Вашингтон, 27 марта 1919 г.

На Вашу телеграмму от 23 марта.

С того времени, как американские войска высадились во Владивостоке, правительство США оказывает благоволение российскому посольству, предоставляя ему оружие и военную обувь, которые затем пересылаются ген. Иванову-Ринову для последующего использования русскими войсками на Волжском фронте и в Сибири. Как Вам уже известно, нашим стремлениям помочь чехословацкому корпусу присуще желание содействовать поддержанию тех русских войск, которые сражаются вместе с ними.

Филлипс

Документы... США. С. 331.

131

Полк — Гаррису

Вашингтон, 17 мая 1919 г.

Госдепартаменту известно, что 150 тыс. винтовок, о которых Вы спрашиваетесь, были заказаны фирме «Ремингтон Армс Компани». Через посредничество Госдепартамента российское посольство смогло получить около 30 тыс. из этого количества винтовок. Остальные — после оплаты, и Госдепартамент ведет переписку с посольством о том, какие способы для этого можно было бы придумать. Как Вы знаете, правительство США не имеет денежных фондов для такой цели. Денежные средства посольства крайне малы. Данный вопрос многократно обсуждался, но адекватное решение пока не найдено.

Полк

Документы... США. С. 349—350.

132

С. А. Угет — колчаковскому МИДу об отправке винтовок из США

Вашингтон, не позднее 21 июня 1919 г.¹

Пароходом «Вестхилликс» отправлено 10 тыс. винтовок и 25 ящиков запасных частей. Пароходом «Хеврон», уходящим из Сиэтла, на этих днях отправляется 30 500 винтовок и 30 ящиков запасных частей. Относительно цены винтовок велись упорные переговоры с Ремингтоном... При этом надлежит иметь в виду, что цена определяется на все количество винтовок, предусмотренных соглашением от 2 января 1919 г., т. е. если винтовки будут выкуплены до 15 сентября, цена зафиксирована на 26 дол. 75 ц...

Угет

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 3. Д. 24. Л. 143—144. Копия.

¹ Датируется по времени получения телеграммы в Омске.

133

Полк — американской делегации на Парижской мирной конференции
№ 2441.

Вашингтон, 27 июня 1919 г.

Для государственного секретаря и Мак Кормика.

Я понял Ваш № 2794 от 25 июня в том смысле, что мы можем открыто вести дела с представителями Колчака, которые в данное время находятся здесь и хотели бы приобрести снаряжение. Однако я боюсь, что даже при таком поло-

жении мы окажемся в тупике, если не сможем обеспечить кредитную основу при 10% предоплаты наличными.

Могу ли я заверить военного министра и всех имеющих отношение к этому делу, что то, о чем говорится, с точки зрения делегации, и есть цель президента?

Прошу, как только сможете, сразу уведомить меня.

Полк

Документы... США. С. 386.

134

Председатель военно-торгового комитета США Мак Кормик — Полку

2 июля 1919 г.

Показал президенту Вашу телеграмму. У него нет никаких возражений против открытых контактов военного министра с колчаковскими представителями в целях продажи снаряжения; нет возражений и против предлагаемого финансового плана при условии, что в обоих случаях не будет затрагиваться вопрос об официальном признании колчаковского правительства, согласно нашей прежней телеграмме.

Мак Кормик

Документы... США. С. 388—389.

135

С. А. Угет — колчаковскому МИДу

Вашингтон, 2 июля 1919 г.

Военное министерство получило указание президента продать Российскому правительству 268 тыс. винтовок с запасными частями и примерно 15 млн. трехлинейных патронов при условии установления порядка расчета и гарантии такового. Все означенное имущество американское правительство рассматривает по себестоимости. Винтовки со штыком, плечевым ремнем и некоторыми принадлежностями около 30 дол. штука. Патронная сумка с ремнем — 1 дол. 80 ц. Патроны — 40 дол. тысяча. Общая стоимость примерно 9 млн. 150 тыс. дол...

Со своей стороны предложил бы следующий порядок расчета применительно последнему предложению министра снабжения. В качестве депозита американскому правительству вносится золотом 10% стоимости имущества, причем означенным депозитом в сущности гарантируются последние 10% стоимости имущества и до 15 июля остальные 60%...¹

Телеграфируйте, возможно ли 150 тыс. винтовок с некоторым количеством патронов уделить ген. Деникину, о чем на-

стойчиво просит полковник Вольф, свидетельствующий о крайнем недостатке ружей на Юге.

Угет

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 4. Д. 61. Л. 75—76. Копия.

¹ Опущены подробности дальнейших расчетов, связанных с неустойками и транспортировкой.

136

Рейнш — и. о. государственного секретаря США

Пекин, 6/д¹.

От Гарриса из Омска, от 9 июля.

«Омское правительство хочет, чтобы в вопросе относительно винтовок и снаряжения правительство США заняло такую же благожелательную позицию, как Англия и Франция. Англия предоставила 300 тыс. комплектов обмундирования Деникину и 200 тыс. Колчаку, а также около 500 млн. боевых патронов, 2 тыс. пулеметов, несколько танков на том условии, что все это будет оплачено будущим всероссийским правительством. Франция предоставила 400 тяжелых орудий и 135 самолетов на таких же условиях. Оплата винтовок будет произведена на следующих условиях: 10% суммы вносятся в качестве задатка, 40% выплачивается до 15 января 1920 г., остальные 50% — до 15 июля 1920 г.

Омское правительство размещает заем в банковском консорциуме, состоящем из «Эквитебл Траст», «Нейшнл Сити Бэнк» и «Беринг Бразерс». Гаррис».

Рейнш

Документы... США. С. 389.

¹ Телеграмма была получена в Вашингтоне 10 июля 1919 г. Она являлась ответом на телеграмму Госдепартамента от 9 июля.

137

С. А. Угет — колчаковскому МИДу

Вашингтон, 10 июля 1919 г.

Пароходом «Ховрон», вышедшим 26 июня из Сиэтла, отправлено 12 паровозов, 38 т запасных частей к ним, 12 комплектов паровозных тормозов, 450 вагонов, 127 т запасных частей к ним, 800 комплектов вагонных тормозов, 26 т разного мелкого железнодорожного оборудования, 13 500 винтовок Ремингтона и 30 ящиков запасных частей к ним.

Угет

ГАРФ. Ф. 200. Оп. 3. Д. 71. Л. 64. Копия.

С. А. Угет — колчаковскому МИДу

Вашингтон, 12 июля 1919 г.

Ген. Головин просит передать Верховному правителю: «Представителями американского правительства, осведомленными о моем приезде, было выражено нашим представителям желание меня видеть, хотя американское правительство и было поставлено в известность о неофициальном характере моего пребывания. Наш поверенный в делах заявил мне о крайней желательности, чтобы еще раз подтвердить исключительную важность срочных отправок в Россию предметов боевого, вещевого и санитарного снабжения.

Вчера в сопровождении военного агента посетил помощника министра иностранных дел Полка, крайне любезно принявшего и обещавшего... своего!... и приложить все личное влияние, чтобы вопрос отпуска нам на льготных основаниях был решен президентом в благоприятном для нас смысле. В беседе Полк, частью прямо указывал, частью можно было предположить, что по означенному вопросу он уже говорил с президентом. Прекрасно сознавая, что российское правительство не может ныне приобретать имущество путем немедленного расчета, президент по словам Полка, принципиально не встречает возражений против уплаты сейчас лишь 10% стоимости имущества при условии рассрочки остальной суммы..., но впредь до признания правительства соответствующий путь осуществления подобных сделок требует представления Северо-Американским Соединенным Штатам соответствующих гарантий.

Государственный департамент энергично работает в этом направлении и должен в ближайшем времени официально осведомить военного министра об указанной точке зрения президента.

Сегодня в сопровождении тех же лиц посетил военного министра Бискера², принявшего меня в присутствии начальника штаба ген. Марча. Министр интересовался нашим снабжением от других союзников, соотношением наших и неприятельских сил и общим положением фронтов. Относительно снабжения Бискер сообщил, что, быть может, даже он будет иметь доклад у президента по этому делу и что, во всяком случае, в ближайшие дни вопрос о размере и формах помощи снабжением будет окончательно решен. Из разговора выясняется, что для министра, лично ответственного перед Конгрессом за имущество, основным затруднением отпуска такового на льготных основаниях, то есть, по существу в кредит, является, с формальной стороны, отсутствие юридического лица,

коему передается имущество, пока правительство не признает. В этом отношении министр заявил, что он должен будет руководствоваться исключительно указаниями президента и теми формами, которые должны быть изысканы Государственным департаментом, ...едва ли это окажется непреодолимым, и, по-видимому, пути будут найдены. Большая часть соотвествующих гарантий по отпускаемому имуществу, кроме первого десятипроцентного депозита, производилась золотом. Если по общим соображениям нам нежелательно будет усилить золото под обеспечение, а придется, например, гарантировать, согласно предложению Угета, экспортом сырья, полагаю, что следует приготовиться к возможной необходимости сконцентрирования сырья в определенных пунктах и передаче его впредь до вывоза и реализации под контроль американских представителей. Возможно, что это будут крайние меры и удастся добиться более гибких оснований, но докладываю мое личное убеждение, что при настоящих условиях жизненно необходимо поступиться многим, лишь бы обеспечить скорейшее получение снабжения из Америки. Вместе с сим является крайне желательным в целях скорейшего и успешного окончания переговоров, чтобы в срочном порядке были сообщены предложения нашего правительства в этой области посольству и были даны общие полномочия, в пределах коих принципиальное соглашение могло бы быть заключено.

Сравнивая отношение к России Америки и Англии в вопросе снабжения, докладываю мое личное впечатление, что правительство последней по своему общему государственному устройству обладает несравненно большими возможностями, в скрытых формах приходит к нам на помощь. Американское правительство не может вести подобной скрытой политики, которая в полной мере не отвечала бы настроением Конгресса и общественного мнения. Благодаря тому, что Америка только недавно вступила на путь широкой международной политики и учитывая свойство характера президента, Штатам несравненно труднее менять свой политический курс. С прежней политикой, по-видимому, теперь окончательно порвано, но, однако, пройдет еще долгое время, пока новое управление фактически пройдет в жизнь.

Считаю крайне важным доложить, что как представитель Военного министерства Англии, так и представитель американского правительства самым открытым образом указали мне на необходимость со стороны российского правительства чаще выступать с публичными заявлениями, подчеркивая демократичность принятого ими курса. В этом направлении у руководителей английского и американского правительств нет сомнений, но для свободы своих действий в деле помощи рус-

ским необходимо подобными выступлениями смягчить радикальную оппозицию».

Копия в Париж.

Угет

ГАРФ. Ф. 198. Оп. 2. Д. 10. Л. 40—41. Копия.

¹ Здесь и далее пропуски в тексте документа.

² Правильная транскрипция фамилии: Бейкер.

139

Посол США в Японии Моррис — Лансину
Омск, 31 июля 1919 г.

29 июля состоялось неофициальное совещание по вопросам военного снабжения Колчака. Присутствовавшие на нем ген. Жанен и Нокс говорили почти с грубой откровенностью о тех трудностях, с которыми им пришлось столкнуться при передаче снаряжения колчаковской армии в течение последних 8 месяцев.

Они сообщили, что армейский штаб и отдел по распределению полностью дезорганизованы и неумелы, коррумпированы и непостоянны, что там преобладают личные амбиции, зависть и интриги, что неоднократные обращения к адмиралу с призывами покончить с злоупотреблениями не дали результата, так как он, по их мнению, бессилён что-либо сделать. Они также высказали мнение, что дальнейшая доставка снаряжения будет бесполезной, если союзные правительства не пойдут на установление своего наблюдения и контроля не только над распределением, но и над организацией самой армии¹.

Министр иностранных дел и его коллеги хоть и сочли, что генералы преувеличивают существующие трудности, однако согласились, что по существу критика справедлива, и заявили, что в принципе они не возражают против принятия плана установления контроля над распределением...

Я предложил план ограниченного надзора над распределением поставок для армии. Этот план изучается...

Моррис

Документы... США. С. 401—402.

¹ Особенно резко по вопросу снабжения армии Колчака высказывался ген. Нокс, обращая внимание на то, что «большая часть оказываемой материальной помощи делается в конце концов достоянием красных». Как отмечалось в одной из информаций об этом совещании, «Нокс очень обижен, что после разгрома каппелевского корпуса, одетого в новое, с иголки, английское обмундирование и снаряжение, перешедшее к красным, тупоумные омские зубоскалы стали называть его интендантом Красной Армии и сочинили ласкательную телеграмму на его имя от Троцкого с благодарностью за хорошее снабжение». (См.: ЦДНИИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 715. Л. 3).

160

140

А. С. Угет — колчаковскому МИДу
Вашингтон, 1 августа 1919 г.

...На транспорте «Томас» Военное министерство успело отправить только 14 тыс. винтовок; 100 тыс. ружей отправляются ген. Деникину, из коих 28 тыс. уходят на «Владимире»... Остаток 70 049 винтовок из общего количества 191 049, готовых к отправке, уйдет во Владивосток, вероятно, около 15 августа.

Угет

ГАРФ. Ф. 198. Оп. 10. Д. 8. Л. 131. Копия.

141

Лансинг — Гаррису
Вашингтон, 25 августа 1919 г.

Для Морриса: в ответ на Ваши рекомендации необходимо высказать следующие соображения.

1. Признание Колчака, к сожалению, невозможно в связи с тем, что помощь, которую Вы считаете необходимой для успеха его дела, не может быть предоставлена Соединенными Штатами по следующим причинам.

Первая: Никакие дополнительные американские войска не могут быть посланы.

Вторая: Правительство США не может предоставить кредиты для военных закупок, если Колчак не будет признан воюющей стороной против Центральных держав, каковой он не является, либо же на это не будет санкции Конгресса.

Третья: Коммерческие кредиты также не могут быть предоставлены без санкции Конгресса.

Четвертая: Любая акция Конгресса зависит от того, предоставит ли президент план оказания помощи Сибири, который в данный момент разрабатывается с помощью Мак Кормика на основе Ваших докладов.

Пятая: Никакой акции Конгресса нельзя будет добиться, пока будет откладываться ратификация мирного договора.

2. Несмотря на эти неприятные соображения, поставка винтовок будет продолжаться. Военный министр, как было условлено, готов увеличить объем контрактов с кооперативами с 15 млн., как первоначально намечалось, до 25 млн. дол...

Сообщите обо всем этом колчаковскому правительству и одновременно поясните, что наши собственные ограничения всецело вызваны существующим законодательством, поскольку это касается поставок военного снаряжения и продовольствия, а также состоянием общественного мнения, которое настроено против этого...

161

4. Госдепартамент переслал все Ваши телеграммы в Париж для рассмотрения и обсуждения их членами американской делегации. Мы еще не получили информации об отношении к этому вопросу других правительств...

Лансинг

Документы... США. С. 421—422.

142

Бахметев—Клемму

Вашингтон, 27 августа 1919 г.

Угет просит передать Никольскому:

Не откажите сообщить, установлен ли золотой депозит в Гонконг-Шанхайском банке во Владивостоке на 2 547 558 дол. и 75 ц. на совместное имя мое и Ремингтона. По его установлению не откажите просить Гонконгский банк телеграфно уведомить свое Ньюйоркское отделение для сообщения Ремингтону¹. Обращаю внимание, что погрузка винтовок должна начаться 6 сентября, в случае задержки депозита ружья не смогут быть отправленными из Сиэтла. 933.

Бахметев

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 5. Л. 135. Телеграфный бланк.

¹ Распоряжение о внесении депозита на эту сумму в Гонконг-Шанхайский банк во Владивостоке колчаковским Министерством финансов было отдано. (ГАРФ. Ф. 200. Оп. 8. Д. 73. Л. 17).

143

Телеграмма представителей Омского правительства в Токио в ставку Колчака о возможности закупки в Японии вооружения и боеприпасов

13 сентября 1919 г.¹

Японское правительство соглашается уступить нам 30 тыс. винтовок, 20 тыс. карабинов и 20 тыс. патронов за 4 601 100 иен. Передача в 3 месяца после подписания контракта.

Затем оно соглашается на поставку в течение года по 10 млн. патронов ежемесячно, всего на сумму 1 154 400 иен. Начало поставки с декабря при заключении контракта в августе.

Ввиду неполучения сведений в посольстве о заключении в Японии финансовой операции и опасения, что, ввиду осложнения с рабочим вопросом, при затяжке переговоры могут совершенно сорваться, я обращаюсь к послу с просьбой о заключении контрактов, гарантирую выплату стоимости винтовок и патронов [через] две недели после прибытия их во Владивосток.

Таким образом, сентябрьскую треть необходимо перевести валютой ген. Роопу для уплаты за получаемое у японского правительства имущество: для службы связи 1 700 000 иен. [за] обмундирование — 8 490 000 иен, винтовки, патроны — 4 601 100 иен, а всего около 15 млн. иен.

Прошу получить согласие минфина по этому вопросу, так как невыполнение обязательств повлекло бы за собой невозможность рассчитывать на поддержку в будущем. № 46.

Генлейт Сурин. 914.

Подтягин

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 56. Л. 20. Заверенная копия.

¹ Телеграмма получена в Омске 19 сентября 1919.

144

*И. о. государственного секретаря США — В. Вильсону
Вашингтон, 19 сентября 1919 г.*

Ссылаясь на обмен нотами между Вами, главами других правительств, находившихся в Париже, и адм. Колчаком, сообщают, что англичане будут снабжать Деникина необходимым обмундированием и снаряжением, французы — чехословацкий корпус и антибольшевистские силы в западных приграничных государствах, в то время как Колчак должен положиться на такое же снабжение из Соединенных Штатов. Последние сообщения указывают на то, что если в самом скором времени войска Колчака не будут обеспечены обмундированием, они окажутся раздетыми в условиях наступающей сибирской зимы и едва ли выдержат это тяжкое испытание.

Поскольку США взяли на себя соответствующую часть союзных обязательств по обеспечению Колчака и его сторонников военным снаряжением, продовольствием и товарами в пределах своих возможностей, я настоятельно рекомендовал бы, чтобы Вы разрешили военному министру продать русскому послу или другим русским представителям в США, на условиях кредита, для отправки Колчаку обуви, обмундирования, белья, излишков шинелей, в особенности таких материалов, которые нельзя найти по сходной цене или вообще купить в Соединенных Штатах.

Я бы не стал привлекать к этому вопросу Ваше внимание, если бы не считал его крайне важным...

Филлипс

Документы... США. С. 425.

*Бахметев — колчаковскому МИДу об отправке Колчаку из США оружия, боеприпасов и паровозов
Вашингтон, 22 октября 1919 г.*

Угет просит сообщить министрам — военному, путей сообщения, морскому, Новицкому, министру торговли и промышленности.

Пароходом «Далайт», ушедшим из Сиэтла 18 октября, отправлено: 115 тыс. 945 винтовок Ремингтона, 426 ящиков запасных ружейных частей, 17 ящиков патронов к пушкам Максима, возвращенным нам американским морским ведомством, 488 ящиков, содержащих 217 тыс. 59 фунтов бумаги для Министерства финансов, 40 ящиков дизелей, 7 декаподов и тормозных комплектов к ним, 200...¹

Ссылаясь на мою телеграмму № 189, прошу у министра торговли всяческих распоряжений о разгрузке «Далайта» по 500 т в день, так как в противном случае должны платить 3 тыс. 894 дол. в день за простой.

Бахметьев

ГАРФ. Ф. 198, Оп. 2. Д. 11. Л. 77. Копия.

¹ Пропуск в тексте. Далее опущены сведения о задержке погрузки парохода из-за бойкота ее местными докерами.

МЕРОПРИЯТИЯ СОЮЗНИКОВ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ПОЗИЦИЙ КОЛЧАКА ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1919 Г.

146

Полковник Робертсон — Керзону о военно-политической обстановке в Сибири

№ 547

Владивосток, 15 июня 1919 г.

От Ч. Элиота из Омска, от 12 июня.

«...и ген. Нокс, и ген. Жанен полагают, что от колчаковских войск мало чего можно ожидать этим летом, если им не помогут успехи на других фронтах или восстания в России против большевистского правительства. Моральное состояние войск низкое, новобранцы являются главным образом выходцами из средних слоев, так как крестьяне противятся мобилизации. У солдат мало веры и энтузиазма, пища и жалование выдаются нерегулярно, дезертирство достигло огромных масштабов. Одной из причин этого является чрезвычайная эффективность большевистской пропаганды в Сибири, чего нельзя сказать о колчаковской пропаганде. В сибирских войсках знают, что если они дезертируют к большевикам, то там они встретят хороший прием, тогда как у большевиков боятся, что их расстреляют, если они перейдут на сторону Сибирской армии...»

Ген. Нокс направил письмо Колчаку, рекомендуя ему укрепить всю линию фронта и организовать активную оборону, пока будут достаточно обучены резервные войска, способные осуществить наступление с лучшими шансами на успех, что может быть сделано не ранее августа. Письмо Колчаку не понравилось, хотя и произвело на него большое впечатление. Русские высказывают огромное нежелание принимать советы от иностранцев по военным, финансовым и железнодорожным вопросам, но я полагаю, что ген. Нокс пользуется влиянием у Колчака и его ведущих генералов...»

ДБВП. С. 390.

147

Рейниш — и. о. государственного секретаря США

Пекин, 6/8¹.

От Гарриса из Омска, от 10 июля.

«Из надежных источников стало известно, что 14 июня японцы предложили Омскому правительству план посылки японских войск на фронт. Омское правительство, по-видимо-

му, положительно отнеслось к этому плану. Переговоры велись вплоть до настоящего времени. Предполагалось, что японская дивизия — 40 тыс. чел. — будет направлена в Сибирь под предлогом охраны железных дорог, когда оттуда будут эвакуированы чехи. Однако японские войска должны быть отправлены на Уральский фронт немедленно, чтобы принять участие в боях. Гаррис»².

Рейнш

Документы... США. С. 208.

¹ Телеграмма получена в Вашингтоне 10 июля 1919 г.

² 24 июля 1919 г. третий заместитель государственного секретаря США Лонг в меморандуме об итогах переговоров с поверенным в делах Японии в США Дебучи отметил, что японское правительство отвергло предложение правительства Колчака послать дивизии даже к оз. Байкал (см.: Документы... США. С. 210).

148

Рейнш — и. о. государственного секретаря США

Пекин, 6/д¹.

От Гарриса из Омска, от 20 июня.

«Ситуация на уфимском и пермском участках фронта крайне серьезная. Русские считают, что подписание мирного договора сделает невозможным для союзников оказание необходимой помощи России. Ситуация на железной дороге по-прежнему усугубляется действиями Семенова в Забайкалье. Опасность столкновения между находящимися там американскими войсками, с одной стороны, семеновцами и японцами, с другой, не вполне устранена. Американские железнодорожные специалисты довольно удачно распределены до самого Омска. Заметно значительное улучшение в перевозке пассажиров и грузов. Поезд-экспресс от Омска до Владивостока следует одну неделю.

Кооперативные союзы начинают отправку кож и пушнины на восток, чтобы упрочить доверие к себе. Американский Красный Крест проводит полезную работу по организации госпиталей и оказанию помощи беженцам. Гражданская программа Христианского союза молодых людей не вполне согласована с Омским правительством². Стоимость жизни продолжает расти, в городах Западной Сибири не хватает частных квартир для размещения беженцев. Гаррис».

Рейнш

Документы... США. С. 205.

¹ В Вашингтоне телеграмма была получена 21 июня 1919 г.

² А. В. Колчак с подозрением относился к деятельности Христианского союза молодых людей (ХСМЛ). На докладе о культурно-просветительной

и благотворительной деятельности ХСМЛ на Дальнем Востоке 29 июня 1919 г. он написал резолюцию: «ХСМЛ последнее время намерен сосредоточить свою работу в деревне. Необходимо принять меры для воспрепятствования этой разлагающей работе. Адмирал Колчак» (см.: ГАРФ. Ф. 176. Оп. 3. Д. 41. Л. 4) Он опасался со стороны ХСМЛ пропаганды социалистических идей.

149—159. ДОКУМЕНТЫ О МИССИИ ПОСЛА США
В ЯПОНИИ Э. Р. МОРРИСА В ОМСКЕ

149

И. о. государственного секретаря США — Моррису
Вашингтон, 30 июня 1919 г.

Только что получено следующее послание президента.

«В связи с тем, что совместная акция, предпринятая Верховным советом Антанты в отношении Колчака, оставляет открытым вопрос о его официальном признании, а также о размере и характере той помощи, которая должна быть ему предоставлена, я считаю необходимым, чтобы посол Моррис последовал в Омск, как это уже ранее намечалось. Поэтому прошу Вас приказать ему отправиться как можно скорее в Омск.

Цель, которую я хотел бы поставить перед ним на время его поездки и о которой Вы сообщите ему, состоит прежде всего в получении из первых рук и с помощью личных впечатлений такой информации, которая помогла бы в выработке нашей политики в отношении Сибири. Я также считаю, что личные контакты Морриса с Колчаком и в особенности с теми, кто его окружает, дадут отличную возможность получения из первых рук информации об их настроениях и целях, доведения до сведения этих людей сути политики и взглядов правительства США, которые, по моему убеждению, Моррис сумеет превосходно изложить. Я также хотел бы, чтобы Моррис использовал свой визит в Омск, чтобы создать у японского правительства впечатление о нашей огромной заинтересованности в сибирских делах и нашем намерении проводить ясную политику, включающую принцип «открытых дверей» в России, свободной от японского преобладания.

Проинструктируйте Морриса о том, что его поведение по отношению к Омскому правительству должно быть выдержано в духе той политики, которая была сформулирована в переписке Верховного совета Антанты с Колчаком. В условиях, когда не существует какого-либо признания Колчака, это дает нам возможность свободно проявить наш сочувственный интерес к правительству Колчака и его деятельности».

Я телеграфировал Гаррису, генеральному консулу, общее содержание поставленной перед Вами задачи и поручил ему узнать у Вас точную дату Вашего отъезда. Вы можете взять с

собой такой персонал, какой сочтете необходимым. Конфиденциально. Не будет ли лучше для Вас, если с Вами вместе отправится ген. Грэвс?

Филлипс

Документы... США. С. 388.

150

Генерал Романовский — Колчаку

Владивосток, 12 июля 1919 г.

11 июля из Владивостока в Омск выехал американский посыл Моррис. Поездка его находится в связи с вопросом признания правительства и определения политики Америки. Раньше Моррис был противником Омска, но за последнее время изменился в лучшую для нас сторону.

Ввиду того, что первые сведения о наших делах Моррис получит от американского консула в Омске Гарриса, необходимо подготовить последнего для нас благоприятно. Весьма полезно было бы также подготовить серьезные материалы о зверствах большевиков и направить к Моррису [делегатов] от надежных общественных групп, духовенства и крестьянства. Чем внушительнее они будут представлены, тем для нас будет лучше.

Насколько мне известно, одной из причин непризнания правительства были сведения, что среди правительства есть германофильское течение. Необходимо опровергнуть это решительным образом, но одновременно указать на опасность большевистско-германского блока и возможность утверждения германского влияния в Европейской России как следствие неопределенной политики союзников.

Морриса сопровождает ген. Грэвс, человек честный, но крайне ограниченный, находившийся всецело под влиянием своего начальника штаба полковника Робинсона, человека близко связанного с крайними левыми течениями и настроенного к нам враждебно. № 1006.

Романовский

На подлинной положена резолюция Верховного Правителя: «Сообщить председателю Совета министров, Мин. ин. и вн. дел. Адмирал Колчак».

ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 1. Д. 14. Л. 25. Заверенная копия.

151

Моррис — и. о. государственного секретаря

Омск, 22 июля 1919 г.

...Я ожидал, что по мере приближения к Омску увижу заметное проявление симпатий населения к Колчаку или, по

крайне мере, антибольшевистские настроения. Должен, однако, сообщить, что колчаковское правительство потерпело неудачу в попытках завоевать чье бы то ни было доверие в Сибири, за исключением небольшой, дискредитировавшей себя группы реакционеров, монархистов и старорежимной военщины. По мнению всех, с кем я беседовал, — представителей чехословаков, английских и французских военных чинов, наших железнодорожных специалистов, союзных консулов и даже умеренно мыслящих русских, таких как православный епископ в Красноярске, колчаковский наместник в Томской губернии, — эвакуация чехов послужит сигналом к грозному антиколчаковскому, если не пробольшевистскому, восстанию в каждом городе вдоль железнодорожной линии от Иркутска до Омска.

Оставляя в стороне для последующих сообщений анализ той ситуации, которую я здесь застал, а также степень влияния колчаковского окружения, основываясь только на наблюдениях, сделанных мною на пути из Владивостока в Омск, позволю себе отметить следующие причины неудачи Колчака в завоевании популярности:

1-я — недоверие к казачьим предводителям, которые официально являются его представителями в Восточной Сибири.

2-я — неспособность русских военных и гражданских чинов, воспитанных старым режимом, понять изменения в общественном мнении, происшедшие за время войны и революции. Все внимательные наблюдатели, следящие за ситуацией в России, свидетельствуют, что не произошло никакого улучшения во взглядах, в поведении или методах управления старых чиновников, вернувшихся к власти с колчаковским режимом.

3-я — отсутствие конструктивной программы решения серьезных финансовых и экономических проблем. Напротив, повсюду слышал неопровержимые свидетельства о спекуляции и коррупции.

4-я — возмущение, особенно среди крестьян, системой воинской повинности, при которой в армию забирают одних лишь мальчиков из городов и деревень, ставят их в подчинение бездарным и преступным офицерам, отправляют их, необученных, необмундированных, голодных на фронт, на увечье и смерть.

5-я — подавление любой попытки самоуправления в большинстве городов и сел.

Пока я буду вникать в здешнюю ситуацию, чтобы информировать о ней Госдепартамент, я воздержусь от каких-либо комментариев и предложений относительно общей обстановки, создаваемой усиливающимся нажимом Японии в Восточной Сибири, предстоящим вскоре выводом чехословацких войск, а также грозящим поражением колчаковского правительства в Западной Сибири.

Моррис

Документы... США. С. 395—396.

Лансинг — Гаррису (в Омск)

Вашингтон, 26 июля 1919 г.

Для посла Морриса на его телеграмму от 22 июля.

Госдепартамент придает самое большое значение Вашим комментариям. Мы были бы рады, если бы Вы смогли прояснить определенно неверные представления, сложившиеся у нас благодаря сообщениям Гарриса, Хэдли, доктора Тейслера, майора Эмерсона и других американцев, в особенности по таким вопросам, как основа и степень популярности Колчака к западу от Иркутска. Госдепартамент не получал сообщений о подавлении попыток [деятельности] местного самоуправления, за исключением Владивостока и местностей, контролируемых казачьими атаманами Семеновым и Калмыковым.

Госдепартамент придерживается того мнения, что неудачи Колчака вызваны протяженностью территориального пространства и что его нынешняя слабость является следствием того, что приверженцы Колчака вынуждены сосредоточиться всецело на военных мероприятиях. По-видимому, никакое правительство в России не удержится, если оно не докажет свое превосходство в силе, не обеспечит лучших условий жизни, чем это делают большевики.

Данные соображения высказаны в надежде, что они пригодятся Вам при подготовке информации для Госдепартамента.

Лансинг

Документы... США. С. 398—399.

Моррис — Лансингу

Омск, 27 июля 1919 г.

Мои беседы с Колчаком не выявили ничего такого, что не было бы известно союзным правительствам. Колчак подчеркивает временный характер своего правительства, которое не стремится перестроить политическую жизнь России, за исключением того, что является необходимым для достижения единственной цели — свержения большевистской тирании в Европейской России. Он выразил убеждение, что эта цель может быть достигнута самими русскими, что он не намерен просить помощи со стороны иностранных войск для борьбы с большевизмом. Но он нуждается в союзной материальной помощи.

Эта нужда вызвана двумя причинами: 1) огромной протяженностью линии коммуникаций от фронта до порта Владивосток и осложнениями, вызванными пребыванием в зоне железных дорог чехословацких и других иностранных войск, пребыванием, порожденным причинами исторического характе-

ра и ни в коей мере не связанными с внутривнутриполитическими условиями России; 2) большевистским контролем над той частью Европейской России, где располагаются сырьевые и промышленные ресурсы и заводы, в то время как он и его сторонники не имеют собственных источников обеспечения промышленными изделиями, необходимыми для продолжения борьбы. Поэтому он обращается к союзникам с просьбой о двух видах помощи — выделения достаточного количества войск для охраны линии коммуникаций и предоставления кредитов, которые позволили бы его правительству приобрести товары и военное снаряжение.

Колчак вполне осознает деморализацию, охватившую русский народ в связи с бедствиями войны и революции, он в принципе не возражает против какого-либо плана союзного контроля, необходимого для честного распределения доставляемых из-за границы товаров. Он горячо поддержал мое предложение, чтобы союзные представители обсудили с его экспертами все детали этого мероприятия и попытались сформулировать всесторонний план предоставления необходимой помощи. Во время второй беседы он дал высокую оценку деятельности Красного Креста: «Эту услугу, — сказал он, — русский народ никогда не забудет».

Сукин и я договорились рассмотреть ситуацию по следующим пунктам: 1) управление железными дорогами, которое подразделяется на а) непосредственную деятельность — главным образом, вопрос поддержки и защиты полномочий Межсоюзного железнодорожного комитета и его агентов; б) охрану, которая включает в себя вопрос о чехах, и финансирование дорог на предстоящий зимний период; 2) необходимое военное снаряжение; 3) кредиты; 4) помощь в организации торговли; 5) помощь по линии Красного Креста; 6) германские и австрийские военнопленные; 7) билль о правах.

Последний пункт нуждается в пояснении. Под ним я подразумеваю тщательно подготовленное и сделанное Колчаком заявление, гарантирующее определенные фундаментальные права личности. Недовольство нынешним правительством, деморализация и паника во многом, на мой взгляд, вызваны абсолютным отсутствием безопасности личности и собственности. По всей Сибири наблюдается оргия арестов без предъявления обвинения, казней даже без видимости суда, конфискации без намека на закон. Страхом и паникой охвачены все. Подозревают всех и каждого в отдельности, живут в постоянном ужасе, что какой-нибудь тайный или явный недруг объявит тебя «большевиком» и обречет тем самым на мгновенную смерть... В таких условиях крайне необходимы ясные заверения в том, что власти будут стремиться защищать своих граждан. К счастью, суды продолжают функционировать, и еще есть возможность восстановить уважение к ним. Таким образом, имеется

средство для реального подкрепления такого заявления, если правительство искренне захочет воспользоваться им.

Позволю себе высказать личные соображения по трем моментам: 1) действия Верховного совета Антанты определенно и окончательно поставили наше правительство и его союзников в оппозицию к ужасной тирании большевистского режима в Европейской России; 2) существует обоснованная надежда на то, что колчаковское правительство способно преодолеть нынешний кризис; 3) в таких условиях мы готовы предоставить ему помощь и поддержку, если найдем реальные способы их осуществления...

Моррис

Документы... США. С. 399—400.

154

Лансинг — Моррису

Вашингтон, 30 июля 1919 г.

Для Морриса.

...Госдепартамент рассматривает публичные заявления Колчака как искреннее выражение его целей и полагает, что реакционные элементы, особенно среди офицеров, представляют самую срязную трудность, которую ему пришлось преодолеть и которая, вероятно, даже теперь является для него довольно значительной, в особенности если эти элементы и далее могут рассчитывать на поддержку Японии.

Лансинг

Документы... США. С. 401.

155

Моррис — Лансингу

Омск, 4 августа 1919 г.

3 августа мною завершены неофициальные переговоры с союзными и китайскими представителями. Свои доклады относительно предметов состоявшихся дискуссий представлю в Госдепартамент, как только будут подготовлены точные цифровые данные.

Теперь же я направляю нижеследующий доклад о персональном составе, настроении, целях, дееспособности и нынешней стабильности колчаковского правительства, отражающий положение в такой степени, в какой мне удалось увидеть его в течение двух недель тесного общения с ним.

1. Персональный состав. Адм. Колчак, на мой взгляд, является честным и мужественным человеком, но с очень ограниченным опытом в общественных делах, с узким кругозором и слабыми административными способностями. Он диктатор толь-

ко по названию и оказывает слабое воздействие на Совет министров. У него добрые намерения, но он, по-видимому, еще не понял, какая политическая и экономическая опасность угрожает правительству. Он не обладает военными познаниями и соответствующим опытом.

Совет министров может считаться представительным настолько, насколько в нем может быть представлена вся Сибирь, однако его гражданские члены — люди молодые и неопытные. Сукин, вероятно, самый способный; Михайлов — министр финансов, сын политического ссыльного, лучше информирован о сибирских делах, но ничего не понимает в финансах. Полагаю, что все гражданские члены кабинета серьезные люди, придерживающиеся умеренных политических взглядов, люди честные, но неумелые. О военных членах кабинета и офицерах Генштаба ничего благоприятного сказать не могу. Они показали себя людьми нетерпимыми, реакционно настроенными и коррумпированными. Они доминировали в правительстве в последние 6 месяцев... так как считалось, что задачи правительства носят всецело военный характер.

2. Настроения и цели колчаковского правительства, думается мне, умеренно либеральные и прогрессивные. Если исключить военных чинов старого режима, которые составляют большинство в Генштабе, то люди, окружающие Колчака, не могут быть отнесены к реакционерам. Среди них несколько монархистов, несколько республиканцев и социалистов. Я уверен, что Колчак и его сторонники, если удержатся у власти, выполнят свое обещание о созыве Учредительного собрания. Их слабость заключается не в их духе и целях, а в отсутствии опыта и умелости.

3. Дееспособность. Министры, отличающиеся неопытностью и удивляющие пренебрежительным отношением к существующим условиям и нуждам, по-видимому, совершенно неспособны к осуществлению функции управления. Они искусны в изобретении планов, мало или совершенно не связанных с реальностью, но совершенно неспособны к действиям в самых простых ситуациях. Не существует ничего похожего на гражданскую администрацию.

Их затруднительное положение отчасти вызвано непредставительным характером правительства. Они потеряли контакты, если вообще когда-нибудь их имели, с теми слоями населения — кооперативами, земствами, существующими партийными организациями, — которые знают обстановку и могут предложить практические меры. Результатом такого положения явилась пассивность всех департаментов, что предоставило благоприятную возможность для военных лидеров, которой они и воспользовались.

На том основании, что главной целью правительства является насильственная ликвидация большевизма, они повсемест-

но захватили власть и властвуют безжалостно, что породило антагонизм среди населения; они действуют, не сообразуясь с жизненно важными экономическими и финансовыми проблемами, угрожающими ныне успеху всего движения. В своем стремлении создать огромную армию для фронта они не предусмотрели всех необходимых мер для поддержания этой армии с тыла. Результатом явился нынешний развал — финансовый, экономический и военный...

4. Прочность колчаковского правительства в данное время. Правительство потерпело неудачу в управлении гражданскими делами, в организации армии, ему не удалось завоевать доверие умеренных группировок. Но элементы прочности еще имеются. Прежде всего я не нашел никого, кто сомневался бы в честных намерениях или патриотических побуждениях адмирала. Несмотря на все окружающие его интриги, он лично внушает огромную симпатию и уважение. Кроме того, это беспомощное правительство все-таки доказало, что у него нет альтернативы, вокруг которой могли бы сплотиться те, кто противостоит большевизму. Выбор, перед которым стоит каждый здравомыслящий человек в Сибири, это Колчак или большевизм.

Наконец, в течение прошлой зимы адмирал имел активную поддержку со стороны Франции и Великобритании. Правда, сейчас французские и английские представители крайне возмущены тем, как используется предоставляемая ему помощь, а также отсутствием взаимодействия, неблагодарностью и проявлением неэффективности. Но помощь была существенной, она создала определенный уровень доверия и прочности. Сейчас это доверие должно быть чрезвычайно увеличено надеждой на то, что наше правительство предоставит Колчаку не только материальную поддержку, но и проявит большую заинтересованность в его политике.

В данный момент кажется сомнительным, что правительство переживет нынешний кризис. Колчак и его коллеги многому научились на своих ошибках, которые они признают и которые они совершили в последние 8 месяцев. Военные лидеры много потеряли в результате своих провалов в организации армии и гражданском управлении. Я лелею надежду, что Колчак продержится достаточно долго, чтобы союзные правительства успели оказать ему помощь и поддержку, в которой он нуждается, и тем самым дали ему возможность создать более широкие и прочные основы для своего правительства...

Моррис

Документы... США. С. 403—405.

Омск, 6 августа 1919 г.

В дополнение к моей телеграмме от 4 августа направляю следующую информацию:

1. Военная. ...Все сообщения указывают на то, что Сибирская армия полностью дезорганизована, деморализована, охвачена паникой. Среди высших офицеров царят зависть и интриги. Из достоверных источников мне стало известно, что большое число фронтовых офицеров оставили свои части и скрылись в тылу, что многие офицеры были застрелены своими подчиненными, что не менее 4 тыс. офицеров нашли прибежище в Омске.

Прошлой ночью адм. Колчак выехал в Ишим. Накануне отъезда у него состоялся обед, на котором присутствовали Сукин, ген. Грэвс и я. Адмирал, который прежде встречался с узким кругом людей и редко покидал свою резиденцию, даже не представляет, как много он потерял в общественном доверии. Однако он принимает во внимание необходимость коренных изменений в офицерском составе. Он решил, но, вероятно, слишком поздно, наказать за самые вопиющие случаи проявления трусости, уволить некоторую часть фронтовых офицеров и подобрать им замену из рядовых солдат. По мнению всех здешних военных представителей, ген. Дитерихсу не удастся реорганизовать армию на восточном берегу р. Тобол, если большевики продолжат наступление.

Представляется спорным мнение о том, что наступление Деникина всерьез беспокоит большевистские власти, что они уже готовы снять с Сибирского фронта войска для усиления своего Южного фронта. В то же время есть и такие, кто полагает, что наступление Деникина не представляет для большевиков серьезной опасности, что Красная Армия будет продолжать наступление на Омск с целью нанести окончательное поражение колчаковскому правительству. Все факты говорят о том, что по уровню дисциплины, моральному состоянию, руководству и оснащению Красная Армия превосходит Сибирскую армию. Я не смог получить достоверной информации относительно обстановки за большевистской линией фронта. Лично я убедился в том, что захваченные в плен большевистские солдаты хорошо питаются и в целом хорошо обмундированы. Они чрезмерно самонадеянны и исповедуют свою коммунистическую веру с почти религиозным рвением.

Сообщают, что большевистские власти проявляют на занятой территории большую терпимость. Те же источники сообщают, что колчаковские солдаты, напротив, ничем не сдерживаемые, подвергают разграблению местности, по которым они отступают.

2. Политическая. По мере продвижения Красной Армии большевистские настроения в Сибири выражаются все более открыто. Этого следовало ожидать. Недовольство бездеятельностью правительства нарастает, но это апатичное недовольство, которое нигде не пробуждает какой-либо надежды. Существующие интриги имеют своим результатом недостаток энергии и энтузиазма. Некоторые союзные представители поговаривают о наличии предательства в правительственных кругах. Лично я не встречал подтверждений этому.

В заключение рискну высказать мнение, что если в большевистских войсках не обнаружится серьезного ослабления, которое вынудит их остановить наступление, то Колчак и его коллеги в скором времени будут вынуждены оставить Омск...

Моррис

Документы... США. С. 210—212.

157

Моррис — Лансингу

Омск, 11 августа 1919 г.

Высказав в своем донесении от 8 августа предположение о возможности укрепления с помощью и советами союзников колчаковского правительства, чтобы оно было в состоянии избавить Россию от большевистской тирании, в данном письме я направляю на рассмотрение Госдепартамента свои краткие заключения относительно конкретных форм помощи, которые требуются...¹

Представляя эту программу Госдепартаменту, я вновь подчеркиваю, что в пределах рамок моих личных наблюдений считаю важным выполнение трех абсолютно необходимых условий: официального признания правительства Колчака, предоставления кредитов и отправки, по меньшей мере, 25 тыс. американских солдат для оказания помощи в охране железных дорог. Если наша политика не будет включать в себя этих мер, мы мало сможем сделать для оказания помощи России через Сибирь, и нам придется оставить Восточную Сибирь под японским господством.

Моррис

Документы... США. С. 408—410.

¹ Моррис предлагал предоставить Колчаку кредиты на 180 млн. дол., отправить в Сибирь дополнительно 40 тыс. солдат для защиты железнодорожной магистрали, увеличить численность железнодорожных экспертов, создать межсоюзный комитет по снабжению и комитет коммерческих экспертов для контроля над распределением поступающих из-за границы товаров и военного снаряжения, назначить официального представителя США в Омск и т. д.

158

Моррис — Лансингу

Иркутск, 30 августа 1919 г.

Ваша телеграмма от 25 августа настигла меня в Иркутске. Я вполне понимаю, что план, предложенный мною в телеграмме от 11 августа, будет, по-видимому, неосуществим, и в моей последней беседе с Сукиным я указал ему вполне откровенно на то, что, по-моему, наше правительство не сможет послать дополнительные войска в Сибирь. Я сказал также, что любой план оказания экономической помощи должен быть санкционирован Конгрессом, поэтому в данном деле неизбежна задержка.

Ввиду критической ситуации в Омске, правительственные чины просят не сообщать о нашем отношении колчаковскому правительству до тех пор, пока не определится судьба этого правительства. Я опасаясь, что любое наше официальное заявление в данный момент, если произойдет падение Колчака, может поставить правительство США в положение виновного за последствия, вызванные совершенно иными причинами.

Сегодня я покидаю Иркутск, на короткое время делаю остановку в Чите и Владивостоке, чтобы подробнее изучить обстановку, вызванную действиями Семенова, а затем отправлюсь в Харбин, чтобы посоветоваться со Стивенсом. Прошу направлять предназначенную мне корреспонденцию в адрес консула в Харбине.

Моррис

Документы... США. С. 423.

159

Из колчаковского обзора японской прессы на 9 августа 1919 г. о политике японского правительства в связи с наступлением Красной Армии в Сибири

Русский вопрос

В отношении России и вообще Омского правительства в частности политика японского правительства может быть определена как выжидательная. Последняя версия, которая проводится преимущественно военной партией с г. Танака во главе сводится к следующему: так как Сибирская армия терпит неудачи, то возможно продвижение большевиков даже до Иркутска. Дальше они едва ли пойдут. Целесообразно поэтому из Дальнего Востока создать буфер, который при помощи Японии сдерживал бы напор большевизма к внутреннему Японскому морю... К Омскому правительству как к таковому отношение определяется исключительно в зависимости от удач

или неудач Сибирской армии, но в отношении России симпатии более активны и есть понимание зла, которым угрожает большевизм. Правительство выставляет как оправдание занятой им позиции нерешительность и бездеятельность союзников. «Япония, говорит правительство, не считает себя вправе решаться на самостоятельное выступление, тем более, что посылкой небольших сил нельзя помочь России, а послать большие силы Япония не в состоянии...»

ГАРФ. Ф. 1700. Оп. 5, Д. 73. Л. 1. Копия.

160

Сообщение об итогах совещания представителей союзных держав о «выработке практического плана реальной помощи Колчаку»

21 августа 1919 г.

Омск, 21.VIII (РТА). Управляющий Министерством иностранных дел Сукин сообщил представителю РТА о междусоюзных отношениях к России следующее:

...Обмен нотами был первым шагом к признанию Омского правительства в качестве всероссийского. Само признание и выполнение вытекающих обязательств могут состояться лишь после детальной разработки практического плана реальной помощи. С этой целью был командирован в Омск американский посол в Токио Моррис с инструкциями президента Вильсона. После его приезда начался ряд совещаний в присутствии всех союзных представителей под председательством управляющего Министерством иностранных дел и с привлечением к работам совещания специалистов по затронутым вопросам. Результат трехнедельной работы совещания нужно признать очень значительным в смысле выработки практического плана помощи. По окончании работ Моррис и другие союзные представители сделали своим правительствам сообщения в благоприятном для русского национального дела смысле.

Предметом совещания явилось прежде всего положение железнодорожного транспорта — вопрос чрезвычайно существенный в наших международных отношениях и в данный момент в значительной мере предопределяющий все остальное. Вопрос о железных дорогах включил и техническую помощь по налаживанию транспорта, и условия охраны дороги иностранными войсками, и, наконец, связанные с тем и другим финансовые вопросы.

Вторым предметом обсуждения было предоставление правительству предметов военного снабжения и новейших технических средств борьбы до зимы в целях обеспечения ими армии.

В-третьих, вопросы экономической помощи и снабжения

населения предметами первой необходимости. Хотя переговоры шли между правительствами, но в экономической части суждений совещания имелось в виду, главным образом, поощрение частной инициативы торгово-промышленных, кооперативных, земских и городских организаций. Суммируя все предыдущие вопросы, совещание естественно пришло к проблеме кредитов, потребных русскому правительству для выполнения принятых мероприятий, то есть к вопросу о займе.

Наконец, в целях осуществления указанной программы без противоречий, с наименьшими затруднениями со стороны отдельных союзных правительств выяснилась необходимость формального признания правительства адм. Колчака...

Правительственный вестник (Омск). 1919. 2 сентября.

161—167. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА О ПОЗИЦИИ СОЮЗНЫХ ДЕРЖАВ В СВЯЗИ С НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ДЛЯ КОЛЧАКА ВОЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКОЙ В СИБИРИ

161

*Посланник Великобритании в Китае Джордан — Керзону
№ 460 Пекин, 21 августа 1919 г.*

Вчера министр иностранных дел беседовал со мной о ситуации в Сибири, которая, по его словам, вызывает у китайского правительства большую тревогу и озабоченность. Союзники, видимо, переменили свою политику и более не намерены оказывать активное противодействие большевизму. Поверенный в делах Италии объявил о выводе итальянских войск. Сообщают также, что вскоре будут выведены американские войска. Министр дал понять, что распространение большевизма может послужить источником затруднений для Китая, и сказал, что он был бы благодарен правительству Его Величества, если бы оно смогло дать ему какие-либо пояснения относительно своей политики, которыми могло бы руководствоваться китайское правительство.

ДБВП. С. 519.

162

*Керзон — Джордану
№ 400.*

Форин Офис, 6 сентября 1919 г.

Ввиду создавшегося положения, Военное министерство предлагает попросить Японию послать ее войска на Сибирский фронт. Однако там полагают, что японцы не согласятся на это, если им не будет предоставлен контроль над желез-

ными дорогами. С целью побудить японцев послать войска, Военное министерство предлагает оказать нажим на Китай, чтобы тот дал согласие на передачу японцам охраны КВЖД в качестве временной меры и с гарантией держав относительно возвращения ее Китаю.

Сообщите Ваше мнение по поводу данного предложения¹.
ДБВП. С. 538.

¹ В ответных телеграммах от 13, 14 и 17 сентября Джордан высказался против указанного предложения британского Военного министерства, так как, по его словам, это могло вызвать возмущение к Китаю против западных держав и Японии. Кроме того, считал он, если Япония получит этот контроль, то в дальнейшем она от него не откажется (см.: ДБВП. С. 550—551, 557—558).

163

*Керзон — и. о. британского высокого комиссара в Сибири
Ри О'Релли*

№ 558.

Форин Офис, 18 сентября 1919 г.

Вы не должны предпринимать ничего такого, что каким-либо образом ослабило бы положение Колчака, которому союзники оказывают поддержку, который все еще является единственной фигурой, представляющей вероятное русское правительство и которому подчиняется Деникин. Вы не должны никоим образом хоть как-то поощрять чехов или других конкурентов, или же позволить им предположить, будто мы готовы поддержать их как альтернативу Колчаку¹.

ДБВП. С. 541—542.

¹ Данная телеграмма Керзона является ответом на целую серию сообщений, отправленных О'Релли 6, 11 и 14 сентября в Лондон, в которых говорилось о действиях эсеровских заговорщиков и симпатиях к ним чехов и Гайды, а также о сочувственном отношении Морриса. Эти лица выражали недоверие в способность правительства Колчака отразить наступление Красной Армии и удержаться у власти, высказывали мысль о целесообразности замены колчаковского режима эсеровским правительством (см.: ДБВП. С. 552, 558, 596, 597).

164

Президент США Вильсон — и. о. государственного секретаря Филлипсу

Лос-Анджелес 20 сентября, 1919 г.

Я полностью поддерживаю Ваши предложения относительно чехословацких войск в Сибири и снабжения войск Колчака всеми имеющимися в наличии видами снаряжения и уполномачиваю Вас ознакомить с данной телеграммой министра фи-

нансов, военного министра и председателя правления торгового флота.

Вудро Вильсон

Документы... США. С. 426.

165

Лансинг — консулу США в Харбине Дженкинсу

Вашингтон, 21 сентября 1919 г.

Для Стивенса и для передачи в американское посольство в Токио.

Как Вам уже может быть известно, антибольшевистские силы в Европейской России добились в настоящее время решающего успеха. Сейчас более, чем когда-либо в прошлом, вероятно, что большевистское правительство падет. Вследствие этого крайне важно теперь более, чем когда-либо раньше, поддержать Колчака. В Вашингтоне делается все возможное в этом направлении.

Лансинг

Документы... США. С. 536.

166

О'Релли — Керзону

№ 866.

Владивосток, 23 октября 1919 г.

От Ходжсона из Омска, от 17 октября.

«Я вполне разделяю Вашу точку зрения, и Вы можете быть уверены, что я целиком отдаю отчет в огромной слабости нынешней администрации Колчака и тех, кто стоит рядом с ним; я также полностью согласен с Вами в том, что ни рядом с Колчаком, ни в стране в целом нет более подходящей личности.

Но я думаю, что перенос наших симпатий на другие политические партии в нынешних условиях повлечет за собой сумятицу в армии и разрушение даже видимости порядка, существующего...¹ станет добычей разбойников, подобных Анненкову и Калмыкову, и страна превратится в бойню.

Если бы Вы побывали в Омске, то поняли бы, что колчаковское правительство действительно стремится к улучшению внутривнутриполитической ситуации, и я думаю, Вы согласитесь, что нашей единственной линией поведения до восстановления порядка в Европейской России является поддержка этого правительства, чтобы оно смогло уцелеть».

ДБВП. С. 611.

¹ Пропуск в тексте.

Американская делегация на Парижской мирной конференции — Лансингу
№ 4796.

Париж, 24 октября 1919 г.

Ваши телеграммы относительно признания Колчака получены. Как я уже сообщал, я говорил на эту тему с англичанами, но Эйр Кроу¹, очевидно, не имеет на этот счет указаний. Пишон², по-видимому, всецело расположен к тому, чтобы признание состоялось и состоялось именно сейчас. Я полагаю, что если Вы стоите за признание Колчака, то Соединенные Штаты должны взять на себя инициативу в данном деле, так как Великобритания и Франция только ожидают удобного случая, чтобы пойти на это. Ввиду того, что вся помощь Англии предоставляется Деникину, я думаю, что в интересах нашего престижа нам следует проявить инициативу в признании Колчака. Так как Петроград вскоре будет взят, было бы лучше пойти на признание сейчас, если в конечном итоге Вы намерены пойти на это, чем выжидать...

Полк. Американская делегация

Документы... США. С. 444.

¹ Э. Кроу — член английской делегации на Парижской мирной конференции.

² С. Пишон — министр иностранных дел Франции.

Лансинг — американской делегации на Парижской мирной конференции о деморализации колчаковской армии и агитации против Колчака генерала Гайды
№ 2829.

Вашингтон, 15 августа 1919 г.

Ген. Грэвс сообщает из Омска, что войска Колчака все еще отступают. Похоже, что деморализация поразила их настолько, что надежда на реорганизацию линии фронта и возобновление наступления может основываться только на предположении о слабости большевиков и отсутствии у них желания двигаться к Омску. Но для такой надежды у меня нет оснований.

Достоверная информация подтверждает сообщения о том, что офицеры покидают войска и бегут в тыл, причем штабные офицеры опережают в этом офицеров-окопников. Мобилизованные солдаты бросают оружие и снаряжение, даже теплые обмундирование, чтобы легче было убежать. Многие солдаты во время боя сами простреливают себе левую руку или ногу, чтобы иметь возможность быть эвакуированными в тыл.

Подобных случаев стало так много, что госпитали отказываются принимать с такими ранениями.

Я не в состоянии обнаружить признаков какого-либо энтузиазма по отношению к правительству Колчака, поэтому убежден в невозможности реорганизации этой полностью деморализованной армии, чтобы она смогла сдерживать большевиков, у которых, как я уверен, еще имеются достаточные силы...

Сегодня завершается эвакуация Тюмени. Похоже на то, что большевики идут настолько близко вслед за отступающими, что не позволят осуществить намечаемую реорганизацию линии фронта. Возможно, что эти усилия позволят удержаться у р. Ишим...¹

Ген. Гайда 8 августа прибыл из Омска во Владивосток. В беседе он сообщил следующее.

У колчаковского правительства нет возможности удержаться, и если союзники поддержат его, то они совершат величайшую ошибку в истории. Правительство раскололось на две группировки, одна из которых издает обращения и ведет пропаганду, рассчитанные на заграничную с целью убедить ее, будто правительство настроено в пользу созыва Учредительного собрания; другая — имеет тайный план реставрации, с помощью заговора, монархии, что заметно лишь тем, кто является частью правительства.

Правительство лицемерит, когда пытается убедить крестьян, будто оно заботится о них, а само только выжидает благоприятный психологический момент для реставрации монархии. Однажды народ уже позволил ослепить себя такой лицемерной деятельностью, теперь он настороже. Люди используют различные защитные меры против правительства, стремясь добиться того, за что они боролись много лет.

Колчак окружил себя старорежимными офицерами, чье единственное спасение и будущее существование зависят от реставрации монархии. Правительство должно пасть и заменено другим. Вся надежда на восстановление законности и порядка в России и Сибири утеряна.

Лансинг

Документы... США. С. 212—213.

¹ Далее приводятся сведения о дислокации и численности главных военных сил Колчака.

169

И. о. британского высокого комиссара в Сибири Лэмпсон¹ — Керзону о возможных связях главного начальника Приамурского края генерала С. Н. Розанова с японским генштабом

№ 914

Владивосток, 11 ноября 1919 г.

Сегодня вечером имел продолжительную и интересную беседу со здешним японским представителем относительно сообщений о том, что Япония якобы стоит за спиной Розанова, намеревающегося провозгласить независимость Дальнего Востока.

Он категорически заявил, что под данным голословным утверждением нет никаких оснований. Он предположил, что какой-то младший офицер здешнего японского штаба допустил неосторожность и дал Розанову основание предполагать, что в случае провозглашения независимости тот может положиться на Японию. В связи с тем, что эти сообщения дошли до сведения г-на Мацудайры², тот посетил начальника штаба японских войск и выразил ему свое мнение по поводу безрассудства любых подобных заявлений. Японские военные власти приняли немедленные меры, чтобы исправить создавшееся неблагоприятное впечатление.

На мой вопрос о том, почему он сам не обратился с опровержением непосредственно к Розанову, так как это было бы лучшим способом устранения недоразумения, тот ответил, что он не имеет прямых контактов с Розановым, к которому он относится крайне отрицательно, но если Розанов вздумает сослаться на японцев, то он решительно отвергнет наличие ка-

кого-либо подобного намерения со стороны своего правительства.

Мацудайра, по-видимому, был встревожен циркулирующими сообщениями и сказал, что он послал одного из своих представителей в Приморскую Торговую палату с целью информировать ее о том, что Япония не имеет никакой связи с каким-либо сепаратистским движением.

ДБВП. С. 639—640.

¹ Лэмпсон — первый секретарь британской миссии в Пекине, в начале ноября сменивший на этом посту О'Релли, который за связь с эсерами был отправлен из Владивостока посланником в Боливию.

² Мацудайра — глава японской дипломатической миссии во Владивостоке.

170

Сукин — Бахметеву о контактах американцев с лидерами эсеров и отношении союзников к правительству Колчака¹

№ 187

Омск, 23 сентября 1919 г.

Ссылаюсь на свой № 167/266.

Брожение на Дальнем Востоке продолжается, причем обнаруживается некоторое заигрывание американцев с лидерами эсеровского движения. Сведения об этом создают новую волну недружелюбия к Америке. С другой стороны, Франция, а за ней и Англия сделали здесь категорические и получившие широкую огласку заявления, что обе державы поддерживают адм. Колчака и не считают возможным поощрять движения, направленные к изменению существующей власти.

Вслед затем и Япония заверила нас о своем сочувствии Омскому правительству. Вновь назначенный японский посол Като спешно выезжает сюда, не намереваясь задерживаться во Владивостоке и желая тем самым подчеркнуть внимание Японии лишь к центральной власти в Омске и полное ее пренебрежение к местным дальневосточным интригам. При такой обстановке двусмысленная позиция американских представителей на Дальнем Востоке производит особенно тягостное впечатление.

Сукин

АВПР МИД РФ. Ф. 324. Оп. 894. Д. 2. Л. 156. Заверенная копия.

¹ Копия телеграммы направлена в Париж министру иностранных дел С. Д. Сазонову.

171—177. ДОКУМЕНТЫ О ПОПЫТКЕ ГАЙДОВСКОГО МЯТЕЖА ВО ВЛАДИВОСТОКЕ ПРОТИВ ВЛАСТИ КОЛЧАКА

171

Агентурные сведения № 2 Приморского областного управления государственной охраны о генерале Гайда

Владивосток, 18 августа 1919 г.

Сообщил «Летний».

Сведения принял помощник начальника управления капитан Засыпкин.

Краткое содержание сведений

1. Прибывший во Владивосток ген. Гайда около 15 августа собрал совещание из высшего чешского командования. Присутствовали Чечек, Шебеста и др. На собрании ген. Гайда говорил о причинах, по коим он разошелся с правительством адм. Колчака, отмечая, главным образом, дезорганизованность тыла и развал административного аппарата на железных дорогах. В докладе своем защищал правых социал-революционеров, основываясь на результатах происходящих по Сибири выборов, где в большинстве якобы проходят именно социал-революционеры.

В заключение доклада ген. Гайда отметил реакционность адм. Колчака, опирающегося якобы на англичан, мало разбирающихся в социалистических течениях.

Как говорят, ген. Гайда остается во Владивостоке и может в случае нового переворота занять руководящую роль...

Исполнение

1. Сведения проверяются.
2. Копии предоставлены управляющему Приморской областью 24 августа за № 00585 и начальнику личной канцелярии главного начальника Приамурского края 24 августа за № 00586 для сведения¹.

ГАРФ. Ф. 147. Оп. 10. Д. 70. Л. 1. Подлинник.

¹ Сведения об исполнении в данной информации заполнялись позже.

172

Из воспоминаний бывшего заведомо Дальневосточного подпольного комитета РКП(б) С. Г. Черемных 1975 г.

...В октябре 1919 г., готовя восстание [против власти Колчака], эсеры предложили Дальневосточному комитету

РКП(б) участвовать в свержении колчаковской власти. Они заверили, что интервенты на подавление восстания выступать не будут, а некоторые из них (чехи, американцы) даже будут содействовать, так как переворот отвечает их интересам.

Это заявление казалось весьма серьезным. Близкая перспектива ликвидации колчаковщины и сама возможность ударить по врагу вместе с новыми союзниками, хотя и временными, для коммунистов была заманчивой. Но что же будет дальше, после переворота? Коммунисты потребовали от эсеров, что при победе восстания они должны будут немедленно освободить всех политических заключенных, требовать прекращения иностранной военной интервенции и отказаться от войны против Советской России.

Ответы эсеров по первым двум требованиям были более или менее удовлетворительными. Что касается войны против Советской России, то они заявили, что будут договариваться с Советским правительством о мире лишь с оружием в руках.

Эсеры при этих переговорах со своей стороны поставили вопрос — будут ли партизаны воевать против новой власти, если новая власть откроет фронт против колчаковцев. [Ответили:] обязательно будут, если новая власть вступит в вооруженную борьбу с Красной Армией. Переговоры были длительными...

Дальневосточный комитет РКП(б) пришел к заключению, что вопрос о совместном ударе по колчаковской власти можно и не связывать с договоренностью о будущей политике новой власти. Эсеры даже при полной победе восстания по Сибири не смогут воссоздать фронт против Красной Армии. Поэтому комитет партии решил не оставаться в роли пассивного зрителя, а поддержать восстание, чтобы при этом добиваться укрепления своих политических позиций. В этом же духе приняла решение по докладу председателя Дальневосточного подпольного комитета РКП(б) И. Г. Кушнарера подпольная конференция коммунистов во Владивостоке 2 ноября 1919 г. ...

Для подготовки восстания была мобилизована вся партийная организация. В штаб восстания (в поезд Гайды) были посланы Г. Ф. Раев (председатель Центрального бюро профсоюзов Владивостока), В. В. Сакович (бывший командующий Усурийским фронтом против интервентов в 1918 г.), А. И. Абрамов (бывший командующий Гродековским фронтом против белогвардейцев в 1918 г.). Сакович в этом штабе принял обязанности начальника оперативного отдела.

С появлением в штабе Гайды Раева, Саковича и Абрамова водевильная обстановка подготавливающегося восстания резко переменялась и приняла по-настоящему грозный для колчаковской власти характер. Появились связи с железнодорожниками, моряками, грузчиками, шоферами. Продолжалась нелегальная работа в воинских частях. Появилось в избытке об-

мундирование, оружие, патроны (от чешского ген. Чечека), деньги (от кооператоров), моторные лодки (от моряков) и пр. ...

17 ноября... по городу уже разбрасывались с автомобилями листовки с призывами к восстанию против Колчака. «Указ председателя Сибирской областной думы об учреждении Временного народного управления Сибири» от 16 ноября... декларировал свержение «самозванной диктатуры адм. Колчака» и призывал армию и все правительственные и общественные учреждения на территории Сибири «подчиняться только распоряжениям и постановлениям Временного народного управления»...

В этот же день распространялось и воззвание Дальневосточного подпольного комитета РКП(б), в котором [население призывалось] способствовать успеху восстания...

В 6 часов утра 17 ноября в порту раздались судовые гудки. Это был сигнал к началу «стачки содействия» восстанию, к которой призвали Дальневосточный комитет РКП(б) и Центральное бюро профсоюзов Владивостока. Забастовку начали рабочие Добровольного флота, грузчики, железнодорожники, рабочие Временных мастерских и мукомольной мельницы на Первой Речке, за ними и другие...

Дальневосточный комитет РКП(б) не предусматривал непосредственное участие рабочих в вооруженной борьбе, хотя в это время создавались рабочие боевые дружины. Все же многие из портовых рабочих оказались участниками восстания в силу стихийного стремления масс к борьбе с колчаковщиной...¹

Военные действия начались не так, как планировалось в поезде Гайды. Предполагалось, что два батальона унтер-офицерской школы Нокса на Русском острове разоружат батальон офицерской школы и этим будет положено начало восстанию. Однако ген. Розагов предупредил такой ход событий. По его приказу все эти роты были подведены для подавления восстания... С захватом повстанцами вокзала появилось временное убежище от пуль... В 6 час. вечера стрельба затихла и вновь началась около 12 часов ночи, когда повстанцы попытались наступать вдоль набережной... Повстанцы были вынуждены перейти к обороне... К 10 час. утра 18 ноября юнкера при поддержке бронепоезда захватили весь вокзал и железнодорожные пути, оттеснив восставших к пристани Добровольного флота. Это было уже явное поражение восстания... Гайда (раненый) и его штаб сдались начальнику международной милиции майору Джонсону...

Владивостокская подпольная конференция в декабре 1919 г. дала событиям 17—18 ноября такую оценку: «Главной причиной неудачи восстания... было явное нарушение данного союз-

ным командованием обещания о соблюдении строгого нейтралитета в предполагаемой борьбе, воздействие на войска Розанова и непосредственные военействия японцев и американцев против повстанцев». Конференция отметила, что поддержка большевиками этого восстания проводилась из военно-стратегических соображений, с тем, чтобы создать антиколчаковский фронт с Востока на Запад, который отвлек бы крупные силы Колчака с Восточного фронта Красной Армии и тем бы облегчил ей продвижение в глубь Сибири...

Осмисливая опыт неудавшегося восстания в свете развивающихся событий, Дальневосточный комитет партии сделал для себя весьма важные выводы. Самый важный вывод заключался в том, что ликвидацию колчаковщины и интервенции придется осуществлять в две стадии, что использование Приморской областной земской управы как органа власти и как орудия в борьбе с интревенцией возможно и необходимо и что организацию антиколчаковского переворота надо брать в свои руки.

Личный архив С. Г. Черемных (г. Москва). Ксерокс с подлинника.

¹ Опущены конкретные данные о сформированных рабочих дружинах и отрядах из представителей местных воинских частей, принявших участие в восстании. Здесь и далее опущены подробности описания военных действий, отраженные в других документах.

173

Телеграфное сообщение американского представителя во Владивостоке Кларка в Вашингтон

Владивосток, 17 ноября 1917 г. 9 час. вечера

Перестрелка прекратилась в 4 часа 50 мин. дня, по-видимому, вследствие темноты. Революционеры заняли станцию и устроили там свой штаб. Они арестовали колчаковского коменданта станции и также заняли нижний двор. Войска Колчака совместно с иностранными силами занимают дорогу, идущую параллельно двору. Русская миноноска маневрировала около места действий и выпустила один снаряд, не причинивший вреда. Есть 35 убитых и 12 раненых, взятых в американский Красный Крест.

Японцы охраняют Первую Речку и заняли холмы, окружающие Первую Речку. На Первой Речке никто не работает.

Всеякие занятия во Владивостоке прекращены. О насилиях в городе не сообщается. Улицы очищены от народа. Сегодня ночью ожидаются волнения. Электричество горит по всему городу за исключением станции. Несколько шальных пуль разбили стекла в правительственных зданиях. Войска Колчака по пути из Раздольного задержаны на Океанской вследствие

темноты. Следующая попытка будет произведена утром.

Кларк

ГАХК. Ф. Р. 1039. Оп. 1. Д. 3. Л. 6. Копия.

174

Колчак — Хорвату

Не ранее 17 ноября 1919 г.¹

Прошу Вас срочно всеми имеющимися у Вас средствами проверить полученное от Вас сообщение о перевороте во Владивостоке, а также где Розанов и что с ним. Если бы переворот подтвердился, выясните отношение к нему союзников. О результатах срочно телеграфируйте. № 3799.

Верховный Правитель адм. Колчак

ПГОМ. Спецфонд. Оп. 7. Док. 59. Л. 12. Копия.

¹ Датируется по времени начала восстания. На телеграмме пометы: «Шифрованная», «Без обозначения места отправки, времени и исходящего номера».

175

Розанов — Колчаку

Владивосток, 18 ноября 1919 г.

*Чрезвычайная военная
Вне всякой очереди*

С 14 ноября во Владивостоке под влиянием усиленной агитации в вагоне поезда бывшего ген. Гайды началось накопление партий, дезертировавших из русских частей солдат и главным образом грузчиков и портовой черни.

Подготовка восстания шла сначала под лозунгом Учредительного собрания, что заставило сначала общество относиться сочувственно, а союзники придерживались полного нейтралитета. Но когда начали выпускаться из поезда прокламации за подписью большевистской коммунистической партии и появились призывы к грабежам, то настроение как общественных кругов, так и союзников, особенно японцев, резко изменилось.

Решительной атакой исключительно русских войск после артиллерийской подготовки повстанцы, занявшие с Гайдой во главе владивостокский вокзал, были захвачены в плен. В настоящее время восстание ликвидировано окончательно исключительно русскими силами. В городе восстановлен полный порядок. Во вверенном мне крае спокойно. Подробности дополнительно... 3136.

Генлейт Розанов

ГАХК. Ф. Р. 1039. Оп. 1. Д. 3. Л. 3. Отпуск.

176

Информация владивостокского отделения Русского телеграфного агентства о ходе гайдовского восстания¹

Владивосток, 18 ноября 1919 г.

События, разыгравшиеся во Владивостоке 16, 17, 18 ноября, рисуются в следующем виде.

Последние два месяца на Дальнем Востоке вообще и особенно во Владивостоке ходили упорные слухи о готовящемся перевороте, свержении правительства адм. Колчака и образовании нового правительства из состава членов бывшей Сибирской областной думы в контакте с большевиками. Главой переворота молва называла Гайду. Эти слухи особенно усилились в связи с приездом во Владивосток самого Гайды.

Неделю тому назад Гайда принял в своем поезде сотрудника газеты «Эхо», которому довольно прозрачно намекнул [про] свою задачу создать новое правительство и вступить в мирные переговоры с большевиками. Кроме того Гайда заявил, что он ждет приезда во Владивосток новых лиц и потому в ожидании новых событий уезжать не собирается.

Несомненно некоторое отношение к происшедшему имел опубликованный 16 ноября во владивостокских газетах так называемый чешский меморандум, подписанный Богданом Павлу, доктором Гирса. В этом меморандуме подвергалась критике деятельность русской власти и русских воинских частей на территории Сибири и заявлялось: чехи не могут дальше оставаться безучастными зрителями происходящего, они должны быть отправлены домой или им должна быть предоставлена свобода действий в Сибири.

Непосредственный приступ попытки переворота начался в ночь на 17 ноября, когда какая-то неизвестная группа лиц под угрозой расстрела захватила стоящий у пристани в бухте Босфор катер «Фарватер» и ночью совершила рейс в бухту Новик, где приняла на борт около 100 вооруженных лиц и под покровом ночи пыталась произвести высадку у пристани Добровольного флота. Но катер сел на мель и был задержан утром дежурными катерами Сибирской флотилии, а часть его пассажиров скрылась в стоящий на путях поезд Гайды.

С утра 16 ноября город начал принимать вид военного лагеря. Войска заняли правительственные и городские учреждения, была усилена охрана штабов и их отделений. В окрестностях Владивостока было весьма тревожно. Раздавалась редкая беспорядочная стрельба. В казармах воинских и морских частей появлялись какие-то неизвестные вооруженные люди. В общем день и ночь прошли сравнительно спокойно. Ночью прибыл во Владивосток броневой поезд атамана Калмыкова. Суда на рейде и дежурные катера стояли под парами в полной боевой готовности.

С утра 17 ноября по городу распространились слухи о возникновении нового правительства в поезде Гайды. Чтобы получить подробные сведения о происходящем, нами были командированы в поезд Гайды два наших сотрудника, они были приняты и имели беседу с самим Гайдой, с бывшим председателем [Сибирской] областной думы И. Якушевым, бывшим военным министром дерберовского правительства Краковецким и Г. Моравским. В вагоне Гайды происходило совещание членов комитета созыва Земского собора.

Якушев заявил следующее: Мы считаем переворот законченным, ибо воинские части добровольно переходят на нашу сторону. Настроение войск ген. Розанова подавленное. Мы уверены — войска и население будут на нашей стороне. Сегодня вечером мы снимемся с поезда, войдем в город, возьмем все важнейшие учреждения и выпустим воззвание об образовании временного народного правительства Сибири в составе Моравского, Краковецкого и Якушева. Состав нашего правительства еще не полон, ибо остальные члены находятся на территории, занятой войсками Колчака. Гайда назначен главнокомандующим всеми вооруженными силами Сибири. Мы заручились поддержкой союзников — соблюдать лояльность во время переворота.

Настроение членов нового правительства было веселое. Гайда был в полной форме генерал-лейтенанта с Георгием в петличке.

Конечно, информация, данная Якушевым, была далека от истины. Никакие части русских войск на сторону мятежников не переходили, никакая поддержка союзников повстанцам не была обещана. В это время у поезда Гайды шло формирование новой армии. В городе раздавались и разбрасывались с автомобилей воззвания и прокламации, подписанные Центральным бюро военных организаций Сибири. Напротив поезда Гайды шел лихорадочный набор добровольцев. На маленьком столике куча бело-зеленых розеток прокламаций. Вступающие добровольцами записывают на листе свою фамилию и получают винтовку и патроны. В город непрерывно посылались агитаторы с целью звать на сторону Гайды военные части, распространять воззвания и прокламации. В большинстве своем добровольцы Гайды составились из дезертиров — офицеров и солдат, военнопленных, китайцев, грузчиков, портовых рабочих, каких-то подозрительных штатских, некоторых явных большевиков и горсточка чехов. Практиковался не только добровольческий прием, но и насильный захват лиц в формируемые части. Всего таким образом Гайде удалось собрать по предварительным подсчетам до полутора тысячи человек.

Около 2-х с половиной часов дня со стороны поезда Гайды раздалось шесть выстрелов, послуживших [сигналом] к выступлению. Правительственные войска дружным огнем заста-

вили повстанцев замолчать. Благодаря поддержке союза моряков повстанцы захватили пароход («Печенгу») и катер «Богатырь». Начавшаяся стрельба произвела панику в городе — магазины закрылись, трамвай остановился. По улице шаталось много любопытных, а также любителей легкой наживы, рассчитывавших на возможность погромов. После интенсивной стрельбы с суши и моря (миноносцев) Гайда принужден был бежать из поезда и искать убежища на «Печенге». Частями русских и иностранных войск были оцеплены кварталы, близкие к вокзалу и набережной, и кольцо войск постоянно суживалось.

К 6 часам стрельба затихла и началась вновь около 12 с половиной ночи. Когда Гайда пытался предпринять наступление вдоль набережной, союзные крейсера, стоящие на рейде, открыли все прожектора, а русские миноносцы интенсивно начали обстреливать повстанцев артиллерийским огнем. Стрельба продолжалась до 6 час. утра 18 ноября, когда нашим частям удалось занять «Печенгу» и арестовать скрывавшегося там Гайду и его штаб. Сопровождаемый конвоем в штаб, Гайда имел печальный вид, был одет в генеральской шинели без погон, но с бело-зелеными нашивками на плечах.

Восстание можно считать вполне ликвидированным благодаря доблести русских войск, свято исполнивших свой долг.

Большая услуга русскому делу оказана союзниками, особенно японцами.

Число пленных гайдовцев велико. Город объявлен на осадном положении и постепенно принимает обычный вид.

Директор Борисов
Вице-директор Тугаринов

ПГОМ. Спецфонд. Оп. 7. Док. 58. Л. 11. Телеграфный бланк.

¹ Информация была направлена в Харбин для редакций газет «Вестник Маньчжурии», «Новости жизни», «Свет», «Дальневосточные известия», во Владивостоке публиковалась в «Общем бюллетене» РТА.

177

Лэмпсон — Керзону

№ 952

Владивосток, 21 ноября 1919 г.

...Я считаю воинствующий антибольшевизм в Сибири скончавшимся, а Омское правительство при таком развитии событий — идущим к своему концу... Войска Семенова в большинстве своем ненадежны.

Буржуазия по всей Сибири доказала свою эгоистичность и отсутствие веса в общественном мнении, от нее мало чего можно ожидать. Социалистам, очевидно, снова суждено выйти вперед. Лучшими из них являются областники, которые в прошлом году были представлены первоначальным Омским

правительством и группировкой Дербера во Владивостоке...¹, в последнее время — группировкой Якушева — Гайды. Их программа — федеративная и автономная Сибирь с передачей всей власти на местах земствам и городским думам. Во главе их стоят теоретики, не владеющие практикой управления и малопригодные к тому, чтобы взять в свои руки судьбу страны в такой хаотический момент, как сейчас. Буржуазия и чиновничество будут настроены против них, так же поведут себя и крайние левые, которые требуют отстранения от власти всех представителей собственнических классов и защищают соглашение с большевиками. Они пользуются влиянием в кооперативных обществах и теплой симпатией среди чехов...

ДБВП. С. 654—655.

¹ Пропуск в тексте.

178

Временный поверенный в делах США в Китае Тенни — Лансингу о переменах в колчаковском правительстве и стремлении чехов к быстрой эвакуации
Пекин, 25 ноября 1919 г.

От Гарриса:

«Колчаковское правительство ушло в отставку. Пепеляеву, министру внутренних дел, поручено сформировать новый кабинет. Он пытается укрепить правительство путем включения в его состав представителей эсеров и казаков при сохранении нескольких членов нынешнего правительства. Сукин сообщил мне, что его отставка означает, что он не сможет сотрудничать с атаманами или сильными левозсеровскими тенденциями, которые представляет в чехословацком корпусе доктор Гирса. Министр финансов Гойер и его заместитель Новицкий тоже уйдут. Отставка этих троих является для Америки значительной потерей, поскольку они были решительными проамериканцами. Сукин уезжает за границу, вероятно, в США, Новицкий присоединится к Деникину.

Чехи опубликовали в Иркутске декларацию, копия которой была направлена Макгауном в Госдепартамент, она не будет способствовать улучшению ситуации. При анализе указанной декларации обозначаются три вещи: 1) она является решительным нападением на колчаковское правительство; 2) она выражает явное стремление чехов к возвращению домой; 3) если им не будет позволено выехать домой, тогда определенно левозсеровские элементы среди чехов, возглавляемые доктором Гирсой, пойдут даже на открытые переговоры с большевиками, чтобы добиться своей цели. Это мое личное мнение, касающееся упомянутой декларации. По име-

ющимся подсчетам, 60% чехов являются большевиками... Гаррис».

Тенни

Документы... США. С. 226—227.

179

Тенни — Лансингу о возможности антиколчаковского переворота в Иркутске

Пекин, 3 декабря 1919 г.

«...Интересные и важные события могут произойти в Иркутске в течение ближайших двух или трех месяцев. По своей сущности это не будет восстание и кровопролитие, но может произойти какая-то решительная акция со стороны эсеров, чтобы добиться компромисса с большевиками и колчаковскими войсками, а также среди полностью истощенного населения, представляющего все классы общества и жестоко пострадавшего в междоусобице. Я внимательно слежу за развитием событий. Гаррис».

Тенни

Документы... США. С. 229.

180

Стивенс — Лансингу об обращении Колчака к Семенову с просьбой задержать эвакуацию чехов, мешающих отступлению колчаковских войск

Харбин, 24 декабря 1919 г.

Чехи сообщили мне следующую информацию, пока еще официально не подтвержденную.

Колчак обратился по телеграфу к Семенову с просьбой задержать эвакуацию чехов, не останавливаясь даже перед взрывом тоннелей. В качестве платы за это Семенов будет назначен командующим всеми войсками к востоку от Иркутска. Колчак телеграфировал ген. Оой просьбу поддержать Семенова, и Оой ответил согласием. Семенов телеграфировал командованию чехов, что он заставит их подчиниться Колчаку. Конфликт неизбежен, если Колчак вознамерится осуществить угрозу.

Мне только что сообщили, что Семенов получил назначение, о котором говорилось выше. Большевики уже заняли всю территорию западнее Ачинска, включая угольные шахты. В любой момент ожидаю услышать о занятии ими Красноярска.

Стивенс

Документы... США. С. 232.

Телеграмма РВС 5 В. И. Ленину¹ о военно-политической обстановке в Сибири и на Дальнем Востоке, свержении колчаковской власти в Иркутске, аресте Колчака и предстоящих переговорах с иркутским Политцентром
Томск, 18 января 1920 г.²

На № 319 сообщаю. 28 декабря по прямому проводу из Верхнеудинска Красноярск получил известия, что 27 декабря в 10 час. ударным батальоном чехов арестован и взят под охрану в Нижнеудинске поезд Колчака с министрами Пепеляевым, Ячевским и ген. Мартыновским и грузом золота. Одновременно в г. Нижнеудинске совершился переворот.

Вслед за тем в разговоре по прямому проводу с Черемховским революционным штабом выяснено, что в Иркутске идет бой на улицах между революционными войсками, действующими в контакте с советскими отрядами, и юнкерами при полной пассивности со стороны чехов и японцев и что восстанием руководит «Политический центр» местных общественных организаций под лозунгом «Мир Советской России на условиях нашей полной капитуляции и борьбы с Семеновым». Дипрошенный в Красноярске Евгений Колосов заявил, что Политический центр организован из представителей партий социалистов-революционеров, меньшевиков, крестьянского союза и политического земского бюро.

В разговоре по прямому проводу между Красноярском и Иркутском от 11 января, в 20 час. официальный представитель Политического центра предложил военному 30 начать мирные переговоры и сообщил, что к нам выслана мировая делегация³. В иркутских событиях чехи соблюдают дружественный нейтралитет и Политический центр при переговорах с союзниками гарантировал им беспрепятственную эвакуацию их через Владивосток, каковому продвижению на восток, однако, пытались помешать семеновцы, но были разбиты наголову чехами, и последние заняли Забайкальскую дорогу.

В разговоре по прямому проводу с Иркутском от 12 января на[чалника] штаба коммунистических рабоче-крестьянских дружин т. Бурсак с военкомом 30 выясняется точная обстановка в Иркутске: все командные должности местного гарнизона заняты нашими коммунистами. Много бывших офицеров и весь гарнизон, оставшийся после Колчака, подчиняется и ждет распоряжения коммунистического штаба.

В распоряжении коммунистического штаба находится 2 батальона партизан под командованием Карандашвили⁴, через два дня подойдет из Верхоленска дивизия Зверева численностью до 6 тыс. штыков. Ощущается недостаток пулеметов и артиллерии.

Чехи и японцы стоят определенно в оппозиции к нам, рас-

полагают достаточными силами и парализуют пока наши действия. Магистраль Иркутск—Верхнеудинск занята чехами и японцами. Чехи разоружили большое количество частей и Семенова, захватили ген. Сипетровича, Сычева и др. Семенов не захвачен.

Получены сведения об упорных боях на Амуре с японцами. Чехословаки ставят себе цель проезд на восток, среди них сильное брожение. Союзники опираются исключительно на чешские штыки.

Часть правительства Колчака арестована, сам же Колчак в своем поезде проехал на ст. Зима. На ст. Черемхово выставлен сильный заслон, где будет предъявлен ультиматум о выдаче Колчака.

Как только будут оттянуты силы, коммунистический штаб решил действовать решительно за восстановление советской власти. До Ледовитого океана советская власть восстановлена. Число членов-коммунистов в революционном штабе 7 чел. На ответственные командные должности не состоящих в партии не назначаем. Из видных коммунистов остал[ся] Шумяцкий Яков. Эсеры-меньшевики никакого влияния на массы не имеют, все взоры обращены надвигающуюся регулярную Красную Армию и на наш коммунистический штаб.

В разговоре по прямому проводу от 17 января в 19 час. сопровождающий мирную делегацию представитель Сибирского ЦЕКА партии коммунистов т. Краснощеков в общих чертах подтвердил Ревсовету изложенную обстановку: формально власть находится в руках Политического центра, фактически же она в руках коммунистического штаба и комитета партии. В Иркутской губернии, исключая магистрали, всюду установлена советская власть. Политический центр самостоятельной политики не имеет. Считает, что наступление под его флагом облегчит занятие Дальнего Востока и нейтрализацию Японии.

Чехи очистили от Семенова железную дорогу вплоть до Верхнеудинска, который и занят коммунистами⁵. Представляется вероятным занятием территории вплоть до соединения с т. Журавлевым, вплоть до Сретенска с амурцами.

Поезд Колчака, где находится Пепеляев, а также 29 вагонов золотого запаса были отправлены под чешской стражей на восток и остановлены рабочими на ст. Мловинной между Черемхово и Иркутском, находятся под смешанной охраной наших и чехов. Все арестованные ранее генералы а также задержанные у Байкала 2 вагона серебра переданы чехами иркутским властям.

В Иркутске находится представитель французской миссии ген. Жанен. Все переговоры Политического центра с союзниками ведутся через него. Все союзные миссии выехали в Верхнеудинск. В день съезда⁶ из Иркутска началась эвакуация японцев. Всего на линии Канск—Иркутск находится около

10 тыс. чехов, остальная же масса, до 40 тыс. — к востоку от Байкала. По заявлению уполномоченного чешской республики в Енисейской губернии, чехи боятся сдавать оружие, уверенные в неизбежном столкновении с Японией на Дальнем Востоке. Проследование⁷ через Европейскую Россию на родину считают невозможным по чисто транспортным условиям.

Из Иркутска получена еще телеграмма, что весь Север Сибири, начиная от Тулуна, весь Ленский край, Витим — Бодайбо⁸ заняты отрядами северной группы советских войск, везде существуют Советы, объединенные в Центросовет. При посредстве⁹ радиостанции в Охотске рассылаются информации и воззвания Центросовета всему Дальнему Востоку. Между Владивостоком и Хабаровском находятся войска атамана Калмыкова, которые отрезаны со всех сторон сильными партизанскими отрядами Красной Армии¹⁰, между Владивостоком и Уссурийском повсеместно восстания. Владивосток, Хабаровск, Николаевск и Благовещенск ожидают с минуты на минуту переворот, власти бегут (сообщение это по всей вероятности несколько преувеличено).

Таково положение на основании тех данных и сообщений, которые мы имеем.

Делегация Политического центра в составе председателя делегации, члена ЦК РСДРП Ахматова¹¹, члена Сибирского краевого комитета партии эсеров Кононова, уполномоченного Главного штаба Народно-революционной армии Восточной Сибири Коркина¹² и т. Краснощекова и других вчера проследовала [через] Красноярск. Реввоенсовет 5 и Сибревком предполагают выслушать делегацию с информационной целью, после чего примут определенные решения, о чем и поставят Вас немедленно в известность. № 134.

Реввоенсовет 5: Смирнов, Грюнштейн

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 475. Л. 25—26. Копия.

¹ Телеграмма адресована также Л. Д. Троцкому и Сибревкому.

² В Москве телеграмма получена 20 января.

³ Правильно: мирная делегация.

⁴ Правильно: Каландаришвили.

⁵ Верхнеудинск находился еще в руках интервентов и белых.

⁶ Правильно, по-видимому: отъезда.

⁷ В тексте: по проследованию.

⁸ В тексте: Витим-Бода, ибо.

⁹ В тексте: При последствии.

¹⁰ Так в тексте.

¹¹ В тексте: членов ЦКрудеп.

¹² В тексте: уполномоченного Главного штаба революционного штаба Восточной Сибири.

Эти и другие искажения текста были допущены при приеме телеграммы.

Из протокола объединенного заседания мирной делегации Политцентра с РВС 5 и Сибревкомом об итогах переговоров

Томск, 19 января 1920 г.

Окончательное решение по поднятым вопросам понимается в следующем виде.

1) Образование восточно-сибирской государственности в виде государства-буфера необходимо. Границы его на западе временно определяются по линии р. Оки и Ангары.

2) Восточно-сибирская государственность принимает на себя обязательства: а) очистить в порядке дипломатических переговоров Кругобайкальскую и Амурскую жел. дор. от иностранных войсковых частей и б) укрепить выходы Кругобайкальской дороги.

3) Для последнего, а также для организации регулярной армии, способной противостоять натиску со стороны иностранных империалистических сил. Советская Россия предоставляет в распоряжение восточно-сибирской государственности организационно-технические силы.

4) ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР принимает все меры для охраны поезда Колчака и его штаба, а также золотого запаса, равным образом принимает меры против продвижения его на восток¹; в) ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР обязывается передать золотой запас и Колчака с его штабом при первой возможности нейтральной советской власти; г) момент передачи устанавливается в связи с политической и стратегической обстановкой Реввоенсоветом и ПОЛИТИЧЕСКИМ ЦЕНТРОМ.

5) Указанные решения считаются предварительными и общаются в Совнарком² и Временный Сибирский Совет Народного Управления³ и после их утверждения в названных государственных учреждениях переговоры продолжают дальше для выработки окончательных условий взаимоотношений Советской России и восточно-сибирской государственности...

ГАИО. Ф. Р. 4. Оп. 1. Д. 3. Л. 8. Копия.

¹ Пункты «а» и «б» в тексте не обозначены.

² 20 января 1920 г. И. Н. Смирнов по телеграфу проинформировал В. И. Ленина «об этой игре с буфером». Ленин поддержал Смирнова (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 51. С. 334).

³ Законодательный орган сибирских областников.

183

Сообщение члена РВС 5 А. Свердлова В. И. Ленину о ликвидации Политцентра в Иркутске

23 января 1920 г.

Срочная, вне очереди, подот-
ветственность всех ШЧ и ШТ.

Заключенное в Томске соглашение Ревсовета 5 с мирной делегацией Политцентра не будет приведено в исполнение вследствие совершившегося коммунистическим штабом в Иркутске переворота¹.

Провозглашена советская власть. Политцентр ликвидирован. На 25 января назначен съезд Советов. 1537.

ЦЧ. А. Свердлов

ГАРФ. Ф. 130. Оп. 4. Д. 469. Л. 3. Типографский бланк.

¹ Власть была передана Иркутскому военно-революционному комитету. Данная акция иркутских коммунистов несколько осложнила решение вопросов, связанных с созданием буферного государственного образования в Забайкалье и на Дальнем Востоке. К формированию его приступили в феврале 1920 г.

184

Из дневниковых записей генерала В. Г. Болдырева об антиколчаковском перевороте во Владивостоке

31 января 1920 г.

Знаменательный день. Мирно сидел дома. Сообщили, что на улицах большое оживление: «всюду ходят американские пат-
рули, похлопывая большими рукавицами».

Явился М. Н. Павловский и передал, что «все уже кончено, переворот совершен, идемте в земство». В комнате секретаря земства, куда я пробрался сквозь толпу и часовых, встретил А. С. Медведева¹; он несколько взволнован. Сообщил мне в общих чертах предположения земства. Готовилось первое постановление.

Привезли бывших под арестом, по распоряжению Розанова, членов Земской управы — Афанасьева и Менщикова. Искали скрывшегося члена управы Русанова.

На улицах всюду толпы народа.

Закончившийся к утру 31 января переворот был бескровным. Об этом заботилась международная милиция, руководи-

мая американцами. Она сопровождала входившие в город войска и партизан и все время поддерживала порядок.

Образовавшийся так называемый «Оперативно-революционный штаб», руководивший враждебными Розанову силами², расклеил воззвания, призывающие к спокойствию и предваряющие офицеров, гардемарин и юнкеров, что никаких насилий над ними не будет.

Прошел в образцовом порядке взвод русской артиллерии с пехотным прикрытием.

Японцы как-то тушуются, всем как будто дирижируют американцы.

Конвой Розанова, который, по его словам, «будет сопровождать даже на тот свет», видимо, успел переменить свое намерение и после двух выстрелов по занимаемому им району сдался, даже не обнажив оружия.

Сам Розанов успел бежать к японцам. Комендант Вериго не то арестован, не то скрылся...

Болдырев В. Г. Директорня. Колчак. Интервью. С. 304.

¹ А. С. Медведев — председатель Приморской областной земской управы.

² Штаб возглавлял С. Г. Лазо.

185

Постановление Приморской областной земской управы в связи с свержением колчаковской власти во Владивостоке
31 января 1920 г.

О временном принятии Областной земской управой, в целях восстановления правопорядка, всей полноты власти в пределах Приморской области.

Арест членов Приморской областной управы А. Меньшикова и С. Афанасьева и попытка арестовать председателя той же управы А. Медведева и его заместителя А. Русанова, а также и других земских и общественных работников, последовавшие в ближайшее после выступления Егерского батальона время, определенно выявили прежнюю постоянную политическую линию действий павшего колчаковского правительства.

Разгон Сибирской областной думы, арест Всероссийской директории, убийства и расстрелы без всякого суда и следствия избранных народа и мирных граждан, безответственные действия военных властей, милитаризация гражданского управления и систематическое умаление народных прав являлись характерными чертами павшей власти.

Одним из проявлений этой политики и самым главным являлось разрушение органов народовластия на местах: приостановление выборов в земства, восстановление областных прав-

лений, губернаторов и генерал-губернаторов в лице управляющих и начальников края, восстановление крестьянских начальников, изъятие из ведения земств и городов милиции, конфискация земских сборов и т. д. Последн[ее] без всяких оснований.

Разгром Приморской областной земской управы при условиях непрерывной гражданской войны является завершением этой политики соответственной военной диктатуры¹ в пределах нашей области.

Линия поведения земств Сибири, в частности, Приморской областной земской управы, неоднократно подвергалась обсуждению на многочисленных земских и общественных собраниях. Эта линия поведения понималась и понимается как исключительное укрепление на местах и в центре начал народовластия и неизменно одобрялась. Местные последние остатки павшей власти Колчака, лживо декларируя восстановление и организацию волостных земств, уже организованных самим населением, но властью разрушавшихся, и арестуя областную и уездные земские управы, явно стремились уничтожить единственную действительную государственную организацию, действующую в интересах населения на началах народовластия, с очевидностью подчеркивая тем самым свой окончательный разрыв с народом и общественностью вообще.

Оставленная даже своими воинскими частями, эта местная власть в настоящее время может опираться только на незначительную группу усмирителей и рассчитывать на подавление еще одного, быть может, двух выступлений, будучи заранее обречена на окончательное падение, как это с очевидностью показали события последних дней. Войска Никольск-Уссурийска и Владивостока заявили готовность признавать власть лишь общественную, образовав для содействия установлению такой власти военно-революционные штабы. Ряд общественных организаций в своих резолюциях также определенно высказались за необходимость временного осуществления функций государственной власти земством как единственным при данных условиях полномочным, всенародно избранным органом управления.

При таких условиях Приморская областная земская управа как избранный самим населением орган управления признает себя вынужденной немедленно принять все меры к организации временного управления областью, которое могло бы устранить создавшуюся в области анархию, прекратить гражданскую войну и установить мир среди населения.

Принимая в соображение все эти чрезвычайные обстоятельства, Управа постановила:

Всеми возможными мерами содействовать прекращению в области гражданской войны и установлению правопорядка и нормальных условий всех сторон жизни населения и, в целях этих:

1) Временно принять на себя осуществление в пределах Приморской области всей полноты власти, призвав к дружному сотрудничеству в этом все другие органы народного самоуправления в городах и уездах и местные казенные учреждения.

2) Обратиться к населению области с соответствующим воззванием.

3) О настоящем решении довести до сведения союзного командования.

Председатель Земской управы А. Медведев.

Члены Управы А. Русанов, В. Попов, С. Афанасьев, А. Меньщиков.

Секретарь Белкин.

РГИАДВ. Ф. Р. 4690. Оп. 1. Д. 12. Л. 19—21. Копия.

¹ Так в тексте.

186

Из воззвания Дальневосточного комитета РКП(б) к трудящимся в связи с передачей власти Приморской областной земской управе

Февраль 1920 г.

...Мы, коммунисты-большевики, оставаясь верными принципам советской власти, при создавшихся условиях высказываемся за поддержку власти в лице областной земской управы при условиях, если она начнет немедленное проведение в жизнь мира с советской Россией и удаление из нашего края иностранных войск.

Мы считаем временную передачу власти земству переходной ступенью к советской власти...

Дальневосточный комитет коммунистов-большевиков

ГАРФ. Ф. 342. Оп. 1. Д. 7. Л. 215. Листовка; Борьба за власть Советов в Приморье (1917—1922 гг.): Сб. документов. Владивосток, 1955. С. 342—345.

187—190. ДОКУМЕНТЫ, СВЯЗАННЫЕ С РАССТРЕЛОМ КОЛЧАКА

187

Из записки В. И. Ленина Э. М. Склянскому

Январь 1920 г.

Пошлите Смирнову (РВС 5) шифровку:

«Не распространяйте никаких вестей о Колчаке, не печатайте ровно ничего, а после занятия нами Иркутска пришлите строго официальную телеграмму с разъяснением, что местные

власти до нашего прихода поступали так под влиянием угрозы Каппеля и опасности белогвардейских заговоров в Иркутске. Ленин». Подпись тоже шифром. Берётесь ли сделать архи-надежно?...

Родина (Москва). 1995. № 1. С. 50.

188

И. Н. Смирнов — В. И. Ленину и Л. Д. Троцкому
26 января 1920 г.

В Иркутске власть безболезненно перешла к Комитету коммунистов... Сегодня ночью дан по радио приказ Иркутскому штабу коммунистов (с курьером подтвердил его), чтобы Колчака в случае опасности вывезли на север от Иркутска; если не удастся спасти его от чехов, то расстрелять в тюрьме.

Родина. 1995. № 1. С. 51.

189

Смирнов — Иркутскому военно-революционному комитету
Ранее 7 февраля 1920 г.

Ввиду движения каппелевских отрядов на Иркутск и неустойчивого положения советской власти в Иркутске, настоящим приказываю вам: находящиеся в заключении у вас адм. Колчака, председателя Совета министров Пепеляева с получением сего немедленно расстрелять. Об исполнении доложить.

Родина. 1995. № 1. С. 52.

190

Постановление № 27 Иркутского военно-революционного комитета

7 февраля 1920 г.

Обысками в городе обнаружены во многих местах склады оружия, бомб, пулеметных лент и проч. и таинственное передвижение по городу этих предметов боевого снаряжения, по городу разбрасываются портреты Колчака и т. д.

С другой стороны, ген. Войцеховский, отвечая на предложение сдать оружие, в одном из пунктов своего «ответа» упоминает о выдаче ему Колчака и его штаба.

Все эти данные заставляют признать, что в городе существует тайная организация, ставящая своей целью освобождение одного из тяжчайших преступников против трудящихся — Колчака и его сподвижников. Восстание это безусловно обречено на полный успех. Тем не менее может повлечь за собой еще ряд невинных жертв и вызвать стихийный взрыв со стороны

возмущенных масс, не пожелавших допустить повторение такой попытки.

Обязанный предупредить эти бесцельные жертвы и не допустить город до ужасов гражданской войны, а равно, основываясь на данных следственного материала и постановлений Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, объявившего Колчака и его правительство вне закона, Иркутский военно-революционный комитет постановил:

- 1) Бывшего Верховного Правителя адм. Колчака и
- 2) бывшего председателя Совета министров Пепеляева
расстрелять

Лучше смерть двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв.

Председатель Иркутского военно-революционного комитета
Ширямов

Члены Левенсон, Сноскарев
Управляющий делами Оборин

ГАИО. Ф. Р. 1800. Оп. 1. Д. 1. Л. 12—13. Заверенная копия.

191

Из протокола съезда делегатов Уссурийского казачьего войска о предании революционному суду атамана Калмыкова

21 февраля 1920 г.

Открыл съезд т. Шевченко.

При открытии съезда присутствуют делегаты Гродековского, Полтавского, Бикинского, Донского и Платоно-Александровского округов в числе 168 чел. ...

[Слушали:] 3. Об атамане Калмыкове.

[Постановили:] Войсковой съезд, считая атамана Калмыкова захватчиком воли казачества и организатором гражданской войны при помощи иностранных штыков, в которой он расстреливал, убивал и грабил население, и, принимая все это во внимание, постановил:

- 1) Считать, что Калмыков не может быть нашим атаманом.
- 2) Лишить Калмыкова звания атамана и всех чинов, данных ему Кругом.
- 3) Калмыкова изловить и предать революционному народному суду как уголовного преступника, который грабил народное достояние и расхищал народное богатство.
- 4) Известить всех о своем настоящем постановлении посредством печати...

Председатель съезда К. Шангин

Товарищи председателя И. Геласимов, Д. Мерделин
Секретари: С. Яковлев, В. Кузнецов, С. Петролинов, К. Сорокин
РГИАДВ. Ф. Р. 534. Оп. 1. Д. 585. Л. 1. Типографский оттиск.

Из донесения начальника штаба Восточно-Забайкальско-го фронта представителю советских войск Восточного фронта о политической обстановке на Дальнем Востоке после свержения колчаковской власти и бегстве калмыковцев в Китай

29 марта 1920 г.

Несколько слов о положении дел на Дальнем Востоке.

Все сведения, которые я передал Вам на основании сообщений газет, подтвердились в полной мере: весь Дальний Восток окончательно очищен от атамановцев. Последние остатки разбитых калмыковцев бежали в Китай и были разоружены на границе китайцами. В Амурской области окончательно сконцентрировалась советская власть. 26 марта в Благовещенске открылся VIII съезд трудящихся Амурской области. В южной части Приморской области из дипломатических соображений формально сохранена той же, в сущности, советской власти земская оболочка.

Эвакуация Читы [семеновцами и каппелевцами] как будто временно приостановлена...¹

ГАРФ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 31. Л. 79. Копия.

¹ Чита была освобождена от белых войсками НРА ДРВ и партизанскими отрядами в октябре 1920 г. См.: Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией. Документы и материалы. Ч. 1. Владивосток, 1993. С. 298—304.

Сообщение колчаковского управляющего Чукотским уездом Д. А. Хренова Камчатскому областному Совету о ликвидации в уезде колчаковской власти и избрании во главе с ним Временного Чукотского Совета

с. Уэлен, 28 марта 1920 г.¹

В марте 1920 г. я узнал из телеграмм, полученных на пароходе «Ставрополь», зимующем неподалеку от м. Сердце-Камень, о том, что вся власть в Сибири и России принадлежит Советам и что правительство адм. Колчака, назначившее меня сюда управляющим уездом, больше не существует.

Мной была предпринята поездка на пароход «Ставрополь» со специальной целью ознакомиться с содержанием телеграмм. Я рассчитывал, ввиду того, что Анадырь постоянно носится по беспроволочному телеграфу с пароходом «Ставрополь», что из Петропавловска-на-Камчатке как областного центра будут присланы подробные указания и распоряжения относительно того, как должно быть организовано управление Чукотским

уездом и кому мне передать все дела и канцелярию. Оказалось, что никаких распоряжений от областного Совета или от органа власти, заменяющего в настоящее время областной Совет, относящихся к Чукотскому уезду, на пароходе «Ставрополь» получено не было.

Понимая как одну из сторон совершившегося переворота то, что власть на местах должна принадлежать населению и выборным из населения и не получая указаний, как мне поступить, я решил немедленно же по возвращении с парохода «Ставрополь» сообщить населению о происшедших в России и Сибири событиях, то, что я о них узнал, и предложил населению впредь до получения распоряжений из областного Совета или другого центрального органа выбрать Совет уездных депутатов.

Сделал я это, во-первых, потому, что считаю это правильным и, во-вторых, потому, что думаю, что сохранение за собой должности управляющего уездом может вызвать справедливое обвинение в желании сохранить власть, упраздненную во всей Сибири, в Чукотском уезде.

Теперь я прошу не отказать поспешить с присылкой указаний, кому мне передать канцелярию и также сообщить населению, которое этим очень озабочено, как будет организовано снабжение Чукотского уезда в 1920—1921 гг. предметами первой необходимости, а также законы и правила о частной торговле русских подданных и о торговле с иностранцами.

Управляющий Чукотским уездом Д. Хренов

РГИАДВ. Ф. Р. 1382. Оп. 1. Д. 68. Л. 2. Подлинник. Рукопись.

¹ Письмо было получено в Анадыре только 10 августа 1920 г. А 13 августа в Анадырь из Петропавловска пришел пароход с уполномоченным Камчатского облисполкома в Чукотском уезде А. М. Бычковым и его секретарем Г. Г. Рудых, которые вскоре направились в Чукотский уезд и отстранили от власти Хренова. Фантастическое отражение эта история получила в кинофильме «Начальник Чукотки».

194—196. ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЪЕДИНЕННОЙ СОЮЗНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ В СВЯЗИ С ПАДЕНИЕМ КОЛЧАКОВСКОЙ ВЛАСТИ

194

Посланник Великобритании в Китае Джордан — Керзону Пекин, 13 января 1920 г.

От Лэмпсона из Читы, от 11 января:
«Для Форин Офиса. Конфиденциально.

В связи с падением адм. Колчака возникла новая цепь обстоятельств, поэтому я обращаюсь с запросом относительно бу-

душей политики правительства Его Величества в Сибири.

Союзники пришли туда с целью восстановить Восточный фронт и спасти чехов. В последующем политика союзников превратилась в моральную и материальную поддержку адм. Колчака, единственного человека, показавшего достаточную способность совладать с ситуацией. Но его задача была очень затруднена непризнанием его правительства державами и отсутствием финансовой помощи, в которой он крайне нуждался.

С падением Колчака снова воцаряется хаос, и большевизм беспрепятственно распространяется от Петрограда до Красноярска. В Забайкалье положение немногим лучше. Семенов, которого я считаю искренним человеком, окружен такой средой, которую он не в состоянии контролировать. Сельские районы были так разорены его войсками, так много людей было расстреляно или подвергнуто телесным наказаниям за якобы симпатии большевизму, что огромная часть населения им недовольна.

В Петровском заводе, через который я только что проехал, подразделение его войск произвело около 50 скорых экзекуций, которые вызвали еще большее раздражение людей и, вероятно, привели к ответным нападениям на линию железной дороги. Без иностранной военной помощи ликвидация Семенова — вопрос времени.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами я считаю дальнейшее пребывание союзных войск в Сибири бесполезным, в действительности оно даже вредно, так как сдерживает естественное развитие русского народа...¹ окончательную форму этого развития, и мы в данное время бессильны предотвратить это.

Мои японский, американский и французский коллеги полностью разделяют эти взгляды и заявляют, что сообщат их соответствующим правительствам. Японский представитель доверительно сообщил мне, что хотя он предвидит оппозицию со стороны японских военных кругов, но он предполагает просить свое правительство о выводе японских войск из Забайкалья.

При том положении дел, о котором говорилось выше, мне думается, что правительству Его Величества больше нет необходимости сохранять пост высокого комиссара в Сибири...

ДБВП. С. 756.

¹ В данном месте оригинальный текст телеграммы оказался неразборчивым.

195

Сообщение об американо-японском соглашении о политике Японии на Дальнем Востоке России

18 января 1920 г.

Владивосток, 16/1 (РТА). «Джапан газет» от 5 января помещает телеграмму Вашингтона, указывающую, что в результате переговоров государственного секретаря Соединенных Штатов Лансинга и японского посла в Америке Шидехара достигнуто соглашение, по которому Япония должна усилить свои войска в Сибири, чтобы оказать сопротивление продвижению большевиков на Восток. Из Парижа сообщают, что пресса придает большое значение известию из Вашингтона о предоставлении Америкой свободы действий Японии в Сибири.

Дальневосточное обозрение. 1920. 18 января.

196

Керзон — послу в Японии Олстону

№ 50

Форин Офис, 13 февраля 1920 г.

Военное министерство предлагает полностью отозвать военную миссию из Сибири на том основании, что армия адм. Колчака окончательно разгромлена, что общественное мнение всей Восточной Сибири явно настроено против всякой дальнейшей интервенции, что союзные дипломатические представители высказываются за вывод всех союзных войск.

Я был бы рад, если бы Вы сообщили японскому правительству о вышеизложенном и сказали, что в сложившихся обстоятельствах мы намерены в самое ближайшее время отозвать свою военную миссию.

Если японское правительство решает оставить войска в Сибири и проводить операции против большевиков, вопрос о назначении нашего офицера, по представлению военного атташе, будет рассмотрен.

ДБВП. С. 817—818.

197

Из мемуаров американского генерала У. С. Грэвса

1932 г.

По-видимому, Соединенные Штаты были последними из государств, потерявшими надежду на Колчака: государственный секретарь Соединенных Штатов еще 17 декабря 1919 г. выразил желание, чтобы адм. Колчак продолжал оставаться во главе правительства Сибири. Одновременно государственный секретарь заявил, что он будет придерживаться этой позиции

при сохранении действенности и силы демократических заверений, которые даны Колчаком...

Я являлся агентом по выдаче оружия и амуниции вооруженным силам Колчака, так как 12 июня 1919 г. президент согласился помогать Колчаку «военным имуществом, боевыми припасами и продовольствием». Я не мог бы примирить эти поступки с принципом невмешательства во внутренние дела русского народа. Государственный же департамент оказался способным сделать это. 7 ноября 1919 г., после того, как снаряжение, наконец, было передано Колчаку, он заявил: «Этим правительство никоим образом не имеет в виду уклониться от принципа невмешательства в русские внутренние дела».

Я сомневаюсь, мог ли какой-нибудь непредубежденный человек считать, что Соединенные Штаты не вмешивались во внутренние дела России. Вследствие этого вмешательства Соединенные Штаты при помощи своих вооруженных сил помогли продержаться непопулярному и монархически настроенному правительству, к чему подавляющая масса населения относилась отрицательно...

Грэвз. Американская авантюра в Сибири. М., 1932. С. 207, 242.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов А. И. № 172
Авксентьев Н. Д. № 2, 3, 7, 9, 54
Акинтьевский № 54
Александров № 1
Алексеев № 121
Анненков Б. В. № 166
Аргунов А. № 9
Артемьев № 39
Афанасьев С. № 184, 185
Ахматов И. И. № 181
- Бабинец № 67
Базилевский № 69
Балашов И. № 85
Баро № 85
Бахметев (Бахметьев) Б. А. № 6, 13, 142, 145, 170
Бедус № 59
Безуар № 92
Бейкер (Бискер) Н. Д. № 138
Белкин № 185
Бискер — см.: Бейкер
Блер № 15
Бонгай № 64
Болдырев В. Г. № 3, 7, 9, 39, 84
«Больной» № 93
Борисов № 176
Брешко-Брешковская Е. К. № 4, 54
Бриннер Ю. № 20, 92
Брож № 105
Буллард А. № 24
Бунге Ф. Ф. № 126
Бургуа Г. № 20, 106
Бурсак И. № 181
Бутенко № 64
Бутлер (Ходжсон) № 20, 166
Буханцев № 167
Буяновы № 121
Бычков А. М. № 193
- Валькот № 97
Валь П. № 77
Валюсер № 122
Варава М. № 77
Васкевич № 123
Вильсон В. № 13, 33, 34, 54, 144, 160, 164
Вильсон Г. № 33
Виноградов В. А. № 3, 9
Вяте С. Ю. № 102
Владимиров № 103
Власов № 46
Войцеховский С. Н. № 190
Волков В. И. № 10
Вологодский П. В. № 1—4, 7, 11, 28, 42, 55, 96, 102, 103, 105, 113, 127
Вольф № 135
Востротин № 1
- Второв № 128
Бытнов № 96
Вялков № 77
- Гамов № 39, 47
Гайда Р. (Гейдель Р.) № 7, 85, 163, 168, 171—177
Гардинг Ч. № 14
Гаррис Э. Л. № 11, 19, 21, 25, 27—30, 32, 40, 50, 51, 116—118, 129, 131, 136, 141, 147—150, 152, 178, 179
Гаско № 11, 20, 106
Гейслер № 185
Геласимов № 191
Герасименко Т. № 77
Гинс Г. К. № 1, 9, 11, 20
Гирса В. И. № 11, 20, 106, 176, 178
Глазунов А. П. № 67
Гойер № 178
Головин № 138
Головлев № 43
Гончаров С. № 70
Гревс В. Э. № 3, 11, 96, 99
Грэвс У. С. № 6, 12, 20, 23, 26—29, 31, 32, 34, 36, 37, 52, 83, 85—88, 103, 109, 150, 156, 168, 197
Грюнер № 105
Грюнштейн № 181
- Дебучи № 147
Деникин А. И. № 16, 33, 135, 136, 140, 144, 156, 163, 167, 178
Денисов № 78
Дербер П. Я. № 177
Достовалов № 91
Дженкинс № 116, 165
Джонс № 122
Джонсон № 127
Джордан № 161, 162, 194
Дитерихс М. К. № 156
Дутов А. И. № 46
Дьяконов С. № 64
- Езерский № 121
Ерченко Т. Н. № 76
Жанен М. № 5, 11, 17—19, 85, 139, 146, 181
Журавлев № 181
Задентопф Т. Г. № 67
Залого П. А. № 67
Засыпкин № 93, 171
Зверев Д. Е. № 181
Зензинов В. М. № 3, 4, 7, 9
Здор Д. № 77
Зубовский № 91
Иванов № 8, 11
Иванов-Ринов П. П. № 16, 26, 27, 39,

80, 85, 87, 130
Игнатъев А. А. № 16
Иконников № 85
Ильюхов Н. К. № 85
Инагаки С. № 74
Инуцуки № 105
Кавасаки № 123
Кадлец № 58
Кадоно С. № 126
Каландаришвили Н. А. № 181
Калмыков И. П. № 26, 28, 29, 39, 41,
43—46, 51—54, 63, 73, 79, 85, 152,
166, 176, 181, 191
Канивец № 64
Кантемиров В. У. № 67
Канкрин № 102
Каппель В. О. № 187
Катрич З. № 77
Качанов Р. И. № 78
Кейнис № 85
Керзон Дж. Н. № 52, 53, 84, 125, 146,
161—163, 166, 169, 177, 194, 196
Кикучи № 20
Ким Ха Сек № 93
Кларк № 73
Клемансо Ж. № 33
Клемм № 11, 45, 48, 76, 86—88, 124,
142
Клок № 85
Ключников Ю. В. № 11
Ковальский № 122
Козловский № 1
Койке С. № 125
Колдуэлл (Колдвелл) Дж. № 20, 26,
27, 29, 83, 110, 120
Колосов Е. № 181
Колчак — американ. солдат № 78
Кононов № 181
Коппи № 20
Корвин-Пиотровский № 68
Коркин № 181
Косолапов № 5
Краковецкий А. А. № 176
Красильников № 9
Краснощеков А. М. № 93, 181
Крашенинников № 73
Кроу Э. № 167
Кругляков А. Н. № 2
Крупенский В. Н. № 11, 99, 100
Крюлл М. № 20
Кувшинин № 121
Кудашев Н. № 121, 122
Кузнецов В. № 191
Кузнецов № 95
Кук Дж. № 85
Куренков М. П. № 76, 99, 105
Кушарев И. Г. № 172
Лазо С. Г. № 184
Лансинг Р. № 22—23, 37, 50, 116,
139, 141, 152—158, 165, 167, 168,
178—180, 195
Ларионов № 43
Лачинов № 108
Лебедев В. И. № 4, 98
Лебедев Д. А. № 107
Левенсон М. № 190
Ленин В. И. № 181—183, 187—188
«Летний» № 171
Линчан Дан № 20
Лисица № 43
Ли Тун Хи № 93
Лиу Циньжень — см.: Лю Цзин-жень
Ллойд Джордж Д. № 33, 34
Лонг № 147
Лухут № 67
Львов Г. Е. № 3, 13, 14, 97, 127
Лю Цзин-жень (Лиу Циньжень)
№ 38, 106
Люба № 181
Любек А. В. № 85
Лэмпсон № 109, 177, 194
Мак Кормик № 27, 37, 97, 133, 134,
141
Мак Мэррей № 24
Маклаков В. А. № 4, 16
Макгаун № 178
Мартиныов № 82
Мартьяновский № 181
Марч П. С. № 138
Маслеников № 79, 85
Масягин № 54
Мацудайра Ц. № 1, 11, 20, 69, 76,
106, 169
Мацусима № 124
Мегага № 125
Медведев А. С. № 184, 185
Мэжак № 68
Меньшиков А. № 184, 185
Мерделлин Д. № 191
Меткалф Х. Е. № 125
Митрошенко № 78
Михайлов И. А. № 28, 115, 154
Моор — см.: Морроу
Моравский № 176
Моррис Э. Р. № 3, 23, 26, 29, 30, 32,
35, 36, 42, 51, 52, 99, 100, 110,
139, 141, 149—151, 152—158,
160, 163
Морроу (Моор) № 43, 68, 69
Мун В. А. № 93
Мунгалов № 47
Наито № 63
Накамура № 76
Нежинский № 67
Никлинский № 96
Никольский № 113, 142
Новицкий № 145, 178
Нокс А. В. № 12, 14, 15, 17, 18,
139, 146, 172

Нравов № 16
Оборин № 190
Огай В. В. № 93
Олстон № 53, 125, 196
Оой М. № 45, 72, 74, 180
О'Релли № 5, 163, 166, 169
Орлов № 28
Отани № 8, 20, 83
Павловский М. Н. № 184
Павлу Б. № 176
Падеревский И. № 33
Пакулов № 43
Пендльтон № 85
Пепеляев В. Н. № 9, 54, 56, 178,
181, 189, 190
Перегуд-Погорельский Ф. Г. № 67
Петров № 85
Петрологинов С. № 191
Пишон С. № 59, 167
Подтягин С. № 143
Полк № 21—25, 30, 32, 35—37, 97,
109, 120, 131, 133, 134, 138, 167
Поляков № 43
Попов В. № 185
Портер Г. № 96
Прищепенко № 47, 62, 94
Раев Г. Ф. № 172, 174
Раубе № 85
Рейнш П. № 19, 21, 25, 40, 136, 147,
148
Рекондо № 105
Реньо № 11, 25
Ремингтон № 115, 137, 142
Робертсон № 84, 146
Робинс № 85
Робинсон № 80, 150
Роговский Е. Ф. № 9
Розанов С. Н. № 53, 74, 75, 169,
174—176, 184
Роджерс № 26—29
Романов № 85
Романовский № 11, 98, 150
Романченко Д. № 77
Рооп № 143
Рубец № 86
Рудин № 46
Рудых Г. Г. № 193
Русанов А. Н. № 184, 185
Рутнов П. № 4
Рыбалтовский № 92
Савицкий № 43
Сазонов С. Д. № 25, 170
Сакович В. В. № 172
Саллароли № 105
Сапожников В. В. № 3, 103
Сато № 11
Сахаров К. В. № 10, 15
Свердлов А. № 183
Семенов Г. М. № 10, 11, 14, 21, 26,
29, 39—42, 46—49, 51—53, 85,
107, 117, 119, 152, 158, 177, 180,
181, 194
Семенков № 85
Си Фу № 105
Скипетрович № 181
Склянский Э. М. № 187
Сковелл № 105
Смирнов И. Н. № 181, 182, 188, 189
Смит Ч. Н. № 28, 29, 103, 106, 110,
113
Смолин № 43
Сноскарев А. № 190
Соколов № 91
Соскин № 121
Сорокин К. № 191
Стефанек № 11
Стивенс Дж. Ф. № 13, 23, 27, 32,
48, 51, 99, 101, 108, 110, 113,
158, 180
Сужин И. И. № 50, 87, 113, 153,
155, 156, 158, 170, 178
Сычев № 181
Танака № 19, 159
Тельберг Г. Г. № 104
Теньи № 50, 118, 178, 179
Тейслер № 152
Тесье № 20
Тимирев С. Н. № 63
Топаз № 121
Троцкий Л. Д. № 139, 186, 188
Троян Н. № 77
Трухин № 85
Туаринов № 176
Угет С. А. № 112, 113, 128, 132, 135,
137, 138, 140, 145
Уинготедт № 85
Уотс № 83
Устругов Л. А. № 3, 28, 32, 101, 102
Филиппи № 11
Филиппс № 11, 28, 51, 130, 144, 149,
164
Федоренко № 78
Федорович № 63, 76
Флуг В. Е. № 15
Фудзисе М. № 125
Хагино С. № 79
Хайд № 113
Халупко № 105
Хан А. К. № 93
Хауз Э. № 24
Хейд № 120
Хейнс № 85
Ходжсон — см.: Бутлер
Хорват Д. Л. № 1, 7, 11, 26, 42,
47, 55, 69, 86, 87, 99, 100, 103,
106—109, 113, 174
Хотимченко № 64
Хренов Д. А. № 193
Хэдли № 152

Циммерман И. А. № 79
Чайковский Н. В. № 7, 33
Черемных С. Г. № 172
Черкасов № 122
Чечек С. № 20, 171, 172
Чо Чжан Ван № 93
Чэй И Су № 93

Шангин К. № 191
Шао Хэнзюнь № 20
Шарлье М. № 11, 20
Шебеста № 171
Шевцов № 43
Шевченко № 85
Шевченко № 121
Шемелин № 47
Шемякин № 43
Шидехара № 195

Шики № 91
Ширямов А. А. № 190
Шлыгин № 85
Шмотин № 46
Шоу № 20
Шумяцкий Я. З. № 181
Щербак № 67
Эдвардс № 83
Эйхельбергер № 85, 86
Эллиот Ч. № 1, 11, 20, 25, 84, 146
Элмслей № 20
Эмерсон № 152
Юрченко Т. Н. № 77
Юхи № 8
Яковлев С. № 191
Якушев И. А. № 176, 177
Ямада № 96
Ячевский № 181

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВПР — Архив внешней политики России.
автомоб. — автомобильный.
авт. — автомобиль.
адм. — адмирал.
б/д — без даты.
бриг. — бригада.
г. — город.
г. — господин.
ГАИО — Государственный архив Иркутской области.
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации.
ГАХК ФП — Государственный архив Хабаровского края, фонды бывшего краевого партийного архива.
ген. — генерал.
генлейт. — генерал-лейтенант.
д. — дело.
д. — деревня.
ДБВП — «Документы Британской внешней политики, 1919—1939.»
I сер. Т. III. Лондон, 1966.
док. — документ.
«Документы... США» — «Документы по вопросам международных отношений Соединенных Штатов, 1919. Россия». Вашингтон, 1937.
дол. — доллар.
зол. руб. — золотых рублей.
и. о. — исполняющий обязанности.
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога.
командарм — командующий армией.
лош. — лошади.
Л. — лист, листы.
Оп. — опись.
отд-ние — отделение.
ПГОМ — Приморский государственный объединенный музей им. В. К. Ареньева.
р. — река.
РВС-5 — Реввоенсовет 5-й армии Восточного фронта.
РГВА — Российский государственный военный архив.
РГИАДВ — Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.
РЦХИДНИ — Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории.
с. — страница.
с. — село.
с. г. — сего года.
США — Соединенные Штаты Северной Америки.
т. — товарищ.
т. — том.
Ф. — фонд.
ц. — центнер.
ЦГА ВМФ — Центральный государственный архив военно-морского флота.
ЦДНИИО — Центр документации новейшей истории Иркутской области.
экз. — экземпляр.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Омское правительство и Антанты. Начало сотрудничества	20
Дальневосточная политика союзных держав. Атамановщина	42
Сибирская политика США и Японии в оценке колчаковских правительственных кругов	71
Военная помощь Колчаку. Характер интервенции на местах	79
Антиколчаковские выступления и интервенты	101
Союзная экономическая «помощь» Колчаку. Деятельность Меж- союзного железнодорожного комитета	125
Материальная поддержка союзниками армии Колчака	153
Мероприятия союзников по укреплению позиций Колчака летом и осенью 1919 г.	165
Агония колчаковского режима	183
Эпилог	200
Именной указатель	211
Список сокращений	215

КОЛЧАК И ИНТЕРВЕНЦИЯ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

Редактор А. И. Игнатюк
Технический редактор Л. Г. Ефремова
Корректоры А. Г. Кондратьева, Т. Б. Савченко

Сдано в набор 5.01.95 г. Подписано к печати 23.07.95 г. Формат издания
60×90/16. Печать высокая. Гарнитура Литературная. Бумага типограф. № 2.
Усл. печ. л. 13,5. Уч.-изд. л. 14,5. Тираж 400 экз. Заказ 876.

690600. Приморский полиграфкомбинат Комитета по печати и информации.
Владивосток, Океанский проспект, 69